

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 2 (48)
Ф е в р а л ь
1928

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

г. Новосибирск,
тип. Сибкрайсоюза,
Советская, № 6.

А. Подчасова.

Восьмое марта и работники просвещения.

В нашей стране строящегося социализма, где массы работниц и крестьянок являются активными участницами социалистической стройки, международный женский коммунистический день имеет особое политическое и практическое значение.

В то время, как в буржуазных странах 8 марта является днем организации женских пролетарских масс под знамена революционной борьбы за свержение власти капитала, днем демонстрирования протеста против готовящейся капиталистами новой мировой войны—в СССР 8 марта является днем, в который мы подводим итоги успехам и выявляем недочеты в работе по фактическому раскрепощению труда и быта работниц и крестьянок, по вовлечению их в социалистическое строительство.

8 марта в СССР—не есть специфический женский праздник—это праздник всех трудящихся, поэтому и задачи празднования определяются теми хозяйственными и политическими задачами, которые стоят перед партией и страной в целом.

В нынешнем году 8 марта мы будем проводить под знаком раз'яснения широчайшим массам работниц и крестьянок тех успехов, которыми обогатился Советский Союз за последние годы во всех областях социалистического строительства, раз'яснения массам очередных задач, поставленных 15 съездом коммунистической партии в деле социалистического преобразования деревни и развертывания культурной революции?

8 марта в нынешнем году мы должны провести под знаком намечения практических мероприятий, которые бы обеспечили более быстрое движение вперед по пути полного раскрепощения и поднятия культурно-политического уровня женских трудящихся масс, а тем самым и создали бы условия для более широкого вовлечения миллионов женщин в социалистическое строительство.

Необходимо, чтобы празднование Международного женского коммунистического дня в этом году дало еще больший толчок к повышению активности женских масс и приобщению их к практическому участию в осуществлении очередных задач партии и советской власти.

Первым вопросом, который должен занять большое место в раз'яснительной работе в подготовительный период к 8 марта—является вопрос об укреплении обороноспособности нашей страны и той роли, которую в этом деле должны сыграть работницы и крестьянки. Особенно надо обратить вни-

вание на необходимость вовлечения масс работниц и крестьянок в члены ОСО-авиахима, так как в настоящее время по Сибири женщины составляют только 16 проц. к общему числу членов ОСОавиахима. Это совершенно незначительный процент, который в ближайшее время надо довести не менее, чем до 50 проц.

К 8 марта надо продемонстрировать достижения, которые мы имеем в деле военно-технической подготовки женщин в Сибири через стрелковые, военные, химические кружки, через кружки радио-телеграфии, телефонии, фотографии и т. д.

В день 8 марта надо сосредоточить внимание женских масс в деревне на вопросе о социалистическом преобразовании деревни на основе объединения единоличных хозяйств в крупные коллективные хозяйства—коммуны, а также на вопросе о производственном кооперировании отдельных отраслей крестьянского хозяйства. Надо особенно поставить во всю ширь вопрос о необходимости производственного кооперирования и механизации тех отраслей сельского хозяйства, где преимущественно применяется женский труд.

В Сибири мы имеем опыт организации женских простейших производственных кооперативов, товариществ по возделыванию и обработке льна, шерсти, птицеводческие, огороднические и другие артели. Но темп их организации очень медленный. В настоящее время система с.-х. кооперации объединяет все го лишь 60 таких товариществ, а остальные существуют, как «дикие». Поэтому одним из практических результатов 8 марта должна быть коллективизация и механизация отраслей хозяйства, где преимущественно занят женский труд, в простейшие кооперативы, которые явятся первой ступенью для дальнейшего обобществления крестьянских хозяйств.

Крестьянке надо подробно разъяснить на примерах имеющихся коммун и колхозов, как практически можно приступить к коллективизации крестьянских хозяйств, где и какую помощь при этом они могут получить.

Наконец, перед крестьянкой надо во всю ширь поставить вопрос о значении предстоящей посевной сельско-хозяйственной кампании, о необходимости расширения посевной площади по сравнению с прошлым годом, о необходимости применения лучших культурных способов обработки земли.

Работники просвещения должны принять активное участие в популяризации идей коллективизации среди широких масс крестьянок и быть практическими помощниками в осуществлении их на деле. Работники просвещения в подготовительный к 8 марта период должны выступать на собраниях крестьянок, на делегатских собраниях, на собраниях матерей с разъяснением решений партии и советской власти о коллективизации деревни.

Работницам фабрик и заводов в день 8 марта необходимо подробно разъяснить задачи, поставленные 15 съездом партии в области социалистической рационализации промышленности, о снижении себестоимости продукции, о подготовке к переходу на семичасовой рабочий день, а в связи с этим и о тех задачах, которые стоят перед работницами.

Основным вопросом в условиях Сибири, от которого зависит расширение применения и улучшения условий женского труда на производстве, является вопрос о поднятии производственной квалификации работниц.

Необходимо в день 8 марта приковать внимание работниц к вопросу об усилении их участия в производственных и технических совещаниях, в работе кружков и курсов по поднятию квалификации, в которых до сих пор работницы на большинстве предприятий Сибири не принимали достаточного участия.

Мы должны поставить задачу более широкой подготовки работниц к посылке их в индустриально-технические ВУЗ'ы, техникумы, профшколы и т. д.

Только в этом залог более быстрого улучшения труда работниц на производстве и продвижения их на более высокую административно-хозяйственную работу.

Следующими по своей важности задачами, которые должны занять большое место в подготовительной работе перед 8 марта, в день его празднования и после него, являются задачи переустройства быта работниц и крестьянок и в первую очередь—беднячек и батрачек на новых культурных началах. Центральное место в этом деле занимает вопрос о строительстве общественных учреждений, раскрепощающих трудящихся женщин: ясли, консультации, детплощадки, детсады, столовые, прачечные и т. д. В результате стараний партии и советской власти мы, несмотря на большие трудности, за последние годы имеем достижения.

По Сибирскому краю в 1927 году мы имели яслей сельских летних 362, детплощадок в городе и деревне 450, яслей в городах постоянных 45, детсадов 40, консультаций в городах в 1928 г. 40, в деревнях—24; домов матери и ребенка—20.

Как видим, по сравнению с прошлыми годами имеется большой скачок в увеличении сети детских учреждений, но если сравнить ее с той колоссальной потребностью, которая есть у населения к этим учреждениям, то указанное число их ни в какой степени не может удовлетворить эту потребность.

Думать, что в ближайшие годы мы сумеем развернуть широкую сеть только за счет бюджетных средств, не приходится.

Поэтому наша задача состоит в том, чтобы день 8 марта сделать *началом широкого развития инициативы и самостоятельности самих женских масс города и деревни в изыскании средств на организацию и расширение сети детских учреждений.*

С целью привлечения внимания к этому вопросу всех заинтересованных советских и общественных учреждений, *в Сибирском крае с 1 по 15 марта проводится двухнедельник охраны материнства и детства.*

Этот двухнедельник должен быть максимально использован для накопления средств в городе и деревне.

Одним из лучших источников в деревне, из которого можно получить средства на строительство и организацию детучреждений, является проводимая сейчас кампания по *самообложению крестьянского населения.*

Надо, чтобы в этот двухнедельник массы крестьянок, особенно в связи с 8 марта, настойчиво подняли свой голос за включение этих учреждений в постановления сельских сходов по самообложению.

Огромную помощь в этом деле могут оказать работники просвещения в деревне, активно поддерживая или являясь инициаторами включения этих учреждений в число тех мероприятий, на которые будут собираться средства с населения.

Кроме этого, в деревне имеются средства, отчисленные всеми видами кооперации от прибылей специально на улучшение быта пайщиц. Перед 8 марта размеры этих отчислений должны быть выявлены и использованы на организацию детучреждений.

Одной из трудностей, которая очень чувствуется особенно в деревне при расширении сети детучреждений, является острый недостаток педагогического и медицинского персонала.

Поэтому задача создания, подготовки и переподготовки кадров работников стоит во всю широту.

В этом отношении просвещенцы должны оказать огромную поддержку и помощь в обслуживании соответствующих организующихся курсов, кружков и в подборе лучших из имеющихся кадров для работы в этих учреждениях.

15 съезд коммунистической партии вынес решение о создании специального фонда помощи школьникам—детям *бедняков и беднячек*.

Но этот вопрос еще не получил своего практического осуществления на местах. Поэтому мы ставим задачу, чтобы в кампанию 8 марта приступить к его проведению в жизнь.

В этом новом деле просвещенцы должны быть одними из активных участников проведения этого мероприятия, содействуя тем самым облегчению быта крестьянок-беднячек.

Следующим по своему значению вопросом, от которого в огромной степени зависит дальнейшее движение вперед в деле вовлечения работниц и крестьянок в социалистическую стройку, стоит вопрос о *поднятии культурного уровня работниц и крестьянок*, вопрос о ликвидации их неграмотности и малограмотности, о расширении их знаний.

До сих пор в этой области работы мы, несмотря на проведение ряда существенных мероприятий, не достигли еще значительных результатов. Неграмотность среди женщин в Сибири остается все еще очень высока. Если на 100 мужчин по переписи 1926 г. неграмотных приходится 40, то на 100 женщин—неграмотных 86.

Поэтому в подготовительный период к 8 марта мы должны наметить ряд практических мероприятий по ликвидации неграмотности среди женщин, и в первую очередь среди организованной их части—делегаток в городе и деревне и крестьянок-общественниц.

Надо более настойчиво вовлекать женщин в общие ликпункты, организовать групповое и индивидуальное обучение. Эта задача не может быть выполнена до тех пор, пока работники просвещения, совместно с другими организациями не возьмутся горячо за это дело. Поэтому 8 марта в нынешнем году должно положить начало еще более тесному сотрудничеству в этом деле работников просвещения с организациями, руководящими работой среди женщин.

Поднятие общеполитического культурного уровня работниц и крестьянок происходит и в клубах, нардомах, избах-читальнях, различных кружках и школах. По в этой работе за последний год наряду с положительными сторонами есть и недочеты. Так, работа кружков зачастую не удовлетворяет слушателей, руководители не изучают запросов масс, в результате—интерес к работе кружков падает, и участницы перестают их посещать.

Культурно-просветительным организациям надо проверить работу кружков, выявить недочеты, наметить мероприятия к их устранению.

Мы должны очень решительно поставить вопрос о подготовке работниц и крестьянок к поступлению в ВУЗ'ы.

Надо к 8 марта поставить перед соответствующими организациями вопрос о *выделении из существующих стипендий некоторого количества их для работниц и крестьянок*.

Практическим результатом празднования 8 марта должна быть подготовка к выдвижению на руководящую работу в советские, кооперативные и хозяйственные организации выборных работниц, крестьянок и батрачек. С этой целью надо максимально использовать предстоящую кампанию пере выборов кооперации, советов и др.

Просвещенцы, особенно в деревне, должны активно вести борьбу с существующей косностью и предрассудками в отношении выдвижения женщин

на ответственную руководящую работу. Они должны всячески помогать соответствующим организациям поднять общеполитический и культурный уровень выдвигенков.

В Международный женский коммунистический день мы должны широко рассказать работницам и крестьянкам о жизни и быте пролетарок в капиталистических странах, о жизни угнетенных тружениц Востока и той роли, которую должны сыграть трудящиеся женские массы СССР в борьбе международных женских масс за свое освобождение. В день 8 марта надо организовать посылку писем и приветствий зарубежным сестрам, особенно томящимся в капиталистических застенках.

Перечисленные задачи в проведении празднования 8 марта являются основными, круг которых (задач) должен быть расширен в соответствии с условиями данной местности.

Самый день празднования 8 марта должен быть проведен и в городе, и в деревне в торжественной обстановке, при самом широком участии всего населения, общественных и советских организаций, в числе которых просвещенцы должны занять одно из первых мест.

Н. Смирнов.

К международному женскому дню.

Международный день работниц выдвигает огромные задачи перед работниками просвещения.

Вместе со всеми трудящимися под руководством коммунистической партии наш Союз работников просвещения должен усилить активность просвещенских масс на всех участках социалистического строительства, особенно в культурной революции, как одном из основных звеньев его.

«Тем, кто мог быть за границей, и тем, кто мог сравнить, как работают у нас на поле, в деревне или на фабрике и заводе, будет бросаться в глаза, что мы отстали еще на огромное количество времени, что у нас остался еще этот рабский темп работы. Можно всюду увидеть, и вы наткнетесь каждый день на всякие удивительные случаи. Посмотрите, как у нас чинятся дороги, как у нас красятся дома, посмотрите, как у нас иногда позабывают убрать прилично, чтобы в комнате не было настоящего свинятника; посмотрите, как часто то же самое происходит на фабрике и на заводе. Это все—следствия остатков нашей великой нищеты, следствие и остатки нашего рабского прошлого. И уничтожить это, поднять эту махину, приучить людей к чистоте, приучить людей к чистоплотности в обращении друг с другом, отучить их от водки, отучить их от матерщины, приучить их к другому темпу труда, чтобы работали действительно с полным сознанием, что работают на себя, а не на хозяина, чтобы отучить мужскую половину нашего рабоче-крестьянского Союза от мордобоя и от свинского отношения к женщине и к своей жене,—до этого пройдет еще много времени и понадобится еще огромное количество усилий» (из речи Бухарина).

Мы, работники просвещения Сибирского края, представляющие больше половины (57 проц.) в союзе женщин просвещенков, ближе всего связаны рядом нитей на культурном фронте с работницей и крестьянкой в их борьбе. Международный день работниц в нашем союзе должен пройти под лозунгом более широкого развертывания общественной работы и укрепления связи с работницей и крестьянкой.

В день 8 марта каждый просвещенец, где бы и какую-бы работу он ни выполнял, должен *проверить*, что *им* сделано в деле быстрого повышения культурного уровня работниц и крестьянок.

Вторым нашим лозунгом к Международному дню работниц является— *организованность женщин-просвещенок в нашем союзе и усиление общественно-политического воспитания среди них.*

Это—вторая задача, которая стоит перед нами.

Занимаемое просвещенкой место в союзе из года в год растет (в 1925 г.— 51,9 проц., в 1926 г.—55,2 проц., в 1927—57,1 проц.), но когда мы сравним удельный вес ее в общем просвещенском активе на производстве, в общественных и профессиональных организациях, то убедимся, что процент женщин, их количество по отношению к количеству мужчин еще недостаточно.

Большее вовлечение просвещенок в профессиональную и общественную работу, повышение их квалификации, выдвижение на руководящие должности—вот задачи, стоящие перед всеми звеньями наших союзных организаций. Особенно должно быть обращено внимание на улучшение быта просвещенки и устранение причин, тормозящих ее активность и широкую общественность.

Лев Ганжинский.

Самообложение и советское просвещение.

Развертывание культурной революции в Сибирском крае ставит перед нами задачу осуществления всеобщего обучения, ликвидации неграмотности, уничтожения беспризорности, развития повышенного образования, политпросветработы всех видов, развития профтехнического образования и пр. и пр.

Эти мероприятия найдут конкретное выражение в разрабатываемом сейчас пятилетнем плане развития советского просвещения края.

Очевидно заранее, что осуществление этого плана потребует громадного количества средств. В самом деле, для проведения всеобщего обучения нужно построить, помимо развертывания новой сети комплектов, не менее 8000 новых школьных зданий. От старого дореволюционного периода нам осталось в наследство весьма небольшое количество зданий. Потребуется развитие обширной сети изб-читален, зданий для которых тоже нет. Необходимо проведение мероприятий, обеспечивающих бедноте и батрачеству окончание курса школ (одежда и обувь, подвоз, горячие завтраки, бесплатная книга и пр.). Потребуется развитие детских площадок и садов. Нужно хотя бы элементарное оборудование для этих учреждений.

Заранее можно сказать, что всей неудержимо растущей потребности трудящихся масс в просвещении трудно будет удовлетворить могущими быть на это средствами.

Совершенно необходимо систематическое и серьезное привлечение к этому средств общественной инициативы и в первую очередь—средств самого населения.

Практика работы последних лет уже дает опыт в этом направлении. Средства детских комиссий, ОДН, комитетов содействия, средства населения привлекались к помощи делу советского просвещения.

За последние годы мы имеем налицо широко развернувшуюся инициативу трудящихся масс.

За 1925-26 год средствами самого населения построено не менее 300 школьных зданий в крае, в 1926-27 уже больше 400. Построено около десятка изб-читален. Оборудован ряд школ, красных уголков, приобретены кино-передвижки, развернуто больше сотни детплощадок.

Но эта работа в значительной своей части происходила стихийно, что неизбежно на первом этапе.

Школы строились «карликовые», четырехстенки, без технического надзора, не по типовому плану, оборудование шло кустарным образом. Не было учета этой работы, не доставало нужного руководства, преобладал «кустарный подход» в этом деле. То же было и с избами-читальнями.

Сейчас необходимо организовать дело помощи просвещению, выливши эту организацию в определенные законченные формы, давши нужное руководство.

Декрет ЦИК СНК СССР от 24 августа 27 г. о самообложении населения и постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января 28 г. о порядке самообложения населения—кладут начало этому новому этапу по привлечению общественной инициативы в деревне к делу помощи просвещению.

По этому закону, «для удовлетворения имеющих общественное значение местных культурных и хозяйственных нужд сельского населения может быть устанавливаемо обязательное (курсив наш. Л. Г.) для всех граждан данного селения самообложение» (ст. 1, глав. 1 решения ЦИК и СНК СССР), «как в денежной, так и в натуральной форме, а равно в виде трудового участия» (ст. 3 глав. 1, там же). И далее в той же первой главе (ст. ст. 4, 5, 6, 9, 10):

4. «Самообложение*») допускается не иначе, как по постановлению общего собрания (схода) граждан данного селения.

В постановлении этом должны быть определены потребности, на удовлетворение которых устанавливается самообложение, общий размер самообложения и срок, на который оно устанавливается.

5. Вопросы об установлении самообложения вносятся на общее собрание (сход) граждан сельским советом или отдельными группами граждан. Для разрешения вопросов о самообложении требуется присутствие на сходе не менее половины общего числа граждан, имеющих избирательные права. Вопросы решаются простым большинством присутствующих.

6. Раскладка сборов по самообложению производится сельским советом с учетом мощности отдельных хозяйств, с тем, что для более мощных хозяйств устанавливаются более высокие ставки обложения на основе инструкции, утверждаемой советом народных комиссаров подлежащей союзной республики.

9. Расходование средств, поступающих в порядке самообложения, не на те цели, которые указаны в соответствующих постановлениях общего собрания (схода) граждан, преследуется в уголовном порядке.

10. Наблюдение за правильностью расходования сумм, поступивших в порядке самообложения, осуществляется ревизионной комиссией при соответствующем сельском совете, а также волостным или районным исполнительным комитетом».

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР, изданный в развитие закона правительства СССР, гласит (ст. ст. 2, 3, 6):

2. «Самообложение допускается исключительно на удовлетворение следующих, имеющих общественное значение, культурных и хозяйственных нужд данного селения:

а) устройство и хозяйственное содержание (постройка, достройка, расширение, капитальный и текущий ремонт, наем помещений, оборудование, отопление, освещение и пр.) учреждений культурно-просветительных, здравоохранения, социального обеспечения, а также имеющих целью поднятие сельского хозяйства (школы, библиотеки, избы-читальни, клубы, красные уголки, народные дома, детские ясли, детские дома и детские сады, больницы, врачебные, фельдшерские, ветеринарные и агрономические пункты, хлебозапасные магазины, инвалидные дома, дома для престарелых, почтовые дома и пр.);

*) Курсив и далее в тексте декрета везде наш. Л. Г.

б) дорожное строительство (устройство, ремонт и содержание проселочных, а также полевых дорог, имеющих общественное значение, мостов, гатей, переправ, веревозов и пр.);

в) противопожарная охрана (устройство, оборудование, специальное снабжение, содержание и обслуживание пожарных депо и сараев);

г) благоустройство селения (устройство и содержание в порядке колодцев, общественных прудов и других водоемов, кладбищ, скотских могильников, площадей, проездов и пр.);

д) охрана селения.

3. Воспрещается самообложение на нужды административного характера (вознаграждение работников местных органов власти: волостного исполнительного комитета, сельского совета, милиции, сельских исполнителей и пр., содержание и оборудование для них помещений и покрытие прочих их расходов: канцелярских, раз'ездных и пр.).

6. В случае необходимости удовлетворения общих потребностей двух или нескольких селений, объединяемых одним сельским советом, вопрос о введении самообложения может разрешаться как на общих собраниях (сходах) граждан каждого селения в отдельности, так и на созываемом особым постановлением сельского совета объединенном общем собрании (сходе) граждан всех заинтересованных селений, при условии присутствия на таком объединенном общем собрании не менее половины общего числа граждан (имеющих избирательные права) каждого заинтересованного селения. Если удовлетворение данной общественной потребности затрагивает несколько селений, объединенных различными сельскими советами, то вопрос о введении самообложения вносится на обсуждение общих собраний (сходов) через соответствующий волостной или районный исполнительный комитет.

Примечание. Если собрание (сход), предусмотренное ст. ст. 5 и 6 настоящего постановления, не состоялось по причине неяви на него требуемого, согласно этих статей, количества граждан, то сельским советом, а в подлежащих случаях по распоряжению волостного или районного исполнительного комитета, может быть созвано вторичное собрание (сход), которое считается действительным при любом числе собравшихся.

Нужно с нынешнего же года максимально использовать широкие возможности, предоставленные этими декретами для дела привлечения средств населения на помощь советскому просвещению и организовать эту помощь так, чтобы она росла, крепла и развивалась в последующие годы.

В первую очередь нужно с законом о самообложении ознакомить все население и ознакомить всем работникам просвещения*).

Во-вторых, каждой школе, изб-читальне, инспектору просвещения нужно сейчас же рассчитать, какие виды нужд просветительных учреждений, предусмотренные законом, имеются в данный момент, чтобы добиваться в сельсовете, РИК'е и на сходе удовлетворения их средствами самообложения.

Нужд этих чрезвычайно много.

В нынешнем году нужно начать с постройки, достройки, расширения и капитального ремонта и оборудования школ и изб-читален, с организации и оборудования библиотек, дошкольных детплощадок, кино и радио, с мероприятий по обеспечению обучения в школе детей бедноты и батрачества (одежда и обувь, подвоз, ночлежки, горячие завтраки, книги и пр.).

С этих нужд начнем в нынешнем году.

При использовании средств по самообложению нужно изжить стихийность; составлять сметы на постройку, дооборудование, оборудование школ и изб-читален заранее, проводить их только по типовому плану и в согласии с планом всеобщего обучения и развертывания политпросветработы, своевременно заботиться о заготовке нужных материалов, обеспечить технический надзор.

*) Опубликован в «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 3 августа 27 г., «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 8 января 28 г., «Еженедельник Наркомпроса» за 1927 г. № 38, стр. 1, за 1928 г., № 3, стр. 3.

Нельзя допускать просчетов, случаев, когда дело начато, а денег нехватает, материал не заготовлен, технического надзора нет.

На органы по народному образованию, на инспектуру по просвещению, на райполоргов, на заведующих просветительными учреждениями, на всю массу работников просвещения, на РИК'и и сельсовет ложится прямая обязанность и ответственность за правильное, своевременное и организованное привлечение и использование средств самообложения.

В эту работу особенно нужно вовлечь культсекции РИК'ов, комсомол, делегатов женотдела, профсоюзы в деревне, ибо задача развертывания культурной революции требует постоянного внимания всей советской общественности к делу культурного строительства.

И. Ляшенко.

Вопросы борьбы на идеологическом фронте.

Новая буржуазия в нашей стране располагает незначительной частью средств производства. Успехи социалистического строительства в СССР делают эту долю относительно все меньшей. Но, с другой стороны, к услугам буржуазии—готовые, веками созданные формы политического и идеологического воздействия на массы, буржуазия опирается на обширную буржуазную науку и литературу, она готова использовать всякие проявления культурной и политической отсталости в некоторых слоях трудящихся масс.

Вывод отсюда таков: сколько-нибудь беззаботное отношение с нашей стороны к вопросам борьбы на идеологическом фронте—вещь абсолютно неприемлемая.

Не надо думать, что враждебные пролетарской диктатуре идеологии готовыми падают с неба. Нет, дело обстоит совсем не так. Тов. Бухарин года два тому назад говорил: «Мы должны увидеть, как оформляются и как растут у нас различные буржуазные веяния. Мы знаем, что никогда никакая идеология не рождается готовой сверху донизу. «Идеологии» нарастают постепенно: кусочек тут подвернется, кусочек—там... Еще несколько кусочков—и стопроцентная буржуазная идеология готова... Постепенно, не сразу, а по кусочкам, все набираются, постепенно формулируются, складываются и получают закругленную формулировку враждебные нам идеологии».

Приведем несколько иллюстраций того, как в разных областях «по кусочкам» складываются и отдельными ростками прорываются враждебные нам, антипролетарские идеологии.

* * *

Госпланом опубликованы материалы к пятилетнему плану народного хозяйства. Проект этой пятилетки был подвергнут некоторому критическому обстрелу на страницах печати. В общем числе выступлений по этому поводу было не мало таких, которые являются попытками нападения на основные принципы нашей экономической политики. Речь идет о выступлениях целого ряда экономистов, представляющих в той или иной степени идеологию враждебных нам групп и классов*). Достаточно даже беглого ознакомления с положениями, выдвигаемыми в статьях этих экономистов, чтобы видеть, чей

*) Эти выступления обстоятельно разобраны в статье А. Леонтьева «Хозяйственные перспективы СССР в кривом зеркале», помещенной в журнале «Большевик» № 1 за 1928 г.

социальный заказ вполне сознательно выполняется в названных выступлениях.

Как известно, система советского хозяйства имеет ряд преимуществ перед капитализмом, что сделало возможным гораздо более быстрый по сравнению со странами капитализма темп восстановительного процесса в СССР и темп нашего хозяйственного роста вообще. Эти преимущества состоят в наличии планового хозяйственного руководства, все более вытесняющего анархию товарно-капиталистического рынка, в устранении (почти полном) прежде господствовавших классов и в уничтожении в связи с этим значительной доли непродовольственного потребления вообще. Эти преимущества вытекают также из того, что, перестраивая почти свое хозяйство заново, мы имеем возможность решительно повысить его технический уровень, так как нас (в отличие от капиталистической «заграницы») не связывает особо значительное наследие таких образцов техники, которые устарели, но подлежат еще длительному использованию. Имеются у нас и другие преимущества.

Казалось бы, первейшая задача каждого экономиста, работающего в СССР—находить пути, формы и методы максимально полной реализации каждого из этих преимуществ. Но некоторые «наши» (а правильнее сказать—не наши) экономисты заняты другим «делом»: подкрашиванием капиталистической системы и ожесточенной атакой на основы социалистического хозяйственного строительства. А «толстые» журналы некоторых советских ведомств («Вестник Финансов», «Экономическое Обозрение» и др.) любезно представляют (как это ни странно) буржуазным экономистам трибуну для такого рода их выступлений.

В своем восхвалении капиталистических порядков и в отрицании названных выше преимуществ советской системы эти буржуазные экономисты (проф. Кондратьев и др.) обнаруживают не малую прыть.

А разве гнилые «идейки» этих буржуазных экономистов не проникают порой (пусть в завуалированном виде) в кое-какую учебную литературу? Это бывает. Тем более настойчиво надо подчеркнуть, что нужен самый энергичный отпор «теоретическим» похождениям буржуазных экономистов, хотя бы и отсиживающихся на советской службе.

* * *

Второй иллюстрацией того, как и в чем проявляются враждебные пролетарской диктатуре идеологии, может явиться вопрос о так называемом «крестьянском союзе». Идеология «крестьянского союза» есть по существу народническая идеология. Она в корне враждебна принципам гегемонии рабочего класса в нашей стране.

Лозунг «крестьянского союза» есть с начала и до конца кулацкий лозунг. Кулак—противник идейной гегемонии пролетариата. Он хочет от нас освободиться. И в этих его стремлениях служебную роль играет идеология «крестьянского союза».

Интересы кулака прямо противоположны интересам бедняцко-средняцких крестьянских масс. И тем не менее, кулак пытается говорить от имени крестьянства. Вот определенно-кулацкая речь: «Мы, крестьянство,—соль земли. Рабочий—это наш меньшой брат. С голоду помирать ему не дадим, но и управлять нами не позволим».

Кулак хочет, чтобы рабочий класс играл в стране роль не большую той роли, какая принадлежит в деревне, например, общественному, «мирскому» кузнецу. Кулак добивается размолвки между пролетариатом и крестьянством, и с этой целью кулаку нужен лозунг «крестьянского союза».

Советская власть организовала хлебозаготовительную кампанию, она развернула работу по распространению займа укрепления крестьянского хозяйства, она настаивает на внесении в срок и полностью с.-х. налога. Кулаку не нравится и то, и другое, и третье. Хлебом он хочет спекулировать, на заем укрепления крестьянского хозяйства он не намерен раскошелиться, советское налоговое законодательство он готов саботировать. Кулак всячески раздувает мелко-буржуазную агитацию, и вопрос о «крестьянском союзе» занимает видное место в этой кулацкой агитации.

Наша задача состоит в том, чтобы неустанно разоблачать кулацкую идеологию «крестьянского союза». Долг каждого деревенского работника, долг просветителя в особенности—настойчиво разъяснять, что пролетарское руководство в рабоче-крестьянском блоке необходимо и в интересах самой широкой крестьянской массы. Потеря пролетариатом этого руководства ни к чему другому не привела бы, кроме как к победе буржуазии.

«Город неизбежно ведет за собой деревню. Деревня неизбежно идет за городом. Вопрос только в том, какой класс из «городских классов» сумеет вести за собой деревню, осилит эту задачу и какие формы это руководство примет» (В. И. Ленин, собр. сочинений, т. XVI, стр. 442).

Надо бороться решительнейшим образом против идеологии «крестьянского союза». И вместе с тем надо давать должный отпор всяким хвостистским настроениям со стороны отдельных работников, особенно в деревне.

* * *

Третий большой вопрос, который нельзя обойти молчанием при выяснении задач борьбы на идеологическом фронте, это вопрос о сектантстве.

Общее мелкобуржуазно-политическое лицо сектантства у нас достаточно выявилось. Кто задает тон в сектантских общинах?—Буржуа или мелкий буржуа в городе, кулак в деревне. А это многое решает.

Сектантство—серьезная помеха на пути просвещения масс, на пути организации их вокруг задач социалистического строительства. Идейное разложение тех, на кого распространяется влияние сектантских руководителей—это одно явление. Другое явление состоит в том, что сектантские общины, сплошь и рядом занимаясь вопросами, не имеющими ничего общего с религиозным культом, пытаются противопоставить себя советской общественности и советским организациям.

Вредная роль сектантских руководителей видна отчетливо, и мы должны широко разоблачать их реакционную сущность. Необходимо добиться, чтобы рядовое сектантство поняло, что сектантское вероучение—это ширма, скрывающая классовые интересы таких групп, которые политически и по социальному положению резко враждебны рядовому трудящемуся человеку.

Пропаганда против сектантства должна быть особенно вдумчивой. Эту пропаганду надо вести непримиримо, но с учетом того положения, в котором сектантство находилось до революции.

За последние годы произошло некоторое общее ослабление антирелигиозной борьбы. Это—серьезный недостаток, с которым надо покончить.

* * *

Приведу еще одну иллюстрацию к вопросам борьбы в области идеологической. Это—вопрос об искоренении антисемитизма.

Студенты Свердловского университета, работавшие на практике в Сибирском крае, отмечают, что в некоторых районах Кунецкого округа наблюдаются случаи недопустимого отношения к евреям. Есть и другие факты такого же рода.

Совершенно правильно тов. Сталин в своем докладе на XV партсъезде сказал: «У нас имеются некоторые ростки антисемитизма не только в известных кругах средних слоев, но и среди известной части рабочих... С этим злом надо бороться, товарищи, со всей беспощадностью».

Напман в городе, кулак в деревне пытаются оказывать враждебное пролетарской диктатуре, т.-е. антисоветское влияние на средние слои (т.-е. крестьянство, мелкий городской трудовой люд), а также на отсталые слои рабочих. Одной из форм такого влияния в области идеологической и является антисемитизм.

Когда торговец закрывает лавку (вследствие того, что его вытеснила кооперация), когда старорежимный бюрократ-чиновник оказывается за дверью советского учреждения (в порядке рационализации соваппарата), жное дело, что ни тот, ни другой не будут в восторге от советской власти, а, напротив, будут шипеть на разные темы, в том числе и на темы против евреев.

Прежде всего обыватель, в широком смысле этого слова, вооруженный тысячами предрассудков, падок на «пахучие» антисемитские «блюда». Это связано отчасти с тем, что достаточно резкого отпора антисемитизму и его проявления сплошь и рядом не встречают.

Борьба против антисемитизма должна быть усилена. Надо добиться, чтобы каждый рабочий, каждый трудящийся в городе и в деревне считал *возмутительным, недопустимым* как всякое проявление антисемитизма, так и легкое, снисходительное, т.-е. неправильное отношение к антисемитизму. Антисемитизм есть отравленное оружие в руках контрреволюции. оружие против революции.

Ленин говорил: «Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция, в союзе с помещиками и капиталистами, устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных рабочих и крестьян помещики и капиталисты старались направить на евреев... Среди евреев есть рабочие труженики, их большинство. Они—наши братья по труду, по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм».

Из приведенных слов Ленина можно заключить и о том, какая установка должна быть положена в основу нашей пропаганды против антисемитизма. Правильно бороться с антисемитизмом можно только с точки зрения интернациональных задач пролетариата и его интернациональной классовой борьбы.

Однажды мне пришлось слышать такое заявление одного молодого гражданина. Он говорил:

— «Я—интернационалист, но не признаю одну нацию—евреев. Какой бы пост ни взял, какую бы фабрику ни взял, какую бы организацию ни взял, везде и всюду председателями, завами сидят евреи».

Нужно ли доказывать, что этот молодой гражданин имеет такое же отношение к интернационализму, какое отношение к материализму имеет та курсистка, которая перед экзаменами молилась: «Господи! Помоги сдать материализм. Господи, помоги!...».

По поводу утверждения в приведенном заявлении, будто бы «везде и всюду председателями, завами сидят евреи», заметим в скобках, что такое утверждение, конечно, не соответствует действительности. В то время, как

во всем населении СССР евреи составляют 1,9 проц., их, например, в составе председателей губисполкомов и окрисполкомов только 1,1 проц.

Надо различать, разумеется, два вида антисемитизма: 1) антисемитизм сознательный, злостный, прямо рассчитанный на достижение определенных контрреволюционных целей, и 2) антисемитизм «бытовой»—по несознательности. Конечно, антисемитизм первого вида нужно сажать в тюрьму. Но и антисемитизм второго рода нельзя гладить по головке, а надо против него непримиримо бороться, хотя и другими мерами, мерами воспитательными. Ни на одну минуту нельзя забывать, что антисемитизм «бытовой» находится на службе у антисемитизма контрреволюционного, способствует последнему, по могает ему укрываться.

Против антисемитизма надо усилить огонь, бить, не жалея патронов, по этому позорному наследию прошлого.

Фронт идеологической борьбы имеет большое множество участков. Даже коротко сказать о каждом из них невозможно, разумеется.

XV съезд партии отметил в своих решениях необходимость особого усиления борьбы на идеологическом и культурном фронте. Осуществление этого решения требует от рабочего класса и от советской интеллигенции всемерного улучшения нашей культурно-воспитательной работы в широчайших массах трудящихся. Вместе с тем мы должны бдительно следить за всякими проявлениями чуждого, враждебного нам влияния в общественной жизни, в литературе, в быту, беря в штыки каждое из таких проявлений, давая противнику энергичный отпор, укрепляя свои позиции на идеологическом фронте.

П. Запорожский.

Против пьянства—за оздоровление труда и быта.

Все наблюдения над жизнью в городе и деревне говорят о том, что в последние годы распространение спиртных напитков сделало резкое повышение, главным образом, в рабочей и крестьянской среде. В основном это определяется общим подъемом материального благосостояния рабочих и крестьян, опередившим рост культурных запросов и (главное) возмозжность их удовлетворения нашими культурными и политико-просветительными учреждениями. В результате—избыток сил и материальных средств населения начал тонуть в водке и самогоне.

Изучение крестьянского бюджета, проведенное инспектором СибОНО тов. Лешим Н. Н. в Каменском округе в конце 1927 года, показало, что «все социальные группы населения (некоторое исключение представляют служащие) много расходуют средств на спиртные напитки и табак и чрезвычайно мало—на культурные нужды» (Из материалов тов. Лешего).

То же обследование показало, что распространение «казенной» 40° водки в деревне еще не достигло своей положительной цели—изгнания самогона, но уже сказалось со своей отрицательной стороны. Самогон изгнан лишь в городе и отчасти в крупных районных селах; в остальных местах необ'ятной Сибири—в тысячах деревень, поселков, выселков, хуторов и заимок—все еще

широко процветает «самогонное зелье». Поэтому вполне понятны решительные меры правительства, принятые им в последнее время по борьбе с самогонварением, продажей его и употреблением.

Ведь на самогон ежегодно истребляется огромное количество хлебных продуктов, а хлебный экспорт—основное условие для накопления ресурсов индустриализации. Следовательно, самогон—*величайший враг индустриализации.*

Самогонная «сивуха» и др. масла разрушают физические силы населения во много раз больше, чем другие напитки. Самогон—причина целого ряда заболеваний и *прямой путь к вырождению.*

На продаже самогона богатеет деревенский кулак и спекулянт, в самогонные тенета он вовлекает и бедноту, отрывая ее от советского и культурного строительства деревни. Самогон—*это величайший враг социалистического строительства.* Поэтому очередным лозунгом дня становится: «Долой самогон! Убейте гада, и этим вы продолжите путь к коренному оздоровлению труда и быта!».

— Но все эти запреты, штрафы и конфискации—помогут ли они в общей борьбе с алкоголизмом?—слышим голоса скептиков и постепеновцев...

Конечно, плотина не остановит всей реки, но она даст время прорыть канаву, построить мельницу и направить буйную силу реки нашим руслом и на колеса нашей мельницы...

Так же, как и теперь, помнится, разгулялась самогонная стихия в 1925 г. А в связи с этим поднялась волна хулиганства, озорства, ранений и убийств. Так, за первую половину 26 года только по четырем округам Сибири случаев хулиганства отмечено в 4-5 раз больше предшествующего года убийств.

Правительство не дремало. Пьянству и хулиганству объявлена была беспощадная война. В городах по борьбе с хулиганством были созданы камеры скорого суда. Самогонщики штрафовались, пьяные и нарушающие порядок задерживались и «вытрезвлялись» в соответствующих местах.

Приходится пожалеть, что в те времена наряду с этими административно-запретительными мерами мы не могли развернуть широкой культурной работы, могущей отвлекать и направлять от самогонного нездорового веселья к настоящему здоровому и культурному времяпровождению. Тем не менее, волна хулиганства и безобразий пошла ча убиль. По тем же четырем округам в первой половине 1927 г. случаев хулиганства было уже вдвое меньше, чем в начале 1926 года, так же, как и других «нарушений порядка».

Сейчас объявлена война самогону и его распространителям. Но все прекрасно понимают, что компартия и наше правительство не ограничивают своих задач только ударами по самогонным аппаратам. При широком распространении водки с государственных заводов борьба только с самогоном была бы неполной и односторонней. Наоборот. Продажу казенного вина все рассматривают, как средство вытеснения самогона и как начальную ступень борьбы с пьянством и алкоголизмом. Скажут: распространение водки—зло. Но дело не в этом. Дело в том, что водка—наименьшее зло по сравнению с самогоном и распространением всякого рода суррогатов, широкой волной заливавших страну в годы 1920-23 и подрывших физические, экономические и духовные силы населения.

«Клин выбивается клином». На водку надо было пойти, чтобы одновременно ударить по самогону и кулаку-самогонщику, чтобы взять в руки советского правительства регулирование производства и сбыта и постепенное изжитие пьянства.

Где родится пьянство.

У нас, когда поднимается вопрос о борьбе с пьянством и алкоголизмом, нередко начинают доискиваться «до корней пьянства». При этом оказывается, что своими корнями пьянство уходит чуть ли не за пределы истории (легенда о Ное, насадившем виноградник) и уж, во всяком случае, в первые века российской истории. Припоминают крылатую фразу, высказанную за пьяным столом якобы Владимиром-князем о том, что «Руси веселие—пити, не можем без того быти», а также «мудрые» сентенции дедушки Крылова: «пьян, да умен—два угодыя в нем», «пей, да дело разумей» и многое другое, что вошло в обиход, как моральное оправдание бытового пьянства.

Другие «выводят» неизбежность пьянства из физиологических требований человеческой природы вообще и «широкой русской природы»—в частности, которая не удовлетворяется-де питьем «по наперсточку», как англичане или американцы, которая, упившись, не запирается в своей комнате, как какие-нибудь там немцы аккуратные, но выносит свое, «веселье» на улицу, зазывает гостей и задает им «пир горой».

Но в этих поисках причин «всех зол и бед» русского народа редко кто считается с условиями его труда, бытовой обстановкой рабского прошлого и в частности с религиозным культом, как насадителем организованного и узаконенного пьянства.

Тяжелый труд в сельском хозяйстве, каторжные условия на заводе и фабрике, «жизнь без просвета и без радости», неграмотность, некультурность и неумение «украсить жизнь»—вот тяжелое наследство, доставшееся нам от веков капиталистического гнета, когда, по выражению Ильича: «рабы капитала в вине топили лицо человека».

«Отец твой целый век страдал,
Бродя по этим берегам
И перед смертью не знал,
Что заповедать сыновьям».

(Некрасов).

Неудивительно, что в этот рабский, полуживотный зоологический быт систематически, особенно по праздникам, прорывалось неумное, безудержное пьянство.

Пишущему эти строки в детстве приходилось слышать такие рассказы о быте бергал*) на рудниках Алтая.

«В воскресенье утром все бергалы направляются в кабак; а днем они уже лежат, как снопы на площади. И чтобы их собрать домой, пристав едет на лошади, а сзади телеги привязывает на веревку бутылку с вином. Тех, кто лежит лицом к руднику, он опохмеляет вином и забирает с собой, а остальных гурет плетью и дразнит бутылкой».

Неудивительно, что не только сами бергалы, но и их дети, внуки и правнуки «до девятого колена» так сильно пристрастились к вину, что никак не могут согласиться, как можно жить иначе, «чем отцы и деды живали».

Революция в корне перевернула этот старый беспробудный быт. Там, где была каторга бергала, сейчас пристань водного транспорта. В пристанском поселке своя школа, клуб, кино, комсомол, библиотека, книги и газеты.

Но культурная революция и революция быта только что разворачиваются. Еще не все рабочие могут попадать в клубы и кинематографы; приходится отказывать кое-кому и при поступлении на рабочие курсы и школы взрослых. Но если рабочий не пойдет в клуб и кино—куда он пойдет? Тесная и

*) Бергалы—крепостные рабочие, приписанные к горнозаводским предприятиям.

темная квартира, куча плачущих ребят, неприятная, недовольная и вечно озабоченная жена—нет, «домой» что-то не тянет. Не пойти ли в пивную или к шинкарке Власихе, что живет на Заячьем болоте?

И идет, куда глаза глядят.

Но мы взяли лучший случай, когда квартира есть. А между тем, тысячи рабочих в крупной промышленности—горняки, текстильщики и др. принуждены жить в общежитиях.

О том, как протекает жизнь большинства рабочих в этих общежитиях, можно видеть из одной корреспонденции со Сталинского завода:

«На полу мусор, грязь. Кровати приютили клопов, блох и других «гостей». У многих нет соломенных тюфяков, не говоря уже о других постельных принадлежностях. Спят на грязных досках, а то и на грязном полу» («Революция и Культура», № 3-4, стр. 37).

Неудивительно, что от такой жизни рабочий нередко уходит в кабак. Об этом красноречиво говорят рабочие стихи, взятые нами из той же книжки журнала «Революция и Культура».

«А в получку—карты, пьянка,
Драка да ругня.
Так проходит безотрадно
Молодость моя»...

Где пьянство умирает.

Выше мы видели, где родится пьянство. Теперь надо сказать, где оно умирает и что помогает нам вбивать осиновый кол и в личину «зеленого змея».

Приведем еще одну корреспонденцию.

«На Иваново-Вознесенской фабрике-кухне в 1925-26 г. в среднем в день продавалось посетителям 10-12 ведер пива и 2-3 ведра молока. Теперь же в день продается 2-3 ведра пива и 50-60 ведер молока. Это достигнуто не принудительными мерами, а хорошим качеством молочной продукции и сравнительно дешевыми ценами на молоко».

Итак, молоко против алкоголя!

Говорят, что в шведских и норвежских ресторанах не выдают спиртных напитков без заказа ужина или обеда. Нам, казалось, что этому хорошему обычаю должны подучиться и наши «рестораторы»—правления городских центральных кооперативов, «Нарпиты» и прочие «питы».

Приведем в пример другие «факты и фактики» нашей культурной практики. В РСФСР мы имеем один миллион членов клубов, не считая тех, кто посещает красные уголки. А между тем, что мы даем в этих клубах? Дрянный любительский или халтурный спектакль, поношенную кинофильму и... никаких удобств и никакого уюта. По этому поводу мне очень живо припоминается отзыв одного старого партийца о центральном рабочем клубе одного губернского города. «Какой же это клуб, когда не на что сесть?».

Итак, строить клубы, открывать красные уголки, да поближе к рабочему жилью—вот важнейшее противоалкогольное средство!

Но мало этого. В поисках форм и клубной работы мы нередко становимся на скользкий путь: начинаем продавать пиво, но в таких дозах, от которых клубисты начинают дуреть не лучше, чем от самогона; устраиваем семейные вечера и «по-семейному» спаиваем рабочих. Надо прекратить организованное пьянство в клубах.

«За последний год все кинотеатры СССР посетили свыше 300 миллионов зрителей. Если вычтешь из дней года дни, когда кино не работает (понедельники и некоторые праздники), то окажется, что в каждый кинодень все

кинотеатры пропускают миллион человек» — пишет т. Крылов в том же номере журнала «Революция и Культура».

Итак, миллион человек ежедневно проводит свои вечера в советском кино: развлекается, учится, очаровывается, разочаровывается, радуется, смеется или плачет, но все же *воспитывается*, как человек нашего советского общества. И даже независимо от того, *какое* он получает там воспитание, хорошо уже одно то, что он занят, и у него не остается времени, чтобы отправиться в пивную или к шинкарке Власихе.

Посетитель наших кино—в большинстве рабочий и крестьянин. Об этом же говорит и рост количества клубных установок (с 18 в 1925 г. до 143 на 1 января 28 г.), а также рост сельских стационарок (до 35) и передвижек (до 236). Но всего этого мало. Ведь это же значит в среднем—2 стационарки и 10 передвижек на округ, на 500-700 тысяч населения! Нет, эту сеть нам необходимо развернуть, даже удвоить на протяжении ближайшего года! А главное—заставить работать и замороженные установки.

Неменьшего внимания заслуживает наша радиосеть. Сейчас в Сибири насчитывается более 300 радиоустановок в общественных местах: клубах, красных уголках, избах-читальнях и пр. Все эти установки снабжены громкоговорителями. Однако, эти «громкоговорители» недолго тешили слух рабочего и крестьянина. Отчасти из-за недостатка радиоаппаратуры отчасти из-за плохого надзора, а чаще всего—из-за отсутствия «знающих людей», большинство громкоговорителей превратились сначала в «громкошептатели», а затем и в «громкомолчатели».

Но ведь радио—не «великий немой». Радио должно кричать, орать тысячами глоток, чтобы оправдать свое назначение и лестные отзывы крестьян, которые по-своему истолковали его название и говорят: «Наше радиво». А между тем, хорошо говорящее радио—не только средство культурного развлечения, но и средство политической агитации и пропаганды и уж, конечно, прекрасное *отвлекающее* от винного полугара средство.

Итак, «все пути ведут в Рим». Если мы хотим серьезно развернуть борьбу с пьянством, мы начать ее должны с решительного улучшения всей просветительной работы среди взрослых и молодежи, при чем этот культурный поход должен быть поддержан нажимом по улучшению бытовых условий, по санитарному просвещению и противоалкогольному воспитанию в школе.

Кое-какая работенка велась и ведется до сих пор. Врачи читают лекции и доклады, ведутся беседы в избах-читальнях; школьники изучают влияние алкоголизма в общем комплексе занятий трудовой школы. Но все это ведется скромно, немассово и почти всегда теоретично.

Редко кто изучает факты и «пьяные цифры». Почти никто не изучает состав расходной части бюджета рабочей семьи. А между тем, обследования говорят о том, что особенного роста культурных расходов в последние годы незаметно, тогда как расходы на спиртные напитки имеют тенденцию к росту.

Нельзя, конечно, сказать, что культурность рабочего понижается. Посещаемость клубов и кино, читаемость газет и книг растет, но темп этого роста еще недостаточен. Разные причины, в числе которых на первое место надо поставить алкоголь, *тормозят* культурное развитие, *снижают* также стремление и вкус к общественной работе.

Все эти факты должны быть использованы в противоалкогольной пропаганде, как и проявление культурной самостоятельности и инициативы в этой области.

Сейчас начинается *противоалкогольная работа* в комсомоле. Кое-где проводятся доклады и диспуты о причинах пьянства; отдельные комсомольские ячейки проводят методы морального воздействия и даже райкома в отношении неисправимых. Но *широкое общественное движение еще не поднято*. Все же его необходимо поднимать и вовлекать активистов-рабочих, крестьян, женщин и комсомольскую молодежь. Особенно важно вовлечь в общественную борьбу с алкоголем женщин, больше всего и чаще всего страдающих по причине алкоголизма мужей, отцов и братьев.

Некоторые предлагают, в целях борьбы с алкоголизмом, возродить старую идею *обществ и полечительств трезвости*. Мы считаем, что в этом нет никакой нужды, тем более, что репутация этих «обществ» в достаточной степени подмочена...

Нельзя создавать «общества трезвости» так же, как нельзя возлагать этой обязанности на одну какую-либо организацию (напр., ОДН), ибо пьянство и алкоголизм—*общая беда*, и поэтому борьба с ним становится *общей задачей* всех советских общественных и культурных организаций.

Борьбу с пьянством и алкоголизмом нельзя «сдать в соответствующее ведомство и переложить ответственность» с больной головы на здоровую. *Каждая организация должна составить свой план противоалкогольных мероприятий, его выполнять и за него отвечать перед «обществом» и «государством»*. Борьбу с алкоголизмом нельзя ограничить рамками времени. Наоборот, этой борьбе должен быть придан характер *длительной мобилизации общественного мнения* всех организаций и всех слоев населения. В борьбе с алкоголизмом должны быть применены все средства: в первую очередь—повышение культурного уровня, улучшение условий быта и труда, антиалкогольное воспитание в школах, санитарно-профилактическая работа, а главное—методы осуждения и *морального бойкота* пьянства, когда в глазах рабочих и крестьян «пьянство—не порок», когда находятся всяческие оправдания, чтобы протаскивать пьянство в наш советский быт.

В итоге противоалкогольной борьбы надо развенчать пьянство, как извращение физиологической и общественной природы человека, как остаток варварства, как *предосудительное явление* в роде воровства и убийства, ибо на почве пьянства возникает и то и другое.

МЕТОД ПРОСВЕДИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

В. Жданов.

За трудовую школу.

(К вопросу о производственном плане в школах II ступ.).

Практика организации педагогической работы в массовой школе по производственному плану до сего времени крайне невелика. Самый разговор в школе по вопросу о производственном плане вызывает массу недоразумений.

«Производственный план, говорите? Новое это дело. У нас до нынешнего года разговоров о производственном плане совсем не поднималось».

Впрочем, некоторые заведующие школами заявляют: «Мы требуем от каждого преподавателя представления производственного плана его работы. Планы эти рассматривает и утверждает учебно-воспитательная секция школы. Как же, разве можно без плана!». Ознакомление с этими планами и их анализ не отнимают много времени и труда, так как они являются не более как переписанным текстом программы.

Кое-где получили распространение во всех школах производственные планы, составленные по форме, «преподанной» окрОНО. В этих планах в каждой школе неизменно значится, что «цель современной школы—подготовка борца и строителя» и т. д., что «школа ставит перед собой задачи развития навыков коллективизма, самостоятельности» и т. д. После изложения этих общих принципов советской школы вообще пишется заголовок—Учебная работа», и под этим заголовком опять же излагается текст из программы ГУС'а.

Более откровенные работники так и говорят в неофициальной обстановке: «над планом мы работаем, но делается это для окрОНО».

Когда в результате обмена мнений выясняется, что производственному плану школы предъявляется требование постановки конкретных педагогических задач конкретной школы, большинство педагогов считает нужным возражать.

— Позвольте, вы требуете индивидуального производственного плана, учитывающего особенности условий работы и вытекающие отсюда педагогические задачи. Но у нас нет никаких особенных условий! Мы все работаем в одинаковых условиях, поэтому все наши школы в содержании своей работы, как две капли воды, похожи одна на другую. Да и вообще массовая школа не может иметь индивидуальных педагогических задач. Она в своей работе подчинена общим педагогическим задачам.

Так ли это? Остановимся на всех основных элементах, которые не может не учитывать производственный план.

Труд в школе и производственная база.

Клубок недоразумений запутывается еще дальше при попытках обсудить с учительством вопрос об осуществлении в школе производственно-трудового принципа. Учителя говорят:

— Вот вы говорите—участие школы в общественном производственном труде, производственно-трудоваго принцип в воспитании и обучении. Все это очень хорошо, все это мы читали и не один раз, со всем этим мы согласны и приветствуем, но... не к нам это приложимо... Это все высоты, которые рисуются где-то там, в отдаленной перспективе, как осуществление социализма, как мировая пролетарская революция. У нас условия совсем другие, и ни о какой производственно-трудоваго базе мы и мечтать не можем.

Один очень почтенный и всеми уважаемый педагог жаловался:

— Прикрепили нашу школу к махорочной фабрике (известно, что за махорочные фабрики в сибирских городах!). Попробовали мы с ней увязаться, связать учебную работу с табачным производством. Ничего не выходит... Бросили...

Словом, кое-где считают за фантазию самый подход к производственному принципу обучения и воспитания, а кое-где «испытали» и мирно отступили... И во всех случаях—чрезвычайная путаница и недоговоренность в понимании производственного принципа в организации школьной работы.

Всем достаточно хорошо известно, что советская школа ставит задачи *политехнического* воспитания и образования.

Отсюда уже необходим такой вывод: ни колбасное производство, ни сапожная мастерская или даже кожевенный завод, мельница и т. п.—не могут быть такой производственной базой для педагогической работы, которая исчерпывала бы всю сумму воспитательных и образовательных задач школы. Но в этом случае заверяют: самый факт работы по программе ГУС'а говорит об осуществлении принципа политехнической трудовой школы.

Доказывающие так реализацию трудовой школы не учитывают только одного «пустяка», что, изучая все это, они не идут дальше словесно-иллюстративного метода, тогда как трудовая школа должна быть школой *действенного* обучения и воспитания.

Мало разговора о труде—нужно познание труда мускульным ощущением; мало разговоров о материале—нужно почувствовать материал под рукой, испытать воздействие на него; мало разговора о трудовой организации—нужно практически организовать детей для труда; мало разговора о трудовой дисциплине—нужно воспитать трудовую дисциплину в процессе *общественного* труда.

Система практического производственного труда представляется нам в составе следующих основных звеньев: а) рабочая команда, б) мастерские, в) связь с производством. Связь с производством должна явиться конечным завершающим моментом в системе политехнического воспитания в учреждениях соцвоста.

Однако, производство, с которым свяжется школа, разумеется, не может быть универсальной базой, от которой исходят все нити воспитания и образования и к которой они снова возвращаются, связь с ним должна быть конкретной формой общественно-производственной деятельности, через которую вся система элементов политехнического воспитания и образования получит жизненную значимость, будет стимулировать общественно-созидательную деятельность учащихся.

Просто «приписка» школы к производству при неизменном строе организации педагогической работы с преобладанием элементов словесной учебной не является еще ни в какой мере разрешением проблемы трудовой школы.

Реформаторы, ограничивающие строительство трудовой школы формальной припиской к производству, уподобляются тем больным, которые полученные от врача порошки кладут за образа и от этого ждут исцеления от своих болезней.

Производственно-трудовой уклон в школе.

В этом вопросе мы также имеем в практике досадные недоразумения.

Приписка к производствам вызывает в умах работников школ представления о совершенно невероятных производственных уклонах: школа с уклоном махорочного производства, уклон кожевенный и т. п.

Производственно-трудовой уклон должен пониматься в более широком политехническом смысле. Однако, абстрактное понятие политехнизма вообще вряд ли может рассматриваться, как реальная производственная установка. Понятие это необходимо дифференцировать применительно к преобладающему характеру общественной и хозяйственной деятельности района, в котором работает школа.

Нам представляется, что основными производственно-политехническими уклонами могут быть индустриально-промышленный и сельско-хозяйственный.

В условиях Сибирского края, повидимому, наибольшее распространение должен получить сельско-хозяйственный уклон, так как в основе экономики края лежит сельское хозяйство.

Определение политехнического уклона общеобразовательной работы представляется нам, как основной организационный принцип в работе школы. Он должен явиться именно тем стержнем, который целиком определит содержание учебной работы не в отношении объема теоретических познаний, а в отношении круга жизненных явлений и практических задач, в разрешении которых теоретические познания могут быть приложимы и, наоборот, на основе которых теоретические познания могут быть приобретены и закреплены.

Ясная постановка производственного уклона придаст производственной работе школы конкретное содержание (например, характер труда в мастерской школы с с.-хоз. уклоном должен иметь подсобное значение к организации сельского хозяйства, а в школе с промышленным уклоном мастерские должны быть, как первоначальный или подсобный элемент промышленного производства).

Активизация методов школьной работы.

Как обстоит дело с методами работы в школах?

Непосредственное ознакомление с рядом школ II ст. и знакомство с материалами обследований и отчетами приводят нас к таким выводам:

1. Методы школьной работы в практике школ перетерпели значительные изменения в направлении приспособления к тем требованиям, которые к школе предъявлялись. Старая система урочных занятий, состоявшая обычно в основном из рассказа учителя, почти совершенно изгнана из практики школы.

2. Наиболее широкое применение получил метод заданий (учебных). Центральное место в работе получила самостоятельная работа учащихся по проработке учебного материала.

Мы специально занимались изучением вопроса о том—является ли личная активизация методов работы действительной в своем существе или только по внешней форме. К выявлению действительной, а не формальной

активности учащихся в школьной работе мы подходили со следующими критериями:

1. Активный метод педагогической работы ведет учащихся не по пути усвоения готовых знаний (популяризация), а по пути приобретения знаний в процессе изучения (исследования) явлений и фактов из области природы, труда и общества.

2. Активные методы не ограничиваются целями только приобретения знаний, но идут по пути использования приобретаемых знаний в практическом действии.

В этих двух положениях, нам кажется, заключается основная педагогическая ценность активных методов, как путей выработки мировоззрения, из-за которой мы считаем необходимым упорно бороться за их внедрение в практику школы.

Обратимся к фактам.

Вот несколько набросков из педагогической практики. Школа II ст. Сносные условия работы. Несколько лет практикуется «далтон-план».

Вся работа идет в плоскости проработки учащимися учебных заданий.

Подвляющее количество учебного времени уходит на самостоятельную проработку заданий звеньями в кабинетах. В процессе этой работы преподаватель является помощником только в затруднительных случаях.

Самостоятельность учащихся в работе налицо. Анализ того, над чем работают и как работают учащиеся, должен определить степень действительной активности их.

Вот пример. Задание по математике (приводим выдержку):

«Содержание задания—умножение многочлена на одночлен. Лабораторные работы—по книге Воронца („Пособие по математике“ для 6 г. обучения) проработать § 12, стр. 29 и 30 и § 13, стр. 30; контрольные вопросы—как производится умножение многочлена на одночлен; письменные работы—решить 8 примеров § 46, стр. 95 и № 48, стр. 46, № 1, 2, 5, 6, 8».

Времени на все эти дела отводится заданием два часа.

Дальше все задания в этом же роде.

В результате просмотра целого вороха школьных заданий и посещения в течение продолжительного времени кабинетов приходишь к выводу, что в сущности количественно преобладает не метод заданий, а метод заданий.

Огромное большинство заданий излагает некоторую дозу теоретического курса из программы ГУС'а, дословно выписанную из книги, определяет количество часов для работы с этим заданием в кабинете, перечисляет страницы и параграфы (в графе «лабораторные работы») и ставит ряд контрольных вопросов, ответ на которые зависит от усвоения или неусвоения содержания указанных страниц и параграфов.

Конечно, есть значительно более удачные задания, которые заставляют не только прочитать и запомнить, но и продумать книжный материал, сделать самостоятельные выводы. Но ведь в конце-концов и эти счастливые исключения не идут дальше книги, не разрешают вопроса о действительном принципе в обучении и воспитании.

Было бы педантизмом требовать, чтобы вся сумма знаний общеобразовательной школы приобреталась в процессе исследования.

Задача школы заключается в том, чтобы дать возможность учащимся вооружиться знаниями в минимальный срок, и в то же время держать сознание учащихся на мысли, что теоретические познания—не цель, а средство. Они нужны для исследования, как необходимый инструмент для работы, и нужны для действия, для творческой созидательной работы.

Школа должна не только сообщать знания, она должна научить пользоваться ими. В этом вся педагогическая ценность активизации методов школьной работы. И с другой стороны—только действенный принцип организации педагогической работы—заставить учащихся не выучивать заданное, а искать знаний.

Современная школа бьется над вопросом активизации методов работы, ищет ответа на этот вопрос.

Но вопрос не может быть разрешен, пока школа останется школой теоретических дисциплин, школой книжной проработки.

Вся «лабораторность» в этих условиях создает активность учащихся лишь по форме, но не по существу.

Проблема активизации методов работы находится в полной зависимости от разрешения общей проблемы производственно-трудовой политехнической школы.

Что же делать?

На этот вопрос у нас может быть один простой и ясный ответ:

— Строить трудовую школу, не предаваясь панике перед трудностями.

По всем поставленным нами вопросам мы слышали возражения, сводящиеся в конечном счете к одному—все это верно и все это нужно, но перед нами глухая стена трудностей материальных, организационных и педагогических.

Заведывающий учебной частью одной из школ при нашем обследовании сказал золотые слова: «всегда можно легче идти в сторону наименьшего сопротивления. Хочется, конечно, свалить все на объективные условия, но все ли мы делаем для устранения этих объективных условий?».

Каждая школа, не только опорная, но и массовая, должна поставить перед собой на операционный год ясные конкретные задачи—какие трудности строительства трудовой школы смогут быть преодолены за этот год. Нужна ясная формулировка конкретных задач продвижения школы по пути к трудовой.

Педагогическим коллективам школ нужно поставить перед собой вопрос—у нас нет производственного плана работы школы; значит, мы не определили конкретно того пути, по которому мы пойдем; значит, день за днем мы тянем привычную лямку ремесла по обучению молодежи теоретическим курсам учебных предметов. Производственный план нужен, как стержень, направляющий работу школы по пути достижения поставленных перед ней задач, как организующее начало движения школы вперед.

Производственный план школы.

Что же такое производственный план школы?

В самой общей формулировке содержание его может быть охарактеризовано следующим образом:

— Производственный план школы есть определение законченного круга очередных мероприятий школы по осуществлению общих педагогических задач воспитания и обучения в конкретных условиях производства и быта, в которых она работает.—

Как видно из этого общего определения сущности производственного плана, он должен представлять из себя законченную сумму мероприятий, расположенных в определенной системе. Постановка задач школы вне времени и пространства «вообще» не будет еще производственным планом точно так же, как случайный бессистемный набросок очередных работ в школе также не может быть назван так.

Производственный план должен охватывать определенный операционный период—учебный год—и отражать в своем содержании все стороны педагогического процесса.

Именно в этом смысле он должен представлять собой законченный круг очередных мероприятий. Поскольку производственный план в основном является применением общих задач обучения и воспитания к *конкретным условиям*, нет никакой надобности сводить его в основном к изложению задач воспитания и обучения в школе вообще.

Общие педагогические принципы и задачи должны быть в конце-концов достаточно хорошо известными каждому работнику школы.

По этому же самому совершенно бессмысленно в производственный план вписывать весь печатный материал программ ГУС'а, излагающий обязательный минимум теоретического материала и формальных навыков.

Основными элементами производственного плана должны быть:

а) определение основного производственного разреза, в котором школа будет вести как изучение трудовой деятельности людей, так и явления природы;

б) анализ производственного и общественного окружения школы и тех условий, которые могут быть использованы, как педагогические факторы;

в) сумма основных практических дел (жизненных проектов), которые могут быть поставлены на пути производственно-трудовой работы школы с учетом посильности выполнения поставленных задач и возможности органической увязки с проработкой теоретического материала;

г) изложение организационного плана методической работы школы. Распределение работы по ее видам. Ориентировочное соотношение в темах самостоятельной работы учащихся в кабинетах над проработкой теоретического материала, классной беседы и объяснений учителя, элементарных форм лабораторной исследовательской работы. труда и общественно-полезной работы;

д) строительство школьной общественности и общественно-культурной работы школы в органической связи с задачами общественного труда, общественного воспитания и учебной работы школы.

В этом перечне мы, разумеется, не исчерпали всех деталей содержания производственного плана, изложив лишь вопросы, составляющие основной костяк его.

Практических работников школ в большой степени занимает вопрос о производственном плане со стороны его формы.

Нам часто приходилось слышать также заявления:

— А какие есть формы производственного плана?

— Мы не знаем, что тут нужно писать...

— Нам не было дано никаких указаний о производственном плане.

— Нам не было «преподано» формы... и т. п.

Нас меньше всего в данном случае занимает вопрос о форме. Больше того, если бы мы сделали основной упор на форму, мы не пошли бы практически дальше «производственного плана», написанного по форме и пришитого, по правилам канцелярского делопроизводства, к делам школы.

Нам нужен не производственный план, бюрократический документ, написанный в силу формальной обязанности для представления в окрОНО, а нужно законченное и ясное осознание педагогическими коллективами школ конкретных путей педагогической работы по осуществлению трудовой школы.

Однако, мы все же думаем, что этот производственный план не может зависеть только от личностей, оставаясь лишь в сознании организаторов педагогической работы в школе.

Содержание производственного плана должно быть четко сформулировано и учтено при исполнении. Необходима работа над производственным планом всего педагогического коллектива как в процессе его составления, так и в процессе исполнения.

Составление производственного плана на рабочий год с предусмотрением в нем всех деталей работы, особенностей каждого рабочего задания и т. п. — технически совершенно непреодолимая работа.

Между тем, совершенно необходимо, чтобы школа уже в начале своей работы имела годовой производственный план.

Отсюда очевидно, что годовой производственный план школы должен включать лишь основные узловые моменты работы, основные установки и задачи образовательного и общественного производительного труда, основные жизненные проекты, которые будут поставлены школой.

На этом задачи планирования, разумеется, не могут быть закончены.

В течение всего рабочего периода школы необходима коллективная педагогическая работа по детализации производственного плана на определенные рабочие периоды, определяемые целостностью намеченного для проработки материала.

Составление производственного плана.

Педагогическая подготовка к учебному году до сих пор проходила у нас под знаком выработки патентованных стандартов теоретической учебы.

В лучшем случае это вело лишь к некоторой упорядоченности учебного процесса.

В области школьной работы так же, как и в области хозяйства, настало время переходить от задач восстановления — к задачам реконструкции.

Каждая школа имеет свои особенности и возможности, различные конкретные пути осуществления этой реконструкции.

Отсюда необходимо центр тяжести в подготовке к учебному году перенести в педагогические коллективы школ (кстати сказать, деятельность их необходимо основательно оживлять). Заведующий школой должен быть не только заведывающим хозяйством и сборщиком специальных средств, но и в первую очередь руководителем и организатором педагогической работы. Организационно-педагогическая ответственность заведывающих школ должна быть усилена.

Наряду с усилением работы в отдельных педколлективах должна быть развертываема работа в широких педагогических объединениях по повышению общей квалификации как в области специальности, так и в области общих вопросов организации и методов педагогической работы.

Повышение педагогической квалификации и применение ее к конкретным задачам школы явятся теми двумя основными элементами, которые приведут нас к осуществлению проблемы трудовой политехнической школы.

Б. В. Игнатъев.

Об основном методе школьной работы.

(В порядке обсуждения).

Проблема метода занимает важное место среди основных вопросов советской трудовой школы. Разрешение этой проблемы лежит не в плоскости классификации различных существующих методов или того, что этим термином называется, не в плоскости подыскания для этой классификации надлежащей опорной точки зрения, но, несомненно, в коренном и принципиальном решении вопроса о методе. Вот почему многочисленные современные попытки упорядочения вопроса о методах работы школы, являясь то более, то менее удачными, однако, никогда не бывают до конца решающими вопросом. Совершенно бесполезно искать критерия, при помощи которого можно было бы объединить строительство старой буржуазной и новой трудовой школы. Мы еще недостаточно осознали, что трудовая советская школа—не есть простое продолжение и развитие дореволюционной школы, но она, как явление порожденное революцией, говоря языком современной генетики, есть мутация, качественно совершенно новое явление, чем то, что мы имели раньше. Тогда как буржуазная школа имеет задачей лишь обучить ребят, при чем главным воспитательным фактором является семья, школа советская является местом (учреждением), всесторонне организующим труд детей, осуществляющим целостный педагогический процесс, включающий в определенном единстве сумму образовательных и воспитательных воздействий, а потому и стоящий над семьей. Таким образом, коренное отличие можно ясно видеть не только в коренном изменении целей и задач, которые ставит себе школа, но и в тех способах, какие необходимо применить для решения этих задач. Действительно, для выполнения задач, уже четко поставленных в настоящее время нашей трудовой школе, необходимо не наследовать и развивать задатки школы дореволюционной, а только использовать нужное из ее достижений; поэтому необходимо, с точки зрения задач трудовой школы, искать и новый метод школьной работы. Этот новый метод школьной работы должен дать возможность советской трудовой школе осуществить на деле ее общую задачу—воспитать борца и строителя коммунистического общества, что конкретно в настоящее переходное время выражается в необходимости подготовить работников по советскому строительству во всех областях его по индустриализации страны. Цели и конкретные задачи советского строительства должны быть сделаны школою близкими учащимся, она должна эмоционально увлечь их этой задачей. Вовлечение широких трудящихся масс и всей советской общественности в процесс советского строительства служило предметом обсуждения третьей Всероссийской краевой конференции преподавателей естествознания школ повышенного типа, авторизованных учебников и учебных пособий по естествознанию.

От редакции.—Б. В. Игнатъев—профессор 2 Московского Государственного Университета, член Научно-Педагогической Секции ГУС'а, председатель оргбюро по созыву Всероссийского совещания преподавателей естествознания школ повышенного типа, авторизованных учебников и учебных пособий по естествознанию.

сказать, даже больше: вся эта конференция прошла под лозунгом вовлечения краеведения, как широкого научного движения, в русло советского строительства. Школьно-краеведная секция конференции в своей резолюции отметила то же самое—школьно-краеведная работа должна идти также по руслу вовлечения школы в советское строительство. Мы думаем, что этот лозунг чрезвычайно важен и правилен, а потому нуждается в соответственной методической обработке. Основным вопросом при такой обработке явится вопрос об увязке работы учащихся по советскому строительству с узко-образовательной их работой; этот вопрос может быть сведен к более общему вопросу об увязке практической работы учащихся в действительной жизни с их школьной учебной работой. Нам кажется, что осуществить увязку школьной работы учащихся с процессом участия их в советском строительстве возможно как 1) тем, что учащиеся должны следить за работами местных земельных отделов, отдела здравоохранения, коммунального хозяйства и др. и принимать в этих работах посильное участие наравне с другими слоями трудящегося населения, так 2) школа в своей работе должна увязывать свою образовательную работу с вышеупомянутой практической работой и «разжигать интерес к науке, воспитывать ясное понимание того, что без научных знаний разрешить поставленных социалистическим строительством задач совершенно невозможно». Следовательно, практическая работа учащихся должна дать мотивацию и стимул к их научной работе, а эта последняя—основу, фундамент под всякую практическую деятельность; оба упомянутых процесса должны идти совершенно объединенно.

Таким образом, новый метод школьной работы должен дать школе возможность планомерно объединить в ее работе теорию и практику, труд физический и умственный, дать возможность правильно и до конца целостно поставить обе стороны педагогического процесса: и воспитательную, и образовательную. Как решить до конца эту задачу, мы пока еще не знаем. Но в арсенале наших средств есть нечто, что в значительной степени кажется нам подходящим для решения ее с возможной для нашего времени полнотой. Этот новый метод работы по большей части именуется в литературе «методом проектов», хотя имеется и несколько других наименований: метод проектных заданий, метод жизненных заданий, метод целевых действий, метод целевых заданий и нек. др. Последнее из упомянутых названий мы находим в новых программах ГУС'а, изд. 1927 г. Здесь же имеется и ряд ценных замечаний по тому вопросу о коренных исканиях в области метода, который был нами только что затронут. «Своеобразными путями... школа»,—читаем мы во введении к этим программам (стр. 18)—«скорее приблизится к типу работы по проектам, по целевым заданиям общественно-полезного порядка». И далее (стр. 23): «развитие общественно-полезной работы в школе, с одной стороны, стремление школы в отношении методическом подойти к методу целевых заданий, с другой—приведут в конечном итоге к тому, что линия методическая (в образовательной части) и линия общественно-полезного труда пересекутся. Образовательная работа, спланированная по целевым трудовым заданиям, будет сливаться с общественно-полезной работой школы. Пересечение этих линий образует тот узел, овладение которым будет означать, что наша школа сумела на деле связать образование с производительным трудом (курсив наш Б. И.). К этому узлу и должно быть взято основное направление школьной работы—к созданию подлинной советской трудовой школы».

Но в этом вопросе, как и во всяком другом совершенно новом вопросе, есть очень много сторон, какие еще не так для нас ясны. Практика школы по методу проектов невелика. Главным образом, мы имеем по этому вопросу

американскую практику. В Америке по методу проектов работает почти исключительно сельско-хозяйственная профессиональная школа, практика которой на русском языке особенно подробно отражена в книге Д. Берри¹⁾, общеобразовательная же школа не пошла дальше опыта. Правда, этот опыт продолжался целых четыре года и дал богатейший материал, так как был обречен на оставление не только в смысле проведения работы, но и ее учета — мы имеем в виду работу Е. Коллингса²⁾. Работа Коллингса не только до сих пор не превзойдена, но и не имеет себе не только равных, но и приближающихся к ней, почему без ее изучения невозможно вести работу по методу проектов.

Кроме школы, по методу, весьма близкому к методу проектов, в Америке работают еще сел.-хоз. кружки и кружки домоводства. Чрезвычайно подробное и картинное описание работы этого рода учреждений мы находим у А. У. Зеленко³⁾. В советских условиях мы не имеем еще опыта, столь длинного и принципиально поставленного, как опыт Коллингса⁴⁾, но зато имеем обильные разрозненные попытки подобной работы. Это, во-первых, проектная работа школ крестьянской молодежи, развертываемая этими школами, главным образом, в летнее время, а, во-вторых, работа типа общественно-необходимой, тысячи примеров каковой уже известны в нашей литературе⁵⁾.

Работа наших сел.-хоз. кружков подобна соответственной работе американских, но среди молодежи такие кружки у нас еще очень мало распространены.

Хотя приведенное и показывает, что мы находимся только в самой ранней стадии развития интересующего нас метода, тем не менее, уже и теперь можно выделить его характерные черты. При этом выделении мы будем останавливаться не только на основных чертах метода, как он применяется в американской школе, но, главным образом, будем опираться на практику в советских условиях; мы здесь будем говорить о «советизированном» методе проектов, который в целом ряде существенных сторон отличается от своего американского предшественника.

Основными признаками метода проектов в советской трудовой школе являются следующие: 1) определенная *целевая установка*; 2) включение «*действий*» в план работы; 3) *общественно-необходимая установка* этих действий, т.-е. выход школы в жизнь; 4) *коллективная* (в основе) *активность учащихся*; 5) возможность проявления учащимися *самостоятельности* в постановке тем и планирования их для работы; 6) доведение работы до конца — *завершенность работы*, что 7) предполагает четкость работы и предъявляет определенные требования к навыкам, стимулируя их приобретение; 8) облегчение задачи педагогического учета.

1) Дж. Берри.—«Методика сельско-хоз. уклона в американских школах». «Раб. Просвещ.». 1926 г.; см. также статью по этому же вопросу в № 2 «Естествознание в трудовой школе». 1927 г.

2) Е. Коллингс.—«Опыт работы американской школы по методу проектов». «Новая Москва». 1926 г.

3) А. У. Зеленко.—«Американские сельские клубы молодежи и метод домашних проектов». «Раб. Просв.». 1926 г.

4) Необходимо отметить еще неучтенный и ненапечатанный опыт 3-й Оп. станции Наркомпроса.

5) Крупной сводкой большого количества работ является книга М. С. Берштейна: «Что школа делает для населения». 2 изд. «Раб. Просв.». 1927 г. См. также наши статьи: 1) «Древонасаждение». «Народн. Учитель», № 1, 1927 г.; 2) «Словом или делом». «Естествознание в трудовой школе», № 1, 1927 г.

Предлагая вниманию школы метод проектов, мы полагаем, что он может быть понимаем, как основной метод школьной работы. Воспитательная роль школы велика уже теперь, но в дальнейшем, по мере вrastания школы в жизнь, ее воспитательная роль будет становиться все больше и больше. Школа, несомненно, должна перейти от организации одного только образовательного процесса к плановой организации полного педагогического процесса, т.-е. к всесторонней организации личности подрастающих поколений. Тот метод школьной работы, который дает возможность планомерно и правильно осуществить в школе обе стороны педагогического процесса: и воспитательную, и образовательную, который, следовательно, является основным путем воспитательно-образовательного процесса, этот метод и заслуживает названия основного метода школьной работы. Этот метод должен нам дать систему вполне обоснованных и хорошо сложенных отдельных приемов, логически и фактически в известном порядке слагающихся в стройное единство. В этой системе заключается отличие метода от приема: прием годен для отдельных разовых действий, а метод охватывает весь путь работы, т.-е. представляет целую группу (систему) приемов работы. Нам кажется, что метод проектов, понимаемый так, как нами изложено, может быть признан необходимым для трудовой школы, позволяющим ей осуществить поставленные задачи. Разрабатывать метод проектов—насушная задача методической мысли.

Мы полагаем, что как теоретическая, так и практическая разработка метода проектов—делу ряда статей. Но вопрос не ждет, его надо ставить в поле зрения. На предполагаемом в начале сентября с/г. в Москве всероссийском совещании преподавателей естествознания школ повышенного типа решено поставить этот вопрос на обсуждение, как основной вопрос темы о методе работы школы. Тезисы этого предполагаемого доклада частично и использованы мною в настоящей статье.

В. Пчелов.

Какие приборы можно изготовить в школе силами учащихся.

Новая советская производственно-трудовая школа ставит своей задачей не только сообщить ребенку знания и навыки, но, главным образом, и научить его, как приобрести эти знания, как их добывать, как исследовать тот или иной предмет или явление, как сделать вывод из произведенного наблюдения или исследования и как добытые знания и навыки применить в своей жизни.

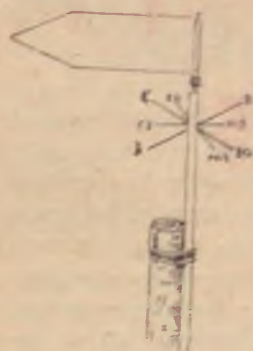
Большую роль в этой отношении играет методическая сторона школьной работы. При обучении необходимо применять самые разнообразные методы и при том такие, которые способствовали бы всестороннему развитию ребенка и получению им навыков и знаний.

Главное место среди методов, применяющихся в новой школе при разработке комплексов, должно принадлежать *исследовательскому методу*. При работе исследовательским методом ученик должен проявить максимум активности: ему нужно осознать задание, наметить план работы, подыскать объект обследования, подойти к нему с книгой, линейкой или другим каким-либо инструментом, изучить и сделать вывод.

Работа исследовательским методом требует наличия приборов. Так, при наблюдении за природой мало фиксировать, что сегодня было тепло, дул небольшой ветер, выпал дождь. Наблюдения будут более ценными (если только они ведутся регулярно), если мы отметим, что была такая-то температура утром, в полдень, вечером, было такое-то давление воздуха, столько-то миллиметров выпало осадков за сутки, точно укажем, откуда и с какой силой дул ветер и пр. Такие наблюдения могут дать ценные выводы для района, где производятся. При работе на огороде, полевом участке, при изучении способов измерения земли (площадей, линий), при составлении планов и чертежей также не обойтись без инструментов. Занятия по физике в школе 1 ст. будут сухи и малоценны, если будут проводиться без демонстрации опытов. Все сказанное настойчиво требует применения тех или иных инструментов и приборов.

Но в наших школах, в особенности в школах отдаленных и глухих уголков нашего края, в школах, открытых за последние годы, приборов не имеется; на приобретение их хотя-бы в минимальном количестве часто нет и средств. На выручку этому должна идти сама постановка школьной работы. В просветительных учреждениях имеется возможность без затраты больших средств, при наличии самых примитивных инструментов и предметов домашнего обихода, изготовить не мало инструментов и приборов, которые будут способствовать более глубокой проработке и наблюдению за явлениями природы. Сама постановка работы советской производственно-трудовой школы стимулирует активно-трудовой метод, когда ученики не только изучают, но и исследуют, наблюдают и в то же время сами изготавливают простейшие приборы, способствующие успешности их работы.

Видное место в программах ГУС'а для 1 ступ. занимают наблюдения за природой, за природными явлениями. Еще в первой группе рекомендуется составление элементарного календаря погоды. Это же задание проводится и в дальнейшем во всех группах. Для более углубленного наблюдения за природными явлениями и проработки получаемого от него материала желательно иметь при школе такие приборы, как: флюгер, дождемер, барометр, гигрометр, термометр. Приборы эти по своей цене доступны не каждой школе, а их ведь можно приготовить в классе, силами учащихся (за исключением термометра).

Флюгер можно сделать так. Из листа тонкой жести надо вырезать небольшой флажок; на одной стороне флажка, по краям, оставить выступы с таким расчетом, чтобы, согнув их в трубочку, можно было надеть на толстый гвоздь или проволоку. Затем берется шест, на конец которого прикрепляется флажок; чтобы флажок свободно вращался вокруг гвоздя или проволоки, нужно между флажком и шестом поместить жестяной кружок или пробку. Ниже кружка (на 3-5 см.) в шесте взаимно-перпендикулярно пробиваются два стержня из толстой проволоки; к концам стержней желательнее прикрепить буквы—С, Ю, В, З.

Шест прикрепляется у столба или где это будет удобней, но с таким расчетом, чтобы стержни правильно показывали страны света и чтобы флюгер не был загорожен строениями.

Дождемер (наиболее простой и дешевый) для школы можно сделать так. Берется широкая воронка (ее можно сделать силами учеников). Желательно, чтобы площадь этой воронки составляла 500 кв. см. (удобна для вычислений). Воронку вставляют с пробкой в бутылку. Набежавшие за день осадки влия-

ваются и измеряются мензуркой, которую можно изготовить также силами учеников (о ней см. ниже). Дождемер должен быть помещен открыто, чтобы его не заслоняли постройки или деревья, не ниже 1,5 м. от поверхности земли и чтобы края воронки были строго горизонтальны. Для устройства дождемера берется бутылка (а не ведро) с той целью, чтобы предохранить воду от испарения. Зимой выпавший за сутки снег растаивают в воронке, чтобы вся вода сбегала в бутылку или какую-либо другую посудинку. Пересыпать снег из воронки в другую посудину не следует.

Барометры бывают ртутные и металлические. Ртутные барометры для сельской школы неудобны: они скоро портятся, легко ломаются, да и требуют не малого расхода по приобретению подходящей стеклянной трубки, стакана и ртути.

Металлические — удобны, но дороги. Для сельской школы можно рекомендовать водяной барометр, который устраивается следующим образом. Берется винная бутылка и стеклянная трубка, длиной 28-30 см., в диаметре 5-8 мм. Трубка с пробкой вставляется в бутылку с сырой речной, профильтрованной через пропускную бумагу водой, налитой на 15 см. от дна. Своим нижним концом трубка не должна касаться дна. У трубки оба отверстия открыты, а пробка заливается сургучем или варом, чтобы в бутылку не проходил воздух между трубочкой и горлышком. Устраивать барометр нужно в ясную погоду. Воздух будет давить столб воды в трубке и тем самым показывать силу давления. Для определения давления нет надобности держать барометр на открытом воздухе, так как плотность комнатного воздуха всегда одинакова с наружным. Одно условие необходимо соблюдать — температура около барометра не должна резко изменяться; барометр не должен стоять около печки, на солнце, около горячей лампы. Написанные на шкале металлического барометра слова — переменно, дождь, сушь и пр. — не имеют значения для водяного барометра, поэтому нет надобности находить высоты столба воды в трубочке, которые соответствовали бы этим определениям. Перемещения столбика воды в трубочке вверх и вниз будут характеризовать перемену погоды. Быстрый и резкий

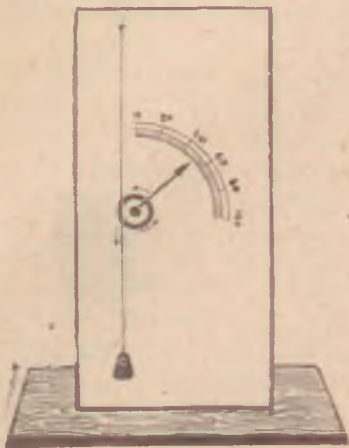

подъем воды указывает на возможность плохой погоды с облаками, ветром, осадками, холодом — летом и теплом — зимой. Падение же столбика воды предвещает хорошую, ясную погоду, жаркую — летом и морозную — зимой. Для ведения длительного наблюдения и записей показания барометра, а также для составления кривой давления воздуха следует приклеить на наружной стороне бутылки ленточку бумаги, разделенную на миллиметры; при чем счет мм. ведется вверх от нижнего конца стеклянной трубочки, а не от дна. Наблюдения за таким барометром в течение одной-двух недель приучают ребят почти точно определять предстоящую погоду на один-два дня вперед.

Для наблюдения за влажностью воздуха можно устроить очень простой прибор — гигрометр или *гигроскоп*. Делается он так. Берется длинный конский волос и немного длиннее его — гладкая дощечка. Дощечка в вертикальном положении прикрепляется неподвижно к подставке. Ближе к верхнему краю дощечки прибивается гвоздик, и к нему привязывается волосок. Волосок следует предварительно тщательно вымыть сначала в теплой воде, а затем в спирте или бензине для того, чтобы его обезжирить. В середине дощечки помещается деревянный кружочек (2-3 см. в диаметре). Этот кружочек должен свободно вращаться на гвоздике. Волосок слегка натягивают и, обмотав

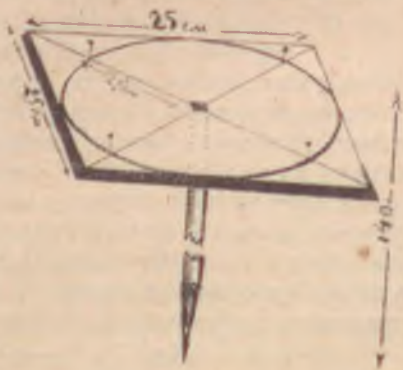
ним один раз кружочек, на нижнем конце его привязывают гирьку (груз), весом—8-12 золотн. (35-50 грамм). К кружочку следует прикрепить стрелку, а над ним приклеить овалом полоску бумаги, которая будет шкалой. Шкала устроивается так. Готовый гигрометр ставится в русскую печь, уже остывшую после топки. Примерно, через сутки волос можно считать сухим, и стрелка отодвинется на край шкалы—здесь нужно поставить 0. Затем гигрометр надо поставить в помещение с очень влажной атмосферой, например, в плотный

ящик или шкаф, куда следует нарочно положить мокрые тряпки, поставить блюда с кипятком, развешать по стенкам листы смоченной пропускной бумаги. Ящик с гигрометром плотно закрыть на сутки. От влажности стрелка отойдет в обратную сторону, и крайнее ее положение следует отметить на шкале цифрой 100. Пространство между 0 и 100 нужно разделить на сто долей. Эти деления и будут градусами гигрометра. Чем влажнее будет воздух, тем больше будет вытягиваться волосок и, наоборот, когда воздух будет становиться суше, волос начнет сокращаться. Удлинение и сокращение волоска будет приводить в движение кружочек со стрелкой, а последняя будет показывать градусы влажности воздуха.

Большое значение для школы имеют принадлежности и приборы для измерения земли. Для более точных измерений существуют дорогостоящие приборы, как-то: астролябии, мензулы, буссоли и пр. Приобретение этих принадлежностей требует непосильных для школы затрат, между тем, как и их могут изготовить сами ученики. Так, метр с делениями на дм. и см.,—мерную цепь метров на 10-20—можно сделать силами учеников четвертой, третьей и даже второй группы.

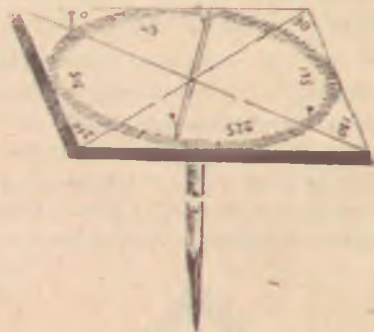
Для построения прямого угла на площади применяется эккер. Его не трудно сделать. Нужно взять простую доску в 1-2 см. толщины, выпилить из нее квадрат размером 20-25 см. С угла на угол прочертить линии, которые будут взаимно-перпендикулярны. Из точки пересечения этих линий следует провести окружность диаметром в 20-25 см. и в точках пересечения окружности с линиями вбить тонкие стальные булавки. Вбивать булавки нужно перпендикулярно к доске и так, чтобы они сидели плотно и головки их были бы на равных расстояниях (около 2 см.) от поверхности доски. Остается сделать штатив. Штативом может служить кол, длиной в 140-145 см. и толщиной в 5-6 см. С одного конца кол аккуратно срезается пилой перпендикулярно к его оси, а с другой—затесывается. В центре среза шилом просверливается отверстие для гвоздя, которым будет прикрепляться доска эккера.

При работах с эккером на твердых почвах штатив можно сделать в виде треножки. Для этой цели берутся три палки, длиной в 140 см. каждая, толщиной в 2-3 см. В каждой из палок на расстоянии 32,5 см. просверливаются отверстия диаметром в $\frac{1}{2}$ см.; через отверстия пропускают шнурок и связывают все три палки вместе. Раздвинув треножник так, чтобы длиннее

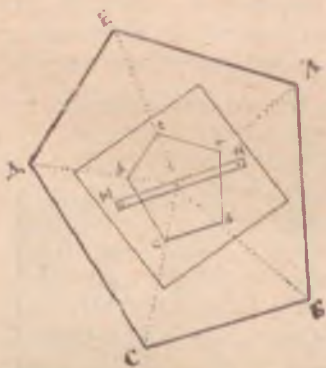
части палок были на расстоянии 70 см. от земли, сверху к ним прикрепляется доска эккера, лучше всего винтами, при чем головки винтов должны быть в палках, а не в доске сверху. Этот штатив будет пригоден и для других инструментов: астролябии, мензулы, буссоли.

Для измерения углов на поверхности можно устроить очень упрощенную астролябию, приспособив для этой цели ту же доску эккера. Нужно только сделать следующее: при помощи транспортира разделить окружность на 360 градусов так, чтобы 0° был на одной из взаимно-перпендикулярных линий. На 0° и 180° поставить булавки, как было сказано выше. Затем вырезать из картона, фанеры или жести полоску см. два шириною и длиною в диаметр окружности. Эта полоска будет служить алидадой. Полоску следует прибить тонким гвоздем к доске так, чтобы гвоздик был перпендикулярен к ее плоскости и проходил бы строго через середину полоски и через центр круга. На концах полоски укрепляются булавки. При нулевом положении дощечки-алидады все четыре булавки должны на-глаз покрывать друг друга. Способы употребления астролябии описаны в каждом курсе геометрии.

При с'емке плана многоугольных площадей астролябию можно заменить простым прибором—*мензулой*. Мензула состоит из треножника, к ко-

торому привинчивают в горизонтальном положении доску; последняя будет служить столом для производства работ. На доску кладут лист бумаги, на котором хотят нарисовать план. Края бумаги приклеиваются или укрепляются кнопками. На этот лист кладут подвижную в центре линейку (устройство ее одинаково с линейкой-алидадой астролябии). Работают с мензулой так. Ставят мензулу в какой-нибудь точке внутри того участка, который хотят заснять на план, и намечают при помощи вращающейся линейки направления к вершинам углов участка. Затем измеряют расстояния от центра мензулы (или штатива) до вершины углов участка и откладывают эти расстояния на бумаге, сократив их, сообразуясь с принятым масштабом. Концы отложенных линий соеди-

ABCDE—площадь участка, abcde—план участ., МН—алидада (точки на ней—булавки для визировки).

няют, и получается подобный участку по форме многоугольник.

Интересное приспособление можно сделать для измерения расстояния до какого-нибудь предмета, если размеры (высота) его известны—это *дальномер*.

Для измерения высоты предмета, не поддающегося непосредственному измерению, употребляется простой прибор—*высотомер*. Устраивается он так: на кол, высотой в 1,2-1,5 м., прикрепляют линейку в 70-80 см. длины, концы которой можно двигать вверх и вниз. При измерении высоты предмета на-

правляем линейку на его вершину. От нижнего конца линейки продолжаем линию до пересечения с землей, и эту точку пересечения на земле отмечаем колышком. У нас получается два подобных прямоугольных треугольника: АВС и АДЕ. Стороны треугольника АВС доступны непосредственному измерению. Зная же зависимость двух подобных треугольников, не трудно будет вычислить высоту предмета, так как расстояние до него от основания вышотомера по земле можно измерить (в данном случае линия АЕ).

При работе с инструментами необходимо соблюдать требование, чтобы они были установлены горизонтально, а штативы их—вертикально. Для установки необходимо иметь отвес—бечевку с грузом на конце и *ватерпас*. Последний делается так: равнобедренную треугольную раму для устойчивости своим основанием вделывают в правильно выструганный брусок. Из вершины треугольника опускается нитка с отвесом (грузом, заостренным книзу). Средину основания треугольника отмечают зарубкой. Ватерпас будет показывать, что поверхность горизонтальна в том случае, если груз (отвес) будет приходиться как раз против зарубки. Уровень также легко сделать, если имеется стеклянная трубочка или небольшая пробирка.

При черчении планов, диаграмм и проч. употребляются линейки, наугольники, циркуль, транспортиры, круг с делением на 100 частей и т. п. Все эти инструменты легко сделать самим ученикам. Для рисования угла, подобного данному, употребляется плотницкий инструмент—*малка*, представляющий из себя две линейки, скрепленные в одном конце и раздвигающиеся подобно ножкам циркуля.

При занятиях по физике можно изготовить не мало очень простых приборов. Вот некоторые наиболее простые из них.

Для определения расширения тел от нагревания берут старый пятак (со стертymi рубчиками) и дощечку. В дощечку плотно вбиваются две обыкновенных булавки так, чтобы между ними, не задерживаясь, проходил холодный пятак. После нагревания пятак будет задерживаться.

Упругость воздуха можно демонстрировать детской игрушкой—*воздушным пистолетом*, стреляющим картошкой. Устройство его знакомо почти каждому ребенку.

Что вода в сообщающихся сосудах стремится занять один уровень, легко показать, если можно найти небольшую резиновую трубочку

и две стеклянных (за отсутствием последних, можно воспользоваться черешками гусиных перьев). Прибор делается так. Ламповые стекла следует заткнуть пробками, со вставленными в них стеклянными трубками. Концы стеклянных трубок соединяются резиновой. Вот вам и сообщающиеся сосуды.

Если возьмем одно ламповое стекло, то можно устроить из него фонтан.

Для измерения жидкостей пользуются мензуркой. Ее тоже можно сделать силами учащихся из пробирки или цилиндрического лампового стекла. С этой целью из тонкого, но плотного картона делается кубический сантиметр, открытый с одной стороны; этой меркой вливают в пробирку по 1 куб. см. воды (весит 1 грамм) и после каждого вливания отмечают мелким напильником высоту столба воды в пробирке. Так же делается и кубический дециметр, равный литру.

Много и еще можно сделать всевозможных приборов и инструментов для школьных занятий. Однако, не нужно слишком увлекаться изготовлением сложных инструментов. Нужно уметь подыскивать предметы домашнего обихода, труда и природы, которые могли бы заменить дорого стоящие приборы. Это будет и ценнее для школы. «Самодельщину» нужно применять лишь постольку, поскольку изготавливаемый прибор прост, не отнимает много времени и средств на его устройство, помогает уяснить поставленные задачи и может быть употреблен в целом ряде случаев, в нескольких работах, а не служить лишь украшением для школьного музея.

Е. Ранг.

К вопросу о работе с газетой в школе.

I.

Ни один школьный работник не будет возражать против необходимости организовать в школе работу с газетой. Ясно, что трудовая школа, стремящаяся стать ближе к жизни и принять активное участие в общественном строительстве, не может игнорировать газету, являющуюся отражением жизни. Только при помощи газеты можно ввести учащихся в гущу вопросов современности; только при помощи газеты дети осознают направление, в котором совершается общественное развитие, и найдут точку приложения тех усилий, которые делает школа в своих попытках организовать общественно-полезный труд. Ясно также, что из газеты при правильном ее использовании учащиеся почерпнут массу знаний.

Особенно важное значение приобретает газета в работе общественных организаций в школе второй ступени. При проработке многих вопросов программы газета является необходимым учебным пособием.

Нужно помнить и еще одну сторону дела: школа не выполнит своего назначения, если не приучит и не научит учащихся читать газеты. Это имеет особенно большое значение в деревенской школе, учащиеся которой должны стать проводниками газеты в свои семьи, в среду крестьян.

Таким образом, организуя работу с газетой, школьные работники должны ставить перед собой три цели: возбудить интерес к явлениям общественной жизни, использовать газету, как образовательное средство, и научить учащихся самостоятельно читать газету.

В методической литературе вопрос о работе с газетой разработан очень слабо. Кое-кто из товарищей поделился в журнальных статьях опытом своей работы, но наиболее серьезные вопросы ими не только не решены, но и не поставлены с достаточной определенностью.

У большинства авторов работа, по их словам, проходила успешно, результаты получались великолепные, но как шла работа и насколько ценны и прочны были достигнутые результаты—остается очень неясным. Чтобы работа с газетой могла занять в школе подобающее ей место, и чтобы были достигнуты указанные цели, необходимо соблюдение некоторых условий. Нужно, во-первых, чтобы эта работа не была оторвана от работы по программам, а входила бы в нее, как необходимое звено, органически сливалась с ней: особенно ценно использовать газетный материал именно для разработки комплексных тем. Во-вторых, газета должна сохранять свою злободневность: она является откликом на явления текущей жизни и, как таковая, должна использоваться школой. Только при соблюдении этого условия учащиеся научатся читать газету, т.-е. станут относиться к ней, как к средству соприкосновения с окружающей жизнью во всей ее сложности и изменчивости. И, наконец, в третьих, необходимо, чтобы язык газеты был достаточно литературен и понятен детям данного возраста.

Первые два условия как-будто противоречат одно другому. Как, в самом деле, совместить работу по программе с чтением газеты, которая полна материалом случайным, не имеющим к программе большей частью никакого отношения? Только устранив это противоречие, можно рассчитывать на успех. Упомянутые выше товарищи, работавшие в школе с газетой, не решили этого основного вопроса и, не решив его, допустили много ошибок, обесценивших их интересные начинания.

II.

На некоторых опытах следует остановиться. Они очень поучительны и своими ошибками, и своими достижениями.

Известный методист Сингалевич в школе при Казанском В. П. И. проводил работу с газетой в 5 группе, соблюдая первое условие, т.-е. связывая эту работу с работой по программе. В связи с курсом намечался ряд отдельных тем. Темы распределялись между учащимися или небольшими группами их. Читая за известный период газеты, учащиеся подбирали газетный материал к данной теме, систематизировали его и подготавливали доклад. Так, в связи с работой над темой «Сельско-хозяйственная культура в России» для проработки по газетам были взяты темы: «Крестьянский вопрос на XI съезде советов РСФСР», «Смерть Ленина и русская деревня», «Работа волисполкомов СССР», «Работа сельсоветов СССР», «Налоговая политика в современной деревне» и т. п. Принцип, положенный в основу,—правилен: из газеты берется то, что нужно для школьной классной работы. Отчасти верно и то, что такой способ работы дает возможность приблизить к жизни курс обществоведения, насытить его конкретным свежим материалом и приучает учащихся к чтению газеты, так как для выборки нужного материала необходимо внимательно просматривать всю газету. Но будет ли читаться газета, как таковая? Будут ли дети чувствовать то кипение общественной жизни, которое отражается в газете, и через газету втягиваться в интересы общественной жизни? Будет ли класс в целом следить за газетой? Приходится ответить отрицательно. В конце-концов разработка по газетам указанных тем будет сделана немногими учениками, и сомнительно, чтобы просмотр при поисках нужного материала приучил их к чтению газеты: они будут, конечно, искать нужное им по заголовкам.

Неясным остается, за какой период читается газета. Между тем, имеет лишь смысл организовать чтение газеты так, чтобы оно не прерывалось в течение хотя бы двух-трех месяцев.

Таким образом, насколько мы можем судить по статье Сингалевича, газета не была им введена в школу, как отражение текущей общественной жизни. Он насытил курс свежим жизненным материалом, но ведь это с таким же успехом можно было сделать и без газеты.

Интересен опыт тов. Дмитриева, описанный им в статье «Работа с газетой в школе» («Народный Учитель», 1925 г., № 2).

Дмитриев работал в IV группе школы первой ступени и также как-будто старался увязать работу с газетой, с работой по программе. Для него газета являлась средством достижения задач, поставленных новой школой программами ГУС'а. На деле, однако, мы увязки не видим. Было предпринято составление календаря: на полосы бумаги приклеивались вырезки из газеты, сообщения о наиболее значительных событиях. Организована была работа и другого характера. Газета прищипливалась на стене, дети читали и рассказывали в классе, что их заинтересовало. Затем намечались определенные вопросы, и к ним постепенно накапливался газетный материал. Задача сводилась к умению отобрать и обработать этот материал. Были заведены папки, по которым и раскладывались газетные вырезки, относящиеся к намеченным вопросам. За известный период делались доклады, составленные по накопленному материалу.

Ход работы описан в статье недостаточно полно и отчетливо. Остается неясным, кто и как отбирает материал для календаря, когда и в каком порядке делаются и раскладываются по папкам вырезки из газет, кем и за какие периоды составляются доклады. Но во всяком случае можно сказать, что автору удалось организовать живую работу около газеты. Газета использовалась, именно, как газета, как передатчик новостей, и дети привыкали следить за ходом общественной жизни. Многим из этого опыта следует воспользоваться. Однако, в работе был существенный недостаток: не видно, чтобы была осуществлена увязка с работой по программе. Автор только подошел к решению этого вопроса.

Я остановился на этих двух опытах, чтобы показать, какие формы принимает в настоящее время работа с газетой при попытке работать с целым классом в связи с программой и какие большие трудности стоят на этом пути. Было много интересных опытов работы с газетой в кружках, работы клубного характера. Но вопрос о ней—вопрос особый, и его касаться я здесь не буду. Тут ставятся несколько иные цели, и работу организовать гораздо легче, так как она не связана упомянутыми выше условиями, с которыми необходимо считаться в классной работе.

Моя цель—поставить на очереди вопросы работы с газетой именно в связи с работой по программам ГУС'а.

Далее я познакомлю со своими попытками разрешить эти вопросы. Я не думаю, конечно, что нашел их полное разрешение, но опыт убедил меня, что разработка вопросов должна идти в избранном мною направлении.

Опыт был проделан в V и VI группах семилетки, но испытанные способы вполне применимы, конечно, и в III и IV группах. Дело только в степени трудности материала.

III.

В VI группе опыт был проведен в 24–25 году. Работа шла с газетой «Советская Сибирь». В программе VI группы по обществоведению центральное место занимал рабочий вопрос (программы ГУС'а еще не вышли, и на этот год в школах города были приняты программы, разработанные на основе схем ГУС'а секцией обществоведов—городских учителей). При проработке темы

о положении рабочих в СССР сравнительно с положением до революции, учащимся предложено было следить в газете за отделом «Рабочая жизнь», который тогда был поставлен в «Сов. Сибири» очень широко. Намечены были следующие шесть вопросов: «Поднятие производительности труда», «Подготовка квалифицированных рабочих», «Положение рабочих на производствах», «Быт рабочих», «Культурно-просветительная работа на производствах», «Работа добровольных обществ».

Вся группа разбилась на звенья по шесть человек—по числу намеченных отделов. Каждое звено должно было в течение недели следить за газетой. Ежедневно после классных занятий или в другое время звено собиралось для чтения нового номера газеты, и все, что звено признавало интересным, вырезывалось, и вырезки распределялись между членами звена. Каждому поручался один из упомянутых выше шести вопросов. По понедельникам часть урока обществоведения или литературы отводилась докладам. Каждый член звена должен был коротко в 5-10 минут рассказать, что сообщалось в газете за прошлую неделю по его вопросу.

Перед классом постепенно, благодаря этим рассказам, из мелких штрихов, из коротких сообщений, складывалась картина жизни на производствах. Обществоведческая комплексная тема освещалась злободневным жизненным материалом; все установленные при проработке темы положения получали яркую иллюстрацию. Это был первый опыт. Конечно, в постановке его были неправильности, и не все шло гладко. Нужна была настойчивость, чтобы приучить учащихся к систематической непрерывной работе; сразу заинтересовать не удалось. В шести темах, по которым распределялся газетный материал, не все были удачно выбраны и формулированы. Но думается, что главная цель работы—освещение жизненным материалом обществоведческих тем—была достигнута.

Непрерывная работа класса над газетой, пускай сначала над одним отделом, способствовала образованию у учащихся серьезного отношения к газете. Нельзя, конечно, сказать, что работой этой было много достигнуто в смысле приучения детей к постоянному чтению газеты. Для этого слишком мал был срок: работа шла в течение двух месяцев и была прекращена по причинам случайного характера. Но кое-что было сделано и в смысле выработки привычки к постоянному чтению газет. Нет сомнения, что при развитии дела можно было добиться многого. При дальнейшей работе по программе шестого года предполагалось расширять работу, вводя новые темы и видоизменяя постановку приведенных выше с условием, чтобы оставалось все же только шесть тем и организация работы оставалась прежняя. Так, можно было ввести тему «Современная революционная борьба рабочих на Западе» (в связи с переходом к соответствующей теме программы) и объединить в одну 1 и 2 темы («Поднятие производительности труда» и «Подготовка квалифицированных рабочих») или 5 и 6 («Культурно-просветительная работа на производствах» и «Работа добровольных обществ»).

Другой опыт был проведен в следующем году в пятой группе при прохождении темы «Сельское хозяйство». Казалось, что самой подходящей газетой для знакомства с современным состоянием и задачами сельского хозяйства является «Беднота». На ней остановился выбор между прочим и потому, что программа пятого года, в отличие от третьего, требует введения учащихся в круг вопросов сельского хозяйства всего Союза.

К работе с газетой приступили после проведения экскурсии в деревню и проработки собранного при обследовании материала. Проработка эта дала возможность самим детям определить, какие стороны жизни современной де-

ревни надо осветить при помощи газеты. Так как опыт прошлого года доказал целесообразность организации работы по звеньям в шесть человек, решено было применить эту организацию и в работе с «Беднотой». Намечено было шесть отделов: 1) работа советов в деревне; 2) сельско-хозяйственная кооперация; 3) улучшения в полеводстве; 4) улучшения в скотоводстве; 5) просвещение в деревне; 6) старый и новый быт. В течение недели номера газеты «Беднота» передавались звену, которое просматривало газету, вырезывало статьи, заметки и сообщения, относившиеся к указанным отделам, и распределяло их между членами звена. По средам часть урока обществоведения отводилась докладу звена: каждый член звена кратко рассказывал о том, что было в газете по его отделу. Таким образом, постепенно перед учащимися должна была развертываться картина хозяйственного и культурного строительства в деревне. Если бы работа налажилась, дети, без сомнения, были бы заинтересованы вопросами деревенской жизни, почувствовали бы грандиозность стоящих перед нами в этой области задач и в известной мере осознали их. Но против ожидания работа пошла не совсем удачно и не развернулась достаточно широко. Причиной этого было чрезвычайное богатство материала, даваемого «Беднотой» по намеченным вопросам. Дети не справлялись с ним. Доклады членов звена оказывались слишком длинными. Коротко в 5-10 минут рассказать о прочитанном за неделю учащиеся не могли: понадобилась большая подготовительная работа.

На собраниях звена в присутствии учителя членами звена делались пробные сообщения, и учитель вносил в них поправки. Но для этих предварительных собраний не всегда находилось время, и дело налаживалось медленно. Были, конечно, и удачные моменты, и дети после нескольких недель работы «Беднотой» заинтересовались, но в полной мере поставленные цели достигнуты не были.

Как бы то ни было, но опыт показал правильность принятой организации. Причина неудачи была в характере материала. Следовало или ограничить работу двумя-тремя вопросами, например, взять только вопросы о кооперации и старом и новом быте, или взять другую газету. Некоторые товарищи, ставившие опыты работы с газетой, настоятельно рекомендуют «Крестьянскую Газету», считая ее пригодной и для старших групп первой ступени. Действительно, «Крестьянская Газета» по размерам и по изложению доступнее для детей. Для первой ступени и нужно ее рекомендовать. Но в пятой группе, я думаю все-таки, что следует организовать работу именно с «Беднотой». Кроме того, что «Беднота» дает материал, чрезвычайно интересный с точки зрения обществоведения, она безопаснее для учащихся в литературном отношении: язык газеты достаточно прост и литературен.

На эту сторону дела необходимо при выборе газеты обращать большое внимание: неудачный выбор может повредить выработке у учащихся навыков правильной речи. Известно, что язык наших газет засорен ненужными иностранными словами, и строй газетной речи иногда грешит против синтаксиса.

Такие факты учитель должен учитывать, но все это ни в коем случае не может быть причиной отказа от введения газеты в школу. А такое мнение приходится слышать! Смешно отказываться от такого могучего образовательного и воспитательного средства, как газета, из-за погони за призраком чистой литературной речи. В массе других влияний, влияние газеты на речь учащихся очень незначительно.

Работа с газетой даст много и в смысле формального образования. Очень, например, полезная работа—распределение прочитанного в газете по отделам: тут дети упражняются в подборе и классификации литературного

материала. Обработка каждым членом звена доставшихся ему вырезок—дело гораздо более полезное и более доступное для детей 13-14 лет, чем писание сочинений на сложные литературные темы, которые, к сожалению, практикуются теперь в пятой группе, тогда как в дореволюционной школе они были скучны и непосильны гимназистам 6-7 классов.

В общем мои опыты убедили меня, что принятая мною организация очень удобна, удовлетворяет требованиям учебной работы и при известных коррективах даст возможность правильно поставить работу с газетой в течение всего учебного года. А сделать это совершенно необходимо.

М. Елкин.

Сельская школа и оборона страны.

Что может сделать наша деревенская школа в деле укрепления и усиления обороны страны?

Возьмем программы.

Правда, программа первых трех годов обучения нигде вплотную не подходит к вопросу об обороне страны, за исключением второй темы третьего года обучения (по Сибварианту 1927 г.). Но это вовсе не значит, что вопрос обороноспособности страны мы можем оставить в стороне. Сами учащиеся заставляют нас говорить о нем.

Наслушавшись от окружающих взрослых разговоров о войне, в которых разные небылицы занимают почетное место, учащийся, придя в школу, задает учителю вопрос: «а что—правда или нет, что скоро будет война?». Волей-неволей приходится отвечать.

Вопросы военной опасности и подготовки населения к обороне страны повседневно, при каждом удобном случае, должны быть освещаемы в школе.

Если данного вопроса нельзя вставить в прорабатываемый материал, можно устраивать читки газет, популярных книжек, проводить беседы с учащимися по вопросам военной опасности после занятий. Необходимо только придать таким читкам и беседам характер добровольности. Можно быть уверенным, что ребята, в силу своей любознательности, все или почти все остаются на такой читке.

Специальные дни или часы школьных занятий, хотя бы в силу и без того короткого учебного года, не представится возможным отводить вопросам обороны. Но это вовсе не исключает эпизодических бесед с учащимися на эту тему даже в часы занятий. Возьмем хотя бы вопрос о тех нелепых слухах про войну, которые приносятся детьми в школу. Раз'яснить нелепость этих слухов, дать правильное представление детям о действительном положении вещей—это обязан сделать каждый учитель, не боясь потратить на это хотя бы час, урезав свой нормальный план работы дня. Конечно, лучше было бы в данном случае провести беседу после занятий, но в школах с занятиями в две смены это сделать невозможно.

Вопросы о призыве в Красную армию, территориальные сборы и т. д., также должны быть объяснены детям. В беседе дети сами могут порассказать при этом, как их односельчане-призывники уходили в армию; картинно, часто иронически, обрисуют они встречающиеся иногда пьянки и дебоширства в подобных случаях.

Богатый материал дают нам революционные праздники. Стоит только вспомнить: Октябрьская революция. Неделя траура, день Красной армии, день свержения самодержавия, Парижская коммуна, 1 мая,— разве в беседах, утренниках, постановках, докладах в эти дни нельзя оттенить вопрос о военной опасности?

Очень жизненной и вполне доступной (за чрезвычайно малым исключением) для всех школ формой ознакомления ребят с военно-политическими вопросами является беседа участников империалистической и гражданской войны, партизанских отрядов, участников восстаний и т. д.

В каждой деревне такие люди есть. Их надо привлечь. В беседах с детьми после занятий или даже во время занятий они могут дать богатый, красочный материал из своей боевой жизни.

Наконец, ежегодно осенью демобилизуемые красноармейцы расскажут о жизни и быте Красной армии сегодняшнего дня. Эти беседы раскроют перед детьми путь борьбы трудящихся с капиталистами, проведут резкую грань между Красной армией, с одной стороны, и царской армией и армиями буржуазных государств,— с другой. Этот вид пропаганды необходимо применять в силу своей доступности, несложности и эффекта в каждой школе.

Богатый материал по вопросам обороны дают подтемы четвертого года обучения: 1) «Как образовался СССР и как организовано управление им» и 2) «Отношения СССР с границей».

При прохождении данных подтем необходимо твердо закрепить в памяти учащихся разницу между целями и задачами СССР, с одной стороны, и капиталистическим миром,— с другой; необходимо обрисовать роль Красной армии, ее героическую борьбу во время гражданской войны, уяснить замыслы наших врагов, силу их вооружений, рассказать о международных организациях трудящихся, о наших друзьях за границей, часть которых во время будущих войн будет на нашей стороне.

Наконец, события в Китае и др. колониальных странах через газетный материал должны быть также известны детям старших групп. Необходимо во всех беседах и чигках пользоваться картой, и ее дети должны уметь читать.

Не малое воспитательное значение имеют военно-революционные песни. Странное дело— нередко окончивший четвертую группу не знает «Интернационала», не говоря уже о «Расстреле коммунаров», «Смело, товарищи, в ногу» и т. д. Неудивительно, что на наших деревенских улицах царствует частушка, оставляющая желать с идеологической стороны много лучшего. А ведь пение современных революционных песен— крупный шаг на пути переустройства деревенского быта.

Уменью правильно написать адрес на конверте, правильно и содержательно написать само письмо нужно также научить детей. Мы часто в практике или мало, или вовсе не обращаем внимание детей на письмо писем. А эта «мелочь» в практике деревенской жизни имеет большое значение. Недавно в Ужанихинском районе произошел такой случай. Крестьянка одного села посылает письмо в другое село того же района. Благодаря кольцевой почте в районе, письмо при нормальных условиях могло быть доставлено в два-три дня. Однако, злополучному письму посчастливилось увидеть столицу Сибири и после этакой «экскурсии» попасть на отдых в витрину опять того же Ужанихинского почтового агентства. Покрасовавшись в витрине изрядный промежуток времени, «экскурсионное» письмо только благодаря случайности попало, наконец, в руки адресата, утратив к этому времени свое значение.

Весь казус произошел благодаря неправильно написанному адресу на конверте. Письмо и адрес писал ученик 4 группы.

Своевременно доставленное письмо бойцу, при том письмо содержательное, а не одни поклоны и пожелания, как часто в практике случается, благотворно действует на моральное состояние бойца. Письмо бойца на родину—тоже крупное событие. Нашим учащимся необходимо привить навыки правильно и содержательно писать письма и адреса на конверте. В моменты военной опасности грамотность населения будет иметь не малое значение.

Не малое значение будет играть также и военный уголок в школе. Конечно, самой обыкновенной захолустной деревенской школе, в большинстве случаев, будет трудно приобрести противогазы, прицельные станки, приборы для стрельбы, модели военно-технических сооружений и другие предметы, встречающиеся в военных уголках при промышленных предприятиях города, но кое-что сделать все-таки можно. Через организации ОСОавнахима такой школе можно приобрести плакаты на военные темы; можно самим сделать модель аэроплана, дирижабля, пулемета, полевого орудия, окопа; вывесить соответствующие диаграммы, напр.: численность Красной армии, вооруженные силы капиталистических государств, территория и количество жителей в главнейших государствах мира, статистические сведения о войне 1914-18 г. г., устроить доску вырезок из газет—вот приблизительно остов такого уголка. Такой уголок посылно сделать каждой школе. Этот уголок послужит живой агитацией за вступление населения в ОСОавнахим, привлечет внимание не только малышей, но и взрослого населения к вопросам обороны страны. В нем же придется и в дальнейшем сосредоточить всю основную работу по вопросам обороны.

Большую работу по укреплению обороны страны учащиеся могут проделать среди взрослого населения. Помимо уже указанного, самое легкое в этом отношении и вполне доступное для малейшей будет читка газет. Учителю необходимо только давать детям указания, применяясь к возрасту и развитию учащихся, на какие статьи при чтении газеты в своей семье необходимо обратить большее внимание. Ясно, что чтение газет на дому нельзя поручать учащимся первых двух годов обучения.

Вообще вопросы военной опасности и обороны страны не должны стоять отдельно в школе. Их необходимо включать в общую систему воспитания подрастающего поколения. О них необходимо помнить и во время школьных занятий и вне таковых.

Думается, что указанные мероприятия по своей доступности вполне полезны каждой сельской школе.

Л. Ушатский.

Как надо ставить пьесу.

Выбор пьесы.

Мы рекомендовали на страницах нашего журнала*) ряд пьес для постановки на деревенской сцене.

В виду того, что сцена имеет громадное значение для политпросветработы и пользуется исключительным вниманием как со стороны актива, так и со стороны самой массы, на эту отрасль работы необходимо обратить внимание.

В деревенском театре учителю зачастую приходится быть режиссером и эту работу ему необходимо продумать. К сожалению, в громадном большинстве случаев пьесы ставятся не только без всякого продумывания, но и без всякого выбора,—что подвернется под руку.

При таком порядке всегда будут дефекты, которыми вообще изобилует почти всякая любительская постановка. Говорить о необходимости изжития такого подхода не приходится, это нужно сделать, и чем скорее, тем лучше.

В первую очередь необходимо устранить способ выбора пьесы. В лучшем случае пьесу выбирает режиссер, в другом—пьеса ставится без всякого выбора, и при таком положении получаются очень нежелательные ляпсусы. Иногда ставятся такие пьесы, которые совершенно не соответствуют ни силам исполнителей, ни условиям сцены, ни даже той аудитории, для которой пьеса ставится. Понравилась пьеса режиссеру—вот и все доводы за то, чтобы ее поставить.

Залог успеха пьесы—надо это прежде всего иметь в виду—заключается в соответствии ее содержания с силами исполнителей, условиями сцены и запросами аудитории. И для того, чтобы здесь не ошибиться, не попасть впропуск, выбор пьесы не должен быть единоличным; пьеса должна быть выбрана самим драмкружком. Режиссер предлагает вниманию драмкружка три или четыре пьесы, рекомендуя избрать одну из них. Пьесы зачитываются, обсуждаются со всех сторон. При обсуждении пьесы, прежде всего, выявится отношение к ней самого актива драмкружка. Если пьеса всем нравится—в этом уже залог успеха, так как сами участвующие получают от этого известную зарядку, а это, пожалуй, самый важный момент, влияющий на успех постановки.

При коллективном чтении намечаются силы для сценического выполнения пьесы, обсуждается детально, кто с большим успехом мог бы провести ту или иную роль. Такой подход к распределению ролей имеет то большое значение, что благодаря ему устраняются все недоразумения на этой почве, которые чаще всего имеют место на любительской сцене.

Но самое главное, коллективный выбор пьесы дает возможность выявить запрос зрителя, который иногда ускользает от внимания режиссера.

*) «Просвещение Сибири», № 4 и 12 за 1927 г.

Коллективный выбор пьесы я считаю самым рациональным и единственным возможным на деревенской сцене.

Пишущему эти строки в своей практике приходилось испытывать все неудобства единоличного выбора пьес.

Очень часто провал пьесы происходил именно от отсутствия коллективного выбора.

Отделка пьесы.

Пьеса выбрана. Надо ее отделать.

Оговорюсь—пьеса очень редко идет в том виде, в каком она написана автором.

Иногда пьеса является вполне подходящей и к условиям сцены, и к запросам зрителей, но громоздка по числу действующих лиц. Надо, стало быть, поставить перед собой задачу устранить это препятствие. Почти всегда можно число действующих лиц сократить путем или простого вычеркивания их слов, или путем передачи их слов другому лицу.

При умелом, а главное, при обдуманном исправлении в этом отношении, пьеса не теряет в своей художественности и дает возможность поставить ее с теми наличными силами, которые имеются в драмкружке. Должен предупредить, что эта часть работы очень ответственная и прежде чем к ней приступить, необходимо детально познакомиться с самой пьесой и хорошенько продумать, кого из действующих лиц пьесы можно без ущерба для целостности и художественности ее выкинуть.

Нет почти ни одной пьесы, где бы не надо было сократить длины. Длинные монологи, длинные диалоги вводного и описательного характера сильно расхолаживают зрителя, и иногда очень хорошая пьеса может из-за них «провалиться».

Как на яркий пример, укажу хотя бы на пьесы:—«Пролетарий»—Поливанова и «Красный Орленок»—А. Славянского (кстати, последнюю пьесу очень рекомендую поставить).

Обе пьесы очень художественны, сценичны, правдивы, но некоторые длины прямо-таки убивают их. Необходимо, их удалить. Тут также нужна осмотрительность. Я ни в коем случае не рекомендую делать сокращения пьесы сразу же после первого чтения ее. Нужно прочесть пьесу хотя бы два раза, чтобы она вся «улеглась» в голове, чтобы все дефекты ее выступили яркими пятнами. После второго-третьего чтения режиссер будет уже иметь возможность правильно поставить вопрос о сокращении длин.

При сокращениях пьесы, однако, не надо, перегибать палки и брать на карандаш длины без проработки, от этого пьеса пострадает и, вместо нее, получатся какие-то обрывки испорченной кино-ленты.

Подготовка пьесы.

Когда пьеса отделана, надо приступить к ее подготовке.

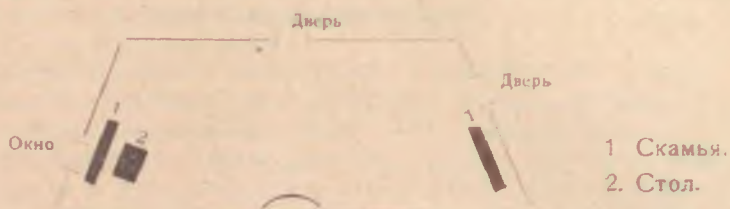
В первую очередь необходимо наметить декорацию и ту обстановку, в которой пойдет пьеса. Для этой цели следует набросать схему каждого действия.

Чтобы показать наглядно, как это сделать, остановимся на какой-нибудь пьесе. Возьмем для примера комедию Богдановской—«Молодой ельник».

При постановке пьесы лично я всегда поступаю таким образом. Перед каждым актом в пьесе делаю набросок самой сцены. Хотя библиотекари и протестуют против такого способа, говоря, что никаких пометок в книгах

делать не годится, но этим смущаться не следует, так как в данном случае режиссер имеет дело не с книгой, а пьесой, которую надо ставить. А раз это так, то и надо ей придать такой вид, который облегчил бы самую постановку. Изображение (схематическое) сцены в значительной степени помогает этому, так как режиссер будет ее иметь всегда перед своими глазами.

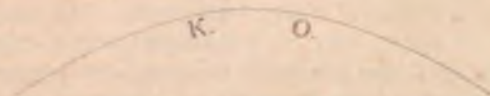
Итак, если мы возьмем—«Молодой ельник», то схема первого действия должна быть такова.

Такая схема тем более необходима, что она дает возможность не только режиссеру, но и каждому члену драмкружка, без затруднения поставить декорацию и обставить сцену.

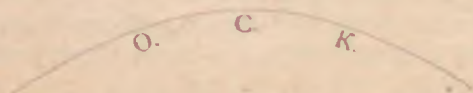
Дальше необходимо продумать мизансцены, т. е. наметить места на сцене для действующих лиц, их переходы с одного места на другое и т. д.

Для этого я всегда на полях пьесы отмечаю всякую перемену местонахождения действующих лиц, таким образом:

Такое положение занимают в начале пьесы «Молодой ельник»—Катерина (обозначена буквой К) и отец (буквой О).

К моменту ухода Катерины и входа старухи, которую, кстати сказать, лучше выпустить не по указанию автора, а несколько раньше, чтобы дать ей возможность видеть борьбу снохи, что даст лишний сценический эффект, к этому моменту действующие лица переменяют свои места и занимают такое положение:

Буквой С обозначено местонахождение старухи.

Если, таким образом, будет отмечен в пьесе всякий переход, всякое появление нового лица, то это в значительной степени облегчит работу режиссера при репетициях. Ведь, если не делать таких отметок в книге, то легко может получиться такое положение, что режиссер, указывая на первой репетиции одно положение, на второй репетиции забыл его и дал новую мизансцену, а это внесет одну лишь путаницу и споры. При отметках же зафиксированы все мизансцены, и во время последующих репетиций режиссер, благодаря имеющимся в пьесе отметкам, контролирует, насколько актеры запомнили свои места и, в случае их ошибок, легко их поправляет.

Положительная сторона таких пометок заключается еще и в том, что режиссер, делая их, прорабатывает пьесу, продумывает ее и усваивает ее со всеми деталями.

На это могут сказать, что такие отметки отнимут много времени, что они излишни.

Правда, времени займут они много, но зато дадут положительные результаты.

Мы вообще привыкли ставить пьесы, что называется, с «кондачка» и это, конечно, никуда не годится, и с этим нужно раз навсегда покончить.

Когда пьеса таким образом проработана, можно приступать к подготовке ее постановки, т.-е. к репетициям.

Подготовка к постановке.

Вошло в обыкновение в драмкружках играть, не имея выписанных ролей. Это, конечно, никуда не годится, и следствием такого явления получается незнание исполнителем своей роли и надежда на то, что суфлер вывезет.

Надо поставить себе за правило, чтобы на первой же репетиции всем участвующим в пьесе были розданы роли. Поставив дело таким образом, режиссер будет иметь полное право требовать на второй репетиции знания ролей.

Задача первой репетиции заключается в том, чтобы была усвоена пьеса, выведенные в ней типы и их действенность.

Поэтому режиссер в первую очередь должен поставить своей задачей добиться на первой репетиции запоминания мизансцен.

Дальше режиссер должен не только обрисовать каждому тип изображаемого лица, но и дать «тон», т.-е. характерные оттенки голоса и манер данного лица. В данном случае режиссер не должен успокоиться до тех пор, пока участвующий не воспримет того, что даёт ему режиссер. Обыкновенно любители очень туги на этот счет и репетицию ведут, спустя рукава, не тонируя, и говорят, что они это сделают «потом»—во время постановки. С таким явлением нужно беспощадно бороться и лучше отказаться совершенно от постановки, если не сумеешь настоять на игре полным голосом во время репетиции. «Тонируя» и играя на репетиции, участвующий привыкает к роли и совершенно свободно уже ведет ее во время самой постановки.

Очень мало на любительской сцене обращается внимания на выявление отдельных моментов и переживаний. И здесь режиссер заранее должен их отметить в пьесе, чтобы потом, на репетиции, суметь указать на них участвующим.

Возьмем, например, третий акт пьесы «Молодой ельник»; возьмем тот момент, когда в комнату Егора вошла его жена Екатерина и застала его любовницу Анну.

Здесь режиссер должен отметить те переживания, которые испытываются персонажами пьесы. Режиссер должен поставить определенное задание перед каждым участвующим, указать, под каким углом он должен вести свою роль. В приведенном месте, например, у Катерины все стремление направлено к тому, чтобы обличить, отчитать свою соперницу как можно хлеще и вернуть, кроме того, мужа. В этом духе исполняющая роль Катерины и должна вести всю сцену.

Настроение Анны диаметрально противоположно. Вся мысль ее направлена к тому, как бы выпутаться из неловкого положения. Она в то же время и трусит, и бодрится, и стремится под каким-нибудь предлогом улизнуть. Это-то сложное переживание и должен режиссер подчеркнуть.

Исполняющему роль Андрея необходимо указать на то, что он переживает известное смущение и до некоторой степени угрызение совести.

Если пьеса будет таким образом разбита режиссером на отдельные моменты, из которых она слагается, и если режиссер сумеет дать участвующим содержание их настроения, то задачу можно считать достигнутой.

Необходимо обращать внимание не только на знание ролей действующими лицами, но и добиваться знания реплик, т.е. последних слов своего партнера. Этим достигается то, что актер, не дожидаясь подсказа суфлера, знает, после чьих и каких именно слов он должен произносить какую-либо фразу. Повторяю, что любители больше полагаются на суфлера, чем на знание роли. Считается каким-то особенным шиком играть под суфлера, не зная роли. С такими «любителями» надо нещадно бороться и лучше совершенно отказаться от постановок, чем преподнести публике пьесу, где артист упорно молчит, пока его не выручит суфлер.

Пару слов о суфлере.

Вошло в обдержанный обычай, что суфлер появляется только на постановках, а репетиции проходят без него. Это тоже ненормально. Суфлер должен участвовать на всех репетициях. Благодаря этому, и участвующие привыкают к суфлеру, и суфлер привыкает как к участвующим, так и к самой пьесе.

Крайне важно обратить внимание также на сценарий. Необходимо, чтобы сценариус, как и суфлер, присутствовал на всех репетициях и выпускал бы на сцену, согласно выписанному заранее сценарию. Такая постановка дела дает возможность сценариусу детально ознакомиться с порядком и с моментом выходов, благодаря чему не будет обычной путаницы, которая в высшей степени неприятно действует на зрителя.

Еще одно указание.

Режиссеру надо обратить внимание на общую сыгранность пьесы. Надо дело поставить так, чтобы никто не мешал своей игрой другому, чтобы получилось впечатление целостности картины. Бывают такие любители, которые не могут удержаться, чтобы не пустить какой-нибудь трюк и тем сорвать аплодисменты. Благодаря им, иногда сводится на-нет игра партнера или даже вся пьеса. Ведь, если во время сильно драматического момента, настраивающего публику известным образом, кто-нибудь пустит комический трюк, то зритель непременно засмеется, и драматический момент пройдет незамеченным.

В заключение скажу: всем любительским драмкружкам необходимо отказаться от скороспелых постановок пьесы с одной-двух репетиций, необходимо перейти на серьезную работу, которая может быть достигнута только в результате длительных проработок*).

*) Желающих ознакомиться с вопросом о постановках более подробно, отсылаем к брошюре Л. Субботина—«Драмкружок в деревне». (Изд. «Молодая Гвардия», 1925 г. Ц. 30 к.) и в особенности к довольно капитальной книге Смышляева—«Техническая обработка сценического зрелища» (Москва, 1922 г. Ц. 1 р.). Л. У.

Н. Иорданский.

Инспектор и его работа.

Предварительный стаж и подготовка инспектора.

Когда приходится обобщать все отдельные факты деятельности инспектора, все эти мелочи его жизни и подводить под них фундамент, на который опиралась бы прочно вся инспекторская постройка, то еще сильнее крепнет убеждение, что не регламентация этих мелочей, не их вылавливание из жизни и попытки объяснить их и снабдить комментариями, которые смогут предупредить ошибки инспектора, а общая подготовка его к своей работе, сознание этой работы, как призвания, вся его настроенность, ясные и твердые представления о ее целях и задачах—обеспечивают успех его работы.

Вопрос о подготовке инспекторов имеет очень крупное значение и в разрешении проблемы улучшения и повышения контроля и инструктирования учителя, и, пожалуй, даже больше, чем суровая его регламентация.

В самом начале революции был провозглашен принцип, что даже учитель начальной школы должен быть с высшим образованием, не говоря уже о занятиях, требующих еще большей квалификации, каким является инспектор школ, но я все-таки не решился бы сказать, что безусловно необходим и обязателен для инспектора стаж высшего учебного заведения. Надо выставить вообще требование от инспектора, чтобы он был широко образованным, усвоившим элементы высшего образования, где—безразлично. Если это требование, как идеал, предъявляется к народному учителю, то для инспектора оно должно бы быть тем средним условием, соблюдение которого должно быть обязательным. Достижение этой цели возможно в университете, институте и путем самообразования. Последнее иногда ценнее первого, потому что свидетельствует о большой инициативе общественного работника; самообразование связано иногда с преодолением серьезных трудностей, требует настойчивости и упорства.

С каким уклоном должна идти эта подготовка?—С педагогическим. Общественник, естествовик, физико-математик—все могут быть хорошими инспекторами, если дополняют свою общую подготовку специальной, педагогической. Общее образование даст ему широкий кругозор и общие основы

От редакции.—В ближайших очередных номерах журнала редакция намерена поместить ряд очерков об инспекторе и его работе, принадлежащих Н. Н. Иорданскому.

Н. Н. Иорданский—член Научно-Педагогической Секции ГУС'а, профессор 2 Московского Государственного Университета, автор многих научных и общественно-педагогических трудов.

миросозерцания. И врач, и инженер, и агроном могут быть инспекторами, если только их специальная работа не засушила и не обесплодила общих основ их образования, широкую вдумчивость во все стороны жизни, если они исполнили свое образование педагогическим. Процесс образования и самообразования не заканчивается дипломом и школой; это—длительный процесс, и потому надо спокойно относиться к тому, если претендент на должность инспектора не завершил своего образования. Надо только быть уверенным в том, что он его не закончил, а продолжает быть в этом процессе образования.

Специально-педагогическая подготовка для инспектора нужна. До революции такую подготовку давали педагогические и учительские институты, но они не готовили специально инспекторов. Эта задача была впервые поставлена советской властью сначала посредством устройства специальных краткосрочных и долгосрочных курсов и затем учреждением специального института по подготовке инструкторов-организаторов им. Литкенка (в 1920 г.). Но самый вопрос о существовании такого специального учебного заведения в НКП был всегда спорным. Были голоса в пользу его и против. Многие полагали, что подготовка инспекторов лучше и производительнее идет в процессе педагогической и административной практики. Очень ценно, когда инспектор проходит высшую школу, предварительно пройдя среднюю педагогическую или институт. Техника дела в нем объединяется с широкой теоретической и общей подготовкой. Дает инспекторов академия коммунистического воспитания, слившаяся с быв. институтом по подготовке инструкторов им. Литкенка. Дают их отчасти при своей новой постановке педфак университета и педагогические институты. Но эти учебные заведения ставят себе и другие задачи. Вообще эти учебные заведения ценны тем, что захватывают в сферу своей деятельности разнообразную практику учащихся, касаясь и вопросов инструкторирования школ. Вообще при оценке предварительного стажа инспекторов большое место занимает сфера их практической подготовки.

Практическая подготовка для инспектора, безусловно, обязательна. Он не в праве руководить школой, не зная ее техники. Это знание должно быть закреплено действенным опытом, а не только чтением и изучением или пассивным руководством опытного педагога. Надо самому быть учителем, давать уроки, в худшем случае хотя бы не групповые, а с отдельными учениками; допускаю я в крайнем случае и педагогическую работу с одними взрослыми. Но надо лично испытать на себе учительский труд, чтобы иметь право судить о нем и ценить его. Недостаточны сжатые на неделю, даже на месяц и на два, практические занятия в школе под руководством методистов. Нужен живой опыт самостоятельной работы в рядовой, в массовой школе, нужен опыт жизни.

Эта педагогическая практика предшествует инспекторской работе, но я допускаю, учитывая голос жизни, возможность того, что образованный инспектор при всех других благоприятных условиях восполнит этот пробел, продолжая и осуществляя педагогическую работу и во время своей работы в школе, на своих уроках в рядовой или опорной школе, которые он может давать *под руководством* опытного учителя.

Не надо бояться этого руководства. Оно не опасно, не подорвет авторитет инспектора, а только поднимет его, поселит убеждение в серьезном отношении его к своим обязанностям. Оно наложит на его работу некоторую своеобразную окраску, может быть, несколько сузит ее, но не лишит его права войти в семью педагогов района, как человека с широким педагогическим кругозором. В таком советнике почти всякий учитель будет нуждаться. А

время и опыт восполнит в инспекторе этот недостаток. Всю его деятельность я ввожу в такие общественные рамки, которые гарантируют от опасности произвольного и преувеличенного представления о своих правах и обязанностях, от переоценки своего значения. Нельзя даже сказать, что выше: одна ли большая педагогическая практика без широкой и глубокой общеобразовательной основы или, наоборот, последняя без первой. Первая, т.-е. ограниченность образовательной подготовки, круга наблюдений и деятельности—сильно мешает охватить во всей широте и сложности свои задачи, а также не всегда дает им необходимый общественный и организационный опыт. Попавши на широкое поле, бывший учитель часто теряется, разбрасывается среди мелочей, не умеет понять своих задач, остро чувствует недостаток знаний. Лица с высшим образованием без практического стажа также не могут считаться пригодными к занятию указанных должностей. У них, в большинстве случаев, нет знания практики школы. Поэтому их деятельность, их мероприятия очень часто идут мимо цели, и они не имеют авторитета среди учащихся. Проходят года, прежде чем такое лицо сможет приобрести необходимый опыт, да и впоследствии отступление непосредственной личной практики сильно сказывается.

С одним стажем учителя кандидат ценен, если он при широкой общеобразовательной базе не утратил этой широты кругозора, если расширил его работой хотя бы в качестве заведующего народным образованием, политпросветчика, участием на педагогических курсах не только в своем уезде или губернии, но и вне ее, в центрах, вообще освободился от того партикуляризма, который не видит жизни дальше своей колокольни, может быть и красивой и с звонкими колоколами, но эти колокола не звучат дальше своего скромного околотка.

Может быть инспектор только педагогом II ступ. Основы педагогической практики у всех педагогов однородны, но непосредственные методы работы различны, индивидуализируясь в зависимости от возраста и развития детей. Педагог II ступ., поэтому, обязан суметь усвоить эту технику первой ступени, приноровиться к ней. Сами учителя, впрочем, сделают это. Под их критическим чутьем не пройдут незаметными эти изъяны в работе инспектора. Но зато педагог II ступени легко сочетает в себе объединение учительства на принципе единой школы, вводя учителя в область тех переживаний и перспектив, какие дает ребенку повышенная школа. В его районе будут и семилетка, и фабзавуч, и ШКМ. С ними он будет связан непосредственно, будет полезен им своими советами. Не все они хорошо знают строй и техническую обстановку первой ступени.

Мотивы самообразовательной работы. Деятельности каждого инспектора, какой бы по своей квалификации он ни был, каким бы стажем ни обладал, свойственна одна черта и особенность, наиболее тесно связанная с профессией педагога,—постоянный порыв к самообразованию, к пополнению своих знаний. Педагогика и школьное дело в живом процессе творчества развиваются, видоизменяются, обновляются; проблемы воспитания, не меняясь в своих социально-экономических основах, получают новое освещение, новую мотивировку приемов проведения их в жизнь, и жизнь приспособляется к ним различно. Все это не должно пройти мимо инспектора. Если он отстанет, не пойдет вперед, его поведут за собой более вдумчивые и наблюдательные учителя.

«Жизнь так быстро идет вперед, учительство так быстро развивается, что инспектор, и до сих пор оторванный от массовой работы и школьной практики и от возможности пополнить свой теоретический багаж, может оказаться позади школьного работника. Этого нельзя допустить, так как

тогда исчезнет самая сущность работы инспектора—педагогическое руководство» («Просв. на Трансп.»). 1925 г. № 11, стр. 73).

В этом постоянном стремлении вперед к новым и новым завоеваниям педагогической мысли, по моему мнению, лучший залог морального влияния инспектора на учителя и на успех его работы. Такой инспектор легко восполнит естественные пробелы предварительной подготовки, недостатки педагогического и общеобразовательного стажа и даже практики. И меня не страшит, поэтому, опасность пополнения кадра инспекторов людьми без диплома, патента на ценз, людей все-таки апробированных в местной среде и попадающих в кандидатские списки не по протекции и кумовству, а по доверию к ним, как к людям, способным справиться с взятой на себя задачей.

Среди мотивов, вызывающих работу по повышению квалификации, обыкновенно забывают другую характерную черту педагогической работы—постоянное влияние ее на внутренние переживания педагога, на его *внутренний рост*. С расширением содержания его работы и интереса к ней возрастает и потребность самому идти в уровень с ней, насыщаться ее содержанием, обогащать ее новым материалом. Все это не дается даром извне и случайно, а требует серьезной работы над собой. Создается порыв, призывание к работе над собой, и тем оно сильнее, чем лучше, с большим удовлетворением идет работа. Поэтому не надо думать, что такая подготовка нужна только начинающему слабому инспектору. Потребность в ней, может быть, сильнее ощущается более опытным инспектором, потому что его запросы расширены и углублены.

Массовая переподготовка в процессе самой инструкционной работы—лучшее средство под'ема квалификации инспектора. Организационные планы в этом направлении уже намечаются, в работе среди учительства кое-что сделано. Организационно надо продумать эту мысль и в инспекторской среде.

В настоящей статье я лишь намечаю исходный и основной момент этой работы. Может быть, он и труден, но не столько в организационном отношении, сколько со стороны личных интимных переживаний инспектора. Он сам в себе должен почувствовать этот порыв, жажду личной работы над собой, или кто-то должен увлечь его на этот путь личной самокритики и переоценки. Такая роль чаще всего свойственна всяким коллективам работников периодической печати, с'ездам и конференциям, везде, где только найдется толчок и под'ем личной настроенности инспектора. Без этой внутренней искры и энергии трудно рассчитывать на дальнейшее организационное осуществление всей массовой переподготовки инспекторов.

А затем и другой совет: кто искренне чувствует слабость своего стажа и в то же время хочет работать, не отнимайте у него этой смелости и этих дерзаний. Не слишком мы богаты силами, чтобы легко так терять их. Надо только быть скромным в применении своих скромных сил. В меру их инструктируйте, учитесь друг от друга, от инструктируемых. Право же, и последнее вполне возможно. Эту ступень инструктирования я отчасти переживал, и она дала мне весьма многое. И, во всяком случае, не бойтесь потерять свой авторитет. Нельзя потерять того, чего еще не имеешь. В процессе такой работы над собой можно приобрести авторитет, в истинном смысле этого слова, а не авторитет по должности. Рекомендуются, и совершенно правильно, связать самообразовательную работу с непосредственной практикой инспектора, чтобы его занятия вытекали из нее. Сюда же могут быть присоединены моменты текущих злободневных вопросов, которые в данное время особенно занимают учителей, на которые есть запрос. Инспектор «вынужден» будет отвечать на них. Подготовка к ним, таким образом, станет не только

самообразованием его, но и прямым выполнением своих служебных обязанностей. Всегда ли самообразовательная работа инспектора может соединиться с производственной?—Нет. Подчинять первую последней нельзя: организационные задачи ее другие.

Инспекция в самообразовательной работе не должна быть исключительно предоставлена сама себе. ОНО создает им благоприятные и материальные, и культурные условия работы (пособия, книги, обстановку, свободное время и т. п.). Приходится предостерегать только от излишней опеки и регламентирования ее. Если в повышении квалификации учителей сильно выдвигается принцип добровольчества, тем более он важен в профессии подвижной, разбросанной, связанной со сложным разнообразием условий жизни района. Все эти особенности подчеркивают неизбежность самых разнообразных форм инспекторской переподготовки.

В содержании работы по под'ему квалификации инспектора выделяют четыре стороны: 1. Его марксистская подготовка, создающая и упрочивающая его миросозерцание; в этом направлении идет усвоение и изучение общественных дисциплин. 2. Изучение района, где он работает; эти обе стороны взаимно объединяются и переплетаются между собою. 3. Специально педагогическая подготовка. 4. Пополнение общих знаний.

Формы этой работы: а) индивидуальная подготовка; б) коллективная — в кружках и ячейках; в) в инспекторском семинарии; г) объединения с самообразовательной работой учительства и д) работа при учреждениях путем прикрепления к ним. Последний вид работы наиболее труден при подвижном характере работы инспектора.

В настоящее время наиболее сильно выдвигаются коллективные формы переподготовки инспекции, при чем выработана очень подробная схема и техника ее. Но в практических планах НКП коллективной работе отводится сравнительно ограниченное место.

«Самообразовательная» работа коллектива не может широко развернуться в течение зимнего периода—сентябрь—май. Она может проходить только эпизодически с постановкой тех или иных методических или педагогических вопросов, встающих перед инспекторами в процессе работы*).

Коллективная работа встречает затруднения в разбросанности занятий инспекции, в длительной оторванности одного инспектора от другого. Однако, будет лучше, если индивидуальные занятия будут дополняться и проверяться коллективными, хотя бы через конференции и совещания, если нельзя будет организовать правильного семинария.

Местом коллективной переподготовки могут служить дома раб. просвещения, где могут организоваться кружки и семинарии.

Кружковая работа. НКП разработан план практикума на семинарий работы инспекции по под'ему ее квалификации. («Просв. на трансп.» 1925 г. № 11, стр. 73).

Инспектор участвует в кружках самообразования учителей на правах рядового, может быть, более активного члена. Это участие возможно при полном доверии учителей к нему, при полном устранении каких-либо административных трений; иначе участие инспектора превратится даже независимо от него, в контроль над самообразовательными занятиями учителя.

Когда для инспектора, по техническим условиям его работы, затруднительны коллективные занятия, надо хотя бы выделить ему 4-5 свободных дней

*) Векслер, И.—«Формы и методы работы инспектора народного просвещения». Статья из сборника «В помощь организатору народного просвещения». Изд. «Раб. Просв.». М. 1926. Стр. 94.

в месяц для чтения литературы, для самообразования. Если коллективная работа его естественно подлежит товарищескому контролю, его индивидуальная работа стоит вне всякого контроля, хотя местные органы ОНО, содействуя ей, могут знать и темп, и направление ее. На них лежит забота создания при ОНО или совместно с союзом полной и постоянно-пополняемой педагогической библиотеки общего и справочного характера. Знакомясь с новинками литературы, инспектор вводит в них учителей на совещаниях и в собраниях, в более скромных кружках, разбирая вместе с ними статьи педагогических журналов. В них всегда много свежего, животрепещущего, злободневного материала. Учителю труднее в своей скромной библиотеке на скромные средства исчерпать их во всей полноте.

Участие инспектора в переподготовке просвещенцев. Особое место займет инспектор в работе по под'ему квалификации просвещенцев, их самообразования. Последнее идет, как самостоятельное личное дело педагогов, по принципу добровольчества, но инспектор поможет организации кружков, семинариев, чтений, совещаний; вообще может сыграть крупную вспомогательную роль при повышении квалификации, как сотрудник, советник и организатор. Органы ОНО по квалификации учителя в центре и на местах используют его, как знатока запросов учителей в связи с его практикой, знающего все местные условия жизни учителя.

В этой области инспектору иногда отводят только место участника в организации, в волостных, районных и уездных советах и конференциях («Просв. на Трансп.» 1925 г. № 1, ст. Бутина). В своем центре, где живет инспектор, он—постоянный участник этих конференций; в других местах он выступает эпизодически. Он выступает и как методист, и как информатор о тех течениях и направлениях педагогической работы в районе, которые дают правильную линию и надлежащую канву программе и содержанию переподготовки. Отсюда он вынесет и для себя материал для реального учета уровня общего развития и подготовки педагогов своего района. Таким образом, все участие инспектора в переподготовке учителей разворачивается в четырех направлениях: 1) участие в конференциях и курсах; 2) выступление на них в качестве лектора и руководителя практическими занятиями; 3) участие в организации их работы и 4) в личной работе по самообразованию, которая в известных пределах тоже связывается с самообразовательной работой учителя.

Таков общий сжатый охват работы инспектора по повышению своей квалификации. Он почти везде связан и по содержанию, и по форме с переподготовкой педагогов. Это единство пути может сильно содействовать сближению инспектора с учителем на почве обще-культурных интересов. Это—один из косвенных методов тоже инструктирования работы учителя, чуждый внешнего формального контроля.

А. Кудрявцев.

Организация работы в пионеротряде

О пионерском звене.

Для того, чтобы добиться хорошей постановки работы звена, требуется многое; но первое и главное из этого «многого»—это необходимость *правильного* подхода к разрешению вопросов практики этой работы.

Что из себя представляет и чем занимается в настоящее время звено?

Во-первых, звено далеко не всегда подбирается из ребят, подходящих по возрасту, развитию и дружбе; нередко можно встретить, когда звено комплектуется без всяких принципов, а просто по времени вступления детей в отряд. Во-вторых, сборы звена часто бывают похожи на собрания; часто беседуют по самым различным вопросам, реже играют (при этом повторяют старые, надоевшие игры) и еще реже занимаются конкретной трудовой деятельностью, отвечающей запросам ребят. В третьих, все содержание работы звена, кроме того, что оно бывает само по себе сухо, преподносится ребятам беспорядочно, бессистемно, не имея последовательного продвижения вперед, от легкого к более трудному.

Все это далеко не удовлетворяет ребят. В результате—для многих пионеров посещение звеньевых занятий становится формальной обязанностью, выполнив которую, они ищут удовлетворения своих «истинных» запросов вне звена, «на стороне», иногда питаясь отрицательным влиянием.

Во многих отрядах основательно чувствуется сейчас загрузка организационными формами, без особой надобности вырастают различные кружки и комиссии. Все это ведет к тому, что содержание звеньевой работы «растаскивается», звено опустошается и теряет свою ценность.

Отсюда следует, что основное внимание в работе отряда должно быть уделено звену. Правильно его организовать, дать ему живое и конкретное содержание, отводя соответствующее место общественно-трудовой деятельности (общественно-практическая работа, ремесленно-трудовая или с.-х. деятельность), физическому воспитанию (санитария и гигиена, игры, гимнастика, военизация) и организации досуга (песни, чтение, самостоятельное развлечение и т. п.)—вот что нужно звену.

Все содержание работы звена необходимо построить так, чтобы оно вкладывалось в определенную программку, рассчитанную на срок, примерно, от одной до двух недель. Программка эта должна составляться на основе общеотрядного плана, в котором следует указывать распределение конкретных заданий по звеньям.

О совете отряда.

Очень важно, когда вожатый звена является действительным вожакom и организатором работы в звене. Для этого в первую очередь нужно вожатого звена подготовить. Необходимо, чтобы вожатый имел определенную сумму практических навыков, с помощью которых он мог бы организовать работу звена, иметь в звене авторитет и вести звено за собой.

Совет отряда и является основной формой практической подготовки вожатых звеньев. Что же мы видим на практике? Совет отряда далеко не выполняет этой важнейшей задачи. Совет, главным образом, заседает, слушает и решает. Вожатый звена приобретает, таким образом, «заседательский навык». Этот навык он переносит и в звено, отчего работа звена «сохнет».

Этот недостаток может быть устранен лишь при условии, если совет отряда на три четверти сократит свои заседания и займется практической подготовкой вожатых звеньев. Совет отряда в основном должен работать над организацией и практикой, проработкой тех заданий, которые намечаются для звеньев на ближайшую неделю. Будь это экскурсия, разучивание песен, игр, занятие по ремеслу или сельскому хозяйству,—их прежде всего нужно провести с вожатыми звеньев, нужно в первую очередь научить вожатого звена тому, чему мы намерены научить всех пионеров. Без этого мы не добьемся закрепления звеньев и в целом отряда и не осуществим очень ценного в педагогическом отношении принципа—руководство детьми через самих детей,—без чего смазывается лицо пионеротряда, как самостоятельной детской организации, без чего—отряд из боевой самостоятельной организации может превратиться в подобную школьной группе, а вожатый—в очень скверного преподавателя.

О планах и учете работы в отряде.

Планирование—это по существу важнейшая основа организации работы. Если план важен вообще, то в организации воспитания вопрос плановости приобретает исключительное по важности значение.

При составлении плана работ прежде всего необходимо как можно точнее учесть все обстоятельства, в которых будет протекать намечаемая работа, рассчитать силы, которые потребуются для выполнения плана. Наконец, в плане работы отряда совершенно необходимо учесть, какие педагогические результаты (в смысле воспитания пионеров) должны и могут быть достигнуты выполнением плана.

Все это имеет огромное значение в организации пионерской работы. Однако, в большинстве случаев, при составлении планов отрядной работы, перечисленные условия не учитываются, и весь план заключается в простом (иногда даже беспорядочном) перечислении того, что нужно сделать. Кроме того, в планах работы не увязывается проводимая в настоящее время система конкретных заданий. Присылаемые ЦБ, Сиббюро или окрбюро ЮП на места задания, с целью научить вожатого конкретно организовать всю работу отряда, на местах проводятся, как нечто особое от общего плана отрядной работы.

Упорядочение планов работы отрядов нужно начинать проводить так: перед составлением плана этот вопрос следует подробно обсудить на совете отряда; надо определить, какой материал нужно собрать для разработки плана, например, нужно узнать, что намечает школа, сельсовет, изба-читильня, ККОВ, парт'ячейка в деревне и т. д. (или подобные учреждения в городе) с тем, чтобы свою работу можно было увязать с работой этих учреждений и организаций. Вместе с этим нужно разобрать, какие задачи перед отрядом поставлены райбюро ЮП и комсомольской ячейкой. Сбор этого материала распределяется в порядке задания между отдельными звеньями. Когда эта большая предварительная работа проделана, можно составлять письменный план. Писать его следует, примерно, по такой форме:

Задание	Содержание работы	Как организ. работу по звеньям	Когда вы-полнить	Кто руково-дит работой	Примечание
---------	-------------------	--------------------------------	------------------	------------------------	------------

Придерживаться именно такой разграфленной схемки не обязательно. Но важно, чтобы в плане всегда предусматривались отмеченные здесь вопросы. Такой план поможет организовать всю работу отряда и построить ее в форме конкретных заданий для звеньев.

При такой организации построения плана легче вести и учет работы. Совет отряда (или вожатый) в самом плане (в графе «примечание») может отмечать, что, как и когда выполнено.

В звеньях же достаточно иметь один дневник, в котором записывать: какое задание дано звену, когда и что по заданию сделано, сколько человек участвовало в работе, замечания вожатого звена (как отнеслись ребята к работе, чем больше заинтересовались и т. п.).

План работы отряда лучше всего составлять на один месяц. По выполнении плана необходимо подводить итог того, что и как выполнено, и этот итог иметь в виду при составлении плана на следующий месяц с таким расчетом, чтобы между планами сохранялась необходимая последовательность в работе.

О сборах отряда.

Сборы в большинстве отрядов строятся по примеру собраний взрослых: выбирается председатель и секретарь, в повестке общие вопросы («на всякие темы»); говорят, слушают, решают. Вместо живой конкретной деятельности, получаются «сидячие прения».

Оживление сборов должно идти прежде всего по линии определения ясной установки для каждого сбора. Нужно заранее намечать программу сбора,—что и как будет делаться. Основное место в программе должно отводиться выявлению результатов работы отдельных звеньев, коллективной практической деятельности и обсуждению разработанных советом отряда заданий на следующую неделю.

Отрядный сбор сам по себе должен быть ярким итоговым днем работы звеньев за неделю. Одно звено, выполнив общественно-практическое задание, кратко, если можно—с иллюстрацией, докладывает о достигнутых результатах. Второе звено показывает результат ручного ремесленного труда и рассказывает, как оно этого достигло. Третье—стройно поет разученные им за неделю песни; четвертое—организует подготовленную им игру и т. д. В результате—получается хорошо организованный, интересный вечер или утреник. Если же все звенья были заняты выполнением отдельных частей одного большого задания, то на отрядном сборе происходят соревнования между звеньями на лучшее выполнение своей части задания, после чего общая дружная игра на свежем воздухе, прогулка, физич. упражнения, бодрая песня и т. д. Все это будет иметь очень большое значение для укрепления отрядной работы.

С массой и для масс.

(Вопросы массовой методической работы).

I.

Слабые звенья.

Районные методические комиссии по самому своему существу и общему значению призваны являться такими организациями, которые, находясь в непосредственной близости к массовым учреждениям и работникам, должны чутко, внимательно и быстро оказывать необходимую методическую помощь им в их повседневной работе.

Для этого прежде всего необходимо, чтобы районные методические комиссии всегда стояли в курсе работы каждого учреждения и были готовы в любой момент дать указание или совет, ответить на вопрос учреждения или работника.

Наряду с этим райметодкомиссии собирают опыт учреждений, дают надлежащую оценку этого опыта и содействуют (при участии инспектуры и районных учреждений—школы, избы-читальни, ликпункта) распространению и внедрению в практику других учреждений отдельных достижений путем рассылки методических писем, докладов, посещений, практикумов, консультации, выставок.

Словом, всякая районная методическая комиссия должна являться той лабораторией, в которой будет выковываться здоровая нормальная практика массовых учреждений района.

Борьба за качество работы не только не закончилась, но даже еще не развернулась с достаточной широтой. В этой борьбе за улучшение качества роль райметодкомиссий особо важна. И именно в настоящее время, в условиях продолжающейся и углубляющейся культурной революции, она становится исключительно важной.

Для того, чтобы более правильно определить ближайшие задачи, на разрешения которых райметодкомиссии должны сосредоточить самое глубо-

От редакции. — Статьями т. т. К. Никулина, П. Покровского, Идустова и В. С. К. «Просвещение Сибири» открывает широкое обсуждение вопросов (ориентации и содержания) массовой методической работы к предстоящей в начале апреля III Сессии Краевого Методического Совета.

Редакция обращается ко всем просвещенцам края поделиться своим опытом и своими наблюдениями в этой области.

Все статьи идут в дискуссионном порядке.

кое внимание, мы постараемся нарисовать здесь облик нашей сибирской райметодкомиссии, как он представляется по имеющимся у нас данным.

Данными для этого являются материалы инспекторских обследований и материалы анкетного обследования, предпринятого, согласно постановления президиума Краевого Методического Совета.

Что говорят эти данные?

Прежде всего несколько общих замечаний.

Анкеты были разосланы всем окрОНО по одной на округ. Имелось в виду получить материалы именно из всех округов, чтобы представить более обстоятельно их работу в более или менее различных условиях.

Но до сего времени мы имеем материал от следующих округов:

Канский округ	3	Барнаульский окр.	1
Омский »	3	Барабинский »	1
Минусинский »	1	Красноярский »	1
Иркутский »	1	Ойротия »	2
Кузнецкий »	1	Новосибирск. »	1
Рубцовский »	2		
Славгородский »	2		
			19

Таким образом, совершенно не освещена работа райметодкомиссий восьми округов. Но как бы то ни было, и имеющийся в нашем распоряжении материал дает нам право сделать те выводы, которые нами будут приведены ниже.

Считаем не лишним отметить здесь довольно странное явление: в некоторых райметодкомиссиях не сохранилось дел за прошлые годы их работы.

Нам пока известны четыре таких случая. Тулун, например, сообщает следующее:

«У одной из них (РМК) совсем не оказалось материала, у второй он был на руках у уехавшего товарища».

В Берском районе, Новосибирского округа, при личном посещении райметодкомиссии одним из инспекторов КрайОНО не оказалось никаких материалов.

То же самое в Алексеевской РМК, того же округа. Чарышская РМК сообщает, что сведений о составе ее за 26-27 год не сохранилось.

Повидимому, руководящие работники в РМК считают работу этих последних своим личным делом и увозят материалы с собой, как только им приходится переменять место работы.

Этот факт дает основание предполагать, что работа райметодкомиссий не носит того широко общественного характера, который должен быть ей присущ. Сами работники, повидимому, не находят, что эта работа имеет чрезвычайно большое общественное значение.

Отмечаем еще одно чрезвычайно интересное обстоятельство.

Первым вопросом в анкете поставлен следующий вопрос:—«Главнейшие мероприятия, которые намечались РИК'ом на год в отношении улучшения хозяйства и быта района (перечислить наиболее важные) в области сельского хозяйства, просвещения, здравоохранения, ветеринарии, дорожного дела, противопожарного дела, строительства. То же самое относительно своего сельсовета».

По данному вопросу имеются довольно обстоятельные ответы, дающие перечень мероприятий, включенных в основной производственный план советских местных органов. Но дело не в этих данных, как таковых. Здесь дело в том, как эти мероприятия преломались в педагогическом сознании РМК,

чтобы они могли явиться и задачами в работе просветительных учреждений района.

Здесь важно найти материал для выяснения того весьма существенного обстоятельства, в какой мере райметодкомиссии помогают просветительным учреждениям строить их планы с учетом местных производственных задач и принимать непосредственное, хотя бы в самых доступных и примитивных формах, участие в выполнении этих задач.

Но, к сожалению, мы не нашли освещения этой стороны дела в имеющемся материале. По личным наблюдениям инспекторов, нам, однако, известно, что в производственных планах *опорных школ* имеются указания на те хозяйственные и бытовые нужды, в обслуживании которых школа сможет принять участие.

Так, почему бы райметодкомиссиям не взять на себя руководства этим делом вообще, применительно *ко всем* просветительным учреждениям района?

Для иллюстрации указанного нами весьма важного обстоятельства мы позволили себе сделать сопоставление перечня хоз. мероприятий РИК'а и работы райметодкомиссии (в данной статье приходится ограничиться только сведениями по одной райметодкомиссии). Но вместе с тем необходимо иметь в виду, что несоответствие того и другого есть явление, общее для всех других методических комиссий.

Мы берем в этой части выдержку из документа, где довольно ясно заметно понимание общепедагогического значения хозяйственно-производственных и бытовых задач (Это—лучший случай, но... единственный).

Вот точный перечень предположенных к проведению мероприятий.

1. Хозяйство и быт. Благоустройство деревни, дорожное строительство, древонасаждение, борьба с пожарами, санитарное просвещение.

2. Сельское хозяйство. Землеустройство, переход на паротравопольную систему, развитие работы с.-х. кружков, снабжение чистосортными семенами, работа сортировочного обоза, улучшение породы рогатого и проч. скота, переход на теплое стойловое зимнее содержание скота.

3. Здравоохранение. Достройка больницы. Открытие 2 медицинского пункта

4. Ветеринария. Достройка манежа. Обеспечение мест посещением ветврача.

5. Школьное строительство. Добиваться выполнения намеченного плана школьного строительства, а также и максимальной помощи от населения для этого.

У сельсовета совершенно нет таких очередных мероприятий по различным отраслям советского строительства. Материал берется из целевой установки школы (определения ее по местным данным):

1. Создать благоприятную почву для проведения землеустройства. 2. Развитие с.-х. пропаганды. 3. Развитие первичных с.-х. кооперативных объединений. 4. Добиться постройки нового здания для райшколы, снабжения ее топливом, инвентарем. 5. Приближение населения к избечитальне (из материала Бородинской райметодкомиссии, Омского округа).

Как видит читатель, эти мероприятия включены в план *опорной школы*. Эта мысль сформулирована так:

«Материал берется из целевой установки школы (определения ее по местным данным)». Но строчкой раньше утверждается, что «у сельсовета совершенно нет таких очередных мероприятий по различным отраслям советского строительства».

Вот вам и согласованность! Конечно, совершенно нельзя представить себе того, чтобы сельсовет не имел плана своей работы. Ведь он же работает на основе своей сметы, утвержденной в соответствующем законном порядке.

А если есть смета, то необходимо—есть и план намеченных мероприятий. Одно без другого не может быть. Но райметодкомиссия утверждает, что не сельсовет определял очередные хоз. мероприятия, а школа.

Ну, что же? Это было бы весьма хорошо. И нам известны даже такие случаи, когда школа является инициатором введения плановости в работу сельских организаций*).

Но тем не менее, любопытно заглянуть в перечень вопросов, проработанных в действительности названной районной методической комиссией. Вот этот перечень:

«Вся работа РМК была сосредоточена, главным образом, по линии совхоза. Число заседаний РМК—2. Секции совхоза—5.

По политпросвету не разрешено ни одного вопроса.

По совхозу почти полностью проработаны вопросы, указанные в бюллетене окрметбюро за 1927 г. (№ 1, 2-3 и 4). Прорабатывался вопрос о рабочем плане, методика родного языка, методика математики, методика обществоведения (индивидуальное задание), методика естествознания (индивидуальное задание), самоуправление в школе, сущность производственного плана, оценка учебников. Обо всем этом в окрметбюро был послан подробный отчетный доклад, который г. Пытлык был получен. Проработка этих вопросов производилась на кустовых учительских собраниях. Материалы разработки (тезисы отдельных докладов по этим вопросам) в данное время в РМК имеются. Тезисы эти были также высланы окрметодбюро».

Вглядываясь в этот перечень, весьма трудно заметить, где же именно и какими путями РМК имеет в виду оказать школам помощь в разрешении вопроса о том, как и что они могли бы выполнить в порядке общественно-полезного труда.

А в данном отношении райметодкомиссия должна принадлежать безусловно руководящая роль.

Практически здесь дело могло бы обстоять так:

- 1) РМК знакомится с мероприятиями, намеченными для проведения РИК'ом;
- 2) определяет, с каким программным материалом той или другой школьной группы или с каким моментом работы избы-читальни можно связать то или иное мероприятие;
- 3) намечает, какими путями и способами может пойти работа;
- 4) дает руководящие указания просветительным учреждениям района;
- 5) учитывает, как проводилась в действительности работа теми или другими учреждениями.

Этим мы ограничиваем наши общие замечания о работе райметодкомиссий. Теперь мы постараемся охарактеризовать отдельные стороны этой работы.

Прежде всего мы коснемся состава райметодкомиссий. Как количественный так и качественный состав их далеко неодинаков.

Вот данные по 19 комиссиям: в двух по 8 ч. членов; в двух—по 9 членов; в одной—10 человек; в двух—по 11, в одной—12 ч.; в трех—по 13 ч.; в одной—14 (из них 6 живут в 28 км. от районного центра); в одной—15 ч. и в трех остальных—18,20 и даже 25 человек. При этом даже в пределах одного и того же Омского округа в одной—8, в другой—9, в третьей—11. Следует отметить, что там, где количество членов ниже нормального, установленным положением, там это уменьшение идет за счет, главным образом, работников политпросвета. Так, в Михайловской РМК, Омского округа, из числа 8 членов ее—только один работник политпросвета—учитель школы малограмотных.

* Мы это слышали в докладах и прениях на пленуме Новосибирского окружного методического бюро. К. И.

Однако, есть и такие случаи, когда это объясняется и неполным представительством от райшколы. Это имеет место, например, в Таврической РМК, тоже Омского округа. В ее состав входят из школьных работников: зав. школой (повидимому, районной), учитель местный (может быть, тоже районной школы) и учитель из района, живущий на расстоянии 8 верст.

Очевидно, что и та и другая методкомиссии сконструированы по различным принципам, и обе сконструированы неправильно.

В тех же случаях, когда состав комиссии излишне раздут (как например, Прокопьевская и Курагинская), там это сделано вследствие введения в ее состав всех преподавателей семилетки. Положением же предусматривается лишь «один представитель от школы повышенного типа».

Есть основание полагать, что случаи невключения политпросветработников в состав методкомиссий могут быть объяснены тем, что в районах существуют особые организации—райполитпросветкомы. Но функции этих последних нельзя смешивать с функциями методкомиссии, а, следовательно, нельзя и не следует заменять одну организацию другой.

Делать состав чересчур громоздким едва ли целесообразно. Мы имеем сведения о том, что многие из местных работников высказываются за сокращение состава. В этом есть, конечно, свои преимущества: хорошо сколоченный, компактный состав комиссии может обеспечить правильность и четкость всей работы. Все же мы считаем, что нормальным составом РМК следует считать состав не менее как в 13-15 человек. Но важно, конечно, чтобы все члены РМК несли в ней определенные обязанности и принимали то или иное живое участие в работе (путем выполнения отдельных заданий и путем установления связи с учреждениями района). В анкетах отмечается, что члены комиссий обычно, кроме участия на заседаниях, никакой другой работы не несут. Казалось бы совершенно необходимым вовлекать их в более широкую и активную работу по изучению состояния дела и изысканию способов его улучшения.

Относительно посещаемости заседаний членами РМК анкеты констатируют довольно пестрые данные.

Посещаемость определяется различно:

1. Посещаемость заседаний членами РМК была аккуратна (1 только утверждение).

2. Посещаемость в среднем 40 проц.

3. Посещают аккуратно. Отсутствуют иногда, благодаря выездам по делам в район.

4. Посещаемость 4 учителей—100 проц., райизбач и библиотекарь—30 проц., инструктор райкома и представитель—2 раза за весь год и член РИК'а—не был ни разу.

5. Заседания посещаются на 75 проц.

6. Заседания аккуратно посещали только учащие, а остальные члены присутствовали не всегда.

7. Посещаемость заседаний секцией союза удовлетворительна, а политпросвета слабая.

Последнее замечание следует считать самым характерным и типичным для всех анкет.

Мы уже обращали внимание читателя на то, что данное явление может быть объяснено наличием другой параллельной организации и смешением ее функций с функциями РМК.

Не малое значение, конечно, имеют и наблюдающиеся до сего времени частые смены и переброски политпросветработников.

В общем же нужно отметить, что основную фактическую работу в РМК ведут работники районной школы при несистематическом участии и пассивном отношении к ней со стороны других работников.

Если мы взглянем теперь на то, какие вопросы прорабатывались в райметодкомиссии за год, то найдем следующие, довольно показательные данные.

Вот один пример.

РМК проработала за год 17 вопросов. Она классифицирует эти вопросы по трем рубрикам (как требовалось анкетой): а) общие вопросы; б) вопросы политпросвета; в) вопросы работы по соцвосу.

Укажем отдельные характерные моменты.

По разделу первому проработано семь вопросов: положение о РМК, положение о низовых методических ячейках (Наркомпросовское что ли, или местное?), производственный план окрметодбюро на 1 половину года, тоже план окрметодбюро на 2 половину года, о предстоящей конференции и подготовке к конференции и перевыборы «ответственного секретаря».

Это, действительно, вопросы «общие». Но они настолько общи, что едва ли РМК могла что-нибудь из них претворить в жизнь, кроме последних двух вопросов.

Проведение конференции и выбор секретаря—это самое конкретное и ясное, что, вероятно, и выполнено комиссией.

Все остальные вопросы являются вопросами, действительно, только подлежащими «рассмотрению».

Конечно, многое можно «рассматривать». Не только планы окрметодбюро, но и Крайметодсовета и ГУС'а, и НКП. Все это вещи довольно почтенные, и знакомиться с ними необходимо и полезно.

Но из 17 вопросов рассмотреть семь вопросов в виде разных планов, согласитесь, что это непозволительная роскошь! Ведь под руками у всякой РМК сотни простых, прямых и конкретных вопросов. А они все планируют и изучают документы, которые, судя по многим свидетельствам, они не смогут довести до низовых массовых учреждений и которые, как правило, остаются в недрах той же РМК.

Правильно ли это? Нет, неправильно. Не даром часто массовые работники задают нам без ехидства вопросы:

— Для чего, собственно, существуют у нас РМК?

Притворяешься наивным и отвечаешь:

— Для того, чтобы оказывать помощь просвещенцам.

Дружески хлопают по плечу и говорят:

— Полноте, товарищ! Посмотрите их протоколы, их документы и вы увидите, что они больше рассматривают разные планы, нежели обсуждают и дают советы по самым жгучим вопросам нашей работы.

Иногда, и сам, попав в какой-нибудь глухой угол Сибири, бросаешь вопрос:

— Нет ли у вас каких-нибудь материалов от райметодкомиссии?

Отвечают:

— Бросьте! Чем они занимаются?... Рассматривают «планы». Еще хорошо, что рассматривают планы *своей* районной школы... А то и того хуже—вообще рассматривают планы: РИК'а, РМК, окрметодбюро... и т. д.

Чувствуется ли вами все-таки желание со стороны РМК помочь вам?

— Да как вам сказать?! Пишут письма, что, дескать, обращайтесь к нам со всяким вопросом, мы его разрешим... Ну, скажите, товарищ, как же я

к ним обращусь? Ведь они моей работы не знают. Условий, в которых работа идет, тоже не знают. Планируют вслепую...

Вот такие разговоры—не редкость. В тоне их звучит нота, утверждающая, что райметодкомиссии *не вросли* еще в гущу массовой педагогической работы.

И вот этому подтверждение.

В том же перечне вопросов, рассмотренных в количестве 17 за год, остальные десять таковы:

1. Вопросы конференции и подготовка к ней.
2. Перевыборы секретаря.
3. Повышение квалификации педагогов.
4. О выпуске педагогического журнала.
5. О работе по ликвидации неграмотности.
6. Подбор материала для дискуссионной папки.
7. Рабочие планы опорной школы.
8. Письмо окРОНО по борьбе с хулиганством.
9. Утверждение инструктивного письма РМК за № 1.
10. Доклады об обследовании школ района.

Вчитайтесь, читатель, в этот перечень! Не почувствуете ли вы, что райметодкомиссия не смогла так организовать свою работу, чтобы стать ближе к повседневным запросам учреждений и уметь здесь руководить и помогать школе, избачу и ликвидатору, чтобы бить по самым больным местам, чтобы неделя за неделей, месяц за месяцем чувствовалось постепенное улучшение качества всякой просвещенческой работы.

Нам непосредственно пришлось знакомиться с одной райметодкомиссией в Новосибирском округе. Там тоже много планирования. Но там же, в самой опорной школе, имеются такие дефекты, которые являются вопиющими, но которые выпадают из поля зрения РМК (излишнее обилие тетрадей, неисправленные письменные работы, неправильные методы работы в отдельных случаях и т. д.).

И, к сожалению, подобные случаи не единичны, подобная постановка дела отражается в нескольких анкетах. Но, разумеется, не везде дело обстоит именно таким образом. Есть и такие райметодкомиссии, которые правильно представляют себе свои задачи и развертывают работу надлежащим образом.

Вот, например, Барабинская райметодкомиссия проработала какие вопросы:

Методическое письмо по району о зимних играх, выработка вопросника по краеведению к 3 теме «Хозяйство нашей деревни и района», разработка плана и программы по повышению квалификации работников просвещения, рецензии рабочих книг, консультационные вопросы из района, о методах обучения грамоте, задания по школам по повышению квалификации, обработка краеведческого материала, игры и забавы, труд и охрана здоровья детей в связи с наступившей весной, о летней работе на детских площадках, выставка и многие другие вопросы*).

Всеми этими вопросами райметодкомиссия бьет в точку. Сразу видно, что она живет интересами учреждений района и стремится обслужить настоящие, конкретные их нужды и запросы.

*) Перечислены здесь исключительно вопросы соцвоса. В отношении политпросвета сказано, что «секция политпросвета ни одного протокола не доставила».

В других анкетах отмечается проще: секция политпросвета не работала, или—общих вопросов проработано пять, соцвоса—двенадцать, политпросвета—два; или даже—из 22 вопросов—только один политпросветработы. К. Н.

Конечно, и такие случаи далеко не единичны. И именно они могут служить показателем правильности взятого общего курса на развитие массовой методической работы. Не имея возможности проанализировать качество продукции той и другой РМК, мы ограничимся лишь констатированием того, что основная причина разницы в постановке дела и понимании задач лежит в личном подборе работников и в близости участия инспектуры.

Здесь мы подходим уже к освещению вопроса связи РМК с массовыми учреждениями. Данных для этого в анкетном материале достаточно.

Вот какие даются сведения на прямой вопрос о формах существующей связи. Ведется переписка с работниками по методическим вопросам. Применяется дискуссионная папка. Доклады методкомиссии на кустовых совещаниях. Вызов работников с мест для докладов на заседаниях райметодкомиссии. Выезды инспектора. Организация практикумов. Районные и подрайонные конференции. Рассылка методических писем. Совещания руководителей кустов. Рассылка литературы.

В основном этим и исчерпываются формы связи. Само собой разумеется, что не каждая комиссия имеет возможность применять их все.

Некоторые пользуются только письменной связью. Другие применяют, кроме того, и живую связь (приезды работников с мест и обратно выезды членов РМК на места), третьи даже имеют возможность применять практикум (отмечены лишь два случая).

Общий вопль, однако, о том, что связь затрудняется, за неимением средств. «Все равно вы не сможете ответить»,—замечают иногда учителя, имея в виду, что многие материалы так и не доходят из РМК до школ. Нет средств на такие серьезные начинания, как практикумы, или как выезды на места, а иногда даже на пересылку письменных материалов. Есть сведения о том, что живая связь не носит систематического характера, а является случайной. Едет учитель в районное село и по пути заходит в РМК. Роль инспектуры в отношении связи отмечается также, как положительная—инспектор везде является самым важным связующим звеном между массовыми учреждениями.

Раздаются горькие жалобы на то, что массовые работники весьма редко обращаются с письменными запросами. Объясняется это различно. Утверждают, что одни работники стесняются запрашивать—«просмект».

Другие вообще считают свой опыт и знания достаточными, а потому полагают излишним обращаться. Третьи, наконец, вообще относятся безразлично как к своей работе, так и к работе своих товарищей.

И то, и другое, и третье, безусловно, имеет место в действительности и является серьезной опасностью, так как ведет работников к застою.

Иногда работники пренебрегают даже той помощью, которую райметодкомиссия по своей инициативе стремится им оказать. Чтобы не быть голословными, мы приведем здесь дословную выписку из одной анкеты.

«Индивидуальная переподготовка никаких результатов не дала. В прошлый период был опыт проделан так: всем школьным коллективам был РМК разработан *подробный календарный план* на разные темы и приложена к каждой теме соответствующая литература. В результате работники района *книги вернули даже неразрезанными*, вместе с планами, одна-две школы лишь прислали *сотую часть заданий**). Книги же и до сих пор РМК не может собрать».

Возможно и очень вероятно, что эта хорошая попытка не удалась потому, что календарный план был составлен неудачно, что не были приняты

*) Курсив везде наш. К. Н.

во внимание запросы и интересы работников, что не были рассчитаны их силы. Все это возможно, но тем не менее, такая мера со стороны РМК могла бы быть использована работниками, в целях установления деловой переписки для выяснения возникших недоразумений, для исправления допущенных РМК ошибок.

Но мы здесь видим полное пренебрежение к здоровой по существу мере. Вот тут и устанавливай связь!

Но, как общее явление, связь все-таки существует. Все-таки просвещенцы в РМК обращаются со своими вопросами и сомнениями.

Что же их больше всего интересует? В каком направлении они имеют в виду использовать близость методического аппарата?

Мы заранее извиняемся перед читателем в том, что не сможем дать обстоятельной характеристики этого чрезвычайно интересного вопроса. Он требует самостоятельного и полного исследования. Но тем не менее, представляется возможным отчасти осветить его, пользуясь имеющимся материалом.

С какими вопросами устно и письменно обращаются просвещенцы в РМК,—спрашивает анкета.

Вот какие имеются ответы:

1. С вопросами программно-методического характера — «Как разработать тему?», «Как разработать и провести экскурсию?» и т. п.
2. Как вести приходо-расходную книгу.
3. Какая работа важна для учителя—общественная или по самообразованию.
4. Как увязать знания и навыки с комплексом.
5. В чем мудрость (?!) составления рабочего плана.
6. Прошу рекомендовать литературу для проработки темы «Чему и как учиться» (?).
7. Письменных вопросов не поступало.
8. О планировании работ.
9. Связь с населением.
10. О самоуправлении.
11. Как вести занятия по методу Афанасьева (обучение грамоте).
12. Обращений, кроме как о выплате зарплаты и топливе, не было.
13. Как организовать школьный совет.
14. Открывать ли группу, когда в ней по своей подготовке находится 3-5 учеников.
15. Какова будет роль учителя на детконференции?

Из этого перечня вопросов, далеко, конечно, неполного, ясно видно, что учительство еще продолжает интересоваться (а, следовательно, затрудняться) вопросами общего порядка, как, например: о планировании, о самоуправлении, об увязке знаний с комплексом, о «мудрости» составления рабочего плана и др.

Другая часть просвещенцев, повидимому, не представляет себе точно того, чем должна и может заниматься методическая комиссия. Вопросы о приходо-расходной книге, о зарплате и топливе ясно об этом свидетельствуют.

Наконец, есть часть просвещенцев, которая требует методической рецептуры.

Конечно, каждый вопрос, который выдвигается просвещенцем, должен быть разрешен, так как он, несомненно, волнует просвещенца. Но значит ли это, что райметодкомиссия обязана им заниматься?

Надо твердо помнить, что на вопросы *общие* ответить с исчерпывающей полнотой путем консультации вообще невозможно. В данном случае можно только ограничиться указанием соответствующей литературы.

По вопросам такого порядка, как о зарплате и топливе, надлежало бы обращаться по адресу РИК'а или инспектора, или в частном порядке по адресу более опытного ближайшего товарища.

Относительно методической рецептуры лучше всего читать методическую литературу, которая в РМК *должна быть* и которую работники РМК должны хорошо знать.

Обращаться же с вопросами методического порядка самое лучшее в совершенно конкретной форме. Примерно: «Я провел коллективное сочинение на тему «Наши враги в нашем жилище» так-то... Скажите, как бы лучше было его провести?».

Или: «Я попробовал вести у себя исправление письменных работ таким-то образом. Результаты получаются такие-то... Верно ли я делаю и как лучше делать эту работу?»...

Вот при такой постановке вопросов РМК будет обогащаться опытом других школ и найдет, что ответить и посоветовать своим товарищам.

Ведь прежде чем что-нибудь исправлять, надо знать, что исправлять. Надо видеть и знать, что делает другой, как он это делает, и только тогда можно ему сказать, что у него неправильно и как следует лучше вести дело.

Если же задавать вопросы в общей формулировке («Как разработать тему?»), то в лучшем случае можно получить схему, шаблон, рецепт, все, что угодно, только не прямое практическое указание.

На этом мы пока принуждены закончить свое исследование имеющегося у нас материала о работе районных методических комиссий. Мы сознательно выбирали такие данные, которые показывают, что на этом фронте у нас не все благополучно.

Мы старались оттенить те дефекты, которые являются досадными и которые можно и следует изживать.

Дело, к выполнению которого призваны РМК, является делом колоссальной общественно-педагогической важности. И если кое-где РМК начинают вполне справляться со своим делом, то другие, отстающие, должны напрячь все силы, чтобы выравнять фронт и идти с первыми шаг в шаг к великому делу переустройства всей жизни.

Г. Новосибирск.

К. Никулин.

II.

Об организации методической работы.

Изысканием лучших форм методической работы занимались и занимаются многие руководящие органы по народному образованию, все же и до сего времени нет в этой части единообразной системы. Это как нельзя лучше характеризует, что такие формы еще не найдены. Если советская система по народному образованию вообще, по крайней мере, официально, была введена одновременно почти во всех частях нашего Союза, то в части методической в этом отношении мы замечаем значительную отсталость. Началу методической работы в отделах народного образования можно отнести хотя далеко и не везде, примерно, к 1923 г. В то время многие еще не осознали всей важности этой работы и главное внимание уделяли вообще организационной части народного образования. При некоторых губернских и областных отделах народного образования были организованы методические бюро с одной или с двумя платными единицами. Работа этих бюро носила чисто ка-

бинетный характер, и о ней очень редко информировались низовые работники, да и они бессильны были что-либо сделать при-тех условиях, которые тогда существовали. Между тем, просвещенская масса, в связи с новыми программами, новой еще мало кому известной комплексной системой, новыми методами, в большинстве неподготовленная к этой работе, все настойчивее и настойчивее пред'являла требование к органам народного образования взять на себя действительное руководство этой работой. Последним пришлось серьезно задуматься над этим вопросом.

И вот многие из них, идя навстречу требованиям практических работников просвещения, стали издавать свои журналы. Правда, хороших из них было очень немного, но все же это было начало действительного руководства просветучреждениями, начало непосредственной связи методических организаций с просвещенской массой это одна из самых положительных сторон новых журналов.

Началась подготовка. Курсы, с'езды, конференции, совещания и проч. и проч. всецело заняли внимание как органов народного образования, так и самих работников. Разумеется, эта работа сделала значительный сдвиг в сторону улучшения работы наших школ и вообще способствовала советизации просветучреждений. Нельзя умолчать здесь, что многие из этих курсов и конференций страдали настолько крупными недостатками, что учителя часто уезжали совершенно неудовлетворенными, жалея о напрасно потраченном времени и труде. Главные недостатки их: неорганизованность, перегруженность программ и отсутствие надлежащих руководителей. А сеть просветительных учреждений, между прочим, расширялась с удивительной быстротой; естественно, вливались новые работники, из которых огромное большинство были совершенно неподготовлены и требовали серьезной обработки. И еще в 1925 г., когда школьная сеть сделала особенно большой скачок вперед, стало ясно, что всех этих курсов, конференций и совещаний недостаточно. Необходимо создать такой аппарат, который бы занялся длительной и постоянной переподготовкой учительства.

В 1924 году в органах народного образования одно из центральных мест занял вопрос об организации методической работы. Но за отсутствием средств, нногда и соответствующих работников, приблизить ее к массовому работнику не удалось в полной мере и до сих пор. Методические органы имелись только при губернских, областных и кривых отделах народного образования. Что же касается окружных и уездных и тем более районных и волостных, то организовать их не удалось, и если, где они числились, то работу эту вел один из инспекторов соцвоса так, между прочим. Разумеется, такая организация методической работы не могла произвести нужного эффекта и не произвела. Отделы народного образования со всей решительностью ставили вопрос перед соответствующими органами об отпуске средств хотя бы для оплаты одного работника в окрметодбюро, таковые все же отпущены не были: окрОНО попрежнему использует на эту работу одного из инспекторов соцвоса, где и так штат ограничен до крайнего предела. Таким образом, фактически окрметодбюро не могло руководить методической работой мест, мало того, я убедился на опыте: о его существовании знали очень немногие практические работники просвещения. Далее—на местах сами собой в 1926 году были организованы районные методические комиссии и кустовые методические объединения. Относительно первых в 1926 году со стороны окрметодбюро были даны кое-какие указания как в части организационной, так и в части содержания их работы; что же касается последних, то относительно их окрметодбюро находилось как бы в полном неведении, и никаких ука-

заний дано не было. Некоторые районные методические комиссии учли такое отношение окрметодбюро к кустовым объединениям и так же махнули на них рукой. Вот те главные причины, благодаря которым у многих очень видных работников создалось впечатление, что кустовые объединения не существуют или существуют только на бумаге, что они неработоспособны и нежизненны и, что организацией их заниматься не стоит. Это, разумеется, неверно, и я попытаюсь здесь же доказать свой взгляд.

В данный момент я имею полный материал о работе четырех кустовых объединений за 1926-27 учебный год—одного из чисто сельских районов Сибири: протоколы совещаний, рабочие планы, проработанные темы программы ГУС'а и проч. Внимательно просматривая эти материалы, я пришел к твердому убеждению, что работа их дала, несомненно, огромные положительные результаты, и затраченное время не бесполезно, что, наконец, без кустовых объединений не может быть полной и стройной системы методической работы, особенно в условиях Сибири, где нередко один район по территории равен нескольким уездам европейской части Союза. Кроме того, кустовые объединения состоят исключительно из практических работников, имеют тесную и постоянную связь с вышестоящими методическими органами, а это, безусловно, очень важно. Но, повторяю, эти организации были в загоне—они не имели никаких средств даже на переезды, расходуя на эту работу свои деньги и дни отдыха, не имели педагогической литературы и главное—не получали ни от кого никакого руководства.

Некоторые пытаются доказать, что если и были кое-где работы в кустах, то они проводились под административным нажимом. И это неверно. В данное время работники просвещения прекрасно знают законы о труде, а кроме того, на местах имеются представители союза, которые зорко следят за выполнением этих законов, и на административном нажиме далеко не уедешь.

Далее—относительно кустовых объединений я хочу дать маленькую историческую справку. Такие объединения существовали много лет еще в до-революционной школе под различными названиями: кружки самообразования, кружки пения, драматические кружки и проч. Правда, содержанием их работы были вопросы не только педагогического или научного характера, но и политического. Особенно широкое распространение они получили после 1905 года. Группировки эти были замечены учебной администрацией и полицией, и последние за ними зорко следили. Увольнения, обыски, ссылка наиболее активных участников этих группировок были обычным явлением. Таким образом, кустовые объединения есть детище самого учительства и заслуживают поддержки и серьезного внимания со стороны ОНО. Я уверен—если им будет уделяться столько же внимания, сколько и теперь, или же на них не будет обращено совсем никакого внимания, все же кустовые объединения останутся и будут так же устраивать свои совещания, но тогда органы, заинтересованные в этом, будут лишены возможности не только руководить ими, но и знать, что и как они делают, последнее, я полагаю, особенно нежелательно.

Организацию методической работы в районе я мыслю в следующем виде: каждый куст объединяет 6-8 школ с количеством работников не более 15; одна из них, лучшая и расположенная приблизительно в центре куста, считается кустовой, и заведующий ее является руководителем куста. Кустовые совещания созываются не менее двух раз в триместр и не более одного раза в месяц. Для совещаний выделяется один рабочий день, преимущественно предпраздничный. Планы работ для кустов составляются в начале каждого

триместра на основе общего плана, выработанного райметодкомиссией. На совещания кустовых объединений каждый раз выезжает один из членов райметодкомиссии и последнее проводится при его участии. Руководители кустовых объединений обязательно принимают участие в расширенных совещаниях райметодкомиссий, созываемых один раз в триместр, и делают на них доклады о работе куста. Протоколы совещаний кустовых объединений в копиях направляются в райметодкомиссию, председатель последней их рассматривает и дает по ним свое заключение, выделяя некоторые вопросы для обсуждения на совещании райметодкомиссии. Протоколы райметодкомиссии рассылаются по всем кустам. Литературой кустовые объединения снабжаются через посредство педагогической библиотеки-передвижки и, кроме того, для каждого куста выписываются несколько педагогических журналов.

Точно такие же, примерно, взаимоотношения должны быть между райметодкомиссией и окрметодбюро.

Выше я говорил, что никаких кредитов на методическую работу в районе не отпускаются, и потому считаю нужным дать примерную смету расходов на этот предмет, составленную на основе моего проекта.

На проезд учащихся на кустовые совещания (5 кустов по 6 куст. совещаний, всего 30 сов. по 9 р. 60 к. каждое)—288 руб.

Выезд руководителей кустов для участия в заседании райметодкомиссии (3 засед. 5 руков., всего 15 выездов по 3 руб. каждый)—45 руб.

Канцелярские расходы по 8 рублей на куст — 40 руб.

Выезды на кустовые совещания членов райметодкомиссии (30 выездов по 3 рубля каждый) — 90 »

Выписка педагогической литературы — 100 »

Канцелярские расходы райметодкомиссии — 80 »

Итого 643 руб.

Как видно из сметы, сумма получается ничтожная, и если бы можно было учесть процент, какой она может дать, то он, вероятно, получился бы очень большим. Фактически, если угодно, многими РИК'ами эта сумма расходуеться, но за счет экономии по другим статьям, ибо не только мы, просвещенцы, но и многие хозяйственники осознали необходимость методической работы и не возражают против отпуска на нее средств.

Крапивенское, Кузнецкого окр.

П. Покровский.

III.

К вопросу о построении работы районных методических комиссий.

Статья тов. А. Ансона, помещенная в № 9 журнала «Просвещение Сибири» за 1927 г., совершенно своевременно ставит вопрос об организации и уточнении методической работы на местах.

Именно «с массой и для масс», именно обобщение коллективного опыта и пользование им, именно эти вопросы для нас, сельских работников, сейчас особенно важны.

Большинство практических работников уже поняли общую установку советской системы просвещения, уже достаточно почитали об этом. Поэтому, способы работы и упорядочение их должны занять доминирующее место.

Важность данного вопроса усугубляется еще и тем, что, в связи с развертыванием сети просветучреждений, кадры работников пополняются за счет молодежи, не испытавшей на себе всех трудностей строительства советского просвещения в первое время незнающей простейших приемов работы в избе-читальне, школе, на ликпункте.

Вероятно, статья тов. Ансона имела в виду лишь поднятие данного вопроса. О построении же методической работы в ней сказано очень мало.

Существующая сеть методических организаций, по моему мнению, очень жизненна, но имеет свои недостатки. Недостатки относятся прежде всего к нашим райметодкомиссиям. Их структура довольно сложна, но мало отвечает действительным потребностям. В некоторых методических комиссиях насчитывается до 13 человек членов, при чем многие из них совсем не заинтересованы в данной работе, вопросы для них непонятны и далеки. Кроме того, вся комиссия разбивается на три части: секция соцвоса, политпросвета и методбюро. По моему мнению, комиссию надо составить лишь из работников райшколы и политпросвета. Секции надо считать необходимыми. С целью быстрого ответа на запросы мест методбюро создается из трех человек. Думается, что выделение особого бюро, возглавляющего комиссию, совершенно излишне, так как запросы с мест бывают очень часты и требуют спешного разрешения, частый же сбор заседаний при нашей общей нагрузке и в период эпидемии заседаний, в особенности, — просто немислим. Ответы на вопросы мест целесообразнее всего поручать делать отдельным членам комиссии, по согласованию их с председателем. Наиболее серьезные из запросов можно обсудить на соответствующей секции. Отсюда — бюро, как форма, мало отвечающая необходимости, будет излишне.

Основной формой методической работы райбна считается районная конференция. Многих существующие формы конферентной работы и общая установка конференций не удовлетворяют. И по понятной причине: есть работники, мало знакомые с общими вопросами просвещения, у них нужда только в этом; у других есть стремления получить ответы на вопросы более частного порядка; третьи (их, правда, мало) совсем не читают педагогическую литературу, мало чем интересуются и входят в разряд «непромокаемых»; наконец, четвертые — опытные учителя — стажисты, сумевшие старую практику связать с работой в советской школе, — таким учителям многого конференция тоже не дает.

Но мнение большинства заставляет полагать, что с общих вопросов нам надо с'ехать к частно-методическим. Это будет тоже своевременно, так как наши повестки дня конференций уже давно ничего не дают значительной части работников. Некоторые выдвигают иную форму конферентной работы: практические занятия, разбор их. Настоящий вопрос стоит в порядке обсуждения в нашей райметодкомиссии.

В периоды между созывом конференций, райметодкомиссия проводит консультационную работу и работу по заданиям.

Консультация устная развита у нас очень хорошо. Почти ежедневно наше райсело посещается одним-двумя работниками, приехавшими иногда лишь только за разрешением какого-либо большого вопроса. Беседа, обмен опытом, советы. Весьма жаль, что у нас нет учета устной консультации, но цифры посетителей и вопросов должны быть большими. За советами обращаются преимущественно учителя молодые, действительно нуждающиеся в помощи, но есть обращения и опытных, наиболее общительных педагогов. Характер вопросов очень различен. Приведу некоторые:

1. Как построить производственный план?
 2. Надо ли изживать классовую рознь в школе и как?
 3. Как насчет вылазок: можно ли?
 4. Разлагать ли слова на буквы?
 5. Как провести устный счет в 1 группе?
- И много, много других.

Вопросы задаются по всему фронту просветительной работы, начиная от классовой сущности советской школы и кончая приемами устного счета.

Консультация письменная развернута слабо. Некоторые посылают письма в виде анкеток, другие пишут пространно. Вот примеры:

Вопросы.

Место для ответов.

1. Как нужно исправлять детей, которые читают не целыми словами, а по буквам?
2. Как исправлять картавость?
3. Как приучить детей к аккуратности?

Учительница Г.

— Если пришли из окрОНО планы занятий с 3 группами, то вышлите мне поскорее. Потом, нет ли чего-нибудь из грамматик для 3 группы, то тоже перешлите. Представьте себе, что без подсобных материалов с тремя группами очень трудно работать. Надо нас снабдить всем нужным в первую очередь. А потом, как давать самостоятельные задания в классе? Подсобных материалов, кроме Воронца, нет.

Учитель Е.

Очень часто учителя присутствуют на занятиях опорной школы. После занятий—беседа: подмечаются недочеты, высказываются свои затруднения, даются и просят советы. Некоторые приезжающие буквально «берут в работу». Им хочется выявить и залечить все свои наиболее вопросы. Особенно перед началом занятий учителя затруднялись в составлении производственных планов школ. Учителя приезжали по нескольку человек в день. Иногда с каждым в отдельности, иногда с несколькими одновременно мы зачитывали и разбирали производственный план райшколы, стараясь приспособить его (хотя бы мысленно) к условиям каждой данной школы.

По всем школам и кустовым объединениям разосланы задания, принятые на осенней районной конференции. Результаты заданий выявляются. Но, однако, на основании практики работы методкомиссии М-ского района следует сказать, что задания дали очень маленькие результаты. Так, одна учительница на обороте посланного ей задания, ответила:

«М-ской райметодкомиссии.

Устный счет в нашей школе проводится в связи с комплексом».

Учительница П.

Между тем, вопрос стоял так: как проводится устный счет в вашей школе, процесс его и результаты.

Большое место в работе нашей методической комиссии занимал и занимает краеведческий вопрос. Силами членов комиссии составлен довольно подробный «очерк производственно-бытового состояния района». Есть надежда, что с помощью всех работников просвещения района методической комиссии удастся восполнить замеченные пробелы очерка.

Практикумы еще не проводились, хотя план работы методкомиссии их предусматривает.

За что говорит этот коротенько описанный опыт работы нашей райметодкомиссии?

— Прежде всего за то, что формами и установкой предстоящих районконференций следует своевременно заняться нашим высшим методическим организациям. Следует учесть опыт (если он имеется) районконференций с применением практических занятий. Надо переменить курс работы с общих вопросов на частные. Повестка дня конференций должна включать вопросы методики, математики, родного языка, дидактики и проч.

Письменная и устная консультация нам показывает, что от работников методкомиссии требуют ответов решительно по всем разделам сложнейшей педагогической работы. Надо знать приемы исправления ошибок, построение производственных планов, способы исправления детской речи и меры против классовой розни в школе. Нужно ответить, как справиться с хулиганством и табакокурением, как поставить самостоятельные задания в занятиях с тремя группами и, «как насчет вылазок: можно ли?».

Работникам райметодкомиссии нужно основательно подковаться теоретически, следить за современной педагогической литературой, неуклонно уточняющей работу, нужно, наконец, свою производственную работу поставить на такую высоту, чтобы не было ножниц между советами и делом.

При существующем порядке вещей многое или невозможно, или очень трудно. С начала школьных занятий мне удалось лишь основательно просмотреть последние номера журнала «Просвещение Сибири», прочесть книжку—«Основные вопросы поднятия квалификации работников совхоза», остановиться на отдельных статьях—«На путях к новой школе» и—только. Ничего фундаментального за это время я не получил. Почему? Отвечу цифрами:

- 9 ноября заседание учвоса
- 10 " " райметодком. и общ. организаций.
- 11 " " МК, образ. кружка и общ. орг.
- 12 " собрание общественной организации
- 14 " " и учвос.
- 15 " Бюро ОДД, культпросв. секция РИК'а, заседание двух др. общественных организаций.

Итого за неделю одиннадцать заседаний и два собрания.

Кажется, понятно без комментариев.

Кроме этого, есть препятствия и в недостатке литературы (у массовых работников, конечно). Напрасно тов. Ансон не видит недостатка этой литературы. Покупают, правда, не все, но те, кто покупает, в литературе нуждается.

В виду обширности требований, предъявляемых к работникам методкомиссий, следует поднять на должную высоту районные просветучреждения.

Нужно обеспечить их книгой, пособиями. Ведь многие массовые работники смотрят на райшколу, как на опытно-показательное учреждение, требуют большего, чем можно дать при существующих условиях.

Необходимо собрать опыт методкомиссий по части практикумов и заданий. Иначе приходится «переоткрывать» уже открытое, затрачивая на это время.

Самую структуру райметодкомиссии нужно пересмотреть. За большим количеством членов и за громоздкостью организации гнаться не надо. Методбюро, как излишнюю организацию, из'ять. Какими-то путями следует вовлечь в общую систему методической работы секцию политпросвета.

Нужно допускать вести консультационную работу отдельным членам комиссии, не собирать часто собрания комиссии.

Вышестоящим методическим организациям надо повернуться лицом к массам. Запросов много, недостатков тоже; нужна помощь и разъяснение. Со стороны окрметодбюро мало руководства райметодкомиссиями; хорошо

хотя, что на наши запросы мы получаем от него быстрый и удовлетворительный ответ.

Итак, больше внимания методической работе, больше товарищеского руководства нами, лицом к нам.

Ояш, Новосибирского окр.

Идустов.

IV.

Наша работа.

Прочитав статью т. А. Ансона «С массой и для масс» (№ 9 «Просвещ. Сибири» за 1927 г.), я хочу поделиться на страницах нашего журнала своим опытом и обменяться мнениями о работе нашей методической комиссии.

Методическая комиссия состоит у нас из следующих лиц: заведыв. школой-семилеткой (он же предметкомиссии); шесть учителей райшколы; представители от райкома ВКП (б), ВЛКСМ, РИК'а; политпросветработники: райполитпросветорганизатор, райизбач, райбиблиотекарь, райликвидатор, райинспектор. Всего 15 человек. При методкомиссии организован президиум из трех человек: председателя методкомиссии, райполитпросветорганизатора и секретаря.

Имея налицо такое громадное количество членов методкомиссии, перед нами стал вопрос, каким образом использовать каждого члена комиссии, как вовлечь в работу методкомиссии всех ее членов, а не вваливать работу только на председателя, как было у нас в прошлое время. Для этого мы решили всех членов райметодкомиссии распределить по секциям при методкомиссии. Всего у нас получилось три секции: секция соцвоса (из 5 человек), политпросвета (5 человек) и секция краеведения и она же бюро по самообразованию (5 человек). Каждая секция имеет своего руководителя и план работ, который строится на основе общего производственного плана работ методкомиссии.

Чтобы до некоторой степени судить о работе секций, думаю не лишним будет сказать несколько слов о производственном плане работ методкомиссии.

Весь производственный план райметодкомиссии разделяется у нас на 5 отделов.

1. *Организационная* часть содержит следующее: 1) организация секций (о которых говорилось выше); 2) организация методического уголка в районе; 3) выпуск справочника по краеведению (здесь мы думаем дать нашему массовику-учителю необходимые цифры по району, которые ему будут нужны для проработки комплексных тем, в особенности в III-й группе); 4) созыв и проработка повестки дня совещания зимней райконференции учителей, сельских избачей и пр.; 5) учет работы методкомиссии, который думаем провести через райконференции, концентрацию всех материалов, характеризующих методработу района, в методуголке, через ведение журнала текущих работ.

II часть—*методическая*—содержит в себе: проработку (вернее—просмотр) через соответствующие секции производственных рабочих планов—школы, сельских изб-читален, ликпунктов; план работ кружков по краеведению и руководство методической работой (через вызовы на заседания с до-

кладом) райшколы, райизбы-читальни, райбиблиотеки, райликпункта, массовых школ и пр.

III часть—*учет местного опыта*. Из этого отдела взято и включено в план работ немного вопросов с тем, чтоб их детальней проработать. Вопросы эти следующие: 1) планирование работ в школе с детьми; 2) учет работы; 3) общественно-полезная работа школы; 4) самоуправление. Вопросы думаем проработать так: одно из заданий посылается в 2-3 школы с тем, чтобы последние в период работы могли чисто практически осветить данные вопросы, могли бы сказать, как же проходит та или иная работа в той или иной школе. После получения от школ материалов на данные темы, методкомиссия, сообразуясь с местными условиями учреждения и пр., составляет небольшие рецензии на работы. Материалы от школ идут затем в методулол.

IV часть—*консультация*. По плану эта работа содержит в себе организацию устной и письменной консультации по отдельным вопросам. Проводится это так: в район посылаем около 10 тетрадей вопросов и ответов*); каждая тетрадь обслуживает 3-4 школы (всего в районе 33 школы). Получая тетрадь, просвещенец заполняет ее волнующими вопросами и пересылает в следующую, указанную по маршруту школу и т. д. Выделенные методкомиссией товарищи отвечают затем на все вопросы учителей. Учет консультации думаем проводить путем ведения специальной тетради, где бы фиксировались все выданные справки.

V часть—*повышение квалификации*. По существу, если не ошибаюсь, данную работу ведет союз рабрпоса; наша же задача—снабдить просвещенцев необходимой литературой. В нашем районе как-раз наоборот: по ряду причин мы ведем работу по поднятию квалификации, а союз помогает нам—выписывает литературу (ибо он богаче нас). Часть плана по повышению квалификации предусматривает организацию самообразовательной работы (выписка плана на основе программ минимума) и руководство ею путем письменной и устной консультации и, заслушивания докладов руководителей кружков и пр. на заседании методкомиссии.

Вот коротко план нашей работы. План большой, многое уже из него выполнено, что именно не выполнимо и почему, постараюсь осветить позднее, т.-е. к концу учебного года.

В заключение хочу остановиться еще на двух моментах—это на связи с окрметодбюро и загрузке наших председателей методкомиссий. Связь с окрметодбюро плоха; ее, пожалуй, даже совсем не существует—ни письменной, ни устной. За все время мы получили от окрметодбюро одно указание о проведении Октябрьской революции и то получили его 25 октября, т.-е. тогда, когда уже никак нельзя было послать по школам соответствующую информацию. В прошлом году, когда мы посылали в окрметодбюро планы работ методкомиссии, копии протоколов и пр., нами получались от него «бумажки» с указаниями, что у нас было неверного, как надо сделать то или другое. Теперь, с переходом на новые пути работы, мы ничего не отсылаем в окрметодбюро и потому никакого руководства, хотя бы письменного, от него не имеем; приходится перевариваться в собственном соку.

Нагрузка—этот вопрос довольно сложный, вопрос назревший, на который придется нашим вышестоящим организациям обратить особенное внимание. В большинстве случаев председателями методкомиссий являются заведыв. райшкол. Вот его нагрузка: он заведывает школой, да не четырехлетней, а почти семилеткой; он же—учитель одной из групп; он же—председа-

От редакции. Редакция просит автора прислать для ознакомления одну из тетрадей вопросов и ответов.

тель комсода; он же—в местном рабпроса; он же—в президиуме райпп; он же—предметкомиссии; он же—лектор по некоторым циклам в вечерней совпартшколе и пр. и пр. Если бы перечислять все обязанности председателя, пожалуй, их набралось бы до 15 штук. Все это не дает ему глубоко вникнуть в дело, серьезней относиться к работе. Как мое пожелание и практическое предложение по этому вопросу, будет: руководство всей методработой в районе следует переложить с плеч завед. райшколой на плечи районспектора, хотя последний также нагружен до отказа. С разгрузкой заведыв. райшколой последнему предоставится возможным больше уделить внимания на работу над собой, и тогда наши опорные школы будут действительно опорными не на словах, а на деле. При достижении данного положения, методкомиссии можно будет в своей работе базироваться на опорные школы, чего в настоящее время мы не имеем.

С. Рыбино, Тарского окр.

В. С. К.

* * *

Религиозные праздники и школа.

Антирелигиозная пропаганда и декретированные праздники.

Читая статью т. Ушатского об антирелигиозной пропаганде в школе (№ 11 и 12 «Просвещ. Сибири» за 1927 г.), нельзя не согласиться со всеми выдвинутыми им положениями. Антирелигиозная пропаганда в школе слаба, и эта слабость больно отзывается на повседневной работе школы. Там, где слабо поставлена антирелигиозная работа, мы имеем массовые неявки учеников в религиозные праздники. Этот печальный факт как нельзя лучше говорит о том, что работу по антирелигиозной пропаганде надо усилить.

Кроме того, мне кажется вполне своевременным обратить внимание учительства на следующую ненормальность. Многие «празднуют» декретиро-

От редакции. В нашем журнале вопросам антирелигиозной работы в школе был уже посвящен ряд статей, написанных практическими работниками. Редакция и впредь будет охотно уделять место этому назревшему, в высшей степени важному и сложному вопросу. Все статьи идут в порядке обсуждения, и потому читателя не должна удивлять значительная разница во взглядах на одно и то же явление у различных авторов.

Необходимо как можно более полное и всестороннее освещение этого вопроса. Известное письмо ГУС'а—«О безрелигиозном воспитании детей»—строит борьбу с влиянием религии на ребенка, исходя целиком из материалистической сущности наших программ. Создана ли школой эта материалистическая база в понимании явлений природы и общества, или тут имеются еще прорывы, имеются преграды и со стороны бытия школы, среды и со стороны сознания самого учителя? Не приводит ли на практике термин «безрелигиозного воспитания» к противопоставлению его антирелигиозному, и отсюда—к замалчиванию волнующих ребенка вопросов религиозного быта, предрассудков, суеверий и пр.? Не слишком ли пассивна школа по отношению к власти религиозных представлений в деревне, к влиянию церкви и т. д.? Не оставляет-ли она ребенка одиноким в его идейном преодолении насилью религиозной среды? Каким образом в этой работе школа может увязаться с пионерработой, с ячейкой ВЛКСМ и т. д.?

Освещения этих и многих других вопросов ждет редакция, после чего будет помещена итоговая статья и выводы из этого обсуждения вопросов. А главное—больше практики, больше опыта, каждая крупинка которых так дорога в педагогической работе.

ванные религиозные праздники, считая это явление вполне нормальным. Далеко не так. Рассуждать так нам, признавшим вредность религиозных предрассудков и классовую сущность работы в школе,—не годится.

От лозунга, что школа должна быть аполитичной, мы отказались давно. Покольку это так, нам нужно быть очень последовательными в своей работе. Ведь работа учителя—не просто работа ремесленника, и потому сто раз прав т. Ушатский, говоря, что не место в нашей школе учителям, носящим различные реликвии религии и выполняющим религиозные обряды.

Пусть декрет о праве исповеданий выполняется, где и кем угодно, но не работниками наших школ, ибо выполнение его «некоторыми» товарищами ставит остальных в неудобное положение. У крестьянства получается такой взгляд, что учителя заставляют не верить, и он в силу этого должен учить и учеников неверию. Если же учитель не сможет доказать искренность своего атеизма, то вся работа его пропала. Иначе говоря, учителю-лицемеру не место в советской школе. Пусть на это не обижаются: эта истина должна быть для нас теперь вполне понятна.

Теперь о «красных числах» в нашем календаре. Что это? Представим себе на минуту такую картину: я провожу в школе антирелигиозную пропаганду; объяснил всю вымышленность и несостоятельность религиозных праздников и вдруг подходит рождество или крещение, и я говорю ученикам, что завтра праздник рождество. Что это? То нет рождества, то давайте отметим это несуществующее празднованием. Подобные явления вносят полную неразбериху в умах ребят.

Мне кажется, что положенных дней отдыха (раз в неделю) да революционных праздников школе достаточно.

Пишу это потому, что знаю по опыту о различии во взглядах на этот вопрос среди просвещенцев. Вполне уверен, что многие и теперь будут справлять религиозные праздники по новому стилю, как полагается по декрету, а в дни тех же праздников по старому стилю не придут ученики, вот и выйдет учебный-то годик кургузенький, так, дней в сто тридцать.

Следующее положение. При проведении антирелигиозной пропаганды в школе нужно иметь под руками материал, ясно доказывающий несостоятельность тех или других положений религии. Мне кажется, в школьном музее должны быть книжки религиозного содержания, откуда учитель мог бы брать материал для проработки некоторых вопросов. Экскурсия в церковь для наблюдения обрядностей тоже бесполезна. Здесь шаман и поп, и деревенские шептуны-лекаря предстанут во всей своей наготе, здесь же легко обнаружится и их родственная связь.

Ст. Б. Речка, Бийского окр., с. Талдинское.

Куреев.

Школа и религиозные праздники.

Вопрос об отношении школы к религиозным праздникам, поставленный тов. Покровской,*¹) является интересным именно в ее формулировке.

Она самым категорическим образом заявляет: «Я полагаю, что отмена празднования религиозных праздников в школе была бы встречена населением без всяких протестов, а большинством учительства—с большим сочувствием, и лишь, возможно, некоторая часть из них потребовала бы компенсировать их другими днями отдыха».

Так ли это?

Со второй частью выдвинутого положения я вполне согласен. Первая же часть меня, как антирелигиозника с довольно продолжительным стажем

*¹) «Просвещение Сибири» № 5, 1927 г.

на этой работе, наводит на некоторые размышления, отрицающие правильность этого.

Ставить так вопрос об антирелигиозных мероприятиях (а это есть такое мероприятие) в настоящее время означало бы изолировать школу от населения, считать школу отвлеченной надстройкой в деревне, совершенно не связанной с жизнью и фактическим положением дела в отношении существующих еще в массе религиозных настроений.

Отменить празднование религиозных праздников в школе декретом чрезвычайно легко. Но от этого, кроме обострения наших отношений с религиозно-настроенным населением, ничего не получится.

Это доказано целым рядом фактов и давно уже признано неподходящим делом в борьбе с религией.

Есть ли отмена празднования в школе праздников делом борьбы с религией? Конечно, есть. Население рассматривает это положение именно так. Когда же мы считаем, что такое положение является одним из фактов, направленных на борьбу с религией, то приходится несколько остановиться на тех принципах и методах, на которых строится в настоящее время борьба с религиозными предрассудками.

Еще XIII с'езд ВКП(б) по вопросу об антирелигиозной работе вынес следующее решение: «Необходимо решительно ликвидировать какие бы то ни было попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными. Антирелигиозная пропаганда в деревне должна носить характер исключительно материалистического объяснения природы и общественной жизни, с которыми сталкивается крестьянин. Разъяснение происхождения града, дождя, грозы, засухи, появления вредителей, свойств почвы, действия удобрения и т. п. Центром такой пропаганды нужно сделать школы и избу-читальню под руководством парторганизаций. Особо внимательно нужно следить за тем, чтобы не оскорблять религиозного чувства верующего, победа над которым может быть достигнута только очень длительной, на годы и десятки лет рассчитанной работой просвещения».

Директива партийного с'езда является для нас обязательной, и мы должны ее придерживаться во всей своей школьной работе, как работе, направленной на воспитание такого гражданина, который был бы свободен от религиозных предрассудков.

На школу возлагается обязанность не только воспитать детей, но и перевоспитать деревню, набитую до сих пор религиозным дурманом.

Поэтому религиозные праздники должны быть использованы школой для антирелигиозной пропаганды среди населения как непосредственным влиянием, так и через детей. Ведь, что такое религиозные праздники? — Это не что иное, как столбики, на которых держится религия. Эти столбики, несколько разрушенные революцией, все же еще крепки, и на них всякие породы церквей, синагог, костелов и т. д. еще держатся довольно прочно. Нам необходимо заложить под эти столбики таких червячков, которые бы постепенно их разрушали. Как это делать, указал XIII партс'езд.

Естественно-научная работа, правильно построенная школой и тесно увязанная с экономической деятельностью крестьянина, приведет к тому, что крестьянство без всяких декретов и распоряжений ОНО придет к заключению ненужности праздновать религиозные праздники, под которыми таится обман. А такие праздники, как рождество, воскресение Христово, Ильин день и т. д., очень легко разоблачаются умелой естественно-научной пропагандой. Если же до сих пор мы имеем еще такое положение, когда существуют эти праздники, и население за них держится, так это только потому, что мы

плохо ведем антирелигиозную пропаганду и смотрим на нее, как на ненужное дело, без которого можно вполне обойтись.

Тов. Покровская совершенно безобидно думает, что, ради выправки школьного календаря и даже удлинения учебного года, можно вполне разделиться с религиозными праздниками простым распоряжением ОНО.

Нет, это не так просто. Как видим, этот вопрос упирается непосредственно в антирелигиозную работу в деревне и является методом этой работы, методом, отвергнутым и негодным.

Всякая такая штука может быть истолкована попами, как притеснение свободы крестьянина, и принесет плохие результаты.

Этого обстоятельства нужно бояться, так как легко напортить делу правильной постановки антирелигиозной пропаганды.

Мне кажется, что школе необходимо идти в направлении отмены религиозных праздников совершенно другим путем: нужно путем антирелигиозной пропаганды в деревне доказать крестьянству ущерб, наносимый школьной учебе всякими религиозными праздниками, и добиться постановления сельского схода или родительского собрания об отмене празднования религиозных праздников за счет других дней недели. Такая постановка вопроса будет верна и даст плодотворные результаты, результаты прочные, к которым ни поп, ни чорт придраться не смогут.

Далее тов. Покровская в своей статье говорит, что «между антирелигиозным и политическим воспитанием, которое проводит школа, и религиозными праздниками не может быть увязки».

Это совершенно неверно. Увязка здесь полнейшая: антирелигиозное воспитание, которое проводит школа в настоящее время, когда вокруг школы налично религиозные предрассудки, непосредственно увязывается на той лесенке религиозных праздников, которая требует разоблачения и разрушения. Каждый почти вопрос антирелигиозного воспитания, затрагиваемый школой, непосредственно упирается в какой-либо религиозный праздник. Но это не значит, что мы в школе должны начинать антирелигиозное воспитание с религиозных праздников. Однако, когда ребята нам ставят вопрос о том, что папа или мама учат дома так, а не этак, тогда учитель обязан разъяснить ребятам действительность того или иного положения с научной точки зрения, доказав всю нелепость религиозного толкования.

Если школа сумела склонить население на отмену религиозных праздников, тогда ей остается их совершенно забыть и проводить обычные школьные занятия.

Если же этого нет, тогда необходимо использовать религиозные праздники на кружковую работу с ребятами, проведение читок, бесед и т. д. на добровольных началах через пионерорганизацию и школьное самоуправление. Эти читки, беседы и кружковые занятия необходимо наполнять таким содержанием, которое бы тесно увязывалось с данным праздником и его сущностью. Однако, это можно проводить косвенным образом: празднуется, например, крещение, можно провести с ребятами беседу о том, какое влияние производит эта грязная, заразная вода, которой поп полощет ребенка, и какие последствия от этого бывают (на основе фактов, публикуемых в антирелигиозной печати, и даже на местных примерах). Тут же необходимо коснуться и вопроса о происхождении имен и дачи их рожденному разными народами, чтобы опровергнуть утверждение попов о «священности» имени. Вопросы гигиены, санитарии, истории и языковедения, связанные с вопросом крещения, могут вполне показать детям, что крещение есть простая церемониальная поповская выдумка.

Гораздо проще и легче можно проводить беседы с детьми по поводу таких праздников, как Ильин день, вознесение и т. д. Ильин день тесно увязывается с вопросами происхождения грома и молнии, как явлений чисто электрических, с электрификацией СССР и ее значением для промышленности крестьянского хозяйства. Беседу в Ильин день необходимо увязать с вопросами радиофикации и организовать из ребят радио-любительский кружок, который будет весьма огромным средством разоблачения устоев религии в деревне. Легко проводится и праздник вознесения. В этот день нужно провести беседу о мироздании, остановиться на природе и происхождении земли, солнца, луны и др. планет, показав ребятам, что никакого неба, рая, ада, о которых на каждом шагу говорит религия, нет и быть не может. Одновременно нужно остановиться на достижениях науки по авиации, увязав с вопросом сущности плавания тел в воздухе, и сделать опыты планеризма через модельную работу в авиа-кружке в школе.

От такого проведения религиозных праздников учебный год не пострадает, а выиграет. Эта работа входит в задачи школы, но очень жаль, что она школами не проводится.

К вопросам удлинения учебного года необходимо подходить несколько иначе. Мы часто забываем о том, что делаем сами в сторону сокращения учебного года. Таких примеров можно указать много: позднее начало занятий по причине несвоевременного ремонта школьных зданий, проведения с'ездов конференций и т. д., частая затяжка и удлинение каникулярного периода, отсутствие работы с населением по пропаганде задач школы, разъяснению учебной программы, планов, нарушаемых, благодаря неотпуску детей в школу родителями в весеннее время. Можно назвать много и других причин, сокращающих учебный год, но они, полагаю, известны каждой школе, болеющей сокращенным учебным годом.

В заключение должен сказать, что к вопросам школьной работы и ее отношения к религии вообще, в частности к религиозным праздникам, нужно подходить более глубоко и шире, чем это сделала т. Покровская.

Ст. Топки, Томской ж. д.

В. М. Волнов.

Опять о праздниках.

В первых номерах «Просвещ. Сибири» за 1927 г. говорилось о том, что религиозные праздники дурно отзываются на ходе работ школы, что авторитет учителя «советскими праздниками» подрывается и т. д.

Все это верно. Но вот в практике, в товарищеской беседе по вопросу о неспрашивании школой декретированных религиозных праздников часто от своих коллег услышишь: «Ну, парень, засыпал; ты, приказом ВЦИК'у отдай не праздновать религиозные праздники»... и еще что-нибудь в этом роде.

Такой взгляд, конечно, неправильный и в просвещенской среде должен быть изжит.

«Советские праздники»—это синоним обывателя. Празднуя «новые» праздники, мы не оставляем и «старые». В «старые» праздники посещаемость школы падает окончательно; выходит, что «празднички» и новые, и старые, справляем. Само по себе авторитет учителя как у учеников, так и у населения падает. Ученики, науськанные обывательщиной, за неделю и раньше до праздника спрашивают:

— Тов. учитель, будем или нет праздновать мы «рождество или еще какие праздники».

Последнее говорит за то, что ученики к учителю не имеют никакого доверия, так как дома им говорят:—«Ваш учитель лицемерит». Попробуйте в таком случае провести беседу о вреде и убыточности праздников (не говоря уже о происхождении их. Вам скажут:—«Не празднуйте сами праздники, а нас учить нечего, мы и так ученые». Скажите, какое будет самочувствие у учителя в таких случаях?!

Теперь как-раз проходит полоса религиозных праздников. Учителю надо быть очень осторожным с учениками и с родителями учащихся, иначе могут быть плачевные последствия, которые отразятся и на посещаемости учебных занятий, и на авторитете учителя. В антирелигиозной пропаганде надо использовать частные беседы в избе-читальне (с родителями и учениками), во-первых, об обилии этих праздников, во-вторых, о неправильном использовании времени и тех последствиях, которые несут с собой праздники.

В наших руках есть хороший козырь, который надо использовать на все 100 проц.—это революционные праздники. Они многими выполняются сознательно только потому, что «их сами добыли», они служат памятью о погибших, близких нам людях. Мы должны еще больше оттенить значение этих праздников и выявить их преимущество перед религиозными. Мы должны действовать на сознание окружающей среды. Не мешало бы добавить (вместо религиозных праздников) праздников революционных или памяти вождей, писателей и ученых и проводить эти дни, не как дни отдыха, а приурочивая к ним какие-либо кампании, постановки; словом, надо иметь в виду перевоспитание окружающей среды.

Школа, где я работаю, в глуши. Народ—религиозный. За последние два года у меня в школе религиозных праздников (декретиров. и недекретир.) не празднуется, и ребята охотно посещают учебные занятия. Бывают случаи, что из дому не отпускают детей в какое-либо «рождество» или «благовещение» (не говоря о мелких праздниках),—тогда дети, собравшись по-праздничному, приходят в школу без книг (с книгами не пустят). Добился я этого путем бесед с родителями и с учениками.

Говорить о праздновании религиозных праздников в школе на втором десятилетии Октябрьской революции как-то неудобно. Учителю должно уяснить себе ту истину, что повседневной и кропотливой работой мы ежедневно должны разрушать устои, веками душившие народные массы,—религию.

Теперь уже есть много материалов для того, чтобы сделать практические выводы о вреде празднования школою религиозных праздников, и потому не мешало бы глубже обсудить вопрос о праздниках в педагогической печати.

Дер. Никольская, Барнаульского окр.

И. Г. Разумцев.

А. Севастьянов.

Опыт военной работы в школе I ступени.

Советская школа, живя действительностью, неизбежно реагирует на каждый злободневный вопрос нашей политики, и поэтому лозунг—«Хочешь мира—готовься к войне»—стал понятен каждому школьнику.

Но если бы меня спросили, как организовался в Михайловской школе (Н.-Алексеевского района, Славгородского округа, Сибирского края) кружок военных знаний, я бы не сразу ответил. Тут получилось какое-то стихийное определение интересов детей к военизации страны.

Случайные беседы с отдельными учениками, чтение газет с пионерами, интерес к военному кружку взрослых—послужили толчком к тому, что небольшая группа ребят решила организованно накапливать военные знания.

— «Вот взрослые парни ходят на занятия военного кружка. А нам можно?»—спрашивают однажды меня пионеры.

— «Нет, говорю, вас там не примут, малы».

— «Ну, а мы сами свой кружок сделаем—можно?».

— «Это можно»...

— «И стрелять будем учиться?»—восклицает один пионер с удивлением.

— «Что ж, может и будем, посмотрим, как дело пойдет».

Назначили день сбора ребят, желающих быть в военном кружке. Задачи кружка некоторым были довольно хорошо известны из предыдущих бесед и разговоров.

И вот 25 ноября шесть человек ребят в возрасте от 10 до 14 лет собрались вечером в школу на организационное собрание. Наметилась повестка дня: 1) принятие устава военного кружка; 2) выборы кружкома; 3) прием членов. Надо сказать, что устав военного кружка мне пришлось наметить вместе с двумя наиболее активными ребятами несколько раньше. На собрании этот устав вызвал много разговоров и получил настоящее оформление в следующем виде:

От редакции. Организация кружка военных знаний в школе заслуживает самого серьезного внимания. Автор дает интересный опыт по организации такого кружка в школе I ступени.

Помещая статью, как первый опыт в этом направлении, редакция отмечает некоторое увлечение автора «военными занятиями» (стрельба дробинкой, строевые упражнения и т. д.) и отсутствие связи в работе кружка с постановкой в школе физкультуры.

Стрельба дробинкой для детей в возрасте 10-14 лет не по силам, а практические результаты этих занятий в данном возрасте ничтожны. С винтовкой ребята просто не справятся. Необходимо перевести работу кружка в область подготовки в детях качеств, необходимых современному бойцу: умение ориентироваться на местности, ловкость, сообразительность, выносливость и т. д. Это достигается, главным образом, правильной постановкой физкультуры и прежде всего—игр. Необходимо, кроме того, ввести прогулки в природу зимой и летом, ходьбу на лыжах, катанье с гор и т. д. Рекомендуем для этой цели ценную книгу Корнильевой-Радиной—«Новым детям новые игры».

Товарищам, работающим в этом направлении, нужно помнить, что без правильной постановки физкультуры кружок военных знаний не справится с теми задачами, которые он ставит.

Устав военного кружка при Михайловской школе и отряде Ю. П. им. Крупской.

1. Мы организуем наш В. К. для того, чтобы общими силами способствовать обороне страны, получить простейшие военные знания и воспитать в себе здоровых бойцов за дело пролетариата.

2. Для достижения этой цели мы вырабатываем план работы, устраиваем собрания, беседы, читки, выставки и конкурсы. В школе организуем специальный «военный уголок».

3. Каждый член В. К. должен быть примерным по исполнительности, дисциплине и поведению. Общее собрание членов В. К. может исключать такого члена, который не подчиняется его постановлениям.

4. Наш кружок открыт всем детям пионерского возраста, которых мы стремимся вовлечь.

5. Для успеха нашего дела мы устанавливаем связь с другими В. К. нашего села, района и даже края.

6. Все важные вопросы решаем на наших общих собраниях в присутствии $\frac{2}{3}$ членов.

7. Вступление в кружок и выход из него добровольно в любое время.

8. Прием нового члена происходит простым голосованием общего собрания.

9. Для руководства делами В. К. выбираем «кружком»: председателя, заместителя его и секретаря. Кружком намечает план работы, организует ее, переписывается с разными учреждениями и организациями, организует выставки, конкурсы и заботится об имуществе кружка, ведет учет работы и отчитывается перед всем кружком каждый месяц.

10. В целях самообразования, мы намечаем ряд тем, которые и будем прорабатывать на занятиях кружка.

Подписи кружка: * * *

Темы, интересующие ребят, были выявлены на этом же собрании, и вновь избранный кружком записал их. В дальнейшем эти темы послужили основанием для составления плана работ. На другой день после собрания кружком выработал следующий план работы на три месяца:

30 ноября. Беседа об отношении капиталистического мира к СССР и оборона страны. Игры. Стрельба из лука в цель.

7 декабря. Беседа об отношениях Литвы и Польши. Игры. Стрельба из лука и метание мяча в цель.

14 декабря. Беседа о царской и Красной армиях. Урок стрельбы дробинкой. Игры.

21 декабря. Беседа о строении Красной армии. Урок стрельбы дробинкой. Метание мяча в цель.

28 декабря. Беседа о газах. Стрельба из лука в цель и игры.

12 января. Беседа о воздушном флоте и ОСОАвиахима. Начало конкурса на модель самолета. Игры.

19 января. Беседа об обязанностях граждан во время войны. Начало строевых занятий—маршировка и т. д. до марта.

Каждый день занятий, вернее—вечер, кружком разбил на следующие части:

С 5 ч. до 5 ч. 45 м.—беседа, чтение; перерыв 5 минут.

С 5 ч. 50 м. до 6 ч. 40 м.—стрельба, строй, метание.

С 6 ч. 40 м. до 7 ч. 40 м.—игры и пение.

Кроме того, намечались неплановые занятия и игры по праздничным дням по сбору кружка. В эти занятия, главным образом, должны быть включены различные конкурсы на меткость (стрелой, дробинкой и мячом), требующие дневного света.

В самом начале работы кружка я натолкнулся на огромное затруднение—во всем поселке не оказалось ни одной военной книжки!

Пришлось с первой же оказией ехать в город и приобрести на свои деньги кое-какую литературу. Имея на руках выпуск ОСОАвиахима «Оборона страны», издание Госиздата—«На страже СССР» и «Памятку красноар-

мейца»—вздыхнул свободнее. Есть материал для бесед! Теперь уже беседы, намеченные по плану на дни с 30 ноября по 28 декабря, проведены и, можно сказать, с успехом. Внимание ребят было такое, какое, надо признаться, редко бывает на уроках. Оживление и заинтересованность, не ослабевая, царили на протяжении всего часа; усвояемость—лучше не нужно. Надо было видеть, с каким азартом ребята после беседы о Пилсудском решили—«Он хочет войны! Он нам враг», и, вместо мишени, стреляли в его портрет. Может быть, некоторые найдут в этом жестокость или еще что-нибудь... Но я вижу в этом жесте детей лишь справедливую классовую ненависть к врагу революции. Это ведь не глупая национальная вражда, не тот патриотизм, который вбивался и вбивается в голову школьника буржуазных стран.

Мы можем гордиться, что наши дети уже понимают братство народов и знают классовых врагов. Можно быть уверенным, что это так. Об этом говорит их выбор для мишени таких фигур, как: Чемберлен, Пилсудский, «буржуй» и т. п. Лозунг—«Кто не умеет держать книжку,—не сможет держать правильно винтовку»—оправдывается. Наша Красная армия и ее смена сумеют брать прицел повыше—через головы братьев рабочих и крестьян в обманувших и угнетающих их господ.

Но, однако, я немного отвлекся.

Кроме бесед и чтения, на занятиях, пользуясь винтовкой «взрослого» кружка, мы проводили стрельбу дробинкой. Ребята скоро научились владеть винтовкой и брать прицел, правда, с упора. Некоторые даже поражали своей меткостью. Однако, стрельба встретила два затруднения. Первое—у кружка не оказалось средств на капсулы и дробь, а второе—винтовка часто была занята в кружке взрослых. Но мы скоро нашли выход. Решили сложиться по пятаку. А так как кружок вырос до 24 человек, и некоторые не пожалели десяти-пятнадцати копеек, сумма получилась вполне достаточная для проведения уроков стрельбы. Из этой же суммы мы кое-что решили выгодать для оплаты дешевых призов на конкурсах (например: книжечка, тетрадка, карандаш).

В дни, занятые взрослыми, винтовка заменялась луком со стрелами. При чем стрелы делались из цветочных стеблей рогоза, оперенные и снабженные железным наконечником. Такая стрела летела очень хорошо, не виляла и втыкалась в мишень, давая возможность точно определять результат стрельбы.

Для метания мяча пользовались советом из книги Венгрова и Осмоловского «Мы в школе», ч. II.

Игры, применяемые на занятиях военного кружка, не буду объяснять—слишком много займет места, но приведу название наиболее употребительных: «Красные и белые», «Слепой часовой», «Ищи—найдешь», «Будь внимателен» и т. п.

Вся работа кружка до сих пор проходила в закрытом помещении, так как плохая одежда и зимняя погода не давали возможности выйти на улицу. Но все же ребята ждут, когда выпадет достаточно снега для устройства снежной горы и карусели. Намечено устроить это на зимних каникулах. Необходим был бы лыжный спорт и коньки, но, увы, сельские условия степной местности делают это невозможным. Пока работаем в комнате и мечтаем о том времени, когда выйдем на улицу, когда будет весна! Вот где будет простор военному кружку!

Но это—мечты... Вернемся к действительности.

Учет работы проводится только через дневник, который ведет секретарь кружка (дневник может вести ученик 3 группы).

Вот, примерно, его записки:

30 ноября 1927 г. Присутствовало 10 членов и 4 не члена. Была беседа об отношении капиталистических стран к СССР и обороне страны. После беседы стреляли из лука, стреляли и из ружья дробинкой в Чемберлена. После всего играли в разные игры.

4 декабря 1927 г. После пионерского сбора метали мяч и стреляли из лука.

7 декабря 1927 г. Была беседа о Пилсудском. После беседы провели собрание (смотри протокол 3). Потом стреляли из лука в цель.

Начало нашей работы только что еще определилось и получило, по этому, пока бесформенные очертания. В дальнейшем перед нами задача углубить и точнее организовать работу. С этой целью я и решил поделиться на страницах журнала своим опытом и попросить сделать то же самое тех учителей, которые имеют в своих школах подобные организации. Безусловно, много еще неправильностей и ошибок в опыте нашей школы. Надо их выявить и выравнивать. Отзывы коллег о проделанной нами работе помогут это сделать.

Очень был бы рад сам и очень обрадовались бы ребята, если бы кто-нибудь из просвещенцев помог устроить письменную связь своей школы с нашим военным кружком (Адрес: Н.-Алексеевское почт. отделение, Славгородского округа, Сибирского края, пос. Михайловка).

Э. Юккер.

Конференция учителей 1 ступени.

(Болотинский район, Томского округа).

В двухэтажном небольшом деревянном доме, днем—при сером зимнем свете, вечером—при керосиновой лампе учительство Болотинского района проработало целый ряд важных вопросов. Во время этой работы перед просвещенцами встало много весьма серьезных задач, которые, безусловно, требуют своего разрешения.

На повестке конференции стояли следующие вопросы:

1. Работа сельского просвещенца в связи с решениями XV партсъезда. Доклад секретаря райкома партии тов. Елтышева.

2. Результат обследования 20 школы Болотинского района. Доклад райинспектора тов. Деева.

3. Работа одной учительницы с тремя группами Арлыкской школы. Доклад учительницы Гнедовской.

4. Методы преподавания математики в школе 1 ступени:

а) теоретические основы—доклад тов. Случанко;

б) практическое проведение теории в Проскоковской школе—доклад тов. Рудковской.

5. Правильное использование земельного участка при школе. Доклад агронома Веселовского.

Первый вопрос повестки был изложен ясно и обстоятельно; он вызвал много вопросов и довольно оживленные прения. Докладчик подчеркнул, что сельский учитель осознал важность участия школы в строительстве Советского Союза. Им же было высказано много дельных мыслей относительно

того, как учитель может содействовать улучшению сельского хозяйства, идейной и финансовой подготовке населения к обороне молодой страны, усилению социалистического сектора в сельском хозяйстве и укреплению блока бедняка с середняком в политической жизни деревни. Было видно, что учитель Болотинского района вполне понял, что его ответственность перед страной огромная и что культурный и экономический рост деревни неразрывно связаны друг с другом. Единственным существенным недостатком в этой области выяснилось слабое втягивание самого населения в работу школы, которое наблюдается во многих местах, и недостаточный учет и плановость в общественной работе школы и учителя.

Доклад инспектора тов. Деева дал яркую картину всех достижений и недочетов обследованных им школ. На целом ряде конкретных примеров можно было проследить, чем живет школа Болотинского района. Наиболее большими местами являются: материальная база и перегруженность школы учениками. Выяснилось, что сельскому учителю не всегда представляется возможным выполнить директивы вышестоящих органов относительно укомплектования школ. Сельское население не понимает важность сохранения работоспособности школы путем ограничения нормы приема в одну группу и требует, чтобы учитель принимал столько детей, сколько просится в школу, и поэтому почти во всех школах наблюдается сильная перегруженность групп учениками. В этом отношении нужно приветствовать помощь учителю со стороны всех общественных организаций путем создания приемочных комиссий, так как возлагать ответственность за укомплектование школы на одного учителя будет нерационально.

В нескольких отдельных выступлениях учителей звучала нотка недооценки классового значения советской школы, так как с их стороны не всегда было достаточно уделено энергии для вовлечения в школу детей беднейшего слоя населения. Почти все учителя района жаловались на слабый интерес крестьян к родительским собраниям, что очень часто мешало нормальному ходу работы в этой области.

Весьма спорным является вопрос о том—«должен ли инспектор информировать на общих собраниях крестьян о результатах его обследования». Большинство учителей склонно оценивать оглашение этих результатов, как срыв авторитета учителя, а с другой стороны, надо сказать, что очень трудно ожидать творческих результатов школьного строительства без участия самого населения в нем. Этот вопрос следовало бы разрешить в общесибирском масштабе, так как он, безусловно, весьма тесно связан с целым рядом вопросов сельского просвещения.

Очень важным вопросом был выдвинут вопрос о состоянии обучения грамоте в школе 1 ступени. Неудовлетворительная грамотность учеников вызывает много нареканий на школу. Пишущему эти строки пришлось, по просьбе конференции, выступить со специальным докладом о преподавании письма в школе 1 ступени. Этот доклад должен был разрешить наиболее важные затруднения в этой области. Насколько это удалось—мне самому судить не приходится. Громадный интерес и внимание конференции говорят о том, что в области методики чтения и письма практические указания находят живой отклик среди наших учителей.

Весьма неудовлетворительно обстоит дело со снабжением учебными пособиями сельских школ, особенно старших групп. Этим делом следует основательно заняться Сибкрайиздату. Несвоевременная доставка учебников и доставка совсем ненужных книг взамен тех, которые школа просит, отражается на ходе работы очень чувствительно. Были случаи, когда школа,

вместо букварей, получает на одного из учителей 15 экземпляров книги «Пособие для учителя по родному языку». В этом, конечно, не приходится винить только один Крайиздат. Часто и учитель делает заказ на книги, которые ему незнакомы и которые оказываются потом ненужными. Крайметодсовету следовало бы для устранения последнего издавать рекомендательный список тех учебных пособий и руководящих материалов, которые нужны для школ 1 ступени, с указанием, чем можно их заменить, в случае отсутствия.

Что касается самоуправления в школах, то оказывается, что его в общем почти не существует, и только там, где имеются пионеры, оно более или менее работает. К сожалению, приходилось еще встречать среди просвещенцев и такие взгляды: «неважно, кто управляет школой, важно только, чтобы были порядок и дисциплина». Конечно, этот взгляд не общий, но все-таки он говорит о необходимости еще более углубить работу с учительством относительно методов советского воспитания в школе и значения «общественных» элементов в этой работе.

Все выступления по докладу доказывают еще одно положение, которое следовало бы основательно учесть вышестоящим просветительным органам. Наш учитель нуждается в указаниях относительно техники воспитательно-образовательного процесса в мелочах. Оказывается, что целый ряд вопросов как-то: вопрос о диктante, о поправке ученических работ, о методе преподавания письма, о продолжительности урока, об объяснительном чтении, о методах развития устной речи, о чистописании, о работе с родителями и т. д.—слишком неясны для того, чтобы можно было быть уверенным в том, что в них все обстоит вполне благополучно.

Издание для учителя пособий по вопросу о школьной технике является вопросом весьма важным. Среди педагогов молодежь очень хорошо знает основные принципы советской педагогики, но весьма туманно—чисто технические вопросы повседневной практики.

Доклад т. Гнедовской показал, как велико значение самого учителя в постановке школьного дела. Эта труженица на фронте просвещения своей работой сумела доказать, что в самых отвратительных условиях живой энергичный педагог сумеет достичь хороших результатов. Арлыкская школа работает без отопления, в невероятном помещении, с тремя группами, среди весьма косного населения и, несмотря на все это, ей удалось достичь многого: дети в школе при трех группах на одну учительницу выполнили требования программы ГУС'а, вовлечены сверх школьной работы в чтение газет, в кружковую работу, в пионерработу. Интересно было отметить, что там в самых невероятных условиях имеется даже признак живой летней работы, которую можно смело назвать реальным началом летней школы. Учительница на лето из деревни не уехала и, так как дети к ней привязаны, она сумела с ними провести и экскурсии, и ряд занятий на свежем воздухе.

В связи с этим докладом на конференции возник ряд вопросов, которые нужно будет решить в наших методических организациях. По моему глубокому убеждению, нужно проработать вопрос о таком расписании школьных занятий в школе с тремя группами на одного учителя, где внимание последнего распределялось бы на все три группы равномерно, а не отдавалось бы предпочтение одной из них, чего не отрицает в своей работе докладчица. Вопрос о Ланкастерской системе—привлечь старших учеников на помощь учителю—также нужно изучать и ставить на дискуссию. Особенно интересно было бы проведение элементов дальтон-плана в школе с тремя группами, для чего, по моему мнению, нужно было бы такую школу (с тремя группами на одного учителя) снабдить большим количеством книг, чем другие.

Во всяком случае было бы интересно изучить этот вопрос в нескольких школах Сибири, при систематическом руководстве методического бюро.

Доклад о преподавании математики в школе I ступени был поставлен правильно и не вызвал особых сомнений среди присутствующих учителей.

То же можно было бы сказать о докладе агронома, который сумел дать в общем целый ряд практических указаний насчет использования земельных участков при школах. К сожалению, у всех получилось впечатление, что агроном подходил несколько слишком теоретически к разрешению своего вопроса, так как не смог указать, из каких источников учитель может получить семена или средства на приобретение таковых. Здесь надо прямо сказать, что среди учителей есть ряд хороших знатоков практического сельского хозяйства, и им следовало бы помочь более реально, чем докладами. Мне кажется, что Сибземуправление могло бы из своих фондов чистосортных семян уделить те крохотные порции, которые в каждом районе этим учителям нужны. Вообще нужно сказать, что земельные органы еще не осознали роли учителя сельского хозяина для достижения своих целей.

Большим вопросом на конференции был вопрос о педологизации педагогического процесса. Надо сознаться, что учительство жаждет получить знания и навыки по педологии. Оно в целом не удовлетворено узко ремесленным подходом к своей работе и хочет видеть научные основы советской педагогики. Методы объективного изучения ребенка, научного учета работы, педагогическая профилактика и объективное обоснование методических приемов воспитательно-образовательной работы—все эти вопросы волнуют учительство. КрайОНО должен дать указания местам, как подойти к этому вопросу, так как иначе кустарничество будет неизбежно, ибо соблазн использовать настроение учительских масс со стороны «любителей» педологии очень велик. Отсутствие научно-исследовательской работы в области воспитания чувствуется все сильнее и сильнее, и было бы очень жаль, если бы мы пропустили благодарный момент для развертывания этой работы. Научно-педологическая лаборатория, которая руководила бы этой работой, есть насущная необходимость и вопрос сегодняшнего дня. Об этом говорила вся конференция просвещенцев в Болотинском районе.

Мне кажется, что наш руководящий орган «Просвещения Сибири» должен был бы сказать свое веское слово, примерно, по следующим вопросам, которые волнуют учительство:

1. Педологизация педагогического процесса в сельской и городской школе I ступени.
2. Организация педологической консультации по округам и в сибирском масштабе.
3. Техника работы одного учителя с тремя группами.
4. Итоги работы по организации самоуправления в тех школах, где этот вопрос хорошо поставлен.
5. Увязка земуправления с работой на земельных участках при сибирских школах в деревне.
6. Программа минимума для изучения сельского ребенка в процессе повседневной работы сельской школы.
7. Разработка плана опытных задач, которые давались бы определенным рядами школам Сибири для выявления пригодности тех или других методических приемов в рядовой школе.
8. Вопрос об учебнике в сельской школе.
9. Вопрос об использовании сибирского педагогического ВУЗ'а для экспериментального изучения наиболее больших вопросов педагогической практики.
10. Работа учителя с родителями в деревне.

Можно было бы значительно удлинить этот список, но, мне кажется, в нем указаны те вопросы, которые особенно выпукло стояли перед конфе-

ренцией, на которой мне впервые пришлось присутствовать. Настроение, проявленное учительством, свидетельствует о его большом росте, и я вынес глубокое впечатление о том, что сибирское просвещение идет большими шагами вперед и, что наш учитель жаждет усовершенствования своей работы.

В заключение должен сказать, что закончившаяся, конференция имеет громадное значение для Томского педагогического техникума, который, проводя эту работу, впервые надеется установить живую и тесную связь с массовой школой. Эта связь даст техникуму необходимый материал из повседневной практической работы школы, а для школы—консультацию по всем вопросам, стоящим перед нею.

От редакции.—Редакция считает необходимым дать свой ответ на ряд вопросов, затронутых в статье т. Юккер.

1. О слабом интересе крестьян к вопросам школы и о сохранении учительского авторитета при инспекторском обследовании.

Факты свидетельствуют о том, что слабый интерес населения к школе проявляется там, где крестьяне не изменили традиционного взгляда на образование, как на школу лишь элементарной грамотности, и сама школа не сделала ничего для пропаганды среди населения своих воспитательных и образовательных задач.

Часто приходится слышать такие заявления крестьян: «ходили бы на собрания в школу, если бы там обсуждалось, как ребят воспитывают и чем мы можем помочь в воспитании, а то как не приди—разговор все один: дров нет в школе».

Задача учительства заключается в том, чтобы на всех массовых собраниях села ставить вопросы содержания педагогической работы, добиваясь содействия населения школе в вопросах воспитания (ответственность за образование и воспитание не только школы, но и родителей).

Относительно боязни за срыв авторитета учителя—нам кажется, что это проявление мелочной ремесленно-кастовой, боязни общественного мнения и общественного контроля. Речь идет, повидимому, о ложном авторитете, который основан на замкнутой недоступности учителя для масс. Такой авторитет едва ли стоит дорого.

Конечно, мыслимы случаи со стороны инспектора злостного дискредитирования авторитета учителя перед населением.

Но это уже болезненные извращения роли инспектора, с которыми следует бороться. Деловые предложения не могут подорвать авторитета школы и учителя.

Инспектор, несомненно, должен делать доклад перед населением, имея целью вызвать интерес его к школе и участие населения в общественно педагогической работе школы.

В приложении к этому номеру журнала дается письмо КрайОНО о работе учителя с населением.

2. Об издании списков учебных пособий и руководящих материалов.

ГУС и Крайметодсовет взяли твердый курс на ограниченный ассортимент стандартизированных учебников. Такие списки ГУС'а, дополненные списком краеведческих учебников и пособий, на места даны. От практических работников нужны уже не пожелания о выпуске таких списков, а замечания о достоинствах и недостатках имеющихся в ходу учебников и пособий.

3. Издание пособий по вопросам школьной техники.

Задача, несомненно, актуальная. Кое-что в этой области мы уже имеем. Не нужно забывать, что пособия по вопросам школьной техники могут явиться только результатом квалифицированного педагогического опыта и проверки этого опыта в массовых учреждениях.

Кстати, эта задача не может миновать педагогических техникумов, как очагов педагогического образования.

4. По вопросу об организации работы одного учителя с тремя группами.

Как известно, попытка издания руководящего пособия для работы одного учителя с несколькими группами Краевым отделом народного образования в прошлом году сделана. Эта работа продолжается и теперь на основе учета некоторого опыта. Несомненно, Краевым отделом народного образования тем меньше будет сделано ошибок, чем больше практических замечаний, исходя из опыта работы, будет получено с мест.

5. Утверждение, что земельные органы еще не осознали роли школы и учителя в сельском хозяйстве, едва ли правильно. Вернее—в массе школа еще не подошла к практическому разрешению задач повышения культурности сельского хозяйства.

Полагаем, что серьезные намерения в этом отношении смогут легко преодолеть некоторое недоверие со стороны земорганов к школе, как к культурному фактору в области сельского хозяйства.

6. По вопросу о педологии.

В системе мероприятий повышения квалификации просвещенцев достаточно серьезное место отводится вопросам педологии.

В частности, номер третий нашего журнала будет посвящен в основном этим вопросам.

Очень жаль, что тов. Юккер, как он признается, впервые присутствовал на районной конференции просвещенцев и что Томский педагогический техникум впервые надеется установить живую и тесную связь с массовой школой.

Если бы техникум и раньше «приложил ухо к земле», он, вероятно, давно бы услышал, что «сибирское просвещение идет большими шагами вперед» и кое-что уже осуществил бы из тех задач, которые он теперь перечисляет.

Г. Скворцов.

Об удлинении и упорядочении учебного года в сельских школах Сибири.

I.

Длительность учебного года, предусматриваемая программами наших школ как сельских, так и городских, рассчитана на 180-200 дней.

Наша же массовая сибирская школа функционирует 110-130 и, как счастливое исключение, 140-150 дней. Сельские школы-семилетки тоже обычно не вырабатывают положенного минимума в 180 учебных дней.

Краткость учебного года, безусловно, является одной из главных причин, толкающей сельского учителя частично уклоняться от комплекса или же целиком работать по предметке. Этой же причиной вообще может объясняться общая отсталость сельских школ в области формальных навыков.

Удлинение учебного года—один из существеннейших вопросов школьного строительства. Органами народного образования как окружными, так и районными на него обращено свое внимание. Довольно твердо ведется борьба с учительскими прогулами в учебное время, с самовольными отлучками с мест службы, с преждевременным бросанием школы весной и поздним началом учебного сезона осенью. Затем учителю вменяется в обязанность вести среди населения широкую агитацию за своевременное начало и своевременный конец учебного года, за исправное посещение школы учениками в году и т. д.

Все это верно, хорошо. Но длина-то учебного года сельской школы от этого не удлинится, не переходит за свои роковые 130 дней, а если в некоторых случаях и есть

в этом деле достижения, то за этими достижениями в 10-15 дней кроется с избытком растроченная энергия учителя и его развинченные нервы.

Согласно положения, учебный год должен начинаться первого октября, заканчиваться пятнадцатого июня, с перерывом в две недели на сев—с 15 мая по 1 июня.

Попробуем же проследить, насколько реальны на самом деле 180 дней, практикуемый учебный год.

Первое октября. Учитель давно уже на месте службы, давно сделано объявление о записи учеников в школу. Является 10-15 ребят, в лучшем случае—четверть этого количества, которое обычно должно посещать школу. Учитель нервничает, терпение его лопается. Он идет по родителям и упраскивает их пустить ребятшек в школу. Но результаты от этого паломничества слабы, т. е. деревне в этот момент не до школы. Она с огнем встает, с огнем ложится—идет затяжная сибирская молотьба. Дети-школьники все работают на молотьбе; труд их, сообразно с возрастом, применяется по-разному, начиная со стояния «коногоном» на кругу и кончая выгребанием зерна из-под веялки и перевозкой его с поля в амбары. Дома остаются девочки-восьмилетки со старухами. На их руках—и куча малых ребят, и птицы, и свиньи с телятами. Не нужно забывать и про баню, которую во время тяжелых сезонных работ в деревне топят 2-3 раза в неделю. Наконец, широко практикуемый найм детей в «бороноволокни» и няни «до покрова» говорит еще и еще раз за то, что крестьянское хозяйство в значительной степени построено на детском труде.

Это известно всем, но почему-то кем нужно, не учитывается при составлении сроков учебного года. К «покрову» молотильная горячка спадает, ребята валом валят в школу.

Пятнадцать же дней, включенные в учебное время, фактически остаются неиспользованными, ибо ни один учитель не будет начинать настоящей работы в школе, когда у него нет под руками необходимого количества учеников.

Не благополучнее обстоит дело и с концом учебного года...

Только-только зазвенели ранние мартовские капели, а уж ученики «тают» из школы, тают в самое дорогое время для ученья, когда и день-то значительно прибавился, и сами-то они втянулись, «вотравились» в работу. У учителя в мозгу гвоздит одно: как удержать ребят в школе до 10 мая, как этого требует строгий циркуляр, когда сев обычно начинается или с последних дней «пасхи» (если она поздняя), или обычно с первого мая. Приходит роковое время, и злополучный полководец остается с жалкими остатками своей зимней армии...

Как видно, и здесь 15 дней, вклеенные в учебный год с первого по пятнадцатое мая, тоже оказываются пропащими.

Нынешний опыт с концом учебного года и весенней школой с 1 по 15 июня почти во всех массовых школах провалился, так как ребят, «самочинно» разбежавшихся из школы на посев не по циркуляру раньше времени на целые две недели, дезорганизовавших этим, на самом деле, конец учебного года, оказалось почти невозможным собрать и на две недели весенней школы.

Значит, еще пятнадцать дней с костей.

Итого сорок пять. Исключим праздники, сорок чистых учебных дней пропадет в учебном году только из-за того, что он построен наперекор сельско-хозяйственному году сибирской деревни...

Пол-октября и ноябрь школа пухнет и пухнет ребятами. Мест нет. Отказы, слезы, угрозы родителей по адресу учителя. К декабрю устанавливается тот твердый комплект учеников, который приблизительно держится до марта; школьная машина идет полным ходом вплоть до «нового рождества», с которого, согласно положения, начинаются недельные зимние каникулы. Вот тут-то туго натянутая пружина школьного механизма лопается.

Учитель уехал по своим личным делам; ребята, хотя и распушены, но не чувствуют себя празднично и продолжают «околачиваться» у школьного крыльца, да и родители частенько «турят» их в школу, поругивая и про себя, и в слух и учителя-лодыря, и «советскую власть».

Неделя истекла. Учитель на месте и ждет своих литомцев. Напрасный труд. Ходит в школу четверть ребят, редко-редко — половина. «Старое рождество», «старый новый год», «святые вечера» и «крещение» растянули узаконенный недельный отдых еще на целые две недели. Ученики, на их доброе здоровье, «отпраздновали» и по-старому, и по-новому, а учитель за это время буквально весь извелся, изозлился. Над избаловавшимися, одичавшими за пьяные святки ребятами ведется строгое следствие. Некоторые лгут, а многие говорят и горькую правду, из которой видно, что ребенка, помимо его воли, пьяный родитель не пускал в школу из-за религиозного «принсыну».

Опять из учебного года выпадают целые две недели, видимо, тоже по чьему-то «принципу», когда такого урона в дорогом времени легко можно было бы совершенно избежать...

Масленица. Первые три дня учитель кое-как держит в повиновении свою рать, работоспособность которой, как барометр перед бурей, резко падает. Улица полна родных ребенку звуков; пестреет от ярких шарфов и полушалков; мимо школьных окон, на разукрашенных цветными ленточками жеребятах, несутся шумные кавальяды Ванек и Петек; время от времени, за «ляжами» саней торжественно проводят «подгоенного бегуна». Атмосфера бегов вместе с самогоном заполняет всю деревню, проникает в школу, переполняет сердце школьника... Какая уж тут наука...

Роковой четверг. В классе за партами растерялся пяток-десяток учеников, мысли которых прикованы к улице. Учитель не в силах оторвать их внимания от окна и, пробившись кое-как до полдня, отпускает ребят с миром по домам. Так проходит и пятница, и суббота.

Но ведь и эти дни стоят в счету ста восьмидесяти...

Март — на исходе. Перед нами ведомость движения учащихся по месяцам. Кривая, обозначающая собой это движение, от октября до декабря упорно лезет вверх; декабрь, январь и февраль она стоит на одной высоте с маленькими, незначительными колебаниями; к апрелю же она стремительно падает вниз, останавливаясь часто ниже точки своего отправления — октябрьской. Ученик, ушедший в марте из школы, больше в нее в данном году уже не возвращается; он остается на второй год в той же группе или совсем даже уходит из школы.

Обычно, в массовых школах март обесценивает работу школы на пятьдесят процентов. Энергия учителя, денежные средства оказываются выкинутыми на ветер, а обучение одного ученика государству в итоге обходится вдвое дороже.

Март — самый опасный момент в работе нашей школы. Чем меньше получилось колебание кривой в движении учащихся за этот месяц, тем больше стойкости и старания проявил учитель в своей работе. Март — зеркало, по которому можно судить о действительной работоспособности учителя...

Не трудно видеть, что учебный год, применяемый в настоящее время, построен в условиях Сибири исключительно по линии наибольшего сопротивления в работе, вытекающего как из несогласования с сельско-хозяйственным годом, так и с некоторыми бытовыми особенностями деревни. В результате всего — из ста восьмидесяти учебных дней теряется сорок в первом и около 20 во втором случае.

Фактически нормальных дней остается не больше ста двадцати. Это и создает то бестолковое разматывание учительских сил, а так же и то напряжение, с которым прорабатывает школа свой программный материал в году.

Поэтому-то существующий учебный год ни в коем случае нельзя считать во всех своих частях одинаково реальным.

II.

Фактически школа начинает работать с 15, а не с 1 октября. С этого дни лучше всего открывать учебный сезон.

Кончать зимний год нужно с началом сева, т. е. первого мая. Затем месячный перерыв на сев, и с первого июня на месяц или даже на полтора ребят не так-то трудно собрать на проведение летней школы. В эти полтора месяца на деревне затишье: сев кончен, а до покоса еще далеко. Конечно, в хозяйстве всегда есть легкие очередные работы, на которые и посылаются идти. Но с этим можно бороться. Когда крестьянин увидит, что учебный год построен так, что он не мешает его полевым работам, то он, безусловно, скорее будет откликаться на разумное требование школы.

Зимние каникулы необходимо подгонять к «старому рождеству», чем в школе период ненормальных занятий сократится на целые две недели.

Масленица—дни учебные, но, так сказать, внеплановые, потому что в эти дни сильно падает и посещаемость, и работоспособность детей.

Составленный таким порядком учебный год охватывает собою те же 170-180 учебных дней и будет протекать в более легкой обстановке, без лишних трений весной и осенью.

По существу такого плана учебного года можно прежде всего возразить, что переносить учебный год на полтора весенне-летних месяца опасно. Это верно потому, что на первых порах потребуется обработка родительского мнения. И, наконец, не все ли равно: ведь и в практикуемом году пропадают сорок дней, но только в другое время.

Полуторамесячная весенне-летняя школа должна заменить собой двухнедельную. Целесообразность этих двухнедельных занятий после двухнедельного же перерыва, подлежит большому сомнению. Трудно ожидать, чтобы, ради двух недель, все ребята явились в школу и при том, возможно дружно, к чему обязывает краткий срок самих занятий. На двухнедельный сбор деревня скорее всего посмотрит недоверчиво, не ожидая от занятий за это время чего-либо серьезного. Да и на самом деле трудно что-нибудь ценное и цельное сделать за 12 учебных дней, что могло бы охарактеризовать этот кусочек времени, как летнюю школу. Проектируя же летнюю школу в полтора месяца и, как минимум, в один месяц, мы тем самым делаем ее не случайным придатком чего-то, не забавой, совмещающей приятное с полезным, а действительно нужной и вполне целесообразной.

Двухлетний опыт одной из школ Барнаульского округа—Лосихинской—подтверждает возможность занятий в июне и июле месяцах.

В прошлом учебном году зав. школой т. Старцеву удалось собрать на июнь своих учеников четвертой группы (около 30 человек). Приступая к занятиям, Старцев прежде всего рассчитывал на незанятость ребят на полевых работах в это время. Месяц работ прошел под знаком большой успешности и стопроцентной посещаемости. По своей ценности он стоил двух зимних, что подтвердили сами родители, присутствовавшие при выпуске учеников четвертой группы. Опыт прошлого года в этом году был применен ко всем группам школы с тем же приблизительно результатом, что и прошлый год. С 1 мая по 2 июня все ученики были отпущены на сев. 1 июня ребята, доходившие до первого мая, почти все явились в школу. По группам посещаемость составляла: для первой—50% нормальной зимней, для второй и третьей—то же самое, для четвертой—100% и для пятой—90% (школа первый год развернута в пятилетку). Учителя, во избежание провала кампании, каждый обошел родителей учеников своей группы с просьбой отпустить детей в школу. Как и в прошлый год, со стороны родителей для проведения летней школы никаких препятствий не встретилось. Как и прошлый год, родители, присутствуя на отчетной годичной школьной выставке 3 июля, остались работою школы более чем довольны. После выставки четвертая и пятая группы выехали в экскурсию в Барнаул, откуда вернулись 10 июля. В экскурсии участвовало 35 человек. Таким образом, старшие группы фактически работали до 10 июля.

Лосиха—село не районное, и школа ничем не отличается от прочих сельских школ—четырёхлеток. Особо благоприятных условий у нее для осуществления своего плана в сравнении с другими массовыми школами не было, следовательно, любая школа, учтя выгоду дела, сможет провести летнюю школу в те же сроки.

Надо так же полагать, что опыт Лосихи с летней школой не единичен, но только об этом широко мало известно...

Итак, разрешение вопроса об удлинении учебного года в массовых сельских школах Сибири заключается прежде всего в том, чтобы учебный год возможно более согласовать с сельско-хозяйственным и затем приурочить его к некоторым бытовым особенностям сибирской деревни, безусловно, без ущерба для его продолжительности; словом, сделать учебный год возможно реальным.

III.

Средства, поглощаемые школами, сообразно с ростом школьного строительства, все увеличиваются, и чем больше делается затрат на дело народного образования, тем они должны больше себя оправдывать.

Работа же школ разворачивается количественно, но не качественно в том смысле, что школы ежегодно растут числом, группами, принимают все больше и больше учеников, делая в то же время по-старому очень малочисленные переводы и выпуски учащихся.

Причины, влияющие на низкий процент переводов и выпусков, в общих чертах указаны. К неправильному построению года, к «утечке» учеников в марте и апреле нужно еще прибавить встречающуюся среди учеников слабую посещаемость школы. Беспричинные пропуски учебных дней так сильно отзываются на успешности пропускающих, что те иногда, не доходя до конца учебного года, бросают школу с тем, чтобы или совсем уйти, или остаться на повторительный год в той же группе.

К беспричинным пропускам нужно отнести широко прикиткуемые родителями посылки учеников за кормом и дровами, домовничанье, когда пьяные родители «гуляют», и удержание учеников дома по «старым праздникам».

Мерую борьбы за посещаемость пока остается только одна учительская агитация во всех видах, успех которой зависит и от личного рвения учителя, и от сознательности родительской массы, с которой учителю приходится иметь дело. Мера же воздействия, зависящая от ряда условий, сама собой оказывается не вполне состоятельной: в одном случае она может подействовать желательным образом, в другом—ничего не дать, а в третьем—подействовать отрицательно.

Следовательно, широкую агитацию учителя, применяемую в борьбе за посещаемость, ни в коем случае нельзя считать достаточной. Нужно что-то, кроме этого, другое, более «материальное», к чему и привык больше наш рядовой крестьянин.

Спрос на школу—больше, чем она в состоянии удовлетворить; следовательно, тем отчетливее, тем продуктивнее должна работать школа. Нужно всеми мерами стараться ученика проводить в году так, чтобы он в одной и той же группе не оставался на второй год, не занимал бы место товарища, который стоит за школьной дверью и ждет своей очереди. Ребенок, попавший в школу, является в своем роде «счастливым», и это ему нужно дать почувствовать; с первых же шагов внушить, что ученик—тот же солдат, что он так же отбывает важную повинность перед государством.

Тем, что деревня упорно хочет учить детей, нужно научиться пользоваться для упорядочения и посещаемости школы ребенком, и прохождения им подобного учебного года. Учтя этот момент, мы обязаны к родителям детей, принятых в школу, предъявить строгие требования, гарантирующие неуход ребенка из школы прежде времени и его аккуратную посещаемость.

Школьный совет должен разработать правила приема учеников и составить такет обязанностей родителя как к ребенку, так и к школе. Хорошо бы запись в школу прини-

мать только от родителей и, именно, от самих отцов, которые, к слову сказать, оказывают всякого рода противодействия несравненно более, чем матери.

Родителей прежде всего необходимо знакомить со сроками учебного года и доказать им, что учебный год в целом не противоречит хозяйственным работам крестьянина, в которых, действительно, необходим детский труд. Необходимо поговорить и о ежегодно растущем наплыве учеников в школу и что многим, за недостатком места, приходится отказываться в учении. Родители так же должны узнать стоимость обучения ребенка в год и что каждый не окончивший является причиняющим ущерб государству; что такое явление, как раскурка букварей и тетрадей, тоже есть растрата народных средств. В заключение подчеркнуть, что школа, принимая ребенка, тем самым налагает на родителей известные обязанности как по отношению к своим детям, так и к самой школе.

Главные обязанности эти приблизительно таковы:

Родитель обязан посещать все родительские собрания и везде, где нужно, должен поддерживать и защищать интересы школы.

Ребенок, посещающий школу, должен быть исправным учеником.

Никакие отрывы школьника в учебное время от школы без уважительной на то причины недопустимы.

Недовольства и недоразумения, связанные с учением ребенка, родитель должен выяснять в школе прежде всего.

Ребенок должен доходить полностью свой школьный год, не оставаясь без нужды в одной и той же группе.

Кроме нравственных обязанностей, родитель несет и материальную ответственность в том случае, когда он действительно причиняет государству тот или иной убыток, выражающийся не только во взысканиях за утерю школьного имущества, но даже за срыв ученика с работы без уважительной на то причины раньше времени.

Затем, зачитав текст «родительских правил», просить родителей подписаться под ним в знак договоренности между ними и школой.

Можно эту же меру провести и на первом собрании родителей или даже учителю самому обойти родителей по домам.

Возражат, что взыскание стоимости обучения—штраф, наложение которого допустимо лишь при введении в жизнь закона о всеобщем обучении.

Но ведь взыскание материальных убытков как бы то ни было и с кого бы то ни было в действительной стоимости не является штрафом. Ведь с родителя ученика, разбившего стекло, потерявшего книгу, поломавшего парту, мы имеем право взыскать стоимость вещи по суду. Почему же нельзя взыскать с него целиком всего убытка за растрепанную книгу, исписанные карандаши и бумагу, за падающую на его долю стоимость обучения сына в год? Родитель, зная, что обучение каждого ребенка обходится государству около 15 рублей, ради своих мелких делишек, не будет срывать ученика с работы, не дожидаясь окончания учебного года.

Причины же, независящие от воли родителей, по которым ученик оставил школу, само-собой считаются уважительными и освобождают родителей от взысканий.

Такая мера может иметь еще одну хорошую сторону: она заставит родителей чаще обращаться к учителю с объяснениями, а не наоборот, как сейчас, учителя—к родителю с просьбами, подчас даже и с мольбами. Кажущиеся хлопоты этого дела не так-то велики и отнюдь не превышают тех, которые испытывает учитель всю зиму, а особенно и весну, ведя непрерывную борьбу за исправную посещаемость, пользуясь при этом только одним «язычным методом».

Нужно искать тот или иной определенный выход, так как пора изжить такое явление, при котором в группу поступает осенью 50 детей, а весной кончает 15. Мимо того, что наши сметы по массовым школам составляются из максимальной нагрузки школьниками, а в конечном счете расходятся на такое количество, при котором часто нельзя и

открывать школы, проходить молча нельзя, так как это—непозволительная растрата народных денег государства, в котором каждая копейка должна быть на счету.

Введения в жизнь закона о всеобщем обязательном обучении нужно ждать, по крайней мере, еще два года. Так, неужели же целых два года ничего не предпринимать к тому, чтобы деньги, ассигнованные на большое дело, продолжали приносить маленькую пользу.

Введение материальной ответственности родителей перед школой приучает их к более аккуратному исполнению своих обязанностей и является, как бы естественной ступенью, подводящей их к закону о всеобщем обязательном обучении...

Вопросы о длительности учебного года для каждого ученика в отдельности по длительности общего учебного года сливаются в один: об удлинении и упорядочении учебного года в сельских школах Сибири. Уклоняться от него, замалчивать его ни в коем случае нельзя, т. к. от разрешения его школьное дело в Сибири зависит несравненно более, чем от того, что будут или нет все массовые школы в этом году работать по комплексной программе.

Сибирский сельский учебный год—ветхая и тесная хибарка, в которую каждую зиму стараются затащить матерого слона—комплекс.

От редакции. Основные мысли, высказанные автором, верны, и совершенно правильно, что эти вопросы требуют к себе максимального внимания.

Только последнее утверждение автора, что комплекс—матерый слон, которому не место в тесной хибарке сибирской сельской школы—может вызвать совершенно неправильные толкования.

Вопрос о комплексности является вопросом содержания работы, приближения школы к разрешению производственных задач деревенской жизни. Не разрешив этих задач, школа никогда не разрешит и вопроса об организации учебного года.

Совершенно верно, что учебный год должен быть приспособлен к сельскохозяйственному году. Но срок начала занятий с 1 октября приспособлен для большинства местностей.

Нам известны случаи, когда массовый обмолот хлебов в деревне относится на средину ноября. Не начинать же в этом случае учебный год только в декабре. Учебный год должен быть приспособлен к сельскохозяйственному, но организация его не может идти по линии наименьшего сопротивления. Надо среди крестьянства воспитать и чувство ответственности за образование детей.

Вызывает сомнение приспособление школы к бытовым особенностям. Школьные перерывы должны определяться педологическими соображениями—необходимостью предоставления отдыха учащимся. Задача школы—противостоять отрицательным явлениям деревенского быта, а не приспособляться к ним. Насколько это удастся, будет зависеть от настойчивости школы.

Опыт показывает, что там, где школа ведет с детьми углубленную педагогическую работу, она кое-чего достигает в части ослабления на них бытовых традиций.

Что касается сроков весенних перерывов, то они, несомненно, должны устанавливаться, исходя из местных хозяйственных условий, и срок работы школы после весеннего перерыва должен быть, конечно, не в 12 рабочих дней, а значительно больше.

Было бы желательным, чтобы сельские просвещенцы высказали свое отношение к предложениям т. Скворцова о мерах материального воздействия на родителей учащихся.

Е. Сычев.

Наш опыт постановки горячих завтраков*).

С конца 27 г. Федосеевская школа, Коларовского РИК'а, Томского округа, приступила к изучению опыта постановки в школах горячих завтраков. Затянувшийся ремонт и позднее начало занятий со старшими группами не дали возможности своевременно приступить к организации завтраков. Начали мы их устраивать лишь с декабря месяца.

Зная по опыту, что ко всяким новинкам в деревне обычно относятся недоверчиво, мы решили сначала денежную сторону родителей не затрагивать. Стали устраивать чай. Часть чайной посуды купили на средства школьного совета, часть дети принесли свою. К чаю несли хлеб, сахар, молоко. Чаепитие в школе ребятам понравилось.

Привив детям привычку организованно закусывать в перемену, вместо обычного хватания на бегу куска хлеба в сухомятку, мы перешли к варке пищи. Для этой цели в распоряжении школьного совета имелась запасная трешница рублей. Купили котел, крупы, растительного масла. Вначале сварили кашу без масла. Дети заметили:—«Хорошо бы ее самим заправить». Мы ответили:—«Нет денег». На другой же день один мальчик принес сала, другие—картошку. Каша превратилась в суп. Стала вкуснее и питательнее. В дни, когда дети сало не приносили, лили масло. Сбор продуктов взял на себя учком. Он же теперь доставляет в школу воду. Установлены дежурства: по доставке воды, по работе на кухне и т. д. Все работы исполняются до начала занятий. Во время же классных занятий за котлом присматривает сторож. Завтракают дети во вторую перемену на партах.

Трешница наша быстро разошлась (10 завтраков), перешли опять на чай. Потребность кушать в перемену кашу и суп крепко привилась детям. Заинтересовались и родители. Поставленный на разрешение школьного совета вопрос о изыскании денежных средств на завтраки детям встретил полное сочувствие со стороны представителей населения. Беднячка—мать трех учеников школы—сказала, что каждый родитель найдет для своего ребенка копеек 20 в месяц на завтрак в школе, а председельсовета дал слово всячески оказывать содействие изысканию денежных средств, втянув в это дело комитет взаимопомощи и др. организации деревни. Созвали родительское собрание. Родители без возражения приняли самообложение по 20 копеек в месяц на завтраки. Такие же продукты, как картошка, капуста, хлеб—натурой. Теперь дело пойдет легче, ибо за него взялось все население. Улучшится и стол**).

Дер. Федосеево, Коларовского РИК'а, Томского окр.

*) Придавая вопросу организации в школе горячих завтраков огромное значение, редакция обращается к просвещенцам края с просьбой поделиться на страницах нашего журнала своим опытом. **Ред.**

***) По вопросу об организации горячих завтраков в школе смотр. в № 12 «Просвещение Сибири» за 1927 г. ст. В. Кондакова—«Как мы организовали горячие завтраки».

А. Сухарев.

Парник при школе.

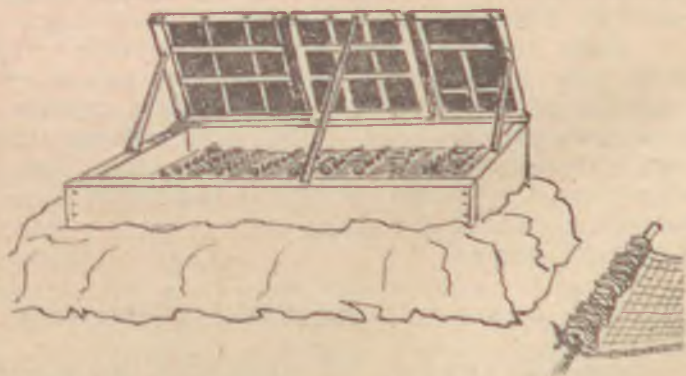
(Из опыта работы в летней школе).

При изучении природных особенностей Сибирского края мы останавливаемся на продолжительности вегетационного периода. Продолжительность периода роста растительности по нашей местности не более пяти месяцев (май, июнь, июль, август, сентябрь). Рост дикорастущей природы начинается с апреля месяца. Но месяцы апрель-май—с весны и сентябрь—с осени—в Сибири очень капризны в смысле изменения температуры, от резких колебаний которой часто страдают дикорастущие растения, а о культурных и говорить уже не приходится. Без искусственного увеличения периода роста для культур, без сохранения их с весны (в особенности огородных растений) мы не можем получить ни одного овоща в спелом виде.

Мы решили провести опыт начала удлинения вегетационного периода и остановились на одной культуре—выращивании капусты—рассады—с этой целью устроили названный парник.

Устройство парника.

Еще не растаял последний снег, а мы уже начали работу. Выбрали во дворе место на солнечной стороне, защищенное, главным образом, от преобладающих ветров (здесь северо-западные). Расчистили небольшую канаву, глубиной не более $\frac{1}{4}$ метра, длиной около 3 метров и в ширину около 2 метров. В эту канаву собрали различный мусор, щепки, сухую солому, ветки, и здесь же в канаве все зажгли. Наша цель—прогреть почву. Когда земля прогрелась, и в канаве остался пепел, мы наложили в нее конского навозу в виде четырехгранной призмы, высотой около одного метра, длина и ширина—по канаве. Конский навоз имеет особенность развивать в себе довольно большую теплоту и сохраняет ее даже в холодное время очень долго. Скоро наша навозная призма начала согреваться изнутри. Утром в заморозки парник покрывался инеем, но внутри был горячим. По размеру призмы сделали из 4 досок рамку—ящик без дна,—положили его поверх навоза поплотнее, а сверху накрыли рамами. В парник насыпали земли слоем около $\frac{1}{4}$ аршина. Высота ящика была около полутора четвертей аршина. Скоро земля в парнике прогрелась, и парник был готов; можно было сделать посадку рассады.

Ребята то и дело бегали к парнику и пробовали теплоту земли. «Палец едва терпит»,—говорили они. В первых числах апреля мы произвели посадку.

Посадка рассады—проращивание.

В Госсельскладе нам дали рассады «брауншвейгской белокочанной». Одного лота в пакетике нам хватило на весь парник. Перед посадкой произвели всхожесть. Для этой цели взяли обыкновенное блюдо, бросили в него несколько тоненьких палочек, на них положили промокательную бумагу. На бумагу бросили десять зерен, а снизу подливали воды настолько, чтобы она едва смачивала промокашку. Блюде держали в теплом месте. Для прорастания нужны—тепло, влага, воздух. Скоро семена набухли и дали девять ростков (одно зерно не проросло). Это нас сильно обрадовало, мы поспешили произвести сев в парнике.

В первых числах апреля рассада была высажена в парник. Посев сделали рядами, чтобы лучше было вести уход, лучше произвести пикировку. Снова детвора школы начала бегать к парнику и дожидалась, когда выйдет рассада. Как проращивание, так и всхожесть рассады не заставили нас долго ждать. На 5-6 день начали появляться из земли круглые зеленые листочки, и скоро зеленые ряды покрыли весь парник. Выпал снег, крутом было бело, лишь только в парнике все зеленело и радовало нас всех. Мы напугались, что рассада погибнет, закрывали парник рогожами даже на день; но снег несколько не повредил. В теплые дни парник раскрывали от рогож, а иногда и среди дня открывали не надолго для проветривания и рамы. Ночью обыкновенно бывает холодно, поэтому поливку в парнике лучше всего производить после полдня, чтоб не остудить парника к ночи.

Пикировка и высадка в грунт.

В половине апреля произвели пикировку. Благодаря посеву в рядах, нам это сделать было легко. Растения были уже по 6 листу. Мы брали их из рядов деревянными лопатками; разбирали по рукам, прощипывали, отрывали стержневой корешок, который идет прямо в землю, а мочку, т.-е. корешки, идущие в сторону, старались не трогать и снова сажали растение в местах между занятыми рядами. Работа шла удачно, весело, и мы скоро распикировали весь парник. После пикировки произвели поливку и укрыли парник от солнца. При пикировке слабые растения убирались, а остальные были рассажены пореже, как они были до этого. Ряд от ряда был на расстоянии около 2 вершков, а растение от растения—на 1 вершок.

После пикировки растения дали сильный рост в стороны, стали более крепкими, не тянулись вверх, сделались красивыми, сильными и снова радовали нас всех своим веселым видом. Такие приемы по выращиванию рассады следует применять для всех парниковых растений (рассады). В парнике растения находились до половины мая месяца. В 20 числах мая они были посажены в грунт. Посадка производилась в шахматном порядке, а расстояние растения от растения было около одного метра. Заняли довольно большое поле. Нам казалось, что мы очень редко их посадили... Высажено было около 1000 растений.

Уход и борьба с капустницей.

Скоро мы убедились, что посадка была произведена не редко. Растения быстро развились, имея достаточно солнца, и к осени мы уже увидели, как занятый нами участок был сплошь заросшим крупными кочанами белой капусты.

Поливку производили уже не так-то часто, но рыхление почвы и прополку поддерживали хорошо—это капуста любит, пожалуй, больше, чем поливку. После каждого рыхления вокруг растения мы замечали, как растения заметно развивались. Почва по первому удобрению с осени была свежей, а место посадки—не настолько низким, как это принято, и хорошо открытым к югу.

После каждого рыхления и переконки производилась поливка (кроме обычной в сухое время). Тщательно велась борьба с капустницей. В борьбе с этим врагом мы пришли к выводу, что самыми лучшими мерами против капустницы в наших условиях будут следующие:

1. Предупредительная мера заключается в том, чтобы не дать бабочке капустнице отложить яйца, которые она кладет снизу листа, где они лучше могут сохраниться до вывода из них личинок. Для этой цели назначались дежурные, в особенности в ясные солнечные дни.

2. Уничтожение гнезд; сбор их с листьев, если капустница успела отложить яйца. Это можно легко сделать, просмотрев все листья и сделав набег с группой ребят для сбора гнезд.

3. Произвести сбор и уничтожить те личинки, которые успели расползтись по растениям. Это сделать тоже не трудно, организовав тот же набег с этой целью.

Таким образом, мы можем легко спасти наши растения от вредных личинок, которые часто забираются в самый кочан и поедают его лучшие сочные листья внутри, отчего к осени мы ничего не получим, кроме испорченных овощей на листе.

Чтобы окончательно уничтожить личинки капустницы, следует капустник перекопать осенью под зябь и, выбравши все кочерыжки, сжечь их. Хорошо поняли и усвоили все это наши ребята, поработали на огороде, но зато к осени были вознаграждены за свой труд.

Наш маленький пакет, в один только лот весом, был к осени настолько большим, что мы едва могли уложить его на четыре больших веза.

Мы собрали около 900 громаднейших по размеру и весу кочанов прелестной капусты.

Многие кочаны достигали до 25 фунтов весом. Среди рассады еще весной мы заметили небольшую разницу между растениями нашего парника. Оказалось потом, что в капусте попали частично семена «кольряби». Плод ее похож на клубень брюквы, получается он сверху, по вкусу напоминает очищенную кочерыжку. Ребята хорошо запомнились «кольряби», когда она была довольно сочная.

Кочаны нашей капусты были вполне готовы в начале сентября, а к первому октября мы могли заблаговременно прибрать их впрок, не дожидаясь ненастья осени.

Таким образом, с помощью парника нам удалось удлинить период роста на один месяц. С его помощью мы спасли растения от холодов с весны и заставили их вызреть заблаговременно и во-время.

Цель—начало удлинения вегетационного периода—нами была достигнута. Достигнуты также и другие поставленные нами задачи: провести длительные наблюдения за ростом и развитием того или иного растения; провести трудовые процессы среди ребят школы; создать уголок живой природы на воздухе и довести опыты в классе до конца.

Нам могут сказать, как быть в тех школах, которые не имеют участков и где дети не бывают при школе в продолжение всего лета?

При таких условиях можно поступить так: выведенную с помощью парника рассаду—капусты, помидоров, огурцов, тыквы, цветов и проч.—следует раздать детям на руки по одному, по два экз. и предложить детям ухаживать за ними в продолжении лета у себя, а осенью сообщить о полученных результатах.

Парник следует организовать при каждой школе как города, так и деревни, при шабечитальне, при пионерском отряде, при детдоме, колонии, при школах крестьянской молодежи. Затрата на него будет небольшая, а значение и полезность довольно заметными.

Новосибирск.

Н. Синьковский.

Работа одного учителя на ликпункте с тремя группами.

(Практика Новосибирской инструкторской школы).

Предварительные замечания.

Никто не станет отрицать, что в настоящее время большинство городских и сельских ликпунктов по своему составу разнородны. Поэтому, почти перед каждой школой встает вопрос об организации занятий по принципу разнородной аудитории.

Можно сказать, что массового опыта в работе с разнородной аудиторией еще нет. За последнее время в печати опубликованы: методическое письмо ГПП РСФСР № 15 (стр. 39, 1927 г.) и опыт города Одессы (журнал «Руководителям Занятий» № 7), освещающие работу с двумя группами, но резко расходящиеся по основным организационным вопросам.

Между тем, данные практики свидетельствуют о том, что многие ликпункты, в особенности в деревне, уже сталкиваются с необходимостью одновременной работы одного учителя с тремя разными группами неграмотных.

Чтобы ответить на вопрос, можно ли допустить ликвидатора к работе с тремя группами, совершенно недостаточно опыта в три месяца, которым мы располагаем. Однако, некоторые симптомы, предполагающие возможность удовлетворительной постановки занятий, позволяют нам внести на обсуждение предварительные итоги.

Прежде чем поделиться опытом, необходимо подвергнуть критике те принципиальные вопросы, которые, на наш взгляд, должны быть исходным пунктом при всякой разнородной аудитории. Мы также думаем, что особенности работы с тремя группами в значительной мере дают ответ и на вопрос, как работать с двумя.

1. Спорные вопросы.

Мы считаем спорным вопрос о характерной разнородной аудитории. По мнению ГПП, характерной разнородной аудиторией является та, которая состоит из абсолютно неграмотных и только знающих буквы. Практика подвергает сомнению этот вывод, так как в школу обыкновенно идут неграмотные всех трех оттенков, а именно: 1) абсолютно неграмотные; 2) знающие буквы; 3) читающие по складам, не умеющие писать.

От редакции. В области ликв. неграм. мы имеем целый ряд вопросов, связанных с ведением занятий с разнородной группой на ликпункте, требующих своего разрешения.

VI Всероссийская конф. по ликв. неграм. дала указания о необходимости стремиться к тому, чтобы разнородность группы выражалась не более, чем в двух подгруппах.

Относительно умеющих читать, но не умеющих писать (3 подгруппа), сказано, что их лучше помещать в школу малограмотных.

Школ малогра. по Сибкраю настолько мало, что они совершенно не дают рекомендованного VI конф. выхода. Попытка создать 3 подгруппу и построить занятия с тремя подгруппами имеет, поэтому, свои основания.

Редакция дает место статье т. Синьковского, выявляющей опыт работ с тремя подгруппами и его мнение по поставленному вопросу.

Статья идет в дискуссионном порядке. Тема этой статьи будет прорабатываться на V краевой методконференции по ликв. неграм.

Если в городе представляется некоторая возможность перегруппировать школы до двух групп, то это совершенно невозможно в единственной сельской школе. Мы знаем, что нередко ликвидатор отрицает существование трех и даже двух групп на ликпункте, и это он делает либо по своей неопытности (доверяет ученикам, которые почти всегда заявляют, что «совершенно» неграмотны), либо для облегчения работы. Результаты такого удобства скоро сказываются: определенные группы неграмотных бросают школу. Поэтому мы должны иметь в виду и быть подготовленными к работе с тремя группами.

Не менее принципиальным является вопрос о механическом объединении с первых уроков абсолютно неграмотных и знающих буквы, как это делает Одесса.

Такое объединение указанных групп положительных результатов дать не может, так как запас знаний, с каким приходят в школу и те и другие, обуславливает и этапы обучения.

Если абсолютно неграмотный имеет только навыки в устном счете, то знающий буквы сплошь и рядом знаком с начертанием большинства или всех малых букв, как правило, изображает цифры (а нередко и числа без нулей). Поэтому «звуквик» освобождается от буквы с перенесением центра обучения на слог, для него бесцельно срывывание с печатного, он и по математической грамоте впереди.

Совершенно очевидно, что объединить указанные группы можно только к моменту их сближения, т.-е. тогда, когда абсолютно неграмотные осознают секрет чтения в целом, а знающие буквы—секрет слога. Что же касается уроков устного счета, то они могут быть общими для этих групп с первых дней.

Точно так же, нельзя признать правильным тот взгляд, по которому (при разнородной аудитории) одна группа подгоняется к другой. Задерживая сильных или давая непосильные задания слабым, мы неизбежно понижаем активность аудитории, порой отталкивая учеников от школы. Можно и полезно практиковать мероприятия по усилению работы с отстающими (домработы, приходиться в класс на несколько минут раньше и т. д.), но абсолютно неверно ориентироваться на какую-нибудь одну группу.

Приступая к освещению опыта, мы заостряем лишь ряд тех вопросов общего характера (методических и организационных), которые при разнородной аудитории приобретают исключительное значение.

НОТ в школе.

Само собой разумеется, что три группы требуют четкости в организации всей работы, серьезной подготовки учителя и тщательного учета. Рационализацию школьной работы мы проводили:

- 1) путем правильной разбивки на группы и учета интересов аудитории;
- 2) воспитанием у учащихся навыков рабочей дисциплины;
- 3) созданием у учащихся интереса к школе с целью предупреждения опозданий и уменьшения неуважительных пропусков;
- 4) серьезной подготовкой руководителя;
- 5) всесторонним учетом работы.

Чтобы не ошибиться при разбивке на группы, первые 3-4 дня мы посвятили выявлению курса формальных навыков, с которыми пришли ученики, выявлению общего развития, жизненного опыта и связанного с ними интереса слушателей.

Эти первые уроки были похожи на работу внешкольного кружка, где, помимо беседы, учитель читал книжки, газеты, ученики знакомились между собой и т. д. Тут же устанавливался и внутренний порядок школы.

К 1 октября закончился набор учащихся, у нас образовалась нормальная группа в 30 человек. Большинство были женщины (домработницы и домохозяйки). По возрастному составу—половина всех учащихся старше 25 лет. По знаниям определились

также группы: 1) абсолютно неграмотные—6; 2) знающие буквы—9; 3) читающие по складам—18.

Подготовительная к занятиям работа сыграла не малую роль.

Ученики не реагируют на приход посторонних; опоздавший не нарушит работы класса; слово «внимание»—условный знак, чтобы слушать учителя; выработалось опрятное обращение с книгой, серьезное отношение к домработам и т. д. Взрослый любит порядок, и этот порядок нужно создавать не установлением сугубо-школьной дисциплины, а воспитанием навыков рабочей дисциплины.

Взаимоотношения с учителем простые (по словам посторонних—теплые), но рабочая обстановка не ослабляется.

Школьный совет, общие собрания учащихся и ячейка ОДН помогают учителю в работе, создают интерес вокруг школы. Нередко на уроки обучающиеся приводят с собою и своих родственников—неграмотных членов семьи и т. д. Интерес к школе чувствуется, и не последнее место в создании этого интереса занимает так называемая переписка учителя с учениками, о чем подробнее скажем дальше.

Трудность работы среди женщин, в особенности среди домработниц и домохозяек, заставила нас приложить максимум усилий, чтобы заинтересовать учащихся. Предварительные результаты работы говорят о том, что в школе по истечении трех месяцев занятий, осталась та же группа. Средняя посещаемость—77 проц.

Помимо так называемого внешнего интереса к школе, большие усилия прилагались к тому, чтобы три самостоятельные группы занимались не в ущерб одна другой. Речь идет о подготовке учителя. Вся трудность заключалась в том, чтобы объединить группы беседой. С другой стороны, приходилось придумывать такие формы работы, которые требовали бы минимальной помощи со стороны учителя, имея в виду, что некоторую часть времени каждая группа работает самостоятельно. Последнее в свою очередь требовало широкого применения наглядности: таблицы, витрины, вырезки газет, книги и т. д. По той же причине, учитель, как правило, приходит в школу на час раньше, чтобы приготовить задания. Для предупреждения увлечения учителя какой-нибудь одной группой мы проводим наблюдение за каждым учеником (нечто в роде хронокартки) и изучаем развитие и усвояемость не только группы, но и индивидуума.

Вот те формы учета, которые иллюстрируют подготовку учителя, применительно к каждой группе:

1) помимо классного регистрационного листа, учитель ведет дневник посещаемости с отметкой причин непосещаемости, что помогает предпринимать меры при падении посещаемости;

2) рабочий план строится на месяц для каждой группы равно, как и порционки—на день, с указанием порядка работы;

3) тетрадь «характерных ошибок» заставляет учителя почаще обращать внимание на те слова, которые ученики говорят и пишут неправильно;

4) «дополнительный материал» к каждой группе на день по математической грамоте, а для абсолютно неграмотных и знающих буквы—дополнительный материал для закрепления слогов и букв;

5) хронокартки.

Рационализация работы при разнородной аудитории особенно важна, так как в противном случае оргвопросы дезорганизуют все дело.

Основные принципы работы с тремя группами.

Беседа объединяет все группы в начале и в конце урока (дня).

Что же касается технавыков по чтению и письму, то они одинаковы для групп только по содержанию. Подбор технавыков соответствует процессам обучения подгрупп. Процесс обучения знающих буквы сосредоточен на слоге; читающих по складам—на схватывании образа слова, а абсолютно неграмотные идут от фразы к слову и т. д. (ана-

литико-синтетический метод целых слов и слогов с последующей звуковой проработкой). Жизненный опыт учащихся позволяет делать уроки устного счета общими для всех групп, а математическая грамота в целом проводится отдельно для абсолютно-неграмотных и отдельно, по совместно, для двух других.*)

Следующий основной вопрос работы при трех группах — место учителя на каждый день для непосредственной работы с каждой подгруппой. Как уже было сказано, после общей беседы учитель работает с одной группой, а другие две получают самостоятельные задания, затем с другой и т. д. Однако, указанное обстоятельство не исключает руководства и помощи со стороны учителя самостоятельно занятым ученикам. Практика устанавливает следующие принципы самостоятельных работ. Каждому заданию должна предшествовать непосредственная работа учителя с данной группой. Таким образом, задание закрепляет проработанное с руководителем. Прежде чем допустить группу к такой работе, необходимо убедиться, насколько ученик понимает задание, и в случае надобности — еще раз объяснить. Результаты выполнения заданий следует проверять, так как в противном случае они приобретут нежелательный, неконтрольный характер.

Естественно, что группа абсолютно неграмотных находится под большим контролем учителя. Однако, непосредственный контроль руководителя следует распределить так, чтобы систематически читать, писать и считать с каждой группой.

Теперь помнитна роль заданий. Они дают положительные результаты лишь в том случае, если будут конкретны, посильны и интересны по форме. Приводим примерные задания, практиковавшиеся у нас.

Группа.	Чтение	Письмо	Счет
Абсолютно неграмотные	Составление из разрезной азбуки слов, фраз. Вырезки из газет знакомых слов, заголовков и т. д.	Срисовывание, списывание с доски, книги и т. д.	Отыскивание из ряда чисел круглых десятков, запись их и т. д.
Знающие буквы.	Чтение и подчеркивание заголовков газеты, самостоятельное чтение по букварю и т. д.	Запись адресов на принесенных конвертах, списыван. и т. д.	Сокращенная запись дат по календарным листам, черчение диаграмм по данным доски, выборка из таблиц и т. д.
Читающие по складам	Выбор книги для чтения (из 6 ки), самостоятельное чтение книги, газеты и т. д.	Ответы на вопросы доски, как запись видов беседы, заполнение принесенных анкет и т. д.	

Особо продуктивны задания по разбору писем учителя к каждому ученику. Периодически учитель берет тетради учеников на дом, проверяет их и пишет каждому небольшое письмо. Цель писем такова. В нашем букваре (сибирский — «Наша Сила — Советы») нет рукописного шрифта; стало быть, группы приучаются читать рукописный шрифт, эти же письма списываются. Старшая отвечает учителю. Письма читают дома. Через них — агитация за школу. Наконец, письмо от учителя производит большое впечатление; ученики пишут по своей инициативе, скажем, что делали по дням, когда не были в школе и т. д. Начинающие писать доверяют (через письма) и личную жизнь, склады-

*) Две младшие группы имеют два букваря: «Наша Сила — Советы» и для с/х рабочих, из последнего прорабатывали материал о промышленности. Старшая вначале пользовалась букварем «Н. С. — С.», потом хрестоматией — «В стране свободного труда», а теперь Гусевым — «В стране свободного труда». При трех группах нужны две доски, при 2 — одна. Н. С.

вающуюся у женщины работницы иногда так, что она теряет равновесие, а при таких условиях страдают и занятия. Уметь успокоить ученика, душевно с ним поговорить — порой важнее способов работы. Следует также заметить, что именно через такой вид письменной работы, связанной с интересом учащихся, начинающие лучше излагают свои мысли. Письма полезны и тем, что помогают выявить ошибки в тех словах, какими ученики пользуются дома.

Не секрет, что на ликпункте язык «политический» (выводы из беседы, анкеты, заявления и т. д.). Мы многое делаем, чтобы научить учащихся правильно говорить и писать слова, связанные с букварем. Исправить повседневную речь учащихся помогают письма. Наконец, учитель шлет письма (открытки) на-дом, спрашивая отсутствующих о причинах непосещения и т. д. Вполне понятно, что «вечных» заданий устанавливать нельзя, так как одни и те же могут надоесть. Конечно, заниматься с тремя группами труднее, чем с двумя, и тем более с одной. Бесспорно и то, что при трех группах все же мало непосредственного контроля учителя. Если для сильной группы небесполезно привыкать работать самостоятельно, то по отношению слабых групп на первое время самостоятельная работа несколько опасна. Этот пробел мы частично восполняем так называемым эпизодическим объединением двух каких-нибудь групп, когда в руках учителя две группы и лишь одна работает самостоятельно (иногда представлялись случаи, когда возможно давать двум группам один и тот же материал для технавыков, но с различной целевой установкой).

Небесполезно заметить, что группа сильных помогает учителю в подготовке заданий слабым (набор слов и т. д.) и, право, я удивлялся, с каким удовольствием и серьезностью женщины под сорок лет помогают учителю. С целью взаимопомощи ученики в группах распределяются так, что возле сильного сидят двое «подшефных» — слабых (столы на 3 человека).

Группы во время занятий не мешают друг другу. Бывают случаи, когда самостоятельно работающие обращаются к учителю, последний ответит и продолжает занятия с «подконтрольной» группой.

Работа заметно упрощается к 40–45 уроку, когда абсолютно неграмотные и звуковики реорганизируются в одну группу, по соображениям, указанным в начале статьи. Но это объединение, устанавливая общие технавыки, и один и те же часы работы групп (в смысле контроля учителя), не позволяет все же забывать особенности соединенных групп и предполагает некоторую отдельную работу их. Напр., новый материал читают прежде звуковики, а затем абсолютно неграмотные и т. д.

Таким образом, к началу четвертого месяца занятий у нас две группы, которые уже больше не объединяются. Для этих двух групп общей является только математическая грамота (для сильной группы объем материала несколько больший). В последнее время начинает проявляться тенденция к расширению с сильной группой беседы на общую тему (после прочтения материала). Но этот вопрос еще нуждается в проверке.

Предварительные результаты и выводы.

Первые две группы начинают читать, писать, а старшая — читает и пишет слова. Конечно, эти маленькие достижения следует твердо закрепить. То обстоятельство, что взрослые не бросили школу в самое трудное время обучения, позволяет думать, что их школа удовлетворяет. Наименее устойчивые (женщины вообще) при обучении теперь «уверовали» в себя.

Само собой разумеется, что в работе были пробелы, но тут беда не столько в трех группах, сколько в тех книгах, по которым мы учили. Наши буквари построены так, что неграмотные должны получать чуть ли не каждый день новые буквы. Разрезной азбукой мы закрепляем выделенные слоги и буквы, но так как неграмотный хочет и дома почитать, то он читает новую страницу букваря, где новые буквы. Эти буквы дома называют, а учитель лишь разводит потом руками. Не дать букварь, возложить все надежды на

разрезную азбуку—не выход из положения. Содержание букваря рассчитано скорее на школу политграмоты, при чем на такую, где все преподносится сухо, в законодательном порядке... При существующих книгах для чтения у нас невозможно создать осмысленного чтения, заинтересовать взрослого книгой. Тут необходима коренная ломка наших пособий с таким расчетом, чтобы основные идеи обществоведения выводились из легких и доступных для понимания рассказов, отрывков, чтобы больше отводилось материала закреплению выделенных слогов и букв, чтобы, наконец, неграмотный, пропустив один-два урока, мог бы по букварю сам поработать дома. В частности, городского учащегося, совершенно не удовлетворяет деревенский букварь.

В своих занятиях мы, поэтому, сделали установку на освещение четырех основных тем, рекомендованных программой РСФСР (1927 г.), производя перекройку букварного материала и т. д. И не так трудна одновременная работа с тремя группами, как тяжела подготовительная работа, чтобы дать школе материал не по букварю, а по потребностям аудитории.

С другой стороны, не только несколько групп, но и однородная аудитория требуют такой обстановки и уюта в школе, чтобы взрослые полюбили ее. Нам нужно научить грамоте. Вспомогательные средства при этом имеют решающее значение. Грамота в целом виде взрослому быстро надоедает. С грамотой следует связать и разумный отдых работницы, устающей за день от всяких забот. Вот почему пение (организованное) стало неотъемлемой частью наших занятий. В перерывах (по 2-10 мин. каждый) мы слушаем новые песни и, нужно заметить, что взрослые любят петь. И здесь «грамота» выигрывает. Песню ищем, песню читаем.

С другой стороны, песня, как никакая беседа, помогает усвоить минимум политграмоты, предусмотренной программой. Через «На смерть коммунаров» мы образней воспроизводим беззаветную преданность компартии делу революции, через «На смерть Ильича» доступней осознается потеря Ленина для рабочего класса и т. д.

Трудности работы с тремя группами заставили серьезно подумать о создании интересных форм работы. Скажем, предполагаем организовать лото для закрепления чисел, подводя это под интерес взрослого, подчас лишающегося удовольствия, проводимого в семейном порядке. Письмо, работа с книгой, освещение работы в прессе и ряд других мероприятий поддерживает интерес. Наконец, чуткое отношение к ученикам и к их нуждам, вежливое обращение с ними не только не умаляют авторитета учителя, но значительно его (авторитет) поднимают. Эти, как будто бы, мелочи делают многое. Например, ученица 50 лет привлекает в школу замужнюю дочь, пожилой ученик тоже танцует дочь, муж—жену. Кстати, стоило посмотреть, как демонстрировали ученики любовь к школе, расставаясь с ней на две недели (перерыв).

Разумеется, однако, все эти средства не должны затуманивать основную цель—научить грамоте. Вспомогательные мероприятия должны проводиться в меру, сезонно, с учетом условий, обстановки и т. д.

В заключение скажем, что занятия с тремя группами потребовали не только серьезной подготовки к ним, но и глубокого изучения отдельных сторон обучения грамоте (напр., работа со звуковиками и т. д.).

Ряд вопросов мы еще изучаем, обещая вернуться к нашей теме в конце учебного года.

П. Юрзин.

За два года.

Объединение библиотечных работников города Красноярска существует с июня 1923 года.

Как же работало оно за два последние года? Какие вопросы разрешали бибсовещания? Какую практическую пользу принесло оно в части методической помощи работникам, в части повышения их квалификации?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, следует работу бибобъединения разоб-
брать по частям.

Прежде всего следует остановиться на методах работы. Исключительная форма работы—это периодически созываемые совещания. Таких совещаний за 1926 год было 10 и за 10 месяцев истекшего года—8.

Эти совещания собирались от поры до времени, нерегулярно. Самый малый перерыв между совещаниями равняется 10 дням и наибольший, обычно в летнее время, достигает до 4 месяцев.

Отсюда можно сделать такой вывод, что бибобъединение проявляло деятельность только в зимний период, летом же всякая работа в нем замирала.

Разрешаемые на совещаниях всего объединения вопросы никакой дальнейшей проработки не получали. Организованные в январе истекшего года две секции по изучению читательских интересов и книги тоже никакой конкретной работы не проявили.

Система поручений и проверки выполнения этих поручений отсутствовала.

В общей сложности бибобъединение не организовало библиотекарей; бибсовещания представляли лишь форму взаимной информации о положении дел в отдельных библиотеках.

Какие же вопросы обсуждались на совещаниях? Мы приведем здесь весь перечень вопросов с января прошлого года.

Были обсуждены вопросы библиотечного характера: работа передвижек, библиотека местных профсоюзов, краеведение и библиотека, библиотека и самообразование, роль библиотеки в просвещении масс.

Вторую и главную группу вопросов (всего десять), представляют вопросы кампанейского содержания; разрешением их бибсовещания определяли конкретное участие библиотек в проводимых партией и советской властью кампаниях.

Большое внимание бибсовещания уделили заслушиванию докладов о работе отдельных библиотек. Так, обсуждались отчеты о работе библиотеки при ЦРК «Самодетельность», детской библиотеки «Пионер», красного уголка при переселенческом пункте, передвижки Алексеевки, библиотеки водников и библиотеки союза сельхозрабочих.

Бибобъединение только за эти два года заслушало три информации делегатов • двух Всероссийских и одной Сибирской конференциях библиотекарей.

Вот та сумма вопросов, которая в основном характеризует содержание работы бибобъединения за последние два года.

Из приведенного перечня вопросов видно, что они часто не подбирались в порядке последовательного разрешения их, а ставились в силу той или иной формальной или текуще-кампанейской необходимости.

Какие же решения выносили бибсовещания? Обязывали ли они кого-либо выполнением определенных поручений в конкретный срок?

Для этого необходимо привести ряд характерных постановлений. Вот постановления по первой группе вопросов.

Обсудив доклад «Роль библиотек в просвещении масс», решили: «Принять доклад к сведению и для практической работы методических вопросов принять участие в работе бибсовета».

Читая эту резолюцию, абсолютно ничего не понимаешь. Потребовалось специально поговорить по поводу этой резолюции с бюро, чтобы уяснить ее смысл; оказывается: нужно привлечь красноугольцев с целью повышения методических навыков к участию в бибсоветах. И все. Выносить такую резолюцию—значит ни о чем не сказать, ибо она, во-первых, не имеет никакого содержания, а во-вторых, никого ничем не обязывает.

Другой характерный пример. Слушали доклад «Самообразование и библиотека». Постановили: «Доклад принять к сведению и провести в жизнь. Наладить связь кружков по самообразованию с библиотеками. Углубить работу уже существующих кружков». Сказано коротко и ясно. Но какой толк от такого решения—«углубить» и «наладить»?

В конечном счете выходит, что вопросы ставятся как-будто актуальные, имеющие большое значение для библиотеки, а вот разрешение их получается кудое. И хуже этого: решения абсолютно не выполняются и не проверяются. Взять хотя бы, к примеру, приведенное выше решение: и красноугольцы в бибсоветах не участвуют, и самообразовательная работа не «углублена», не «налажена», а, напротив, почти совершенно отсутствуют в библиотеках.

Говоря о решениях кампанийских вопросов, приходится подчеркнуть тот факт, что лишь только для последней кампании десятилетия Октября был выработан конкретный план действия, а для остальных кампаний ничего подобного не выработывалось, и при разрешении кампанийских вопросов совещания отделялись—«принять к сведению».

При чем иногда этим дело не ограничивалось, и в резолюциях говорилось: «поручить окрполитпросвету дать директивное письмо всем библиотекам о проведении годовщины смерти Ленина». Выходит, что бибсовета диктуют окрполитпросвету. Дальнейшей судьбой этого постановления бибоб'единение не интересовалось, и в результате неизвестно—посылал окрполитпросвет библиотекам письмо или нет.

Не лучше рисуются решения по отчетным докладам. В большинстве принимались такие, примерно, предложения: «слушали доклад о работе библиотеки ЦРК». Постановили: «работу признать удовлетворительной, констатировать, что большим местом (нужно понимать отрицательным моментом) является недостаточный штат. Признать желательным расширение штата в библиотеке до 4 человек». Судя по этому решению, бибоб'единение порой превращалось как бы в орган, круг вопросов работы которого организационно-хозяйственного характера.

Здесь же нужно подчеркнуть не только «плохие решения», но и неправильную постановку отчетов. Никогда вы не разрешите правильно и полно вопроса, если этот вопрос ставите «вообще» и при том без всякого предварительного обследования его в месте. На совещаниях нужно ставить узко-определенные вопросы. Конкретно это представляется таким образом. Берем вопрос «Самообразование и библиотека». Обследуем сначала фактическое состояние вопроса в библиотеках. Одновременно поручим определенной группе изучить по этому вопросу весь литературный материал (главным образом, в «Красном Библиотекаре»). И после этого уже ставим вопрос на совещании, но не в форме отчета, а в форме проверки работы, под углом улучшения ее, вынося конкретную, руководящую резолюцию. Постановку общих отчетов библиотек нужно осудить—она непрактична, бесполезна.

Теперь особо необходимо остановиться на работе секций изучения читательских интересов и книги. Обе секции были организованы в январе месяце прошлого года. В первой секции все время числилось семь человек, во второй—четыре. Общий охват

секциями библиотекарей составляет только 40%; при чем в них совершенно не участвовали «друзья книги», красноугольцы и т. д.

Что же сделали секции?—Коротко говоря, каждая из них провела по три-четыре заседания и на этом остановилась.

Полезная работа секции изучения книги выразилась в проработке 20 книг: двух романов, трех повестей и остальные книги политического содержания. Эта секция обслужила, путем проработки определенной литературы и составления на нее рекомендательных списков, кампанию по проведению «Парижской коммуны». На этом и кончилась вся работа секции изучения книги.

Секция изучения читательских интересов работала несколько иначе. Если в первой секции сделано мало, но сделано до конца, то во второй начато было много, а сделанного оказалось ничего. Проведя два-три организационных заседания, секция наметила: центральной библиотеке—изучить читательские интересы учащихся и домохозяек, библиотеке водников и железнодорожников—изучить группы рабочих, библиотеке Закачинской (окрайной)—изучить группу бустарей и т. д.

К изучению было приступлено. Результаты ожидалось хорошие... И что же?—Центральная библиотека, изучая читательские интересы десяти домохозяек и пятнадцати учащихся тремя методами (формулярным, путем собирания отзывов о книге—их дано 26—и через фиксацию спроса на интересующую читателя литературу), в конечном счете материал не обобщила. Собранный в течение четырех месяцев (январь-май) материал разбросан и сейчас; теперь он всякое значение потерял, ибо только в том случае изучение читательских интересов приносит определенный полезный результат, если оно проводится систематически, непрерывно, с периодическим обобщением.

Вели учет также и остальные библиотеки, но дела до конца не довели.

Хуже того—материал Закачинской библиотеки украден на курсах деревенских библиотекарей.

Теперь о руководстве секциями со стороны биб. бюро и совещания. Это руководство было весьма слабое, несмотря на то, что доклады секции на бибсовещаниях ставились по два раза. О работе секций вынесены совершенно бессодержательные решения—«доклад принять к сведению, работу секции проводить через неделю».

В заключение нужно остановиться на роли бюро совещания. Тщательно обследовав этот вопрос, я пришел к выводу, что бюро никакой решающей, руководящей роли не сыграло. Отдельные члены его избегали нагрузки; почти все заседания бюро занимались «подбором вопросов для предстоящих бибсовещаний».

Последние два совещания бибработников (ноябрь м-ц), обсудив и тщательно проверив результаты работы бибоб'единения за два последние года, пришли к таким основным выводам.

Во-первых, бибсовещание является единственной производственной организацией библиотечных работников. В организации библиотекарей их роль, безусловно, большая. Главная форма работы, бибсовещания, если не сыграли существенную роль в поднятии квалификации работников, то в части воспитания их имели неоценимую, решающую роль.

Из основных причин, вследствие которых тормозилось и не имела достаточно-полезного результата работа, совещание отметило следующие: слабая активность и инициатива членов об'единения, боязнь нагрузки и протест против конкретных, обязывающих резолюций и планов.

Эти настроения, в особенности наблюдавшиеся среди профсоюзных библиотекарей, имеют корни в том, что бибоб'единение почти не дало библиотекарям никакой конкретной пользы в их практической работе, а между тем, «времени на пустую беготню да на заседания отрывало много».

Второй существенный недостаток—это бессистемность в работе. Если и составлялись изредка месячные планы, то они никакого организующего влияния на работу не

имели именно потому, что их выполнение никем и никогда не проверялось. К тому же планы были не на каждый месяц, и последовательного перехода от разрешения одного вопроса к разрешению другого совершенно не было.

Очень важно отметить и тот факт, что имеющийся окрполитпросветкабинет методически совершенно не руководил бибоб'единением. Библиотечный уголок в кабинете—это беспризорник. В нем просто выставлена методическая литература по библиотечному делу, из которой изрядное количество—ненужной, устарелой. Это обстоятельство говорит за то, что вообще со стороны окрполитпросвета не было руководства над бибоб'единением. Бибоб'единение работало так, как ему заблагорассудится; варилось оно в собственном соку.

Как ни печально, а вышеозначенная сумма дефектов—не выдумка, а факт.

Какая же перспектива нашего об'единения?—Эту перспективу четко определяли последние два совещания. Прежде всего мы бибоб'единение реорганизовали в бибсовещание. Всех работников книги разбили на секции. Первая—секция массово-методической работы, в задачу которой входит продвижение книги, определение участия библиотек в кампаниях, выработка общих методических указаний для внутреннего библиотечного дела и т. д.

Вторая—секция по изучению книги и читательских интересов. Слияние двух секций (изучение книги и изучение читательских интересов) проведено из тех соображений, что та и другая работа неразрывно связаны друг с другом, и результат будет гораздо большим, если то и другое будет изучаться одновременно, одними и теми же товарищами.

Третья секция—детская и четвертая—передвижная.

Для всех секций составлены конкретные планы работы. Примерно, можно привести такие пункты из плана секции по изучению читательских интересов и книги:

Содержание работы. Изучить читательские интересы рабочих.

Методы выполнения. Изучение провести таким методом: обследовать книжные формуляры библиотек водников, жел.-дорожников и химиков (стеклозавод). Данные взять с 1 января по 1 декабря 1927 года. Выделить только тех писателей, книги которых были выданы по всем библиотекам не менее 20 раз. При организации изучения целиком использовать опыт Одесского политпросветкабинета (см. журнал «Красный Библиотекарь» № 4, стр. 41—51).

Срок выполнения. Поставить вопрос на секции, выработать план, распределить обязанности 10 декабря. Проверить работу и сделать вывод к 20 января 1928 г.

Как видно, пункты вполне конкретны, определяют содержание и методы предполагаемой работы.

Так у нас жило и работало бибоб'единение за последние два года.

Так мы в полном соответствии с новым положением о бибсовещаниях приступили к работе по повышению квалификации работников книги.

От редакции. Тов. П. Юрзин сделал очень хорошее начинание, прислав в наш журнал статью об обследованной им работе Красноярского библиотечного совещания. Период, в который мы сейчас вступили, характеризуется исключительным ростом культурных запросов масс. В частности, и город, и деревня дают огромный рост читательских масс. Читатель-рабочий и читатель-крестьянин растут не только количественно, но и качественно. Перед лицом культурной революции роль библиотеки и библиотечного работника выдвигается на первый план во всей системе политического просвещения масс. Это нашло себе отражение и в решениях 1 краевой конференции библиотечных работников, и в решениях краевых руководящих организаций, и в тех указаниях, которые сделаны в области бибработы по линии ОНО как НКпром, так и КрайОНО. Освещение практики библиотечной работы, обмен опытом библиотечным нашим библиотеками за ряд лет советской работы, становится потреб

ностью дня, одним из важнейших условий правильного развития библиотечного дела в крае. Между тем, до сего времени практические библиотечные работники никак еще не «раскачались» в отношении использования страниц единственного краевого журнала (нечего уже говорить, что и в «Кр. библиотекаре» Сибирский край «блестяще» отсутствует). Делегаты I краевой библиотечной конференции «горячо» откликнулись на призыв редакции, «обещали» делиться опытом библиотечной работы, записали особый пункт в резолюцию, но... видимо, «с глаз долой—из сердца вон»—до сего времени ими ничего не прислано. А ведь Иркутские товарищи, например, предлагали даже издание своего специального библиотечного органа!

Мы надеемся, что статья т. Юрзина о работе библиотечного совещания послужит «первой ласточкой», за примером которой последуют библиотечные совещания других округов, а также отдельные практические работники города и деревни.

Несколько слов по существу статьи. Опыт Красноярского библиотечного совещания, как он нарисован т. Юрзиным, весьма печален. Конечно, далеко не везде обстоит так слабо, есть на местах и не малые достижения, глубоко положительный опыт. Однако, статья отмечает и такие недочеты, такие болезни в нашей работе, которые в той или иной степени общи для всех библиотечных работников и сводят нанет многие их достижения. Основной из таких болезней является все еще отсутствие конкретного содержания в работе совещаний, блуждание в общих вопросах, мало обязывающие постановления, в то время как сама жизнь ставит перед массовой библиотечной работой целый ряд неотложных практических и глубоких задач. Не менее вредна вторая общая болезнь—отсутствие учета практических результатов работы. Многие библиотеки ведут изучение запросов читателя, не мало тратится сил, времени. Но что из этого толку, если в библиотеке накапливаются огромные груды материала (формуляры, анкеты, дневники и пр.), которые не обрабатываются, из которых никаких выводов для текущей работы не делается. Неужели только «будущий историк» должен стряхнуть «пыль веков» с этого материала? Необходимо, чтоб все формы работы библиотечного совещания носили действенный характер, содействовали библиотеке в ее текущей работе и ее участию в деле социалистического строительства. Поэтому в данном случае тов. Юрзин безусловно прав.

К сожалению, в статье т. Юрзина ничего не говорится о роли библиотечного совещания в руководстве и помощи сельским библиотечным работникам. Есть ли деревенская секция, как она работает, какова связь с местами, как втянуты сельские библиотечные работники? Хорошо, если бы этот вопрос осветила окр. центр. библиотечная комиссия.

Редакция еще раз призывает всех библиотечных работников широко отражать опыт своей работы на страницах нашего журнала.

Только таким путем мы сумеем поставить библиотеку на должную высоту и мобилизовать вокруг нее широкую советскую общественность.

Проф. Д. А. Стрельников.

Кадры для горной промышленности Сибирского края.

(В порядке обсуждения).

И прежде, и теперь в пределах Сибири добывается много золота. Если принять во внимание, что здесь в 1913 г. было добыто его 79,9 проц., т.-е. более $\frac{3}{4}$ от всей добычи по СССР, что в последние годы, с открытием богатых залежей золота на далеком Алдане, добывается его в процентном отношении не менее предыдущего, то станет понятным, почему Сибирь часто называют золотым дном.

Исследования природных богатств за последние годы говорят за то, что та же Сибирь (вернее, азиатская часть СССР) богата и углями, минеральным топливом, запасы которого составляют не менее 83,7 проц., от запасов всего СССР; следовательно, Сибирь—не только «золотое», но и «угольное» дно.

К этому надо добавить, что в одном Риддерском месторождении на Алтае разведками прежних еще лет установлен такой запас руды, который обеспечивает выплавку из этих руд 12 миллион. пудов свинца, 22 миллион. пуд. цинка, 1 миллион пуд. меди, 3.000 пуд. золота и 20.000 пуд. серебра. Одним Риддерским месторождением не исчерпываются богатства Алтая и Казакстана, равно и других частей Сибири. Так, в самые последние годы мы все ближе подходим к разрешению вопроса об использовании железных руд Тельбесского района; кроме того, у нас остаются неиспользованными минеральные богатства Минусинского края, Забайкалья, буроугольные месторождения и т. д. Параллельно с этим в той же Сибири имеются колоссальные по запасам лесные массивы, столь необходимые для горного дела, где руды, уголь приходится добывать чаще не с поверхности, а под землей, где для обеспечения безопасности работающих надо располагать лесом для крепления и, наконец, надо считаться с тем, что в самые последние годы выдвинута задача индустриализации Сибири.

Все это вместе взятое отмечает, с одной стороны, исключительно благоприятное сочетание здесь в Сибири естественных богатств, с другой, это должно нам объяснить, почему использованию этих богатств и здесь в Сибири, и в центре уделяется большое внимание. Во всех случаях, когда думают о будущем горного дела в Сибири, намечаются быстро растущие по величине цифры добычи руд, угля, выплавки из них металлов, изготовления изделий и т. д.; намечается не только быстрое расширение существующих рудников, предприятий, но и создание новых.

От редакции.— Вопросы подготовки квалифицированных кадров для сибирской промышленности вообще и угольной в особенности в настоящее время приобретают особо актуальное значение.

Считая, что только широкое коллективное обсуждение этих вопросов даст возможность найти наиболее правильные пути их разрешения, редакция, помещая статью проф. Д. А. Стрельникова в порядке обсуждения, просит практических работников поделиться опытом и соображениями по этому вопросу.

Таким образом, можно считать достаточно установленным, что в Сибири вообще и в частности в пределах нашего Сибирского края развитие горного дела обеспечено.

Но для того, чтобы осуществить намечаемые программы развертывания в пределах Сибирского края горной промышленности, главным образом, по добыче угля, золота и руд, потребуются прежде всего средства, а рядом с ними (мы это теперь же должны учесть) будут нужны и живые люди как рядовые работники без квалификации, чернорабочие, и квалифицированные в горном деле—забойщики, крепильщики, бурильщики, запальщики и пр., так и низший, средний и высший технический персонал.

Вопрос обеспечения будущего горной промышленности Сибирского края кадрами живой силы надо считать вопросом сегодняшнего дня. Вот почему им интересуется и производство—наши тресты—и Сибкрайсовнархоз, и СибкрайОНО. Последний поручил во второй половине ноября 27 г. Томскому окрОНО обследовать на месте школу горпроуч'а в Анжеро-Судженском районе, горное и маркшейдерское отделения Первого Сибирского Политехникума имени К. А. Тимирязева в г. Томске и горный факультет Сибирского Технологического Института имени Ф. Э. Дзержинского. Данные этого обследования не только выявляют достижения этих школ за предыдущее время, условия, в которых протекает повседневная работа, но и их нужды, требующие более или менее срочного удовлетворения выдвигаемые в связи с увязкой работы этих школ с запросами горной промышленности Сибирского края.

Школа горнопромышленного ученичества в Анжеро-Судженском районе.

И прежде, когда горная промышленность в пределах Сибирского края была развита слабее, чем теперь, не так легко было обеспечить ее живой силой даже в отношении категорий чернорабочих: местного населения было недостаточно; недобор пополнялся в большей или меньшей степени приезжавшими с Урала и из европейской части СССР. Значительно хуже дело обстоит с пополнением категорий квалифицированных горнорабочих; в годы мировой и гражданской войн мирились фактически с применением в качестве квалифицированной силы часто вчера еще работавших в деревне крестьян; так отчасти это продолжается и теперь. Считать такое положение нормальным не приходилось и не приходится. Как только промышленная жизнь стала приходить в нормальную колею, стала восстанавливаться и, больше того, перестраиваться на новых началах, на эту сторону дела—необеспеченность горной промышленности Сибирского края квалифицированной рабочей силой—стали обращать большое внимание. Для этого были созданы еще в 1922 г. школы, которые после некоторого промежуточного преобразования превратилась в школы горнопромышленного ученичества (короче—в школы горпроуч'а). Основной задачей их является подготовка квалифицированных горнорабочих: забойщиков, крепильщиков и бурильщиков. В пределах Кузбасса в настоящее время таких школ четыре: 1) в Анжеро-Судженском районе, 2) в Кемерове, 3) в Ленино и 4) в Прокопьеве, т.-е. они созданы и работают на всех более крупных угольных рудниках Кузбасса. Среди них Анжеро-Судженская школа признана ударной.

По данным произведенного обследования, в ней учатся в настоящее время 177 человек. Большинство их проходило предварительно 4 группы (105 чел.) или 5 (47) единой трудовой школы. Среди них детей горнорабочих—161 чел., детей крестьян—10. Преобладающий возраст—16 лет (70 ч.)

и 17 лет (60 чел.); комсомольцев—97 чел. Курс трехлетний. На первом курсе учатся 84 чел.; на втором—47 и на третьем—46. Особое внимание обращено на работу учащихся в самом производстве. В первый год обучения учащиеся работают на поверхностных работах; во второй и третий—они уже работают в самой шахте, под землей. Работа учащихся в производстве оплачивается. Школу Анжеро-Судженского района надо считать обеспеченной преподавательским персоналом: работами учащихся в самом производстве ведает прежде всего, так называемый, заведывающий производственным обучением и инструктора. Заведывающими производственным обучением приглашаются лица, чаще со средним образованием и достаточным практическим стажем, а инструкторами—непосредственными руководителями учащихся—наиболее опытные старые шахтеры-забойщики. При школе имеются кабинеты математики, русского языка, физики, химии, геологии, горного искусства и библиотека. Хорошо налажена методическая работа. Учащихся объединяет ученический комитет (учком), ведущий организационную и воспитательную работу. Школа эта имеет связь со всеми общественными, профессиональными и хозяйственными организациями района. На содержание ее Кузбасстрест отпустил на 1927-28 год 39.443 р. 89 коп.; следовательно, это падает на одного учащегося в год, без получаемой им особо зарплаты в сумме 222 р. 85 коп., или на одного выпускника в сумме 857 р. 46 коп.

Таким образом, работу Анжерской и Судженской школы горнопромышленного ученичества можно считать налаженной, материально в целом обеспеченной. По мнению обследовавшей эту школу комиссии, предоставляется прежде всего целесообразным два существующих ее отделения на Судженке и Анжерке объединить. Для того, чтобы обеспечить ее удовлетворительным помещением, надо закончить к будущему учебному году постройкой заложенное уже для нее здание; теперь же занимаемые Анжерским отделением помещения после капитального ремонта приспособить в первую очередь под общежитие для учащихся, приехавших сюда учиться с Судженского рудника. Вне всякого сомнения, считать имеющееся оборудование учебно-вспомогательных учреждений школы удовлетворительным нельзя. Нужно солидное ассигнование на их дооборудование. Надо теперь же учесть предположение Кузбасстреста ускоренным темпом осуществлять механизацию производства. Для этого: 1) надо усилить преподавание механики; 2) предоставить в распоряжение школы достаточное количество тех типов оборудования и механизации (перфораторов, врубмашин, конвейеров и пр.), которые Кузбасстрест предполагает ввести у себя и 3) пригласить в качестве инструкторов и преподавателей специалистов в этой области из других горно-промышленных районов.

Самый же большой и вместе с тем больной вопрос не только у Анжерской и Судженской школ, но и других районов школ горно-промышленного ученичества—это вопрос об их целевой установке.

При подготовке поступающих (не менее чем за 4 группы един. труд. школы) при учебном плане, программах, рассчитанных на три года обучения, в этих школах должна сообщаться такая сумма знаний, которую можно считать достаточной, если не для держания экзамена на право ответственного ведения горных работ, то, во всяком случае, для рядового горного десятника. При существующей организации школы горно-промышленного ученичества кадры квалифицированных горнорабочих собой не пополняют и пополнять его не будут, а, следовательно, нельзя не согласиться с заключением комиссии, обследовавшей эти школы, что школы горнопромышленного ученичества не

соответствуют своей основной целевой установке и дают фактически людей, подготовленных к замещению должностей низшего технического персонала.

Между тем, горная промышленность нуждается и в горных десятниках, и в низшем техническом персонале, и пора подумать о создании школ, которые подготовляли бы горных десятников и школ, где бы готовились техники пониженной квалификации, таких, каких в дореволюционное время готовили в горных школах типа Домбровской штейгерской школы и Иркутского горного училища. Если существующим школам горнопромышленного ученичества передать задачи этих двух типов школ, они будут продолжать привлекать в свои стены молодежь, вышедшую в подавляющем большинстве из среды горнорабочих и кровно связанную с теми, кто сейчас работает; мы получим прошедшего школу *выдвиженца-молодняка*, который и будет заполнять собой большую часть штата десятников и штейгеров.

Вместе с тем ни в коем случае нельзя оставлять мысли о планомерной и регулярной подготовке кадра квалифицированных горнорабочих: забойщиков, крепильщиков, бурильщиков и запальщиков. Обследованиями той же комиссии установлено, что число несчастных случаев на горных работах Анжеро-Судженского района как легких, так и тяжелых и смертельных растет за последние годы непропорционально росту добычи. Так, при увеличении добычи с 541 т. тонн в 1924-25 году до 1.020.199 тонн в 26-27 г., т.-е. при увеличении добычи в 1,9 раза, число легких несчастных случаев возросло с 488 до 1.857, т.-е. в 3,8 раза, число тяжелых—с 13 до 26, т.-е. в два раза, и число смертельных—с 2 до 8, т.-е. в 4 раза. Увеличение вообще несчастных случаев, конечно, до известной степени можно отнести к несовершенству, устарелости, изношенности оборудования, но немаловажное значение в этой области имеет и применение на ответственных горных работах, вместо квалифицированных более или менее опытных рабочих, неопытных рабочих, чаще крестьян из деревни, как уже отмечалось выше. И вот, в целях прежде всего понижения числа несчастных случаев, во-вторых, сообщения приходящему, а, быть может, и мало еще работавшему в шахтах рабочему самых необходимых ему приемов и навыков в работе, самых элементарных знаний по производству вруба, отбойки, креплению, проходке, заложению шпуров вручную и в третьих, в целях повышения производительности его труда, а с ним и заработка, необходимо, думается, на будущее время организовывать из вновь поступающих, более молодых, в возрасте от 18 до 25 лет, только грамотных, особые бригады; к каждой из них приставлять инструкторов из старых опытных забойщиков, как это делается сейчас в школах горпромуч'а, или даже десятников. Каждого в такой бригаде надо: 1) ввести в круг понятий, с которыми он встретится в первые дни своей работы; 2) каждому надо объяснить: а) какого типа кайлы или какие-либо другие инструменты рекомендуется применять в той или иной обстановке в данном районе; б) где, какой глубины, ширины, высоты должен быть вруб; в) какие самые распространенные типы замков деревянного крепления находят себе применение в районе и в каких случаях; г) как закладывать бурки, какие им давать направления, какой диаметр и т. д. и т. д. Вот краткий перечень тех технического характера вопросов, с разрешения коих должна быть начата работа с каждым из новичков горнорабочих, направляемых в забой на горные работы. К этому надо еще добавить знание самых элементарных правил безопасного ведения работ и умение разбираться, хотя бы грубовато оценивать произведенную рабочим работу.

Думается, что с такой задачей, если проводить ее организованно с отдельными, вновь принятыми группами горнорабочих или бригадами, можно справиться в три и самое большое—в шесть месяцев. При такой организации: 1) это начинание будет и значительно дешевле стоить тресту; 2) пропущено будет значительно больше народу; 3) действительно, мы будем получать горнорабочего, которому будут сообщены на первых порах необходимые сведения и навыки, и 4) он будет иметь хотя бы малое представление о существовании и сущности правил безопасного ведения работ.

Касаясь работ школы гопромуча Анжеро-Судженского района, нельзя не отметить, как положительный момент в ее работе, это проведение ею повторительных курсов для горных десятников. Равным образом нельзя не приветствовать организованных Кузбасстрестом для рабочих на ряде шахт курсов по технике безопасности; их проводят техники, работающие на шахтах. Надо думать, что это начинание будет не мало способствовать снижению числа несчастных случаев в данном районе.

Л. Петри.

Краеведение в сибирских педтехникумах.

Педагогические техникумы, выпускающие квалифицированных учителей школ первой ступени, должны сыграть свою крупную роль в низовых краеведческих звеньях. Учитель в большинстве сибирских сел является единственным культурным работником среди населения. Педагогическая и культурная работа учителя будет продуктивна в том случае, если он легко ориентируется в окружающей его природной обстановке, экономической жизни населения района и перспективных возможностях последнего. Эти три основные моменты необходимо учесть будущему учителю и по ним направить свою подготовку к работе в деревне и в ее школе с первого же года поступления в техникум. Вся академическая и общественно-политическая работа последнего в целом направлена на установление теснейшего контакта со школами и населением района. Одним из видов этой работы является краеведческая.

Краеведческая работа в педагогических техникумах должна строиться таким образом, чтобы будущий учитель знал, каково значение окружающих богатств края, был знаком с вопросами рационального использования их, знал, какие шаги нужно предпринять для улучшения хозяйственной жизни района, овладел бы методами познания своего края. Иначе говоря, будущий учитель должен получить определенный комплекс сведений о крае путем непосредственного изучения его жизни.

Прошедшее ранее стихийное краеведческое течение в настоящее время начинает входить в свое русло, принимая более определенные формы. В частности перемена отразилась и на учебных планах педтехникумов. В 1924-25 уч. году в них вводится курс под названием «Природные богатства края». Новыми учебными планами в 1927-28 уч. году этот курс заменяется другим, под названием «Краеведение». Курс «Природные богатства края», понимаемый, как знакомство с естественными производительными силами края, по характеру своему является главной составной частью курса краеведения. Несомненно, что в каждом окружном техникуме курс краеведения строится, строго сообразуясь с местными условиями.

Нормально построенный курс краеведения начинается ознакомлением с физико-географическими условиями края. Слабая подготовка учащихся по вопросам физической географии требует несколько особого подхода в работе. Первой задачей при прохождении этого отдела с учащимися является приведение их разрозненных наблюдений, почерпнутых из практики повседневной жизни крестьянина, в систематическое представление об устройстве поверхности, климате и о других физико-географических элементах. Получив

общее представление о физической географии края на основании наблюдений, собранных из его различных районов, учащиеся проверяют свои наблюдения, руководствуясь немymi физическими картами, и составляют краткие письменные отчеты. Только после этой предварительной подготовки они получают на руки соответствующую литературу. Такого рода прием в работе при знакомстве с физической географией края обеспечивает прочность усвоения полученных знаний. Учитывая отсутствие навыков у учащихся в области картографии, необходимо научить их пользоваться картой и планом. Умение ориентироваться по карте в посещаемой местности, производство глазомерных с'емок—одно из условий полевой работы краеведа-учителя. Имея это в виду, необходимо запастись заранее достаточное количество карт и готовых планшетов крупного масштаба, чтобы в дальнейшем, при прохождении всех отделов курса, учащиеся могли работать с картой. С глазомерными с'емками и употреблением карт они знакомятся на практике во время экскурсии.

Заложив крепкий фундамент в смысле ознакомления с физико-географическими условиями края, учащиеся приступают к знакомству с производительными силами его. Руководствуясь, как и в предыдущем отделе, собственными наблюдениями над хозяйственной жизнью своих районов и в дальнейшем проверяя эти наблюдения при помощи литературных источников, учащиеся наносят на карту своего края приблизительные границы хозяйственных районов. Последние связаны с характеризующими их природными богатствами. Во избежание того, чтобы знакомство с природными богатствами не превратилось в обычные систематические курсы естественно-исторического характера, для изучения выбирают те группы минеральных, растительных и животных богатств, которые имеют наиболее важное значение в крупной и мелкой промышленности края и в хозяйственной жизни населения его отдельных районов. Загромождать внимание учащихся изучением остальных, встречающихся на территории Сибири богатств будет нецелесообразно. Всякое обилие материала в этом случае подорвет живой интерес учащихся, курс же может потерять свою краеведческую основу. Для придания курсу большей полноты и живости природные богатства края изучаются в связи с соответствующими отраслями промышленности, построенными на основе этих богатств. При изучении отраслей промышленности выясняют причины, обуславливающие развитие или упадок данной промышленности в крае и ее будущее. Для ознакомления учащихся с этим отделом курса устраиваются практические занятия и экскурсии. Только после тщательной практической проработки учащимся выдается на руки соответствующая литература. Нужно заметить, что в районах, хозяйство которых строится на природных богатствах (полезных ископаемых, лесных животных и др.), последние должны занимать главное место в курсе краеведения. В районах же типично земледельческих и скотоводческих главное место отводится изучению тех элементов, на которых строится земледелие и скотоводство, а полезные ископаемые, леса, пушные звери и пр. изучаются, как имеющие второстепенное значение в районе.

Знакомство с природными богатствами края может быть начато с полезных ископаемых. При изучении их внимание обращается на следующие группы: 1) полезных ископаемых, связанных с развитием крупной промышленности края (для округов Восточной Сибири: фарфоро-фаянсовой, слюдяной, соляной, металлургической и др.); 2) ископаемых, употребляющихся, как строительные материалы; 3) минеральных красок и цветных камней. При знакомстве с ископаемыми необходимо остановиться на свойствах и местонахождениях их, условиях залегания, способах разработки, на вопросах, свя-

занных с рациональным употреблением их для нужд местного населения. Будущему учителю важно знать, в какие формы может вылиться промышленность края при условиях рационального использования богатств его. Если каждому крестьянину известно, что железо, серебро и золото—богатство, то ему же должно быть известно, что зачастую более ценные богатства, благодаря близости местонахождения их, большим залежам и легкости добычи находятся у него под рукой, на обрыве у реки, в виде глины, охры, песков и пр. и что при правильной разработке этих богатств (не кустарным или хищническим способом) он извлечет большие выгоды для себя, деревни и государства.

Далее изучают растительные богатства края. В настоящее время лесная промышленность Сибири, завоевывающая себе место на иностранном рынке, начинает приобретать большое значение в жизни края. Но наряду с этим идет и значительное истребление самим населением ценных для экспорта и для нужд самого края пород лесных деревьев.

Учитывая это обстоятельство и близость будущего учителя к деревне, необходимо дать ему соответствующий запас сведений о лесных угодьях края, ознакомив с ценными породами деревьев, со способами борьбы с главнейшими вредителями этих пород и правильным использованием лесных богатств для нужд самого населения. Сюда же включаются и мелкие промыслы, связанные с наличием определенных пород леса. Второй группой растительных объектов являются технические, с'едобные и лекарственные растения, в некоторых случаях и медоносные. При наличии в Сибири больших таежных пространств, мало посещаемых ботаниками, имеются крайне ограниченные сведения о местах нахождения многих растений этой группы, в особенности о технических. Между тем, житель деревни, хорошо осведомленный о местонахождениях этих растений, мог бы дать сведения о них. Но он не знает не только названий этих растений, но и того, что они могут эксплуатироваться краем, не знает, каково может быть значение многих из этих растений для нужд самого населения. По незнанию же жители деревни часто употребляют многие вредные лекарственные народно-медицинские растения и особенно с'едобные (к последним относятся—суррогаты чая, напр., чага, шульты и др., очень распространенные почти во всех деревнях Сибири, даже в городах). На эту группу растительности обращается особое внимание учащихся.

Четвертый отдел посвящается изучению животных богатств края. Исходя из хозяйственного значения этих объектов, выбирают группы пушных и промысловых зверей, рыб и птиц как служащих предметом экспорта, так и используемых самим населением. При знакомстве с этими объектами останавливаются на биологических явлениях, связанных со сроками охоты, ловли, на условиях местообитания, способах охоты (запрещенных и узаконенных), на вредителях ценных видов. В эту же группу включаются животные-вредители и меры борьбы с ними.

При знакомстве с природными богатствами края практикуются следующие приемы. Сначала путем опросов устанавливается, в каких районах края встречаются изучаемые объекты, каковы способы добычи их, способы употребления местным населением. После того идет практическое ознакомление учащихся с внешними признаками объектов по имеющимся коллекциям ископаемых, пушнины, растений. Затем устраиваются экскурсии (одна может быть и дальняя—производственная) в заготовительные конторы госторгов, в учреждения горного округа, распускающие большими коллекциями полезных ископаемых и картами и др. По окончании предварительной подготовки учащиеся прорабатывают отдел по литературным данным. Но и при этой работе учащиеся должны фиксировать материал рисунками, картами, моделями, краткими описаниями. Все это в дальнейшем может быть использовано для ор-

ганизации отделов по школьно-краеведческому музею. Таким образом, знакомство с краем, в конце-концов, поставит перед учащимися и определенную, чисто практическую цель—накопление вещественного материала для своего музея, который должен создаться в процессе всей краеведческой работы в техникуме.

Пятым отделом курса краеведения является знакомство с малыми туземными народностями края (карагасы, шорцы, тунгусы и пр.), которые могут быть рассмотрены, как производители пушнины и элементы населения края, приспособившиеся к жизни в малоудобных для земледелия местах. Изучение этой группы населения сводится к знакомству с хозяйственным и бытовым их укладом. Эти сведения необходимо иметь учителю для уяснения правильных взаимоотношений между русским и туземным населением края. Что касается крупных народностей Сибири (буряты, хакасы, киргизы и др.), то знакомство с ними сводится, главным образом, к знакомству с их материальной культурой, при чем наибольшее внимание отводится на общие формы ведения хозяйства, особенно на те его стороны, которые могут быть позаимствованы русским населением края (оросительная система поливки полей и др.). Переходя к русскому населению, выбираем небольшую часть хозяйственной жизни его, посвященную знакомству с теми видами мелкой и кустарной промышленности, которые не захвачены в предыдущих разделах. Здесь мы преднамеренно выпускаем сельское хозяйство, предполагая, что в специальных курсах учебного плана вопросы сельского хозяйства освещаются с достаточной полнотой. Наконец, последним отделом курса можно только наметить историю края в бытовом и политическом освещении. До сих пор осуществить на практике прохождение этого отдела не удалось по многим причинам.

Хорошим подкреплением в смысле практического ознакомления учащихся с жизнью края по заранее составленной программе было бы введение краеведческой практики для всех, без исключения, учащихся во время зимних и летних каникул. Такого рода шаги предприняты в настоящем учебном году в Иркутском педтехникуме. Каковы будут результаты этого опыта, пока неизвестно, тем более, что практика эта проводится по добровольному соглашению с учащимися того курса, на котором ведется краеведение.

Заканчивая предложенную схему курса краеведения, нужно подчеркнуть, что правильное координирование курса краеведения с методиками обществоведения и природоведения в педтехникуме даст возможность будущему учителю преодолеть программы ГУС'а в смысле приспособления их к местным условиям и повести краеведческую пропаганду среди трудящихся масс Сибирского края.

Помимо обязательного курса, при педтехникумах необходимо создавать краеведческие кружки. Главнейшей целью последних должна быть подготовка кадра собирателей и пропагандистов по изучению края. Опыт показал, что жизненность существования таких ячеек обеспечивается интересом самих учащихся-сибиряков к своему, мало изученному краю. Фактором, усиливающим необходимость создания краеведческих органов именно в педтехникумах, служит то обстоятельство, что учащиеся последних близко соприкасаются с природой своих мест, хозяйством и промыслами своих районов, приобретая при этом практические познания. Благодаря последнему обстоятельству, педтехникумцы могут быть использованы крупными краеведческими и хозяйственными органами для собирания сведений о природе и жизни отдаленных, наиболее глухих уголков Сибири. Через учащуюся же молодежь можно повести широкую краеведческую пропаганду и среди населения.

Собирательство, как таковое, являясь одним из этапов, приближающих нас к исследовательской работе, должно протекать при соблюдении некоторых условий. Собирателем научного материала может быть не всякий. Собиратель должен быть подготовлен теоретически к собиранию материала. Он должен знать: для какой определенной цели необходим этот материал, какие вопросы должны быть выдвинуты наиболее рельефно при собирании его, объем и качество собираемого материала, условия, при которых протекает собирательская работа, методы ее, одним словом, собиратель должен быть достаточно грамотным для того, чтобы материал был годен для научной обработки. В этом отношении, молодежь педтехникумов, предварительно подготовленная, может выполнить эту задачу вполне удовлетворительно, тем более, что у нее имеется и практическое знакомство с самим материалом, входящим в повседневный деревенский обиход.

Кроме того, при собирательской работе необходимо учитывать еще одно обстоятельство. Всякое собирательство, по большей части, является вторжением посторонних элементов, нарушающих общее течение жизни населения и, естественно, что, иногда вносит долю недоверия, скрытности, порой и враждебности в среду по отношению к приехавшему собирателю. В этом случае, появление собирателя своего, деревенского просвещенца, живущего интересами деревни, наоборот, внушает полное доверие со стороны населения и не вызывает особых беспокойств. Если мы обратимся за материалами о территории Сибири, то увидим, что о большей части ее в научной литературе имеются очень скудные сведения. Единственная ж.-д. магистраль, прорезывающая громадные пространства, не может захватить в сферу своего влияния все отдаленные, таежные углы, куда редко заглядывают ученые исследователи и государственные экспедиции. Между тем, эти места, как наименее известные и наименее культурные, представляют наибольший интерес для изучения.

Но, несмотря на отдаленность этих районов от культурных центров, и в них существует тяга к просвещению. Ежегодно оттуда тянется молодежь, весной возвращаясь обратно на побывку в родные деревни. Не с пустыми руками должен возвращаться в деревню ее питомец, оторвавшийся от насиженной дедами земли. Он должен дать ей взамен что-то другое, нужное, и это нужное деревня ждет от него. Возвращающийся питомец должен войти в тесный контакт с жизнью деревни, отдав ей свои знания. Последние должны быть направлены на улучшение быта населения. В данном случае, собирательская работа находит вполне благоприятную почву в деревне. Житель деревни охотно будет указывать на случайно обнаруженные им находки полезных ископаемых, растений, будет помогать в выяснении различных вопросов, связанных с промыслами, хозяйством, бытом. Начав с оказания помощи своему собирателю, житель деревни постепенно втянется в краеведческую работу сам.

Таким образом, правильно организованное и осторожно поведенное собирательство через молодежь педтехникумов, в конце-концов, приведет нас к моменту, когда население само явится в роли заинтересованного краеведа-собирателя. Очевидно, что этот момент тесно связан с вопросом о том, в какой мере осведомлено будет население о возможных перспективах будущего своего района, каково значение богатств района в настоящем, одним словом, когда будет иметь достаточный запас сведений о крае. Для достижения последней цели собирательство тесно переплетается с пропагандой знаний о крае. Пропаганда не ведется, как нечто оторванное от общих запросов деревни. В нужные моменты она выливается в конкретные и осязаемые для населения формы. Тогда возможно продуктивное внедрение в народную массу необходимых для

нее знаний, возможно массовое сбережение богатств нашей страны и улучшение ее быта. Постепенно вводя в круг своей деятельности наиболее активную часть населения, собиратель шаг за шагом отвоевывает свои позиции, укрепляя их в тылу завербованным им деревенским активом. Таким образом, собирательство неизбежно свяжет учащегося с жизнью деревни, дав в то же время ему возможность пропагандировать краеведческие идеи и помогать краеведным органам в их работе по изучению края.

Но не только эти две цели преследуются при организации краеведческих ячеек в педтехникумах. Подготавливаясь к роли собирателей и пропагандистов, учащиеся могут выделить из своей среды наиболее сильные элементы, которые постепенно перейдут на путь начинающих исследователей. Конечно, вопрос о самостоятельных исследованиях учащейся молодежи педтехникумов может быть оспариваем с точки зрения подготовленности этих работников и научной ценности их работы.

Но предварительная собирательская работа хотя бы в течение двух лет дает учащемуся право на то, чтобы он мог начать небольшие самостоятельные исследования, доступные ему сообразно его подготовке и развитию. При скромно выбранной и ограниченной теме, такие работы могут дать удовлетворительные результаты.

На первое время для самостоятельных исследований выбираются темы, связанные с собиранием коллекций. Примером таких тем может служить изучение мелкой и кустарной промышленности. Этого рода промышленность интересна тем, что в некоторых районах Сибири она быстро разрастается, приобретая важное значение в экономической жизни населения. Изучение рыбного, пушного, кедрового, карбазостроения и других мелких промыслов, кустарного изготовления кожи, войлока, ткачества, плетения и пр.—изучение одного из этих видов промышленности вполне доступно силам начинающих исследователей. Вопросы материальной культуры, связанные с одеждой, жилищем, пищей, орудиями обработки земли, утварью—также могут быть использованы для собирательско-исследовательской работы краеведов. Иначе говоря, наиболее родными и доступными для начинающих являются те вопросы, с которыми они сталкиваются в процессе обыденной жизни деревни. Нет сомнения, что эта работа должна протекать при обязательном активном участии исследователя в промысле, ремесле, сборе и других моментах, т.-е. начинающий изучает вопрос, сам принимая участие в работе над материалом. Последним обстоятельством отчасти искупается недостаточная теоретическая подготовленность педтехникуму. Для большей уверенности в правильности полученных выводов необходимо изучить явление также и в соседних, соприкасающихся районах, сопоставив все собранные, однородные материалы. Тогда, благодаря повторному наблюдению, возможно учесть правильность выполнения плана работы и точность наблюдения. Кроме вышеприведенных тем, остается большое поле деятельности по собиранию и исследованию фольклорных, некоторых бытовых и других, соприкасающихся с ними вопросов, не представляющих особых затруднений для начинающих краеведов, т. к. собирание и изучение этих вопросов по большей части может быть связано с личным участием собирателя, как представителя деревенской молодежи, на беседах, вечорках, в играх и прочих деревенских сборищах.

Таким образом, организация краеведческих кружков при педтехникумах дает возможность: 1) краеведным органам проводить свои мероприятия в отдаленных районах края через посредство подготовленного и близкого, стоящего к интересам сельского населения кадра учащейся молодежи; 2) сельским школам края получить подготовленного учителя-краеведа; 3) самим педтехникумам крепко связаться с жизнью края.

П. Г. Иванов.

Роль краеведов в деле социалистического строительства.

(III Всероссийская конференция по краеведению в Москве).

В настоящее время в СССР насчитывается 1.688 краеведческих организаций, из которых 576 музеев. В работу всех этих организаций вовлечено до 40-50 тысяч человек. Оценке работы этих организаций и их направлению был посвящен ряд докладов на состоявшейся в декабре месяце прошлого года Всероссийской конференции по краеведению.

В докладе т. Преображенского—«Организационные вопросы краеведения»—отмечается необходимость широкого вовлечения населения в краеведческую работу и качественного улучшения постановки краеведческого дела, а именно—укрепления имеющихся краеведческих организаций. Для этого необходимо развернуть научно-методическую и организационно-инструкторскую работу в области краеведения, оказывая помощь местам, и чтобы местные краеведческие организации держали тесную связь с окружающими административными, общественными и профсоюзными организациями.

С докладом об основных задачах краеведческого движения выступал начальник Главнауки т. Петров.

«Каждый краевед,—говорит он,—прежде всего является участником грандиозной работы по индустриализации СССР. В вопросах развития производительных сил нашей страны вообще необходимо участие на местах широкой общественности. Здесь большую пользу могут принести краеведческие организации как научно-исследовательские институты, которые могут дать точные научные данные о сырье, о повышении продукции и т. п., так и низовые краеведческие ячейки, особенно в пропаганде технической культуры.

Другую чрезвычайно важную задачу краеведа составляет пропаганда среди широких слоев населения необходимости бережного отношения к историческим памятникам, ценностям и к природе».

Из прений по вопросу об охране природы выяснилось, что в Ленинградской области были вырублены на дрова 2.000 деревьев ясеня. На Урале камень нефит шел на мощение дорог. И только благодаря краеведческим организациям, реликтовые рощи были взяты на учет, и уральский камень-нефит (оставшаяся часть) был изъят из употребления на мощение дорог.

«И весьма ответственна,—продолжает докладчик,—та область работы краеведа, которая выражается в постоянной помощи учителю в его повседневной учебной практике. Необходимо, конечно, чтобы и школа шла навстречу краеведу в научно-исследовательской и пропагандистской деятельности. Необходима связь краеведческих организаций не только со школой, но и со всеми политико-просветительными учреждениями в районе».

С докладом об особом значении краеведения для советской школы выступила Н. К. Крупская.

«Очень часто,—говорила она,—мы предполагаем в таких-то районах построить такое-то количество школ. Но мы не знаем, где и какие школы надо строить в первую очередь, пока не ознакомимся с условиями и особенностями каждого района в отдельности. Это же относится к работе по ликвидации неграмотности, к агропропаганде и т. д.

Однако, краеведение важно не только в области народного просвещения. Какую бы отрасль строительства мы ни взяли, мы заранее уверены, что наибольших результатов достигнем там, где учтены все особенности данного района.

Сейчас, когда вся страна охвачена жаждой строительства, когда массы активно вовлечены в наш бешеный темп работы, значение краеведения в разрешении общегосударственных задач чрезвычайно усиливается. Это относится и к развитию производительных сил страны, к росту культурности, к улучшению социально бытовых условий населения и, наконец, к повышению научно-производственной и общеобразовательной работы».

Из доклада т. Тахо-Годи—«Краеведение и национальные меньшинства»—виден рост краеведческих организаций. Так, с 1890 по 1922 г. было только четыре краеведческих организации; с 1922 по 1924 г.—26; в 1925 г.—42. Типы этих организаций: научно-исследовательские институты, общества и межрайонные научные объединения. Их работа в национальных автономных республиках сводится к изучению прошлого, языка, культуры, быта и после всего уже экономики. Докладчик указывает, что ставить изучение экономики в первую очередь для нацмена—роскошь. Если же говорят, что такое краеведение—романтика, ругать за это не стоит.

«Если бы десять лет тому назад нам сказали, что у нас будут свои республики—мы бы не поверили и сказали бы, что это—романтика. Так пусть это будет романтика. Ведь нельзя же требовать от нацмена, чтобы он не знал своей истории, языка, быта. Мелкие народности должны это изучать, дабы осознать свою национальность».

На конференции была развернута выставка, на которой были представлены экспонаты, рисующие состояние краеведческой работы СССР. На выставке нашла отражение работа следующих краеведческих обществ: Ульяновского, Рыбинского, Крымского, Пермского, Уральского и др. Были представлены московские краеведческие организации: «Старая Москва», «Русская усадьба», геодезический комитет и уездные музеи. Низовые краеведческие организации были представлены в экспонатах школ и кружков. Из кружков привлекли внимание Софринский и др.).

В своих резолюциях конференция отметила правильность линии центрального бюро краеведения и признала нужным существование единого центрального бюро с двумя отделениями в Москве и Ленинграде. Конференция высказалась за создание научно-краеведческого института, как высшего краеведческого центра, и за усиление средств на научную и издательскую краеведческую работу, отметив необходимость продолжения работы библиографической комиссии и издание журнала «Краеведение».

На конференции был избран новый состав центрального бюро. От Сибирского края в него вошли: Г. И. Черемных и П. К. Базаринов (Новосибирск); Семенов и Сливко (Омск); проф. М. К. Азадовский и Осьмушин (Иркутск); М. Б. Шатилов и П. Г. Иванов (Томск); т. Соболев (Красноярск); Верещагин (Барнауд); Малин (Ачинск).

Президиум центрального бюро избран из 11 человек: председателем—т. Сидович, зам. пред. академии Марр; члены Московской группы: А. П. Пиньевич, Веселовский, Вангенгейм, Преображенский и ученый секретарь Гейншке; члены Ленинградской группы: тов. председ. академии Ферман, ак. Ольденбург и ученый секретарь проф. Святский и от нацмен т. Тахо-Годи.

Е. М-с.

Работники просвещения и новый крестьянский заем.

Вопрос о привлечении крестьянских сбережений в русло государственного и кооперативного оборота и направления этих сбережений на реконструкцию сельского хозяйства и его индустриализацию уже неоднократно освещался на страницах как местных, так и центральных газет и журналов.

Целый ряд учреждений, в задачи которых входит проведение мероприятий, способствующих аккумуляции крестьянских сбережений, ведут систематическую работу по этим вопросам.

Однако, результаты работы в этой области оставляют желать много лучшего.

Если городское население довольно интенсивно накапливает свои сбережения, а это, безусловно, видно из восьмимиллионного остатка вкладов в сибирских государственных сберегательных кассах и сравнительно удачно размещенных в городах целого ряда займов (беспроцентный выигрышный заем 1926 года распространен в Сибири на 160.000 рублей; 10 проц. заем 27 года на 1.200.000 рублей и заем Индустриализации на 4.200.000 рублей), то население сибирской деревни, можно сказать, почти ничего не дало в деле сбережений.

В самом деле, если обратиться к цифрам, характеризующим достижения в деле сбережений сибирского крестьянства, то мы увидим, что здесь по всем формам сбережений дело обстоит из рук вон плохо.

Возьмем крестьянские сбережения, накопленные системой сибирской сельско-хозяйственной кооперации в форме вкладов. Они на 1 октября выражаются ничтожной суммой в 750.000 рублей.

Еще хуже дело с крестьянскими сбережениями обстоит у сберегательных касс. Здесь сумма крестьянских вкладов едва достигает 600.000 рублей.

Что касается государственных займов, то процент оседания таковых настолько низок, что вряд ли можно о них серьезно говорить. Достаточно сказать лишь, что все предыдущие крестьянские займы почти целиком поступали в уплату сельхозналога. Последнее свидетельствует о том, что покупались они не в целях помещения сбережений, а как удобное и выгодное платежное средство.

Сказанное выше в достаточной степени свидетельствует о том, что до настоящего времени в деле накопления крестьянских сбережений нам не удалось найти достаточно надежных путей и завоевать симпатии населения к

нашим формам сбережений настолько, чтобы добиться сколько-нибудь заметных результатов.

Между тем, имея в виду те колоссальные возможности, которые могут дать вовлеченные в государственный оборот крестьянские накопления, представляется совершенно необходимым найти способы извлечения этих сбережений.

Выпускаемый новый крестьянский заем представляет из себя серьезную попытку аккумулировать значительные средства крестьянства и на более долгий, чем в прежних крестьянских займах, срок.

Несомненно, что размещение нового крестьянского займа встречает на своем пути значительные трудности. Трудности эти настолько велики, что успешное разрешение задачи было бы непосильно для одного финансового аппарата.

Вот почему правительство, выпуская заем, привлекает к участию в его реализации все советские учреждения и организации в городе и деревне и все культурные силы деревни.

Возлагая организацию кампании в деревне на районные исполнительные комитеты, правительство дает им все права в деле привлечения к проведению кампании всех местных организаций, учреждений и лиц.

Значительная доля работы в проведении агитационно-разъяснительной кампании, а также и в самой продаже облигаций, ложится на работников просвещения. Последние, как наиболее связанные с самой гущей крестьянского населения, по роду своей работы могут и должны сыграть крупную роль в деле размещения нового крестьянского займа.

В настоящее время у районных работников просвещения имеются все директивные указания об участии в реализации займа. Здесь нам остается дать лишь некоторые практические указания и наметить пути подхода к населению.

Какие же практические пути можно было бы рекомендовать работникам просвещения?

Прежде всего, для того, чтобы успешно вести работу по займу, работникам просвещения самим необходимо проникнуться сознанием всей политической и экономической важности выполняемой работы. Здесь надо раз и навсегда отбросить мысль о том, что работа по займу не есть основная работа работника просвещения и является лишь придатком. Необходимо твердо усвоить себе, что работа по займу должна занять такое же место, как и все прочие работы, выполняемые данным работником.

Кроме того, работники просвещения, принимающие участие в проведении кампании (а участвовать, как мы уже говорили, должны все), должны основательно ознакомиться с условиями займа и запастись в райисполкоме агитационной и информационной литературой.

Необходимо также создать соответствующую обстановку в школе и на дому у работника просвещения, повесив объявления, плакаты, воззвания, стенгазеты и тому подобные материалы по займу с тем, чтобы школьники и приходящие крестьяне могли бы ознакомиться с условиями займа.

Основная работа деревенского учительства, конечно, должна выразиться в проведении агитации и разъяснении школьникам о займе. Учитель всегда должен напоминать детям о том, чтобы они настаивали перед своими родителями покупать заем.

Разъяснительная работа не должна ограничиваться рамками школы. И в библиотеке, и в избе-читальне, и на сходе просвещенцы должны заниматься разъяснением пользы займа для государства и для самих крестьян.

Но, кроме агитационно-разъяснительной работы, учительство должно вести и самую продажу облигаций.

Продажа облигаций должна проводиться путем группового и индивидуального обслуживания крестьян, пришедших в школу за удовлетворением каких-либо культурных нужд. При чем здесь же надо разъяснять, что удовлетворение крестьянских культурных нужд будет шире и полнее, если крестьяне сами будут участвовать в этом деле, покупая заем. Продажа облигаций и сбор денег должны проводиться здесь же немедленно после беседы.

Выезжая в командировку с каким бы то ни было заданием, работники просвещения должны запастись достаточным количеством агитационно-разъяснительных материалов и самих облигаций и в дороге, и на остановках пользоваться каждым удобным случаем для того, чтобы продать облигации займа.

Энергия и темп кампании по займу ни в коем случае не должны ослабевать до тех пор, пока данная на район контрольная цифра будет выполнена.

Н. Леший.

Как построить избу-читальню.

Культурные запросы широких крестьянских масс за последние годы возросли настолько, что без наиболее активного участия самого крестьянства государство не может полностью удовлетворить этих запросов. В течение прошлых лет наряду с удовлетворением простейших культурных нужд мы занимались пробуждением в широких крестьянских массах осмысленного желания всемерно повышать свой культурный уровень. В настоящее время крестьяне все больше и больше предъявляют к политико-просветительным учреждениям требования на более сложные виды культурной и политико-воспитательной работы.

Одним из важнейших условий, необходимым для удовлетворения повышенных культурных запросов крестьянства, является обеспечение деревенских политпросветучреждений такими заданиями, в которых можно было бы развернуть работу. К сожалению, вполне приспособленных зданий под избы-читальни, являющиеся центрами политико-просветительной работы в деревне, у нас в Сибирском крае очень мало. Сеть изб-читален развертывалась с 1922 года в мало-мальски приспособленных для этой цели жилых домах, амбарах, в зданиях сельсоветов, бывших церковных сторожках и т. п.

Новое строительство просветительных учреждений в деревне до сих пор шло почти исключительно по линии школьного строительства. Постройка новых изб-читален и народных домов имела место лишь в 30-40 крупных населенных пунктах, больше—районного масштаба. Громадное количество деревень Сибирского края не имеют ни избы-читальни, ни даже школы, где можно было бы проводить собрания крестьян и массовую политико-просветительную работу.

По краю имеется в настоящее время около 200 кино-передвижек. Но отсутствие во многих деревнях подходящих помещений не дает возможности показать крестьянам этих деревень кино, как один из лучших видов искусства, дающего знания, отдых и разумные развлечения. В некоторых деревнях массовые собрания и кино-сеансы устраиваются в школах, как единственных зданиях, могущих вместить в несколько раз больше, чем обычная крестьянская изба. Поэтому нередко происходят срывы нормальной работы школ и недоразумения на почве отказа руководителям кино-передвижек в помещении.

Наряду с приспособлением под избы-читальни различных общественных зданий и жилых домов, в настоящее время во всю ширь должен быть поставлен вопрос о новом строительстве изб-читален. Единичные случаи постройки изб-читален и народных домов, имевшие место в ряде сел за последние годы, должны быть заменены массовым строительством их, так как существующие здания изб-читален не удовлетворяют предъявляемым к ним потребностям и так как сеть существующих изб-читален обслуживает незначительную часть населенных пунктов Сибирского края.

Что нужно для наиболее успешного развертывания сети изб-читален и постройки новых зданий для них? Очевидно, в первую очередь нужно развить инициативу крестьян в деле избыного строительства, организовать и направить деревенскую общественность по пути накопления средств, переоборудования и приспособления существующих и постройки новых зданий под избы-читальни. В тех селах, в которых по плану избыного строительства намечена будет постройка изб-читален в последующие годы, надо развернуть в плановом порядке агитационную работу среди населения за материальное и трудовое участие крестьян в постройке избы-читальни.

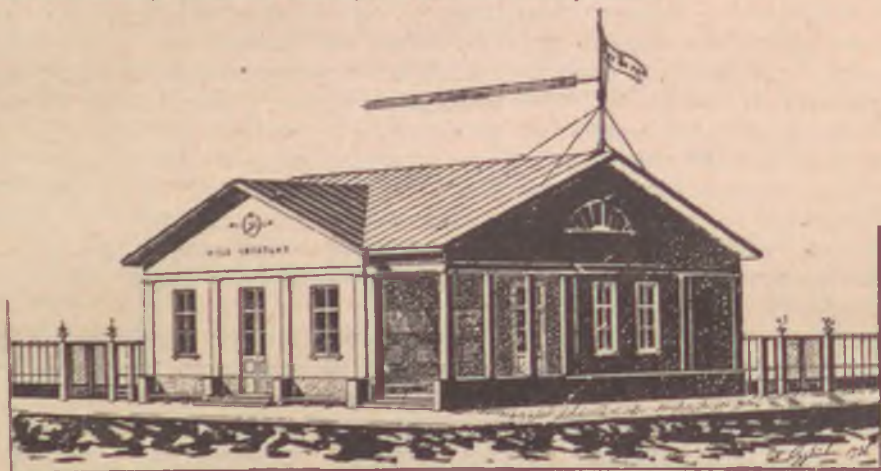
Строительство изб-читален должно быть развернуто, главным образом, за счет общественной инициативы. Поэтому внимание населения и местных организаций должно быть сосредоточено на всемерном изыскании и накоплении средств, на постепенной заготовке строительных материалов для постройки избы-читальни. Для изыскания средств в каждом селе, где по плану предполагается будет построена изба-читальня, необходимо организовать специальную комиссию из представителей всех заинтересованных организаций и учреждений (ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ, сельсовета, кооперации, организации батраков и сельхозрабочих, работников просвещения). В состав комиссии должны также войти выборные представители от крестьянства. Так как процесс изыскания и накопления средств может длиться годы, все средства, собираемые на постройку избы-читальни, должны сдаваться в сберегательные кассы, а сберегательная книжка храниться в сельсовете. Комиссия по изысканию средств должна периодически отчитываться в своей работе перед населением.

Изыскание средств может идти различными путями. Наиболее распространенные из них следующие: самообложение на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января 1928 года; общественные запашки и прочие сельско-хозяйственные работы; отчисления из прибылей кооперации, кустарно-промышленных артелей и промышленных предприятий; постановка платных спектаклей и кино-сеансов. Работа по изысканию средств должна все время сопровождаться агитацией и внедрением в сознание крестьян необходимости постройки избы-читальни и активного участия их в этом деле.

Одновременно с изысканием средств надо практически ставить и решать вопрос о заготовке строительных материалов, чтобы избежать тех ненормальных явлений, которые наблюдаются в школьном строительстве: постройка из сырого леса, вследствие чего понижается качество возведенной постройки и вызывается необходимость дополнительных затрат средств, например, на перестилку полов, переделку дверей и окон и т. д. Кроме того, часто постройка удорожается и надолго затягивается, вследствие недостатка леса и других строительных материалов во время производства работ. Спешка же ведет к заготовке недоброкачественного материала и по более высокой цене. Поэтому надо своевременно заботиться о заготовке леса, камня, кирпичей, глины, извести и прочих строительных материалов и принадлежностей. Особенное внимание надо обратить на отбор лесных материалов для внутрен-

них поделок, на устройство дверей, окон, столов, скамеек, шкафов и т. д. Строительные материалы до момента их использования необходимо хранить под навесами, в сараях и амбарах, чтобы не подвергать их порче.

Строительство изб-читален нуждается в специально-разработанных проектах и сметах, в техническом и хозяйственном надзоре за постройкой. Не только избы-читальни, но, в большинстве случаев, и школы, выстроенные за последние годы, были лишены этой возможности. Поэтому постройка шла без элементарных технических правил, вследствие чего не редки случаи пожаров, перестроек, нерасчетливых затрат материалов и средств и хищения материалов. Постройка изб-читален должна вестись по специально разработанным типовым и конкретным для данного села проектам и сметам, проверенным и утвержденным специалистами—инженером или техником. Работой на постройке должен руководить человек, разбирающийся в проектах и сметах, понимающий и знающий строительное дело. Со стороны местных органов власти и специальной комиссии по изысканию средств должен быть обеспечен хозяйственный надзор за постройкой. Постройка должна быть застрахована от огня значительно раньше, чем будет окончательно отделана. Лучше, если застраховать возведенный сруб и весь строительный материал, так как бывают несчастные случаи и во время производства работ. Если здание избы-читальни возводится из огнестойких материалов (глинобитные, саманные), тогда опасаться пожара почти что не приходится, хотя не исключена возможность внутреннего пожара и в этих постройках

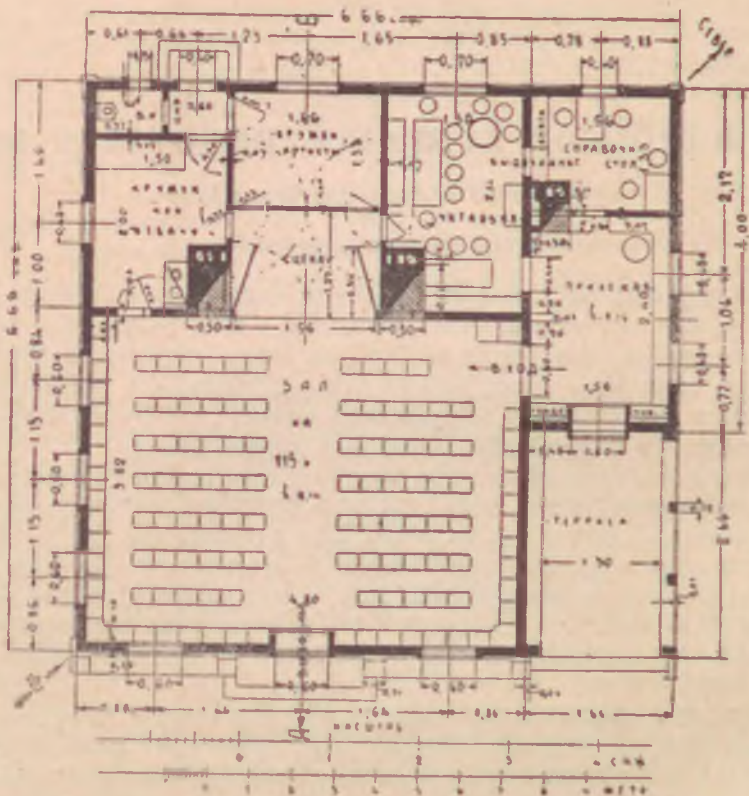
Сибирской деревне нужны два типа изб-читален—для средних по количеству жителей населенных пунктов (от 200 до 400 дворов) и для крупных сел (от 400 до 700 дворов). Здание избы-читальни первого типа должно состоять из прихожей, зала для собраний на 150 человек, комнаты-читальни на 20 человек, одной комнаты для кружковой работы и квартиры сторожу. Здание второго типа должно состоять из прихожей, зала для собраний на 300 человек, комнаты для библиотеки-читальни на 30 человек, двух комнат для кружковой работы и квартиры сторожу.

Зал для собраний в то же время является и зрительным залом деревенского театра. В нем должна быть устроена небольшая сцена, приспособленная для кино-экрана. По приблизительному подсчету, постройка деревянной избы-читальни первого типа при наличии бесплатного отпуска и заготовки леса и при некотором участии крестьян в черновой физической работе (рытье кот-

лована, засыпка заваленок и потолков, подноска камня и глины для фундамента и т. п.) обойдется в две тысячи рублей, а постройка второго типа— в три тысячи рублей. Вот, примерно, такую сумму средств и нужно накопить в том или ином селе на постройку избы-читальни. Бесплатный отпуск леса на постройку просветучреждений предусмотрен в постановлении ВЦИК'а и Совнаркома РСФСР от 26 апреля 1926 г., что отражено также в Лесном Кодексе изд. 26 г.

В степных районах, где нет близко леса и он дорог, надо строить избы-читальни из дешевых огнестойких строительных материалов—глино-солумы и самана. Способы приведения деревянных строений при помощи глины в огнестойкое состояние, а также способы постройки глинобитных и саманных

Проект № 1.

П л а н

зданий описаны в специальных брошюрах, которые можно достать в любом книжном магазине. В частности обращаем внимание на две брошюры автора этой статьи «Как уберечься деревне от пожаров» (Крайиздат, 1925 г. Цена 20 коп.) и «Как построить огнестойкий дешевый теплый скотный двор» (изд. «В Помощь Земледельцу», 1926 г. Ц. 15 коп.). При готовом проекте и сметах избы-читальни этими брошюрами можно воспользоваться, как популярным изложением способов сельского огнестойкого строительства. Постройка глинобитных и саманных изб-читален рекомендуется не только в степных, но и в лесостепных районах, так как они дешевы, огнестойки, при умелой постройке—долговечны, и способ их возведения весьма прост.

Главполитпросветом в 1927 г. издана специальная книга—«Как построить избы-читальню», в которой помещены примерные проекты и сметы к ним. Эта книга поможет при составлении конкретного проекта и сметы избы-читальни. Проект № 1 (см. рисунки) можно рекомендовать для реализации его при постройке без изменений. Книга эта стоит 2 рубля; ее можно выписать из Москвы от Госиздата (если нет в местных отделениях Крайиздата). Уполномоченные сельсовета или комиссии по изысканию средств могут на время воспользоваться этой книгой в окружных отделах народного образования.

К вопросу о постройке избы-читальни, а, следовательно, и к составлению проекта здания надо относиться с полной серьезностью. Здесь целиком применима пословица—«Семь раз примерь, один раз отрежь», так как изба-читальня строится не на один год, а на десятки лет.

Н. Колмаков.

Пять вопросов союзной работы в крае.

(Итоги III пленума Крайпроса).

1. Задачи массового просвещения.

На пленуме Крайпроса, в декабре минувшего года, одним из основных вопросов был доклад крайОНО о задачах массового просвещения в крае. Постановка этого доклада была вызвана необходимостью для союза дать, на основе результатов 1926-27 года, установку в деле советского просвещения на дальнейшее время, а равно и тем новым этапом в советском просвещении, в который наша страна, переходя на следующую ступень социалистического строительства, вступила в данный момент.

Справившись с основными задачами восстановления народного хозяйства, подтягивания его к довоенному уровню, страна вплотную подошла к реконструкции народного хозяйства—к *переустройству его на новой технической базе, когда строительство социализма является уже не перспективой, но живым практическим делом**).

Залогом успешного проведения этого дела служат те громаднейшие достижения, которые мы имеем за десять лет революции и тот неисчерпаемый запас творческих сил рабочего класса и всех трудящихся масс, который проявляется в деле социалистического строительства нашей страны.

Но вместе с тем строительство социализма имеет на своем пути не мало больших и трудно преодолимых препятствий. Одним из таких препятствий является культурная отсталость рабочих масс и крестьянства, мешающая более быстрому развертыванию производительных сил страны, более скорому осуществлению задач социалистического строительства.

Для того, чтобы преодолеть это препятствие, необходимо мобилизовать все силы на внедрение культуры в труд, в быт, в повседневную жизнь трудящихся, необходимо произвести *культурную революцию* в нашей стране. Отсюда ясен вывод, что советское просвещение, вступая в новый этап своего развития, в полосу культурной революции, должно так строить свою работу, чтобы явиться действительным проводником культуры в массы и чтобы в наименьший срок дать наибольшие результаты в деле культурного подъема страны.

Такова обстановка, в которой мы находимся в настоящее время и которая требует как от организаторов советского просвещения, так и от практических его работников

*) Из доклада тов. Сталина на XV Всесоюз. съезде ВКП (б).

ков соответствующей перестройки своей работы, новой расстановки и перевооружения сил, применительно к задачам, поставленным перед нами культурной революцией.

Как же обстоит у нас в крае дело с применением к этой обстановке наших руководящих аппаратов—ОНО и массовых просветительных учреждений?

Если в крае имеются несомненные общие достижения в деле советского просвещения за прошедшее время (расширение сети просветучреждений, укрепление материальной базы, некоторое улучшение качества работы и т. п.); если перспективы 1927-28 года имеют все данные ожидать дальнейшего значительного продвижения вперед в деле советского просвещения в крае (увеличение бюджета с 19.000.000 до 24.000.000 р., открытие до 2000 новых школьных комплектов и т. д.); если вообще условия благоприятствуют развертыванию просветительных мероприятий, то эти благоприятные условия во многом не используются местными органами народного образования.

Примером этому может служить хотя бы выполнение бюджета по народному образованию за 1926-27 г. В то время, как мы имеем неисчислимые нужды в деле народного образования, когда каждая отпущенная на это дело копейка должна быть своевременно и с наибольшей пользой израсходована,—на местах средства, предназначенные по бюджету на 1926-27 г., полностью не израсходованы, при чем недорасход относится к мероприятиям массового просвещения (ликвидация неграмотности и т. п.) и доходит до 25-30 проц. В истекшем году попрежнему наблюдались такие явления, как несвоевременный отпуск средств просветучреждениям на хозяйственные и другие расходы, благодаря чему не представлялось возможным вовремя произвести заготовку топлива, произвести ремонт и т. д. и создавались ненормальные условия и перебои в работе просветучреждений. Если не все, то очень многое из всего этого можно было бы избежать при наличии большего внимания со стороны ОНО и РИК'ов к порученному им делу народного образования на местах.

Но наряду с этими отрицательными моментами в деле советского просвещения на местах достаточно ярко вырисовываются и положительные его стороны. Так, 1927-28 уч. год начал значительно организованнее, чем предыдущие. Занятия в просветучреждениях начались в большинстве мест своевременно. Подготовительная работа к новому учебному году (переподготовка работников, снабжение, учебниками, ремонт зданий и т. п.) проведена также с заметными улучшениями по сравнению с прошлым временем. Бюджет оформился значительно раньше, чем прежде (в сентябре м-це, вместо декабря-января в прошлом). Иными словами, как и указывалось уже, в общем состоянии дела советского просвещения имеются большие достижения и условия, благоприятствующие дальнейшему более быстрому продвижению нашего края по пути культурного подъема, необходимо лишь поскорее изжить темные стороны в этом деле и создать более четкое и бесперебойное его проведение на местах.

Пленумом Крайпроса обращено на это внимание КрайОНО и всех союзных организаций в крае с тем, чтобы союз принял в деле дальнейшего развития советского просвещения самое близкое участие и всей своей массой помог как ОНО, так и просветучреждениям поскорее встать на новый путь работы.

Новая обстановка работы требует не только усиления внимания делу советского просвещения и большей четкости в его проведении, она требует также значительно иного подхода, других методов в разрешении вопросов организационной и руководящей работы ОНО и просветительных учреждений. В помещенной в предыдущем номере журнала статье тов. Ганжинского—«Новый этап»—достаточно полно освещены эти отличительные моменты работы данного периода времени, поэтому нет надобности еще раз подробно на них останавливаться. Необходимо лишь отметить, что пленумом Крайпроса подтверждено такое положение, когда на местах руководство массовыми просветучреждениями и практическими их работниками носит характер только администрирования, приказа «начальства» своим подчиненным, а организация этого руководства замыкается в узком кругу работников аппарата. Сильно возросшая и продолжающая расти педа-

гогическая активность просвещенских масс не чувствует организующей в ней роли руководящих органов и временами идет мимо этих органов, принимая иногда нежелательные и уродливые формы. На это требуется обратить самое серьезное внимание и взять решительный курс на организацию всей просветительной работы через просвещенскую массу, на отказ от излишнего администрирования в руководящей работе и от аппаратно-бюрократических форм ее проведения. Особенно это должно быть осуществлено в области методической работы, и пленум Крайпроса в своих решениях подчеркивает необходимость «привлечения широких масс просвещенского актива к разработке педагогических вопросов в методических органах».

Важным в решениях пленума является также установка к составлению пятилетнего плана по народному образованию в крае, которая заключается в следующем:

«В целях усиления и укрепления массового просвещения, пленум считает необходимым обратить внимание КрайОНО на завершение в 1927-28 г. разработки пятилетнего перспективного плана по народному образованию, который должен, с учетом особенностей каждой территории, определить линию развития следующих отраслей просветительной работы: всеобщее обучение, ликвидация неграмотности взрослого населения и подростков, ликвидация беспризорности, массовое политпросвещение, профессионально-техническое образование, обновление основного капитала народного образования (капитальный ремонт, новое строительство, учебное оборудование и т. д.), общее качественное улучшение работы с учетом систематического роста зарплаты и учебно-хозяйственных расходов, а также обеспечение соответствующим кадром работников. Все это должно отразиться общим ростом бюджета народного образования, а также ростом его доли удельного веса во всем бюджете края».

Поставив перед КрайОНО и местными органами народного образования ряд практических задач на 1927-28 год, «сводящихся в конечном итоге к организационно-педагогическому перевооружению работы ОНО и внесению плановости в развитие просвещения», как указано в решениях пленума по докладу КрайОНО, «пленум считает, что осуществление этих задач возможно только при активном и ответственном участии широких масс просвещенцев и в соответствии с этим постановляет предложить окрпросам и местным комитетам союза усилить мероприятия по обеспечению этого участия работников просвещения в деле советского культурного строительства края, ставя доклады ОНО об этих мероприятиях на массовых собраниях работников просвещения».

Этим самым пленум Крайпроса выдвигает перед всей союзной организацией края ту ответственность в деле советского просвещения, которая ложится на наш союз, как на организацию, призванную выполнять общественную роль в этом деле и приложить все свои силы к успешному проведению задач культурного под'ема края.

II. Работа низовых союзных организаций.

Только что прошедшие перевыборы низовых союзных органов в крае, их разукрупнение и обновление почти на 75 проц. их состава, а также заметное повышение активности и общественно-политической сознательности членов союза требуют усиления внимания работе низовой союзной организации. Пленумом Крайпроса отмечено, что в этой работе имеется еще много слабых мест, которые необходимо изжить.

Прежде всего во многих низовых организациях (МК, группкомы, РМК) недостаточно чувствуется ответственность выборных в них лиц за возложенную на них работу. Часто работа проводится ими «постольку-поскольку», отодвигается на задний план в общей их деятельности и рассматривается, как формальная обязанность, имеющая второстепенное не существенно-важное значение, не влекущая за собой никакой ответственности за ее выполнение. Нередко при таком положении создается извращение существа самой работы, подмена коллективного разрешения вопросов через союзный орган единичными «за свой страх и риск» действиями одного-двух активистов в МК (председатель, секретарь), без учета мнения союзной организации и иногда с бюрократическими

оттенком игнорирования этого мнения. Последнее явление (подмена союзных органов отдельными работниками) довольно распространено в наших низовых союзных организациях. На это явление пленумом Крайпроса обращено особенное внимание всех организаций и предложено провести «построение всей союзной работы на началах общественности и коллективности», осуществить приближение работы МК и РМК к массам и повысить перед массой ответственность выборных органов в порученной им работе.

Обновление состава низовых организаций подняло новые широкие пласты союзного актива, призванного к выполнению стоящих перед союзом задач, дало свежие силы к продвижению вперед союзной работы. Но дальнейшее развитие союзной работы, действительное ее продвижение вперед при обновлении на 75 проц. состава актива (членов МК, комиссий, профделегатов и др.), недостаточно еще знакомого как с общими задачами работы, так и с практикой ее проведения, обуславливается в первую очередь необходимостью подготовки актива, «требует от руководящих союзных органов», как указывает пленум, «усиления руководства работой МК и РМК, оказания практической помощи им в работе, постоянной работы над повышением профессиональной грамотности членов МК и всего профактива». При чем повышение профессиональной грамотности профактива, его квалификации, мыслится не только в виде курсовой или кружковой с ним работы, которая, несомненно, должна иметь место в общей системе профобразования, но в основном в процессе практической его работы в союзных органах. В этом отношении пленум ставит перед окрпросами задачу:

«В целях поднятия профграмотности низового профактива и практических навыков в работе, созывать для инструктирования и проработки практических вопросов один раз в месяц совещания по разным отраслям профработы: 1) председ. и секретарей МК, 2) казначеев и ревкомиссий, 3) комиссии охраны труда и рабочей части РРБ, 4) культкомиссий, 5) бюро кассы взаимопомощи, 6) весь городской профактив (МК, комиссии, профделегаты). Привлекать также низовой профактив на заседания правления окрпросов. Совещания работников сельских РМК должны созываться не реже одного раза в 6 месяцев — в начале учебного года и во второй половине его».

Большое значение в массовой союзной работе имеет профделегатский институт, через который союзные органы врастают глубокими корнями в массу, сливаются с ней в нераздельное целое, через который осуществляют связь с массой при разрешении вопросов союзной работы и проводят решения по этим вопросам в жизнь. — Таково общее теоретическое обоснование роли профделегатского института в массовой союзной работе. Практически же дело обстоит у нас значительно хуже. Профделегат не имеет еще того значения в наших организациях, которое придается ему по существу возлагаемых на него обязанностей. Во многих случаях работа профделегата в своем коллективе ограничивается лишь сбором членских взносов с членов союза, вывешиванием объявлений МК об общих собраниях и т. п. Не занимает надлежащего места в работе низовых организаций и делегатское собрание, представляя местами не стоящий над МК орган, выполняющий функции руководящего порядка, а какой-то придаток к МК, используемый последний (МК) лишь для тех же самых «объявлений», «присутствий» на заседаниях МК и т. д. Надо повести решительную борьбу за искоренение такого ненормального положения в работе профделегатов, поднять их авторитет среди членов союза, помочь организовать их свою работу на основе поставленных перед ними задач.

«Необходимо добиваться такого положения, чтобы делегаты действительно являлись представителями союзной организации и выразителям и мнения всего объединяемого коллектива, были бы в курсе всей работы учреждения, и все вопросы, касающиеся данного коллектива, решались бы при активном участии делегата».

И, наконец, последним из наиболее важных моментов в решениях пленума Крайпроса о работе низовых союзных организаций является вопрос о выполнении решений общих и делегатских собраний и планов работы. Пленум должен был отметить, что «в работе МК и РМК почти совершенно отсутствует контроль над выполнением решений

как самого МК, так и общих и делегатских собраний». Это обстоятельство заставляет обратить на него серьезное внимание, в особенности со стороны самих членов союза и профделегатов. Такое положение, когда невыполнение решений общих и делегатских собраний и планов работы является результатом бесконтрольности, а, следовательно, и безответственности в этом деле МК, должно быть изжито, и пленум предложил всем организациям «поставить контроль над выполнением решений и планов, периодически проверяя постановкой докладов на общем и делегатском собраниях о выполнении их решений».

III. Безработица среди просвещенцев в крае.

Этот вопрос встал перед пленумом Крайпроста и всей союзной организацией в крае в связи с тем, что состояние безработицы среди просвещенцев, в особенности непрерывно продолжающийся ее рост, в то время, как основных причин (сокращение штатов и т. п.) для этого роста у нас нет,—заставляет принять ряд мер, направленных, с одной стороны, к устранению встречающихся при найме и увольнении работников ненормальных явлений, способствующих росту безработицы, и с другой стороны, к ослаблению общих причин застоя и роста безработицы среди членов нашего союза. Кроме того, требовалось пересмотреть вопрос об указании союзной материальной помощи безработным, в целях ее упорядочения и усиления, так как среди безработных имеется много крайне нуждающихся в этой помощи, средства же фондов безработных в данное время очень ограничены.

Из доклада на пленуме Крайпроста о состоянии безработицы среди просвещенцев в крае и мерах борьбы с ней выявилось, что рост безработицы среди членов нашего союза в крае со времени II Краевого съезда союза значительно уменьшился в своем темпе по сравнению с предыдущим годом (18,5 процента на I-X—1927 г. против 53 проц. на I-X—1926 г.), но в абсолютных цифрах он все же в условиях края остается большим (655 ч. за год), и безработица, выражающаяся на 1 октября 1927 г. в количестве 4.172 чел., попрежнему занимает 11,4% по отношению к работающим. В то же время приходится констатировать значительное расширение за этот год сети просветучреждений в крае и увеличение числа работающих с 30.661 до 36.605 чел. (на 19,7%), что характеризует рост безработицы, как явление, противоречащее нормальному положению и выходящее из рамок общих для профсоюза причин этого роста. Как особенность состояния безработицы, в данный момент отмечается, что рост безработицы происходит почти исключительно за счет неквалифицированной (обслуживающей) рабочей силы при стабилизации и даже некотором уменьшении числа безработных из квалифицированных работников (педагогов, политпросвет. и др.), и вместе с тем попрежнему преобладающий процент (61%)—женщины в общем составе безработных. Основными причинами роста безработицы среди просвещенцев и ее застоя являются:

- а) приток безработных в Сибирь из других мест, а внутри Сибири—из сельских местностей в города;
- б) увольнение работающих по разным причинам, главным образом, по собственному желанию и непригодности к работе;
- в) слабая работа бирж труда и союзных органов по размещению безработных членов нашего союза по открывающимся и освобождающимся местам службы в просвет. и друг. учреждениях;
- г) фиктивная, продолжающаяся из года в год безработица у части безработных членов союза, не ищущих работу и не желающих ее получить.

Приток безработных из-за пределов Сибири, в связи с более широким спросом на рабочую силу в нашем крае по сравнению с другими местностями, а также приток из сельских местностей в города—неизбежное явление и в дальнейшем. Но все же пленум считает возможным ослабить эту причину роста безработицы как путем проведения более организованного приглашения на работу со стороны окр.ОНО квалифицированных

работников в Сибирь из других мест исключительно через посреднические органы НКТ, так и широким оповещением безработных членов союза через союзные органы, газеты и т. п. о наличии местной безработицы в крае, в особенности по группе неквалифицированного (чернорабочего) персонала. Текучесть состава работающих в учреждениях по причине увольнения по непригодности к работе относится в большинстве за счет технического (обслуживающего) персонала, а отчасти и за счет педагогического и полит.-просвет. персонала в сельских местностях и объясняется невнимательным отношением со стороны адм.-хоз. органов к качественному подбору работников при найме на работу, отсутствием проверки их работы в течение установленного стажа, необоснованными увольнениями работников и т. п. Пленум указал на недопустимость подобных явлений, тем более, что на них не раз обращалось союзом внимание административных органов, и предложил всем союзным органам вести решительную борьбу с таким явлением, используя для этого существующие положения, обязывающие администрацию соблюдать установленный порядок приема работников на службу и своевременно выявлять их пригодность к работе. Одной из причин слабого размещения безработных на работу является недостаточная квалификация безработных и общая их отсталость от требований, предъявляемых для работы в просвет. учреждениях. Перед Крайпросом и окрпросом поставлена задача ускорить проведение в жизнь решений II Краевого съезда об определении квалификации безработных через экспертные комиссии при биржах труда или окрОНО и провести практические меры (курсы, производственные кружки, прикрепление к подколлективам и т. п.) по повышению квалификации и по переквалификации безработных. Наблюдается засоренность состава безработных числящихся на учете лишь для того, чтобы «оставаться на всякий случай членом союза», которые не ищут работы и не имеют намерения ее получить (домашние хозяйки, некоторые иждивенцы и др.) или имеют постоянную «скрытую» работу (репетиторство и т. д.). Необходимо точнее определить отношение таких безработных к союзу, не допуская в то же время тех или иных видов «четки» безработных.

В отношении оказания материальной помощи нуждающимся безработным отмечено, что хотя эта помощь «несколько улучшилась и возросла по сравнению с прошлым, но все же в большинстве мест недостаточна как по размерам, так и по охвату ею безработных. Не укрепились твердо и порядок оказания помощи (чередование помощи со страховкой), принципы установления размера пособий, их регулярность и т. д.).

Пленум предложил окрпросам упорядочить оказание материальной помощи безработным, установить размеры ежемесячных регулярных пособий применительно к категориям безработных и тарифным поясам (от 3 до 8 руб.) и утвердил ориентировочную смету по фонду безработных на первое полугодие 1928 г. в сумме 16.800 рублей. В связи с большим количеством безработных в Иркутском, Красноярском, Томском, Новосибирском, Омском, Барнаульском и Бийском округах и невозможностью имеющимися в них фондами из отчислений от членских взносов обслужить нуждающихся безработных, пленум решил просить ЦК союза отнести эти округа к числу мест, особо пораженных безработицей, и разрешить ввести в них ежемесячные добровольные отчисления членов союза в фонд безработных в размере $\frac{1}{4}\%$ заработной платы.

IV. Финансовая база культработы.

Слабая постановка культработы среди членов союза в большинстве округов края объяснялась в прошлом, главным образом, отсутствием необходимых средств на эту работу. За последние годы финансовая база культработы стала заметно укрепляться, и в настоящее время материальные предпосылки для культработы, хотя и не полностью, но все же в основном позволяют сделать вывод, что острый финансовый кризис в этой области работы прошел, что на имеющиеся средства можно уже более или менее широко строить работу с достаточным охватом стоящих перед нею задач.

Если культфонды в крае представляли из себя в 1926 г.—38.123 руб., то в 1927 году они равнялись 56.029 руб., а на 1928 г. только из союзных средств отпускается на культработу 60.000 руб. Кроме этих отчислений, на культработу в 1928 г. будет выделено со стороны МК до 50% всех поступающих на их содержание средств, что должно дать до 100.000 рублей, из средств на деревенскую работу около 10.000 руб. и дотации на культработу от местного бюджета и ЦК союза до 30.000 руб. Таким образом, составляет общая сумма на предстоящий год в 200.000 руб., равняющаяся половине всех расходов нашего союза в крае и дающая полную возможность к развертыванию культработы на местах, если только эти средства будут рационально расходоваться, на что пленумом и обращено внимание всех организаций, а также предложено «производить расходование культсредств в строго сметном порядке и исключительно на основе учета запросов просвещенной массы и в целях непосредственного культурного ее обслуживания».

В части расходования средств на отдельные виды культработы пленумом намечено такое примерное распределение: на самообразовательную и библиотечную работу до 25% общего расхода, на экскурсионную работу—15%, на профпросвещение от 5 до 10%, на Ф.-К.—10%, на клубную массовую работу по ДРП и красным уголкам от 15 до 20%, на содержание красных уголков, клубное строительство, проведение кампаний и другие разделы от 10 до 25%. При чем в отношении ДРП пленум подчеркивает обязательность расходования не меньше 50% их приходной сметы исключительно на культ.-просветительные мероприятия в клубной работе (лекции, постановки, кружки, организация культурного отдыха и т. п.). Пленумом постановлено также приступить к созданию фонда клубного строительства путем отчислений в этот фонд до 10% из общего культ. фонда союзных организаций.

У. Бюджет Краевого отдела союза.

Увеличение числа работающих членов союза в крае и повышение заработной платы их от 10 до 33% в 1927-28 г. отозвалось и на бюджете краевого отдела союза в сторону дальнейшего его укрепления, по сравнению с прошлым годом. В 1927 году приход союза по всему краю выражался в 347.110 руб., на 1928 г., по утвержденной пленумом смете, приход равняется 400.572 руб. (рост на 16%). Это положение дает возможность в большей степени удовлетворить союзные нужды (культработа, курортная помощь, помощь безработным, деревенская работа и т. п.) и лучше организовать обслуживание непосредственных интересов членов союза (организация массовой работы и руководство ею, созыв съездов, конференций и т. д.) при широком участии союзной массы в разрешении стоящих перед союзом задач.

Из всех предположенных по смете к поступлению в 1928 г. средств пленумом Крайпроста предназначено на содержание аппарата союзных органов (окрпросов, Крайпроста)—28,9%, на адм.-хоз. расходы союзных органов (канцелярские, почтово-телеграфные и др.)—5,6%, на организационные расходы (созыв съездов, конференций, выезды на места по инструктированию и т. п.)—9,3%, на расходы по культработе среди членов союза, курортную помощь, помощь безработным, деревенскую работу—36,6%, отчисления ОСПС и ЦК союза на их работу—12,6% и на другие расходы (по секциям научных работников и студенческим, на организацию юридической помощи членам союза и т. д.)—6,3%.

Таким образом, основная масса союзных средств (60%) направлена на непосредственные нужды и обслуживание членов союза, а остальные—на создание работоспособных союзных органов и на укрепление их работы по этому обслуживанию, что также является крайне важным и необходимым при тех больших и сложных задачах союзной работы, которые стоят перед нашим союзом в настоящее время.

В. Пупышев.

О самообразовательной работе школ взрослых повышенного типа и рабочих курсов.

Прием в школы взрослых повышенного типа и на рабочие курсы в настоящем году обнаружил колоссальный наплыв учащихся в эти типы учебных заведений. Стены школ буквально ломались от массы желающих учиться. Существующая сеть школ взрослых повышенного типа и рабочих курсов не могла вместить и половины всех подавших заявления. В результате несколько тысяч рабочих и служащих, желающих работать над повышением своей общеобразовательной квалификации, остались без школы.

Между тем, новый учебный план школ взрослых повышенного типа с 16 недельными часами значительно разгружает школу и создает благоприятные условия для превращения ее в базу самообразовательной работы. Необходимо раздвинуть рамки школ и вынести ее работу в гущу населения. Задача чрезвычайно благодарная. Имея свободное в течение трех дней в неделю помещение, некоторый запас литературы, нагрузку преподавателей, школа без особенных затруднений может сделаться базой самообразовательной работы для тех сотен и тысяч «несчастливцев», которые не могли попасть в школу.

Несомненно, что развертывание самообразовательной работы при школе потребует значительных расходов, связанных, главным образом, с покупкой программно-учебной литературы и оплатой консультантов. Однако, в связи с расширением функций общества «Долой Неграмотность» и большим вниманием, уделяемым самообразовательной работе членов профсоюзов союзными организациями, могут быть изысканы значительные средства. Наконец, та огромная тяга к просвещению, которая имеется в настоящий момент среди широких масс трудящихся, является твердой гарантией за то, что значительные средства могут быть собраны самими учащимися в порядке добровольного самообложения. Опыт организации параллельных групп при школах взрослых повышенного типа на основе добровольных самообложений, а также огромный наплыв учащихся на курсы заочного обучения, красноречиво подтверждают справедливость выдвигаемых положений. Наконец, сами самоучки путем постановки вечеров, спектаклей, выполнения коллективных работ и т. д., также могут собрать некоторые средства.

Таким образом, самое трудное препятствие все же при надлежащей энергии (а ее у молодежи хоть отбавляй) и настойчивости преодолеть можно.

Дело остается за организацией.

Что же надо, чтобы развернуть самообразовательную работу вокруг школы взрослых или рабочих курсов?

Для этого необходимо разрешить следующие задачи:

во-первых, собрать и организовать самоучек для занятий по программам школ взрослых повышенного типа и рабочих курсов;

во-вторых, обеспечить их необходимым количеством программ, учебников и наглядных пособий, и,

в третьих, организовать консультацию по программно-учебным вопросам и наладить учет работы самоучек.

Прежде всего необходимо собрать и объединить всех подававших заявления о желании учиться в школе. Для этого необходимо возможно шире оповестить население о тех задачах, которые берет на себя школа в деле организации самообразовательной работы, используя для этого местную печать, учащихся школ, а также собрания месткомов и коллективов. После такой предварительной подготовки общественного мнения необходимо провести общегородское собрание, на которое пригласить всех желающих заниматься самообразованием.

В повестку собрания можно рекомендовать доклад на тему: «Как организовать самообразовательную работу в школе взрослых повышенного типа (или рабочих курсах)». В докладе необходимо осветить вопросы: а) как организоваться для самообразования; б) как организовать библиотеку; в) как наладить консультацию и г) как изыскать средства. На собрание необходимо пригласить представителей профессиональных, общественных и партийных организаций.

В результате обсуждения доклада должны быть намечены мероприятия по изысканию средств, выбран совет или бюро самоучек и произведена разбивка желающих заниматься на кружки. В каждом кружке считается нормальным иметь 3-5 человек. Тут же кружки выбирают секретарей и библиотекарей и сообщают их фамилии и адрес, где предполагают заниматься.

Совет самоучек составляется из заведывающего школой, как председателя, представителя от консультантов и нескольких самоучек, выбираемых общим собранием. В совет самоучек желательно привлечь также представителей общественных и профессиональных организаций.

На совет самоучек возлагаются следующие задачи: учет кружков, проведение мероприятий по изысканию средств, организация библиотеки, приглашение консультантов, составление расписания работы консультантов и т. д.

Для того, чтобы работа совета протекала в полном контакте со школьным советом, в таковой выделяется представитель.

Общее собрание устанавливает нормы самообложения самоучек и поручает совету провести его в жизнь. На средства, собранные от самоучек, а также полученные в качестве дотации от ОДН, культотделов профсоюзов и т. д., прежде всего приобретает библиотека. Количество книг устанавливается в зависимости от количества кружков.

Значительную помощь в этом деле могут оказать городские центральные и районные библиотеки путем выделения для школы передвижек по отдельным программным вопросам, например, по литературе, обществоведению и т. д.

Все книги, приобретенные для самообразовательной работы на средства, собранные с учащихся, зачисляются в особый книжный фонд школьной библиотеки и заносятся в особый инвентарь.

Правила пользования книгами вырабатываются советом самоучек и утверждаются общим собранием.

За пользование книгами может быть допущена плата, которая должна идти на пополнение книжного фонда и переплет книг. Плата устанавливается общим собранием самоучек и утверждается окрОНО.

Следующей задачей, которая стоит перед школой взрослых и рабочими курсами, является обслуживание самоучек консультацией.

Для разрешения этой задачи необходимо прежде всего использовать помещение и преподавательский персонал школы. Школы взрослых повышенного типа, как и рабочие курсы, работают лишь четыре дня в неделю, следовательно, в дни, свободные от занятий, могут быть использованы для организации консультационной работы и помещение школы, и преподавательский персонал. Помимо преподавателей школы, к консультационной работе необходимо привлечь безработных, а также тех преподавателей учебных заведений в городе, которые имеют недостаточную нагрузку.

Для упорядочения постановки консультационной работы необходимо ее спланировать так, чтобы она не нарушала установленный порядок школьной работы. Для этого необходимо перед началом занятий с самоучками провести общее собрание консультантов, на котором, во-первых, распределить консультантов по кружкам и разработать недельное расписание их занятий, в котором указать: в каком помещении, в какие дни и часы, какие кружки и у каких консультантов получают советы; во-вторых, выработать формы устной и коллективной консультации (по этому вопросу необходимо использовать материал в журнале—«Помощь Самообразованию», № 8, за 1927 г., стр. 21); и, в третьих, установить формы учета работы консультантов («Помощь Самообразованию», № 8, за 1927 г., стр. 22-23).

Все эти три вопроса могут быть разрешены в зависимости от тех местных условий, которые нельзя учесть заранее для всех школ. Наконец, нельзя предоставить самим себе учащихся в их работе. Несомненно, что работа кружков будет неодинакова. Одни кружки будут идти быстро вперед, другие—отставать. В целях возбуждения некоторого соревнования в пределах одной и той же дисциплины, а также подведения итогов по пройденному разделу программы или отдельного предмета, полезно организовать итоговые конференции самоучек по отдельным дисциплинам. На этих конференциях могут присутствовать все желающие. На них учащиеся могут показать свои знания, обобщить пройденное, уяснить отдельные вопросы, недостаточно ясно представляемые. Такие итоговые конференции являются одной из форм коллективной консультации или коллективных зачетов за пройденный раздел программы. Помимо этого, перед началом занятий кружков, крайне необходимо провести инструктивные совещания секретарей кружков. Дело в том, что чаще всего продуктивность работы в кружке зависит от удачного подбора и организаторских способностей секретаря. Большое значение для успешности работы имеет техника работы в кружке. Инструктивные совещания секретарей кружков и имеют своей задачей наладить внутренний порядок работы в кружке, поставить учет работы, а также познакомить с методами работы по книге и с пользованием наглядными пособиями.

Обычно самоучки, одиночки и кружки строят свою работу исключительно по учебнику, превращая свою работу « в зубрежку ». Между тем, использование наглядных пособий, например, музея, выставки, а также углубление и расширение учебного материала путем посещения лекций, докладов и т. д. являются одним из прекрасных средств прочного усвоения материала и связи его с современностью. На эту сторону работы необходимо обратить особое внимание секретарей кружков. В дальнейшем необходимо наладить совещания секретарей не реже одного-двух раз в месяц. На этих совещаниях полезно ставить доклады секретарей о работе отдельных кружков с целью выявления тех затруднений, которые встречаются в их работе.

Вот те краткие соображения, которые полезно иметь в виду работникам самообразования при организации самообразовательной работы при школах взрослых повышенного типа и рабочих курсах.

И. Лесков.

Наши задачи.

(К V Краевой методконференции по л. н.).

10 марта с.-г. созывается Сибирская Краевая Методическая Конференция по вопросам ликвидации неграмотности и малограмотности. Уйма задач встают перед конференцией. Все их нужно проработать и разрешить. Все вопросы повестки дня требуют своего разрешения именно сейчас, безотлагательно. Мало этого, все эти вопросы требуют длительной предварительной проработки в опытных учреждениях. Надо сказать, что это последнее требование (в какой-то степени) будет выполнено, ибо ряд окрОНО работают над вопросами повестки уже не один месяц.

Порядок дня конференции составлен на учете нынешней методико-педагогической обстановки и тех требований, которые в первую очередь должны быть удовлетворены.

Задача конференции—выбрать и проработать из всей массы неотложных методовопросов те основные, разрешение которых обеспечивало бы достижение наибольшей эффективности в работе, тех вопросов, которые устраняли бы отрицательные стороны работы (утечка, рецидив, недовольство и пр.).

Наши методические пособия требуют коренного пересмотра. Мы еще до сих пор не вышли из стадии исканий и проработок, тогда как в центре уже ставится вопрос о стабилизации. Стабилизировать методпособия и методустановки—вопрос, который необходимо поставить коренным при рассмотрении программно-методического материала.

Легче и правильнее разрешить данную установку будет на основе тесной увязки с требованиями центра, используя их опыт и их материал.

VI Всероссийская конференция по ликвид. неграм. с достаточной ясностью указала путь, по которому должна идти всякая программно-методич. проработка. Обобщенный и на опыте проверенный материал прорабатывается в центре и дается местам в качестве основного. Материал этот локализуется, дорабатывается на основе местного материала и местных особенностей. Под таким углом зрения и подходим мы к разрешению программно-методич. вопросов нашего Сибирского края. Нужно сказать, что в разрешении их мы несколько отстали, что видно хотя бы в работе этого года.

Есть три основных вопроса, которые необходимо нам разрешить с наибольшей ясностью с тем, чтобы в 1928-29 г. вступить с определенным методическим багажом в руках. Эти вопросы: а) установление программ школ малограмотных для края, а также того хрестоматийного материала, по которому должны работать наши школы; б) разрешение (практическое) вопроса о

букваре для взрослых и ряда методвопросов по обучению на ликпункте и одиночным путем; в) разрешение букварно-методических вопросов по работе среди наименьшинств.

Программы, букварь, рабочая книга—вот что мы в готовом виде и своевременно должны дать к будущему году.

Крайметодсовет еще осенью принял решение о доработке программ ВЧКЛБ для школ малограмотных, соглашаясь в этом отношении с постановлениями по этому вопросу VI Всероссийской конференции.

Как должна идти проработка этого вопроса? По принципу локализации. Порядок такого рода проработки указан в постановлении VI конференции. Вот что там говорится.

«Локализация программы должна проходить ряд этапов: а) прежде всего на губернской конференции обсуждаются программы центра и намечаются основные принципы переработки, введение тем, связанных с развитием и преобладанием того или иного вида народного хозяйства в данной местности, выделение тем из общей программы для особо тщательной проработки в связи с очередными задачами хозяйственной и общественно-политической жизни данной губернии, области, края; учет профессионально-бытовых, национальных и возрастных особенностей групп;

б) уездная конференция с представителями от волостей разбирает указания губернии и на основе их проводит дальнейшую переработку применительно к особенностям уезда;

в) наконец, волостные объединения работников на учете деревенских особенностей разрабатывают рабочие учебные планы, распределяя учебный материал по времени и указывая примерную разработку тем на краеведческих основаниях».

Соответственно этому наш порядок проработки, очевидно, должен идти через краевую, окружные и районные конференции. Содержание проработок в основном совпадает с тем, что указано в постановлении конференции с той лишь разницей, что необходимо при краевой проработке установить не только основные принципы (темы), но и основное содержание тем (проработка Сибварианта программ). Проработка рабочего хрестоматийного материала должна идти тем же путем. Дать локализованную программу, но не дать литературного материала—это значит оставить работу наполовину недоработанной.

Объем и последовательность навыков не встречают заметных возражений и потому в коренном пересмотре не нуждаются.

Мы впервые теперь с определенностью ставим вопрос о дифференциации программного материала на городской и деревенский. До сих пор и программные указания, и литературный материал давались в довольно смешанном виде.

Работа школы малограмотных среди наименьшинств (по крайней мере по отношению к таким национальностям, как ойроты и хакасы) должна найти место в работах конференции. Нужно опыт работ среди этих национальностей подвергнуть критическому разбору работников, ведущих работу, хотя и среди других национальностей, но имеющих достаточный опыт в работе школ малограмотных.

Нужно проработать вопросы локализации программ и материала в школах на учете национальностей и обстановки.

Вторая группа вопросов, требующих разрешения конференции, относится к работе ликпунктов и индивидуально-группового обучения. Важен вопрос о русском букваре и букварях наимен.

Наш сибирский букварь «Наша Сила—Советы», имевший безусловно положительное значение и ряд положительных сторон в прошлом, теперь требует коренной переработки. Переработка эта диктуется уточнением методической установки, а также и рядом технических недостатков, допущенных при издании его в Москве (пропуск букв в букварной проработке, отсутствие письменного текста, сокращение послебукварной части). Нам кажется, сибирский букварь, построенный на местном материале, должен всецело базироваться на тех принципах построения букваря, которые проработаны и установлены ВЧКЛБ.

При такой установке при участии самих ликвидаторов и должен быть проработан заново сибирский букварь для взрослых.

Оценка и разбор букварей нацмен должны быть произведены в целях уточнения и исправления тех ошибок, которые допущены в прошлом.

Важное значение имеет вопрос о способах обучения неграмотных, не имеющих возможности посещать ликпункт. Иными словами: нужно выяснить все доступные и имеющие практику способы обучения неграмотных вне ликпункта. Этот вопрос приобретает свою остроту в связи с обучением допризывников и переменников. Стопроцентный охват их возможен только на основе индивидуального охвата и обучения.

Новый в нашей сибирской практике и почти новый для других областей и губерний—вопрос об обучении на ликпункте с разнородной группой в разрезе трех подгрупп (вернее, обучение с 3 группами на ликпункте). У нас проработан материал по работе с двумя группами на ликпункте. О создании третьей группы VI Всеросс. конф. высказалась отрицательно («при укомплектовании л.-п. необходимо стремиться к тому, чтобы разнородность группы выражалась не более, чем в двух подгруппах»), рекомендовав умеющих читать, но не умеющих писать помещать в школу малограмотных.

Нам кажется, здесь некоторое отступление, вернее, уточнение мы должны произвести. В практике работ мы имеем не редкие случаи создания трех групп. И это вполне понятно. Такое явление следует считать явлением положительным. Опыт работ с тремя группами мы имеем, изучить этот опыт и сделать определенные выводы необходимо сейчас же. Дело в том, что в нашей сибирской обстановке, когда количество школ малограмотных незначительно, а разнородность слишком велика, введение в практику третьей группы диктуется организационными и методическими соображениями. Нехватка категории недоучившихся (умеющих читать «по складам», но не умеющих писать) увеличивает рецидив, уменьшает активизацию и стремление к учебе, создает некоторое недовольство.

По нашему мнению, бояться создания множественности групп на ликпункте совершенно нельзя. Создание их будет всегда полезнее, чем то объединение в одну группу, которое мы сейчас наблюдаем и которое, по нашему мнению, является основным препятствием в создании должной эффективности в работе ликпункта.

Таковы основные вопросы, стоящие на повестке дня конференции. Они являются очередными в нашей методической работе.

Гарантией правильного и полного разрешения их является как серьезная предварительная проработка, так и последующая доработка. Нам нужно пройти полный круг в проработке: от проработки проектов на учете опыта, от обсуждения на местах—к рассмотрению на Краевой методконференции и в Крайметодсовете и обратно—к детальной локализации материала в окружающих центрах, в районных, в самих учреждениях.

**Сибирский Институт сельского хозяйства и лесоводства
(Главное здание).**

Лесной музей Института.

С.-х. выставка в Институте в день десятилетия Октябрьской революции
(Отдел животноводства).

Бараны и овцы Рамбулье со скотного двора Института.

Проф. К. Горшенин.

Десять лет.

(К юбилею Сибирского Института сельского хозяйства и лесоводства).

Открытие Института состоялось 24 февр. (11 февраля ст. ст.) 1918 года, в составе одного агрономического факультета. Несколько позднее были открыты кооперативный и ветеринарный факультеты.

Однако, вновь открывшийся высшей школе еще долго пришлось выносить всякие лишения, прежде чем она оформилась и получила твердое положение. Дело в том, что хотя Институт и открылся, но своего помещения он не имел, а все его учебное оборудование заключалось в одном физическом кабинете. Другие кафедры вынуждены были обходиться на лекциях мелом и доской. При смене советской власти периодом колчаковщины Институт переводился из помещения в помещение.

Кроме того, при временном сибирском правительстве ставился вопрос и о самом существовании его в связи с тем, что в то время в Омске существовал еще Политехнический Институт. Было очень сильное стремление Сельско-хозяйственный Институт закрыть, присоединивши его в виде факультета к Политехническому Институту. Вокруг этого вопроса разгорелась острая полемика, в результате которой ректор Института Титов должен был покинуть свой пост и уехать из Омска. Вопрос же разрешился в той плоскости, что из обоих Институты был организован один Институт сельского хозяйства и промышленности, положение о котором и было утверждено 25 июля 1919 г.

Несмотря на чрезвычайно тяжелое положение, в котором находился Институт с самых первых дней его существования, несмотря на то, что Омск был отрезан не только от заграничных рынков, но и от Европейской России и, следовательно, лишен был возможности приобретать необходимое оборудование, несмотря на все это, организационная работа в Институте не замерла. Преподавательская коллегия, сплоченная в борьбе за существование Института, работала дружно, не жалея ни сил, ни времени.

К моменту слияния институтов и организации Института С.-Х. и промышленности в Сельско-Хозяйственном Институте было уже 18 профессоров, 8 доцентов и 21 ассистент. Количество студентов на всех факультетах достигало на I к.—552 чел. и на II к.—203 человека. Институт состоял из 4 факультетов: агрономического, ветеринарного, инженерного и экономического.

К этому времени Институт получил Томскую агрономическую лабораторию, которая легла в основу химической лаборатории, и Семипалатинскую агрономическую лабораторию, переданную кафедре почвоведения.

Смена колчаковского правительства советской властью не затормозила работы Института и уже на второй день прихода красных войск состоялось заседание Совета Института.

Однако, отсутствие постоянного и своего помещения не могло не отражаться на деятельности Института. Поэтому, уже с первых дней прихода советской власти в Омск вопрос этот ставился перед местной властью, и в январе 1920 года ходатайства Института были удовлетворены, и ему передано здание бывшего среднего сельско-хозяйственного училища со всем инвентарем, находившимся в то время налицо.

К этому времени организационная структура ВУЗа несколько изменилась. Так, в декабре 1919 г. был ликвидирован экономический факультет, а инженерный преобразован в сельско-хозяйственный инженерный. В марте 1920 г. открылся рабочий факультет. В феврале 1920 г. поднимается вопрос об открытии факультета лесов и вод,

впоследствии лесного, который начинает функционировать в том же 1920 году. В этом же году ветеринарный факультет выделился в самостоятельный Ветеринарный Институт. Таким образом, Институт остался в составе агрономического, лесного и инженерного факультетов. Однако, последний просуществовал недолго, и к началу 1922 г. был закрыт.

Получивши в начале 1920 г. здание, Институт должен был прежде всего проделать большую работу по приведению его в порядок. Здание было чрезвычайно загрязнено и, кроме того, заражено, так как в нем перед тем был тифозный госпиталь.

Уголок химической лаборатории в Институте.

На территории усадьбы в большом количестве валялись трупы животных. При тогдашних средствах, проведение всей этой работы потребовало чрезвычайного напряжения всего студенчества и преподавателей. Никто ничем не смущался, каждый выполнял всякую работу. К началу лета здание и территория были очищены.

Момент перехода в это здание в сущности можно считать тем моментом, с которого уже началось систематическое развитие и рост Института, так как до того времени Институт был занят не столько работой, сколько переездами и борьбой за свое существование.

Конечно, полное отсутствие средств на учебное дело и отрыв от всех центров не создавали благоприятной обстановки для сколько-нибудь нормального развития ВУЗ'а. Но все же получение некоторого наследства от сельско-хозяйственного училища вместе с тем, что уже было к тому времени накоплено Институтом, дали возможность организоваться целому ряду кабинетов и лабораторий, и в начале 1920 г. Институт уже располагал 16 учебно-вспомогательными учреждениями.

Полное отсутствие возможности приобретать оборудование обычным путем, т.е. за деньги, направило внимание работников Института на другой путь. Приняты были все меры к получению предметов оборудования от различных учреждений. Ни одна поездка в центр, а в особенности на Дальний Восток, не обходилась без того, чтобы что-нибудь не было привезено. Отдельные кафедры брали различные задания от заинтересованных учреждений и за выполнение этих заданий получали те или иные предметы

оборудования. Некоторые из кафедр за это тяжелое время, благодаря энергии их руководителей, накопили значительное количество всякого имущества.

Вместе с тем был проявлен максимум энергии по собиранию всякого рода коллекций в природе. Всякая экспедиция, даже небольшая поездка и экскурсия, непременно сопровождалась сбором коллекций, которые и поныне в некоторых кабинетах являются основными. Институт вырос из ничего. Однако, в этой энергичной работе по созданию ВУЗ'а были перебои, вызванные, главным образом, тем, что состав научных работников был неустойчив. Многие из профессоров и преподавателей попали в Сибирь благодаря гражданской войне и при малейшей возможности возвратиться в ВУЗ'ы Европейской России стремились из Омска уехать. На смену им появлялись новые лица, так же видевшие в Институте только перекутку. Конечно, эта текучесть состава научных работников отражалась не только на организационной работе, но и на постановке учебных занятий.

В марте месяце Институт Сел. Хоз. и Пром. принял в свой состав бывший Землеустроительный Институт в виде землеустроительного факультета, а вновь образованный ВУЗ был переименован в Сибирскую Сельско-Хозяйственную Академию, которая включала в свой состав, помимо рабочего факультета, агрономический, лесной и землеустроительный.

К этому времени Академия располагала уже 32 научно-вспомогательными учреждениями. Количество научных работников достигло 63 человек, а количество студентов по факультетам выразилось в следующих цифрах: агрономический—268, лесной—90, землеустроительный—100.

Помимо учебно-вспомогательных учреждений лабораторного и кабинетного типа, сельско-хозяйственный ВУЗ нуждается еще в природных лабораториях—учебно-опытных учреждениях. К организации этого рода учреждений Институтом приложено было много сил. Первым учебно-опытным учреждением Института явилось опытное поле частного земледельца, заложенное в 1921 году. Вскоре открылись еще несколько опытных учреждений и к пятилетию существования ВУЗ'а было уже налицо их 4.

Кроме того, для нужд лесного факультета были получены в 1922 и 23 году сначала Подгородная лесная дача, а вскоре и Бкаторининская дача.

До 1922 г. ВУЗ не получал систематических ассигнований от Главпрофобра и существовал на случайные поступления из центра, а, главным образом, на те средства, которые получал по местным ассигнованиям. С 1923 г. стали даваться уже из Главпрофобра систематические ассигнования. Движение бюджета, с указанием источника ассигнований, видно из следующей таблицы:

Наименование бюджетов	1923-24 г.	1924-25 г.	1925-26 г.	1926-27 г.
Госбюджет	112 178—70	267 280—73	408.454—40	489 582—90
Спец. средства	26 295 73	19.047—24	100.500—31	186 607—16
Местный бюджет	63 677—04	23 014	32.631—56	28 930—32
В с е г о	202.151—47	309.341—97	541.586 27	705.120 38

Улучшение с ассигнованиями повело за собой, конечно, и общее оживление в деятельности и развитии ВУЗ'а.

Выше было уже указано на то тяжелое положение, в котором ВУЗ находился в 1920-23 г. в отношении личного состава научных работников. Особенно тяжелое положение было одно время на растениеводственном отделении агрофака, на котором к концу 1923 г. остался только один ассистент, да и тот только что окончил наш же институт. Не лучше было положение и на земфаке, который не имел почти ни одного специалиста,

за исключением геодезистов. Трудно было привлечь солидных работников в молодой ВУЗ, лишенный сколько-нибудь нормального оборудования, имеющий очень скромную библиотеку и обещающий привлекаемым работникам только бесконечное поле организационной деятельности в настоящем и лишь только в будущем—широкие возможности для научной работы.

Но неустанная работа по привлечению сил в Институт все же не была напрасной. 1923-24 г. в этом отношении были годами поворотными. В течение этих двух лет положение с личным составом резко изменилось к лучшему.

Один за другим начали появляться профессора на агрономическом факультете. Пустующие кафедры стали заполняться, учебная работа оживилась, курсы, которые не читались по два года, прочитывались. С каждым годом кривая обеспеченности преподавательским составом все больше и больше поднималась вверх.

Одновременно наблюдался и естественный отход тех лиц, которые оказывались малопригодными для ВУЗ'овской работы.

Задержалось формирование личного состава на земфаке. Но и здесь позапрошлый и особенно прошлый год были весьма удачными и в настоящее время агрономический и землеустроительный факультеты страдают только недостатком экономиста. Все же остальные кафедры заполнены. На лесном же факультете положение с личным составом определилось значительно раньше и уже с 1923 года там почти не наблюдается пробелов.

Как уже было отмечено выше, за последние годы улучшилось положение в отношении преподавательского состава не только по количеству, но и в особенности по качеству.

Нижеприводимая таблица дает представление о количестве преподавательского состава по годам.

1922-23 г.	1923-24 г.	1924-25 г.	1925-26 г.	1926-27 г.
51 ч.	62 ч.	64 ч.	70 ч.	83 ч.

Появление научных работников и рост ассигнований, естественно, вызывали и рост учебно-вспомогательных учреждений как количественно, так и в особенности качественно. Если в момент перехода в загородную часть Институт располагал всего 16 уч.-вспомогат. учреждениями, то в настоящее время, число это очень сильно возросло. Но что особенно важно, так это то, что ряд кабинетов и лабораторий в настоящее время достиг такой степени оборудования, которая позволяет нормально проводить не только учебную, но и научно-исследовательскую работу. В нижеследующей таблице приводятся данные по количественному составу учебно-вспомогательных учреждений.

1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
3	14	28	38	42	47	49	51	54

Расширение учебной площади вызвало, особенно в связи с присоединением землеустроительного факультета, необходимость перевода рабочего факультета и первого курса всех остальных факультетов в город, где они в настоящее время и помещаются.

Как уже указывалось выше, Институт с самых первых дней его существования был озабочен организацией полевых лабораторий—опытных учреждений. К настоящему времени и в этом отношении проделана значительная работа. К тому небольшому количеству опытных учреждений, которыми Институт располагал к пятилетию, прибавилось еще несколько, а главное—из очень скромных по своему оборудованию и работе, они начинают превращаться уже в солидные учреждения, ведущие большую работу.

Достаточно указать, что в истекшем 1926-27 уч. году только опытные учреждения агрофака разрабатывали на своих полях и на скотном дворе около 100 тем. Всего в настоящее время агрофак имеет 9 опытных учреждений.

Лесной факультет к тем двум лесным дачам, которыми он располагал к пятилетию, получил еще крупный лесной массив в 150 тыс. гект.—Чумышско-Меретское имение. Кроме того, в 1925 г. им получен лесной питомник «Лесная Ферма»; помимо этого, им организованы: в 1924 г. лесной питомник при кафедре частного лесоводства и в 1924 г. опытный участок при кафедре общего лесоводства.

Непрерывный рост ВУЗ'а сопровождался и непрерывным ростом его продукции. Первый выпуск Института имел в 1922 г., когда окончили семь человек. В дальнейшем количество окончивших стало быстро расти, и в последние годы, когда учебная жизнь начала входить в норму, количество окончивающих стало меняться уже мало.

Количество окончивающих по годам приводится в нижеследующей таблице:

Наименование ф-та	1921-22 г.		1922-23 г.		1923-24 г.		1924-25 г.		1925-26 г.		1926-27 г.		Всего	
	Выполн. уч. план	Защит. дип. работ.	Выполн. уч. план	Защит. дип. работ.	Выполн. уч. план	Защит. дип. работ.	Выполн. уч. план	Защит. дип. работ.	Выполн. уч. план	Защит. дип. работ.	Выполн. уч. план	Защит. дип. работ.	Выполн. уч. план	Защит. дип. работ.
Агроном.	6	6	6	1	16	6	41	2	52	25	53	50	174	90
Лесной	1	1	6	2	17	3	29	3	33	25	27	16	113	50
Землеустр.	—	—	—	—	20	8	25	5	15	17	04	14	64	44
Геодезич. (ныне закрыт)	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	22	7
Итого	28	7	13	3	53	17	95	10	100	67	84	87	373	191

В первые годы существования Института трудно было говорить о наживании научно-исследовательской работы, особенно в то время, когда Институт не располагал своим постоянным помещением. Но все же эта работа велась. Велась она и в наиболее тяжелые годы разрухи. Не смущаясь нетопленными лабораториями, в шубах, отдельные научные работники терпеливо выполняли свое любимое дело. В 1922 году появилось первое, очень скромное по размерам издание трудов Института.

Но уже в следующий год издание расширилось и расширялось оно с каждым годом, что и видно из нижеследующей таблицы, с показанием количества изданных за каждый год листов.

1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
4 листа	6 л.	16.5 л.	11 л.	20 л.	25.5 л.	58 л.

При быстром темпе развертывания исследовательской работы скоро рамки «Трудов Института» уже оказались тесными и не могли вместить в себя всего предлагаемого к печати материала. Большое количество работ научные работники стали помещать в различных центральных и заграничных изданиях.

Трудно учесть все количество печатаемого на стороне материала, но в виде примера можно сказать, что в нынешнем году различные научные работники напечатали в различных неинститутских изданиях не менее 60 печатных листов.

Определить размеры и характер всей научно-исследовательской работы в короткой статье трудно. Но, во всяком случае, можно сказать, что если в 1920 году только отдельные лица и кафедры проводили эту работу, то в настоящее время уже нет почти ни

одной кафедры, которая в той или иной мере не проводила бы научно-исследовательскую работу. Видная роль в этом отношении принадлежит учебно-опытным учреждениям агрономического и лесного факультетов.

В своей работе многие из кафедр связаны с различными производственными и советскими учреждениями, по заданиям которых и проводится та или иная работа. Это выполнение производственных заданий является лучшим способом осуществления связи ВУЗ'а с производством. Связь эта с каждым годом растет и укрепляется. Одним из видов связи с производством является связь через студенчество путем проведения производственной практики. В этом отношении нужно отметить, что фактически производственная практика была введена в Институте еще задолго до того, как она была введена в других ВУЗ'ах распоряжением Главпрофобра. Участие преподавательского состава на курсах по подготовке и переподготовке различных специалистов, организация таких курсов в стенах Института, работа научно-технических студенческих кружков в подшефных деревнях, организация и проведение Дня леса, Дня урожая и ряд других мероприятий тесно сближают ВУЗ не только с производственными учреждениями, но и с окружающим населением.

Такова в самых общих чертах история развития Института.

Подводя итоги всей проделанной работе по развертыванию первой высшей сельскохозяйственной школы в Сибири, можно определенно констатировать всесторонний рост ВУЗ'а. Являясь органически необходимым для края, Институт вырастает в его хозяйство крепкими корнями.

Однако, как ни быстро рос ВУЗ, особенно принимая во внимание ту чрезвычайно тяжелую обстановку, в которой зародился и вынужден был организовываться Институт, он еще далек от того, чтобы можно было сказать, что высшая сельскохозяйственная школа Сибири достигла нормального положения. Наиболее остро стоит сейчас вопрос о расширенном плодании, особенно, если принять во внимание, что для пролетарского студенчества Институт должен располагать достаточной площадью под общежития.

И вторая потребность—это усиление оборудования. Пополнение и дальнейшее развитие опытных учреждений и создание надлежащей обстановки для исследовательской работы—третья нужда института.

И, наконец, заполнение уже немногих пустующих кафедр—является четвертой задачей института.

Вступая во второе десятилетие своего существования и оглядываясь на уже пройденный путь, Институт бодро смотрит вперед и твердо уверен, что если он смог, не только организовать, но и вырасти в годы разрухи всего хозяйства республики, то теперь, когда со сказочной быстротой советы ведут республику не только к восстановлению, но и к строительству всего хозяйства на новых началах индустриализации—Институт с полным правом может рассчитывать на поддержку со стороны как центральных, так и местных органов.

О-ский.

К III сессии Крайметодсовета.

На 5 апреля с. г. созывается III сессия краевого Методического Совета.

В работах этого делового совещания примут участие все члены Крайметодсовета в количестве 95 человек.*) Помимо этого, округам предоставлено право командировать на сессию для участия в ее работах одного-двух практических работников просвещения от каждого округа.

В порядке дня намечены все наиболее животрепещущие, злободневные и большие вопросы методической работы в крае. Часть этих вопросов будет рассмотрена на плену-

*) Подробный список всех членов КМС был помещен в № 1 «Просвещ. Сибири» за 1928 г.

ме сессии, часть—в соответствующих секциях: соцвоса, политпросвета, профобра, нацмен.

На пленуме сессии будут проработаны вопросы:

1. Очередные задачи методической работы в крае (Докл. т. Ансона).
2. Кадры работников просвещения и переподготовка (Докл. т. Гольшева).
3. Проблема детской и юношеской среды в просветительных учреждениях (Докл.

т. Ганжинского).

4. Работа райметодкомиссий (Докл. т. Никулина и Итатской райметодкомиссии).
- В секции соцвоса:

1. Труд в школе I ступ. и в повышенной (Докл. т. Полякова).
2. Производственный план школ II ступ. и ШБМ (Докл. т. Жданова).
3. Снобварианты—сельский и городской (Докл. т. т. Жданова и Никулина).
4. Учебные планы курсов по переподготовке.
5. Утверждение списка учебников и учебн. пособий для учреждений соцвоса

на 28-29 уч. год.

В секции политпросвета:

1. Рабочий план избы-читальни (Докл. т. Лешего).
2. Антирелигиозная пропаганда и политпросветучреждения (Докл. т. Запорожского).
3. Самособразовательная работа избы-читальни, библиотеки и школы взрослых повышенного типа (Докл. т. Пупышева).
4. Методика изучения культурных запросов рабочих.
5. Учебные планы курсов по переподготовке работников полит.-пр. учреждений.
6. Список учебников и учебн. пособий для учреждений полит.-пр.

В секции профобра:

1. Методы производственного обучения в низших проф.-техн. учебн. завед.
2. Практика проведения лабораторного метода в техникумах.
3. Планы конференций работников профобра.
4. Рассмотрение списка учебников и учебных пособий.

В секции нацмен:

1. Локализация программ ГУС'а для ойротской, татарской и хакасской школ (Доклад тюрско-татарск. педтехникума).
2. Латинская транскрипция для тюрско-татарск. народностей (Докл. тов. Итыгина).
3. Переподготовка работников нацмен (Докл. т. Итыгина).
4. Рассмотрение списка учебников и учебных пособий.

Как видим, круг методических вопросов, поставленных на повестку дня сессии, чрезвычайно широк. Несомненно, что в процессе работы перед совещанием встанут новые задачи, возникнут новые частные вопросы, ответ на которые также не замедлит дать сессия.

Чем отличается настоящее совещание от предыдущих, так это широким участием на нем практических работников просвещения.

Массовая коллективная работа в области методических вопросов для масс просвещенцев края—это залог успеха и плодотворности всех начинаний и решений предстоящей сессии краевого методического совета.

Пусть же лозунг—«с массой и для масс»—ни на минуту не забывается в работе как всем совещанием в целом, так и каждым его членом в отдельности.

Итыгин, Егор.

Художественное воспитание на Алтае.

Я хочу коснуться двух видов художественного воспитания — рисования и пения. Почти во всех школах Алтая преподаются оба эти предмета. Особенное внимание обращено на рисование, которое применяется, как иллюстративный метод при школьных проработках. Вматриваясь в работы учеников или в рисунки стенгазеты, приходится наблюдать одну общую сторону — это влияние окружающей природы Алтая. Горы Алтая, его реки, леса, птицы, звери и быт — все рисуется с разных сторон, в разных видах. Есть рисунки, отображающие шаманизм, его обряды, внешнюю обстановку: костюмы, бубен, таялга и проч. На подрастающее поколение имеют большое влияние современные алтайские художники: Гуркин Г. И. и Чевалков Н. И. В первых числах

ноября истекшего года в г. Уладе была выставка картин этих художников. Более 200 экспонатов служили предметом общего внимания в течение двух недель. Все учащиеся улалинских школ перебывали на выставке.

Все чудесные виды и красоты природы Алтая можно было видеть на полотнах. «Белуха», «Телецк. озеро», «Катунь» в разных вариациях проходили перед взором посетителей. Быт и нравы алтайского насе-

Работа по дереву ойротского мальчика (12 лет) Чечмея.

Работа по дереву ойротского мальчика (12 лет) Чечмея.

ления запечатлены сочными и яркими красками художника-реалиста. Эта первая на Алтае художественная выставка имела огромное воспитательное значение. Среди учеников улалинской школы-девятилетки, судя по их рисункам, имеются учащиеся с большими дарованиями. Обращаем особенное внимание на учеников Чевалкова (племянника художника Чевалкова), Геннадия Гуркина (сына художника Гуркина), Казанцева и др. Среди подростков выдается своими работами «совершенно дикий», по словам художника Чевалкова, 12-ти летний Чечмей, из Чемала. Его работы по дереву говорят о большом даровании. Необходимо на эти молодые победы талантливых ойротов обратить самое серьезное внимание, поддержать их и дать им возможность совершенствоваться. Большое впечатление производят рисунки молодого, начинающего учителя Чапырской школы т. Никифорова, сына известного ойротского художника. Как даровитого юношу, т. Никифорова следует отправить учиться, и мы уверены, что Сибирский край получит тогда еще одного даровитого художника.

Второй вид художественного воспитания — пение. Пение алтайцев своеобразно. Ойроты — большие импровизаторы. Кроме большого репертуара народных песен, были, повестей, которые поются ойронтами под звуки национальной «читыган» (род русской балалайки), они еще умеют дельно и талантливо слепить в одно целое, инте-

ресное целое, все то, что алтаец видит, о чем вспоминает, чем интересуется. Все это, несомненно, имеет большое воспитательное значение. Следует остановиться еще и на пении наших соседей татну-тувинцев, поскольку они тесно связаны родством и дружбой с ойротами, и поскольку их дети учатся в наших пограничных ойротских школах.

Группа учащихся татну-тувинцев в улалинской девятилетке.

Пение тувинцев имеет четыре рода: 1) «ар» — пение вообще, пение разных народных песен и импровизации; 2) «кыргылар» — пение «горлом», «хрипом», вызывающее у туземцев впечатление сверхъестественной силы; 3) «сыгыртыр» — пение свистящими звуками. Дуэт «кыргылар-а» и «сыгыртыр-а» производит странное впечатление, напоминающее отдаленный ураган с порывами резкого ветра; 4) камлосвященные песни, заклинания и молебны перед силой духов. Это пение сопровождается определенными действиями и телодвижениями, свистом и разного рода подергиваниями рук, ног и головы. Все виды пения тувинцев лишены фаэритур, того голосового украшения, которое имеется в пении у ойротов. Пение горлом — кыргылар — распространено у ойротов и хакасов. У последних это пение сопровождается аккомпаниментом «читыгана», а у ойротов звуками «хомус-а». Читыган имеет вид длинного четырехугольного ящика, на верхней крышке которого натянуто восемь медных струн «на казычках» (бараньи бабки). Эти восемь струн поют человеку о приятном и горьком и дают ему надежду на лучшее будущее. Хорошие певцы, рассказчики новостей и былин под звуки инструмента пользуются большим уважением у туземцев. Певец-туземец — это живая история, живой энциклопедия, в голове которого хранится много преданий о давно прошедшей жизни, складываются сказания о настоящем для будущего. Все это в красочной форме передается слушателям под звуки национального читыгана. На этот род художественного (а попутно и политического) воспитания масс мы обращаем внимание наших работников политпросвета. «Хомус» и «читыган» окажут большую услугу в «Кызыл-амла'е» и в «кызыл иб» (в красной юрте). Этот вид агитационной работы сделает популярной и красную юрту, и национальную школу. Большие склонности ойротов, хакасов и шорцов к изобразительным искусствам и к пению должны быть использованы в работе просвещения туземных масс.

А. Локтин.

Педагогический стаж работников элементарной школы.

На основании данных Сибкрайстатотдела по декабрьскому обследованию народного образования 1926 г. можно нарисовать следующую картину о продолжительности педагогической работы основных*) преподавателей школ I ступени Сибирского края. Даем распределение преподавателей в процентных величинах:

Название школ.	Имеющих педагогический стаж									
	Всего препод. прущ.	Менее 1 года	1--2 г.	3--4 г.	5--6 л.	7--9 л.	10--14 л.	15--19 л.	20 л. и более	Неизвестно
Городские школы	100	3,1	5,1	9,3	14,0	16,9	21,6	14,7	13,7	1,6
Сельские »	100	20,6	15,7	15,0	13,5	14,0	9,3	5,7	5,0	1,2
Итого по школам	100	18,7	14,4	14,4	13,6	14,3	10,7	6,7	6,0	1,2

Приведенные показатели указывают, что продолжительность педагогического стажа резко различна у учителей городских школ по сравнению с преподавателями сельских школ. В городских школах преподавательский персонал располагает продолжительным педагогическим стажем: здесь учителя, работающие 10 лет и более, составляют половину всего учительства, тогда как та же категория школьных работников в сельских школах дает только 1,5 общего количества преподавателей сельских школ. Значителен процент учителей сельских школ, работающих менее 1 года, их более 15. Это, несомненно, главным образом, только что окончившие учебные заведения или педтехникумы, или школы-семилетки или школы-девятилетки. В городских школах таких «юных» педагогов всего 3,1%. Вообще же в сельских школах преподавателей со стажем 4 года и ниже насчитывается более половины, а в городских школах только—17,5%.

Приведенные проценты относятся к значительному числу школ и преподавателей: по городам к 205 школам с 1.047 преподавателями и по сельским местностям к 5.397 школам с 8.123 преподавателями. По этим процентам можно путем интерполяции исчислить абсолютные цифры для всего количества установленных обследованием школ и зарегистрированных в них преподавателей.

Интерполированное количество учителей распределяется по общей продолжительности педагогической работы следующим образом:

Название школ	Общее число школ	В них преподавател.	Из них имеющих:								
			Менее 1 года	1--2 г.	3--4 г.	5--6 л.	7--9 л.	10--14 л.	15--19 л.	20 л. и более	Неизвестно
Городские школы . . .	245	1250	39	63	116	176	211	269	184	172	20
Сельские » . . .	6374	9387	1931	1467	1413	1269	1313	874	533	475	112
Итого по школам . . .	6619	10637	1970	1530	1529	1445	1524	1143	717	647	132

В общее количество школ I ст. и преподавателей в них входят не только школы Наркомпроса, но и школы транспорта.

*) Основными работниками по данной школе считаются лица, имеющие в ней главное занятие.

О - ий.

Нужная книга.

За очень минимальную плату (50 коп.) редакция и издательство журнала «Провещ. Сибири» решили дать в текущем году своим подписчикам особое приложение—книгу «В помощь просвещенцу Сибири». Это решение явилось следствием настоячивых просьб просвещенцев края дать им такой сборник, в котором бы они нашли ответы на многие самые большие и насущные вопросы их педагогической практики.

Нет надобности говорить, конечно, как велика нужда просвещенцев в такой справочной настольной книге.

Какие задачи стоят перед просветучреждениями и их работниками в данный момент, как работать в советской трудовой школе, на что обратить самое главное внимание, где почерпнуть более подробные сведения по тому или иному разделу работы—вот вопросы, которые чаще всего встают перед практическими работниками просвещения и ответить на которые необходимо в данном сборнике.

Но если понятна цель сборника и его содержание в общей постановке только что указанных вопросов, то огромная трудность встает вскоре же, когда переходишь к тому,—что же должно быть отражено в сборнике, на какие конкретные вопросы практической работы просвещенцев должна ответить эта книга.

По вопросу о содержании сборника, его объеме, крайним отделом народного образования была создана особая комиссия, которая не раз созывала с этой целью расширенные совещания практических работников просвещения.

На одно из таких совещаний был вызван А. Топоров, получивший перед тем задание выяснить вопрос о содержании сборника среди просвещенцев Барнаульского округа. Когда его спросили—о чем же писать в сборнике, на какие большие вопросы просвещенской работы ответить в нем—последовал ответ: «Обо всем. Все надо». При этом он достал и зачитал список совершенно конкретных вопросов, на которые просвещенцы округа хотели бы получить вполне определенные, строго научные и вместе с тем применимые в практике массовой работы просветительных учреждений ответы. Таких вопросов было 88, но этим список, по словам А. Топорова, не ограничивался.

Вот в этом-то «обо всем», «все надо» и состоит вся огромная трудность и ответственность при составлении сборника.

На том же заседании был в основном намечен план книги, который не раз затем снова обсуждался.

В настоящее время содержание сборника и его объем наметились окончательно. Книжке будет придан методико-педагогический уклон. Построена она будет на местном краеведческом материале. Предполагается по ряду вопросов дать в справочнике оригинальные статьи, по некоторым же разделам работы будет использовано все наиболее ценное в педагогической литературе по тому или иному вопросу.

Весь сборник будет распадаться на пять основных разделов: I. Общие вопросы. II. Вопросы социального воспитания. III. Политпросветработа. IV. Краеведение. V. Приложения. Первым четырем разделам сборника будет уделено 85% всего объема книги.

В общей части сборника будут освещены следующие вопросы: 1) пути хозяйственного строительства Сибири и работа просветучреждений; 2) вопросы культуры и культурной революции на XV съезде партии и работа просветучреждений; 3) система народного образования в РСФСР; 4) всеобщее обучение.

Во втором разделе будут рассмотрены: 1) вопросы педологии; 2) организация школы и школьное оборудование; 3) вопросы обществ.-полезного труда; 4) Сибвариант; 5) работа одного учителя с тремя группами; 6) самоорганизация учащихся и пионер-работа; 7) физическое воспитание; 8) дисциплина; 9) сельск.-хоз. уклон в школе; 10) клубный день; 11) вопросы художественного воспитания; 12) русский язык в школах нацмен; 13) терминология; 14) развитие речи; письмо в школе.

Третий раздел: 1) от культурничества к боевому политпросвету; 2) план работы избы-читальни; 3) методика массовой работы; 4) военная пропаганда в полит.-просв. учреждениях; 5) работа с читателем и книгой; 6) обучение грамоте взрослых; 7) самообразовательная работа.

Четвертый раздел: 1) основные экономическ. показатели Сибири; 2) краеведческая работа просветительных учреждений.

В приложениях будут даны: 1) официальные материалы (устав единой труд. школы, положение о райметодкомиссиях, сов. изб.-чит. и др.), планы школы и избы-читальни; 2) указатель литературы по отдельным вопросам работы.

Вот скелет сборника, вокруг которого и будет располагаться весь материал книги.

В настоящее время приступлено уже к практической работе по составлению этого справочного пособия.

Книга выйдет к началу учебного года, в объеме 13-15 печатных листов убористого шрифта, под редакцией А. Ансона, И. Варобьева, П. Запорожского, В. Жданова, Ив. Сереникина и представителя от Крайпроста.

Близкое участие в составлении ее примут В. Малаховский и А. Топоров.

Общая редакция сборника поручена А. Ансону.

Всероссийское совещание преподавателей естествознания.

В начале сентября с. г. Главсоцвос. Научно-Педагогическая секция ГУС'а и Центральный Институт Методов Школьной Работы созывают в Москве совещание преподавателей естествознания школ повышенного типа в городе и деревне (ШКМ).

Цель совещания—обсудить основные программно-методические вопросы, учесть практику преподавания естествознания по новым стабилизированным программам ГУС'а и выработать условия, позволяющие правильно и успешно проводить работу школы по естествознанию.

Оргбюро принята следующая программа совещания:

1. Естествознание и жаресизм.
2. Производственный принцип в программах естествознания школ 2 ступени.
3. Эволюционный принцип в программах естествознания школ 2 ступени.
4. Доклад Ленинградского методического течения.
5. Об организации педагогического процесса и о методах работы в труд. школе.
6. Экскурсии и обследования по естествознанию.
7. Общественно-необходимая работа школы в области естествознания.
8. Постановка лабораторной работы.
9. Оборудование и организация труда на пришкольном участке и на земле вообще.
10. Оборудование лабораторной работы школы и мастерских.
11. Работа по естествознанию и сельскому хозяйству в пионеротрядах.
12. Работа юватов.
13. Подготовка преподавателей естествознания в ВУЗ'ах.
14. Переподготовка преподавателей естествознания.

15. Учет работы по естествознанию.

16. Учебник и рабочая библиотека по естествознанию.

17. Кино и естествознание.

Перед Всероссийским совещанием губОНО будут организованы предварительные местные собрания преподавателей естествознания для рассмотрения программы Всероссийского совещания и определения соответствующих пожеланий с мест. На этих собраниях будут проведены выборы на московское совещание.

Места на совещании с решающим голосом предоставляются по разверстке оргбюро (от 1 до 3 чел. на губернию).

Оргбюро принимает на себя только организационные расходы. Дорога, общежитие и питание членов совещания должны быть отнесены на местные средства.

Для естествоведов, не получивших места по разверстке, могут быть предоставлены места с совещательным голосом. При условии предварительного заявления в оргбюро возможно предоставление помещения и питания не дороже двух рублей в день всем членам совещания.

Подробные сведения о совещании помещены в «Еженедельнике ННП» за 1928 г., № 2.

Оргбюро совещания находится в помещении Института Методов Школьной Работы (Москва, Центр, Китайский проезд, 3, подъезд № 11), куда и следует обращаться по всем вопросам совещания.

Конференция преподавателей русского языка.

С 3 по 5 января в Хабаровске происходила конференция преподавателей русского языка в школах Уссур. ж. д. Конференция была организована отделом просвещения Уссур. ж. д. с целью подведения итогов методической работы в преподавании русского языка и совместного разрешения ряда практических вопросов. В работах конференции участвовал 31 чел.—работники школ-семилеток, школ ФЗУ, ж.-д. техникума, а также преподаватели четвертых групп первого концентрала.

Целиком было бы подчеркивать, с каким одушевлением откликнулись работники мест на призыв отдела просвещения разработать доклады по тому или иному вопросу конференции. Истекшие 10 лет коренного переустройства школы поставили перед просвещенцами ряд сложных проблем, для разрешения которых потребуются совместные усилия работников в этой области.

Окраинное положение Уссурийской дороги, бедность здешнего книжного рынка и своеобразие жизни Дальне-Восточного края в связи с запоздавшей его советизацией налагают свой отпечаток и на работу школы, и потребность в обсуждении вопросов частной методики ощущается давно.

Повестка конференции составлена с таким расчетом, чтобы, помимо разрешения практических вопросов, связанных с повседневной школьной работой, осветить и важнейшие мероприятия по повышению квалификации. «Повестка составлена в соответствии с запросами мест, на основе ознакомления с работой некоторых школ, с одной стороны, с другой стороны—на основе имеющихся в отделе просвещения письменных запросов школ, на основе личных бесед инспекторов отдела просвещения с работниками мест»,—пишет отдел просвещения в своем письме о созыве конференции.

После доклада отдела просвещения о «Постановке русского языка в школах Уссур. ж. д.», конференция заслушала доклад на тему: «Учет орфографической грамотности и мероприятия по борьбе с безграмотностью» и содоклад на ту же тему. Докладчик на опыте установил зависимость орфографической грамотности от степени

овладения учащимися техникой чтения и иллюстрировал свои выводы рядом таблиц. В качестве средств по борьбе с орфографической неграмотностью выдвигались следующие мероприятия: 1) изгнание из ученической практики черновиков, ведущих лишь к углублению безграмотности; 2) необходимость усложнения списывания с книги сопутствующими усвоению навыков грамотного письма элементами, усиливающими интерес учащегося и вызывающими интерес к этой работе; 3) отвергнуть за проверочным диктантом значение обучающего орфографического средства; 4) усиление внимания к объяснительному обучающему диктанту; 5) широкое использование профилактических мер; 6) нормализация письменных работ в количественном отношении за счет сокращения всевозможных конспектов и записей, если ни в процессе записи, ни после они никем не контролируются; 7) тщательное исправление письменных работ преподавателем и воспроизведение их в исправленном виде учащимися; 8) привлечение к борьбе с орфографической неграмотностью и преподавателей других предметов.

В докладе «Формы и методы по развитию устной речи учащихся» были выставлены следующие основные положения: 1) систематическое и упорное стремление учащихся всех дисциплин добиваться от учащихся полных, точных и литературно правильно построенных ответов на оставленные вопросы; 2) групповая устная проверка отдельных работ (по выбору преподавателя) с подчеркиванием недостатков, достоинств и стилистических достижений; 3) коллективные классные работы в форме импровизации, когда преподавателем намечается только канва; 4) литературные суды; 5) участие учащихся в живой газете; 6) устная передача впечатления от прочитанной книги и умелое пользование цитатами.

При обмене мнениями выяснилось особо затруднительное положение преподавателей родного языка в школах ученичества: приходящие в школу ФЗУ подростки располагают недостаточным лексическим материалом, а «словесное оружие» на производстве предполагает их к «словесным излишностям» (Л. Троицкий) и к вульгаризации речи. Между тем в школах ученичества на базе пятилетки на родной язык отводится два часа в неделю, а в школах ученичества на базе семилетки он совсем отсутствует. При этих условиях можно говорить не о развитии языка учащихся, а скорее о ретрессиве.

«Изучение родного языка по лабораторной системе и в частности по системе заданий» — на эту тему было заслушано два доклада. Идея лабораторного плана, как системы организации школы в целом и педагогического процесса в частности, шире и глубже проникает в массовую школу в виде законченной системы. Однако, ограниченность школьного оборудования ставит подчас непреодолимые препятствия к осуществлению лабораторности в занятиях. Решено поэтому привлечь ученическую и родительскую массу к пополнению общешкольных и групповых библиотек необходимой для использования в школе литературой.

Особо оживленные дебаты вызвал доклад «Разбор литературных, художественных произведений». Обмен мнениями вращался вокруг следующих вопросов, затронутых в докладе:

1) если язык и литература — мощная организующая сила, то чрезвычайно ответственна роль школы в области формирования культурной личности, способной совместно жить, трудиться, бороться;

2) научить читать и понимать художественное произведение — основная задача школы в области работы над художественным произведением;

3) следует отказаться от взгляда на литературу, как на иллюстративный материал для пояснения общественных вопросов, ибо новые программы признают за литературой самостоятельное значение;

4) в школьной практике при разборе литературных произведений следует пользоваться двумя основными методами: социологическим или марксистским и формальным;

5) наряду с ними и эстетический метод может иногда иметь применение в зависимости от характера произведения и в связи с тем значением, какое приобретает в наши дни вопрос художественного воспитания в школе;

6) занятия по русскому языку должны строиться, прежде всего, на работе над художественным произведением; грамматические положения и выводы должны играть сопутствующую разбору роль;

7) в работе по литературе нужно исходить из самого произведения и вести борьбу с отрывочным хрестоматийным урождением произведений;

8) посредством разбора преподаватель приближает учащихся к художественному произведению, и задача его—так освоить ученика с художественным произведением, чтобы он в каждой фразе, в каждом слове и малейшем штрихе чувствовал и понимал присутствие жизни и красоты, чтобы он мог, сознательно любя, остановиться на том или ином образе, той или иной картине, даже фразе, ясно понимая гармоническое согласие ее с целым произведением и с породившей его жизнью (Переварзев.—«Творчество Гоголя». М. 1926 г.).

В заключительном заседании было выражено пожелание, чтобы подобные конференции созывались регулярно, ежегодно.

Ст. Никольск-Уссурийск.

Владим. Грачев.

Из газет и журналов

План введения всеобщего обучения.

Коллегия Наркомпроса РСФСР утвердила пятилетний план (1928—1933 г. г.) введения всеобщего обучения.

План этот является крупным шагом вперед, так как он впервые составлен на основе местных планов. В пятилетке дан подробный анализ возможностей осуществления всеобщего обучения—общее количество школ, охват школами детского контингента, продолжительность сроков обучения и т. д.

Для реализации плана требуется 2.758 м. руб. Сюда войдут и суммы (609.434 тыс. руб.) на школьное строительство, которые дадут возможность выполнить 48,1 проц. необходимого школьного строительства (капитальный ремонт и постройка новых зданий). Всего же на это мероприятие только по РСФСР попадется огромная сумма в 1.263.392 тыс. руб.

Из сумм, предусмотренных планом на введение всеобщего обучения, на школьное оборудование пойдет 47.997 тыс. р., на обеспечение действительной общедоступности начального народного образования (фонд бедноты и т. п.)—73.510 тыс. руб., на рас-

ходы, связанные с коммунальными услугами,—121.200 тыс. руб.

В плановые сметы совсем не включены расходы на подготовку педагогического персонала, которые предусмотрены по другой линии.

Средства, необходимые для осуществления плана, будут составлены из следующих источников: по местным бюджетам—1.755 млн. руб., из сумм от населения—114.800 тыс. руб., из средств помощи общественных и государственных организаций—21.950 т. руб., за счет целевых сборов от транспорта—137.500 тыс. руб., госбюджетные ассигнования (по существующей норме)—153.500 тыс. руб. и из кредитов на школьное строительство—137.500 тыс. руб. Таким образом, составит 2.320 млн. руб., что вместе с кредитами достигнет 84,1 проц. потребной суммы.

Дефицитными по плану остаются 438 м. руб. Покрытие этой суммы является особой заботой Наркомпроса, который считает, что, поскольку проблема всеобщего обучения является задачей общегосударственной так же, как индустриализация страны и кооперирование, этот дефицит необходимо покрыть из общесоюзных средств либо введе-

нием целевого налога, либо государственной дотацией.

План предполагает следующий охват детского контингента.

В 1926—27 г. детей, обеспеченных школьными местами, было 63,6 проц.

В текущем учебном году этот процент будет равняться 71,1. Затем в последующих годах он выразится: 1928-29 г.—80,4%; 1929-30 г.—84,2%; 1930-31 г.—88%; 1931-32 год—90,9%; 1932-33 год—93,9%; 1933-34 год—97,1%. Ста процентов охват не достигнет по той причине, что часть дефективных детей пойдет в специальные школы. Здесь необходимо помнить, что речь идет о процентном охвате детей при условии четырехлетнего обучения. Но так как фактически школьная посещаемость ниже четырех лет, то процент обеспеченных значительно повышается. Однако, задачи Наркомпроса в этой части сводятся к окончательному изжитию старого наследия, когда четырехлетняя школа превращалась в двух-трехлетнюю.

В плане предусматривается финансовое ассигнование не только на количественный охват детского населения, но и на постепенное улучшение школьной работы: доведение к 1933-34 году нормы нагрузки на одного учителя до 40 чел., увеличение учебно-хозяйственных расходов и зарплаты учителей. План отличается и той особенностью, что все общие цифры детализируются по каждой отдельной губернии, области и республике.

В ближайшее время пятилетний план поступит на рассмотрение Совнаркома.

Всеобщее обучение и советская общественность.

Проведение всеобщего обязательного начального обучения возможно только при широкой помощи советской общественности—партии, комсомола, профсоюзов, кооперации, комитетов крестьянской взаимопомощи и общества «Долой Неграмотность». Особую роль должно сыграть ОДН, уже вступившее на путь активной работы. Его задача не только углубить начатое, но и стать центром по объединению усилий советской общественности в помощь всеобщему обучению. На-

ряду с социально-культурными секциями советов и РИК'ов, ОДН должны сделаться и центром учета результатов работы всех общественных организаций, при чем этот учет должен быть положен в основу планового регулирования общественной инициативы.

План ликвидации неграмотности в 1928 г.

В решении по докладу Наркомпроса о мероприятиях по ликвидации неграмотности в 1927-28 году Совнарком отмечает, что Наркомпросом за краткостью времени не выполнена основная директива, содержащаяся в прошлогоднем постановлении Совнаркома РСФСР о проведении работы по ликвидации неграмотности в соответствии с состоянием экономики в отдельных районах, усилении работы в тех районах, где условия хозяйственной жизни делают ликвидацию неграмотности особенно необходимой. Совнарком сейчас повторяет эту директиву и предложил Наркомпросу, крайним, областным и губернским исполкомам принять меры к проведению ее в жизнь.

В заключение Совнарком РСФСР утвердил ориентировочный план по ликвидации неграмотности на 27-28 год, предусматривающий отпуск средств по государственному и местному бюджету в сумме 7246 тысяч рублей. Контингент обучаемых взрослых установлен в количестве 779.000 человек. Количество переростков, подлежащих обучению в шестимесячных школах, установлено в 300.000 человек. В дополнении к плану Наркомпроса в общем плане учитывается ориентировочно, что общество «Долой Неграмотность» обучит 135.000 человек, ВЦПС 200 тысяч человек и органы провоза в транспорте—21.000 человек.

На путях борьбы с неграмотностью.

Закончился третий пленум центрального совета общества «Долой Неграмотность». Основной темой этому пленуму дала установка XV партийного съезда на усиление культурной работы. В связи с этим пленум ОДН дал лозунг: «Смелее расширять культурно-просветительские функции ОДН». Помимо непосредственной работы по ликвидации и по борьбе с малограмотностью, пленум выдвинул, как

очередную задачу, помощь введению всеобщего начального обучения, самообразовательной работе и школьному строительству.

Итоги работы по ликвидации неграмотности за 10 лет показывают, что с 1920 года до настоящего времени у нас было обучено грамоте 5 миллионов взрослых. В течение текущего 1927-28 г. Наркомпрос и общественные организации обучат грамоте еще 2.650 тысяч человек. На это дело будет отпущено 9 млн. руб.

На пленуме выступала тов. Н. К. Крупская с докладом на тему: «Политпросветы и добровольные шедские общества». Многочисленными примерами она иллюстрировала ту громадную тягу к грамоте и знанию, которая обнаруживается в современной деревне. Одновременно она отметила и ту громадную роль, которую могут сыграть в удовлетворении этого спроса деревни шедские общества.

Пленум постановил пополнить состав центрального совета ОДН рядом новых представителей советской общественности. В числе избранных в центральный совет—т. т. А. В. Дуначарский, М. И. Ульянова, проф. Никсанов, представители общества «Друзей радио», общества «Друзей советского кино» и др.

Самоорганизация школьника.

Одним из крупнейших завоеваний советской школы является самоорганизация учащихся. За истекшее десятилетие в этой части работы накоплен богатейший опыт, выявлены достижения и ошибки.

Самоорганизация, как творческая форма коллективно самоуправления школьников, прежде всего доказала, что она не надумана, а органически вызывается строительством советской школы. Она охватила всю жизнь школьника, втянула его в общественную работу, нашла правильные формы взаимоотношений между школьниками и комсомольскими и пионерскими организациями, между педагогами и учащимися. Но наиболее крупное достижение—выход школьного самоуправления из старых рамок.

Наряду с достижениями в работе детской самоорганизации выявились и ее ошибки. К последним относятся перегрузка актива,

неумение учитывать силы детей. Ребята, умея создавать коллективы и руководить ими, не могут воспитывать личность в коллективе. В этом основной и главный дефект всех школьных самоорганизаций.

Для разрешения этих вопросов и учета имеющегося опыта Главсопвсом была созвана специальная конференция местных и центральных опытно-показательных учреждений. Конференция учла практику работы в деревенских и городских школах первой и второй ступени, вскрыла все трудности, разногласия и неясности, договорилась о плане и перспективах дальнейшей работы, выявила нужную установку на вопросы самоорганизации со стороны ЦК ВЛКСМ, ГУС и Главсопвса.

На конференции присутствовало свыше 150 представителей учащихся опытно-показательных учреждений Главсопвса, комсомольских и пионерских организаций и педагогов.

Письмо тов. Калинина.

ПредЦНК'а СССР т. Калинин, председатель центральной комиссии содействия реализации займа укрепления крестьянского хозяйства тов. Пахомов и Наркомфин СССР тов. Брюханов обратились к председателям всех районных и волостных исполкомов, а также сельсоветов с открытым письмом, в котором говорится, что председатели районных и волостных исполкомов, а также сельсоветов должны стать проводниками займа, поступления которого имеют прямой целью укрепить крестьянское хозяйство в СССР. Работники низовых советских органов должны приложить все усилия, чтобы каждый работник и крестьянин был осведомлен исчерпывающим образом о новом займе. Пусть не будет крестьянского двора без облигаций займа укрепления сельского хозяйства! Пусть крестьянство СССР последует примеру рабочего класса, покрывшего прошлой осенью 200 млрд. заем индустриализации.

Наркомпрос РСФСР тов. Дуначарский сказал: «Необходимо подумать, что надо предпринять, чтобы реализованные облигации остались для крестьянства более или менее на длительный период средством сбережения и

вместе с тем свидетельством его участия в строительстве народного хозяйства. Это можно сделать при условии, если мы сумеем показать и доказать крестьянину, что держать облигацию выгодно. Таким образом, вопрос о завершении кампании должен быть упирается в необходимость действительного осведомления широких масс крестьянства о цели, значении и выгодах займа».

Первый в мире памятник Рентгену.

10 февраля в Ленинграде было отмечено 5-летие со дня смерти Рентгена. После заседания ленинградского общества рентгенологов наркомом Луначарским был открыт памятник Рентгену работы скульптора Сивильского.

Памятник Рентгену в Ленинграде является первым в мире, так как до настоящего времени имеется только бюст великого физика на его могиле в Германии.

Зачные курсы политпросветработы.

С 1 мая 1927 г. при Московском политико-просветительском институте открылись заочные курсы по подготовке деревенских политпросветработников. Курсы имеют 6 классов: волеводителей и избачей, красноульцев, лиевидаторов неграмотности, библиотечной и передвижников, руководителей агро и кооперативной работы и антирелигиозников.

Продолжительность курсов 10 месяцев. Обучение на курсах бесплатное, при чем всем обучающимся рассылаются бесплатные учебные пособия и литература. Всего на курсах в настоящее время обучается 7.300 человек, из них 27 проц. членов ВЛКСМ (б) и 37 проц.—ВЛКСМ.

Накануне юбилея М. Горького.

Под председательством тов. Халатова состоялось заседание общественного комитета по организации юбилея М. Горького, созданного по инициативе Госиздата и редакций «Известий» и «Правды». На заседании присутствовали т. т.: Ганецкий, Луначарский, Степанов-Скворцов и др.

Комитет решил приурочить празднование ко дню рождения писателя—29 марта.

Чествование М. Горького предполагается провести в ближайшие дни по его приезде в СССР, ожидающемся в начале мая т. г.

Комитет наметил следующий план ознаменования юбилея.

Тов. Луначарскому комитет предложил сообщить его предложения об ознаменовании юбилея в учреждениях Наркомпроса.

Комитет признал целесообразной организацию недели проработки и изучения произведений Горького в школах, приурочив эту разработку к юбилейной дате.

НКП союзных республик предложено отвести в учебных программах надлежащее место произведениям Горького. НКП приглашаются сообщить комитету их соображения по этому поводу.

Для широкого освещения юбилея в газетах и периодических изданиях, в частности по вопросу о выпуске специальных номеров газет, посвященных М. Горькому, комитет поручил И. И. Степанову-Скворцову разработать предложения в этой области. Комитет призвал далее необходимым организовать в марте ряд публичных собраний, посвященных юбилею, связать для этого с соответствующими учреждениями для совместной выработки плана этих собраний.

Так как М. Горький принимал живейшее участие в организации ЦЕКУВУ, решено договориться с последней относительно юбилея и по ее линии.

Вопрос о проведении юбилея по профсоюзной линии согласовывается комитетом с ВЦСПС.

Комитетом решено также организовать юбилейные дни специальную выставку, посвященную творчеству и жизни М. Горького, и отметить день юбилея постановкой пьес М. Горького в театрах.

Комитет одобрил следующие мероприятия Госиздата РСФСР: издание избранных сочинений М. Горького в семи томах, отобранных самим Горьким; издание дешевой юбилейной серии отдельных сочинений М. Горького; издание сборника «Воспоминания и статьи о Горьком—писателей, ученых и общественных деятелей»; издание книги о Горьком для массового читателя; издание

портрета Горького. Комитет считает чрезвычайно важным распространение среди масс полного собрания сочинений Горького и придает особое значение предпринимаемому ГИЗ дешевому собранию их с тиражем не менее 100.000 экземпляров.

Состав юбилейного комитета решено поладнить.

Председателем юбилейного комитета избран тов. Н. И. Бухарин и зам. председателем — т. Халатов.

Для выработки порядка чествования М. Горького по его приезде в СССР избрана особая комиссия.

Комитет считает целесообразным объединение работы всех юбилейных комитетов и комиссий, учреждений и организаций по проведению юбилейных дней. С этой целью комитет постановил обратиться со специальным письмом ко всем организациям, принимающим участие в чествовании М. Горького.

В КрайОНО.

Письмо к политпросветработникам. КрайОНО разослал всем избачам, красноугольцам, всем деревенским политпросветработникам Сибирского края письмо, в котором призывает всех политпросветработников принять самое деятельное участие в разрешении задач:

- 1) укрепления финансовой базы кооперации;
- 2) распространения облигаций четвертого крестьянского выигрышного займа;
- 3) усиления притока вкладов в сберегательные кассы и в кредитные товарищества;
- 4) сбора единого с.-х. налога страховых платежей и задолженности;
- 5) усиления хлебозаготовок.

В письме даются практические указания, как и каким путем проводить в деревне указанные кампании.

Об избах-читальнях. Учитывая несоответствие существующих заданий изб-читален своему назначению, острую нужду в новых зданиях под избы-читальни и непрерывный рост культурных запросов крестьянства, КрайОНО в особом письме ко всем зав. окрОНО, районным инспекторам по просвещению, райполитпросветорганизаторам, избачам и красноугольцам Сибирского края обращает внимание на необходимость развития общественной инициативы в деле приспособления под избы-читальни соответствующих помещений в тех селах, где изб-читален еще нет, в деле переоборудования существующих и постройки новых зданий изб-читален. В письме подробно указывается, как организовать работу, какие типы изб-читален нужны деревне, как и откуда изыскать средства на постройку новых и переоборудование старых просветучреждений и т. п.

Б. Жаворонков.

Первая методическая неделя по обществоведению.

Во всех областях жизни нашего Союза чувствуется дыхание культурной революции.

В особенности оно чувствуется в области строительства трудовой школы.

Оно чувствовалось на только что закончившемся педологическом съезде.

Его можно было заметить на съезде словесников.

Таким же фактом культурной революции можно признать и первую методическую неделю по обществоведению.

Она была организована с 3 по 7 января 1928 г. ассоциацией общественной работы просвещенцев при Центральном Доме Рабпроса г. Москвы.

Эта ассоциация, ставя своей задачей по профессиональной линии выявлять правильное общественное мнение обществоведов на основные вопросы текущей работы, организовала первую методическую неделю на тему: «Анализ программы ГУС'а 1927 г., их приспособление к местным условиям работы и новые рабочие книги к этим программам».

Поставив такую тему, ассоциация считала, что выявление общественного мнения по наиболее важному вопросу (программному и рабочей книги к ним) поможет обществоведу в его работе в направлении культурной революции и строительства социализма.

На эту неделю ассоциация пригласила обществоведов г. Москвы и Московской губернии. В качестве докладчиков она пригласила лучших методистов нашего Союза.

Эта встреча методистов и практиков-обществоведов, по мысли ассоциации, должна была явиться гарантией правильного выявления общественного мнения обществоведов по наиболее важным для них в настоящее время вопросам.

На первой методической неделе по обществоведению были заслушаны и обсуждены следующие доклады:

Вступительное слово председателя ассоциации Н. И. Карапина.

Методические недели и культурная революция — слово члена президиума ассоциации Б. Н. Жаворонкова.

Анализ программ ГУС'а для 5, 6 и 7 групп. Доклад И. М. Катаева.

Анализ программ ГУС'а для 8 и 9 групп. Доклад С. П. Сингалевича.

Приспособление программ ГУС'а 5, 6 и 7 групп к условиям работы большого города. Доклад А. Г. Ярошевского.

Приспособление программ ГУС'а 8 и 9 групп к условиям работы большого города. Доклад А. Е. Кудрявцева.

Программно-методическая работа на Украине с 1917 по 27 год. Доклад Г. Е. Жураковского.

Анализ новых рабочих книг для 5, 6, 7 групп обучения. Доклады С. Н. Дзюбинского и Н. Г. Тарасова.

По вопросу о типе книги был еще намечен доклад С. Н. Дзюбинского, но он не смог состояться потому, что докладчик был задержан заносами в Северо-Двинской губернии.

Начиная методические недели, ассоциация ставила своей непосредственной целью:

1. В свете культурной революции и индустриализации страны выявить и осветить те очередные проблемы, которые нам ставит современность.

2. Для первой недели ассоциация взяла только два вопроса из совокупности тех вопросов, на которые распадаются эти проблемы. Она наметила выявить общественное мнение теоретиков и практиков по вопросу о программах ГУС'а по обществоведению 1927 года и по вопросу о рабочих книгах для 5, 6 и 7 групп.

Таковы были задачи. Чего же мы достигли в результате работы первой методической недели?

1. Мы достигли, во-первых, чрезвычайно важного результата. Мы достигли объединения, можно сильнее сказать—союза методистов и практиков в решении очередных вопросов методики обществоведения.

Это можно сказать не только потому, что приехали методисты и из Ленинграда, и из Казани, и из Киева, и из Перми, и из Нижнего Новгорода, что собрались обществоведы этих городов, а также Ярославля, Воронежа, Твери, Сталинграда и других городов, это можно сказать на основе тех докладов и прений, которые печатаются в настоящей книге.

2. Эти доклады и прения показали, что у обществоведов во время методической недели выявилась общая платформа, и таковой являются программы ГУС'а 1927 года.

3. Эти доклады показали, что как методисты, так и практики отдают свои силы культурной революции и строительству социализма, потому что все они ведут борьбу за трудовую школу, за разрешение вышеуказанных проблем.

Попытаемся по отдельным вопросам выявить общественное мнение методистов и практиков-обществоведов.

1. Всеми участниками первой методической недели были признаны задачи воспитания коллективиста и выработки действенного марксистски-ленинского мировоззрения. С точки зрения этих задач подходили и к программам, и книгам и все докладчики, и все выступавшие в прениях.

В особенности ярко и убедительно это прозвучало в докладе С. П. Сингалевича.

2. Все обществоведы ведут борьбу за единую трудовую школу.

Это было подчеркнуто в докладе И. М. Катаева, когда он говорил о концентричности в программах.

Это занимало А. Е. Кудрявцева, когда он поднял вопрос о ступенях исторического образования. И в особенности это выявилось у С. П. Сингалевича, когда он ставил вопрос об увязке программ обществоведения на разных концентрсах, начиная с первой ступени и до ВУЗ'а.

Необходимость так строить программы по обществоведению, чтобы они служили единству школы, постоянно подчеркивалось и в прениях.

3. Борьба идет именно за трудовую школу. Все—и методисты и практики—подходили к решению всех проблем, которые перед нами ставит современность, с точки зрения борьбы за трудовую школу.

На этом подробнее остановились Г. Е. Жураковский и С. П. Сингалевич.

4. Первая методическая неделя показала не только правильность установки решения стоящих на очереди проблем, она выявила и правильный подход, правильный метод их решения. Все докладчики и выступавшие в прениях подходили к оценке программ, и к оценке книг с точки зрения ученика, они соразмерялись с его силами, подготовкой.

И. М. Катаев говорил, что программы стали проще, конкретнее, доступнее для ученика.

С. П. Сингалевич с точки зрения сил учеников оценивал объем программ 8,9 групп. Этот подход поддержали выступавшие в прениях по его докладу.

Особенно настойчиво звучала оценка программ с точки зрения сил ребенка в докладе А. Ярошевского, когда он говорил о фактизме, о конкретности, об эмоциональности. Этим методом шел и А. Кудрявцев, когда разбирал вопрос о ступенях исторического образования.

Наконец, и в докладе Н. Тарасова, и в прениях по этому докладу были подвергнуты оценке, с точки зрения сил ребенка, вышедшие книги по обществоведению.

5. В работе первой методической недели обнаружилось, что всех объединяет общее понимание обществоведения, как комплекса.

Методисты думают теперь о создании единого обществоведения на втором концентре II ступени. Об этом говорил и С. П. Сингалевич, об этом говорил и А. Е. Кудрявцев.

С точки зрения единого обществоведения на I концентре II ступени подходил к выделению географии в особый предмет И. М. Катаев. Он защищал, и в прениях его поддержали, органическое включение географии в обществоведение.

6. Обязывается, проблема соотношения истории и современности решена. На это указывал в своем докладе А. Е. Кудрявцев. Мы все идем от современности к истории и от истории к современности. На I концентре II ступени мы защищаем историю в форме исторических тем, объясняющих путь к Октябрю. На 2 концентре мы склоняемся давать исторический конкретный материал с социологическими обобщениями.

Если мы еще спорим о чем в этом вопросе, то мы спорим об объеме исторического материала на 2 концентре. А. Кудрявцев предлагает брать материал с эпохи феодализма. С. Сингалевич—тоже с этой эпохи, но в меньшем объеме. Б. Жаворонков—с промышленного переворота, если не будет прибавлен 10 год обучения.

7. В оценке программ 1 концентра мы все сходимся. Ее мы делаем устами И. Катаева: «Программы ГУС'а 1 концентра—большое достижение советской педагогики».

Доклад А. Е. Ярошевского показал, насколько легко можно приспособить эти программы к условиям работы в большом городе.

В результате первой методической недели можно констатировать, что наступает период опытной тщательной проверки отдельных деталей этих программ с точки зрения доступности ученикам. В это направление уже и на первой методической неделе был сделан ряд предложений.

В особенности оживленно обсуждался вопрос, с чего начинать 5 год обучения в большом городе—с города или деревни. Видимо, позиция Ленинграда—начинать с города—сильнее и обоснованнее, чем позиция московских программ.

8. Все сошлись и в оценке программ 8 и 9 гр. Если идеологически они хороши, то с точки зрения методической они возбуждают большое сомнение. Они велики, они не считаются с числами и возрастом ребят.

С. Сингалевич предлагал уплотнить материал программ 8 и 9 групп.

А. Кудрявцев стоял за сжатие этих программ.

Б. Жаворонков считал, что нужно их сокращать за счет исторического материала, наиболее трудного и недопустимого ученикам.

Все признавали, что наиболее приемлемый выход из затруднительного положения с программами 8 и 9 групп—это увеличение срока обучения девятилетки на один год. Тогда может быть, не придется спорить об объеме.

По второму концентру 2 ступени еще идет спор о построении курса.

А. Стражев защищал чисто социологическое его построение.

С. Сингалевич—социологическое построение на конкретной исторической основе.

А. Кудрявцев—историческое построение с социологическими обобщениями.

Эти расхождения можно иллюстрировать отношением к политической экономии.

А. Стражев предлагал ее выделить.

С. Сянгалевич—слить в едином обществоведении.

А. Кудрявцев—строить на историческом основании в общем обществоведческом цикле.

9. В общем же все держат курс на программы ГУС'а 1927 года.

Это подчеркнул в своем докладе А. Ярошевский, когда говорил о том, что ленинградский вариант—переходный к программам ГУС'а. На пути полного перехода на программы ГУС'а находятся и программы МОНО. ГУС'овские программы прельщают и украинцев.

10. Никто не предлагал ревизовать программы ГУС'а. Наоборот, подчеркивалась необходимость их стабилизации. Программ 1 концентра—на три года, программ 2 концентра—на два года.

Ставится только вопрос о перепланировании материала в пределах данного года в зависимости от местных условий.

Таким образом, встал вопрос о составлении рабочих программ самим учителем, вопрос, который поставлен в порядок дня следующей методической недели.

11. Строже первая методическая неделя отнеслась к рабочим книгам для 5, 6 и 7 годов. Их подвергли большой критике с точки зрения методической, с точки зрения сил ребят как докладчик Н. Г. Тарасов, так и все выступавшие в прениях практики-обществоведы.

Выяснилось, что все стоят на точке зрения рабочей книги и с этой точки зрения следует критиковать вновь вышедшие книги.

Таковы главные итоги первой методической недели.

Что они показывают?

Они говорят о том, что культурная революция налицо в нашей работе обществоведов.

В этом легко убедиться, если посмотреть на то, что было в старой школе до революции.

В этом легко убедиться, если сравнить то, что достигнуто в настоящее время по обществоведению по сравнению с тем, что было до 1921 года.

Произошла целая революция.

В школе появился новый раздел работы: обществоведение.

Этому новому разделу работы поставлены совершенно новые задачи. Выработка действительного мировоззрения и коллективистического сознания.

Выявилось правильное понимание обществоведения, как комплекса.

В него влило совершенно новое содержание.

Новыми методами идет работа по обществоведению в школе.

Они требуют и новой лабораторной организации.

Налицо, повторяем, целая революция, необходимая для строительства трудовой школы. Налицо новое звено новой культуры, необходимое для социалистического строительства в нашем Союзе.

И это все совершенно коллективными усилиями как методистов, так и практиков-обществоведов. Это в особенности подчеркивает первая методическая неделя по обществоведению.

Первая методическая неделя показала, что налицо могучий коллектив обществоведов, союз практиков и методистов, который творит общее дело культурной революции.

Следующие методические недели, а их намечено две-три недели в год, будут посвящены рабочим программам и методам работы по обществоведению. По этим вопросам особенно важно выявить общественное мнение обществоведов. Поднятие качества работы—очередная для них задача.

Затруднительные вопросы учительства.

С каждым годом тираж и число сотрудников журнала «Просвещение Сибири» растет. Массовое учительство на затруднительные вопросы находит в нем ответы.

Весьма желательно в дальнейшем получить в журнале ответ на ряд вопросов, с которыми учительству очень часто приходится сталкиваться в повседневной своей работе и которые еще мало освещались на страницах «Просвещ. Сибири».

Вот эти вопросы:

1) очередные задачи методической и самообразовательной работы работ. просвещения;

2) как организовать детей для самостоятельной работы в школе и дома. Роль пионеров в школе;

3) как организовать стенную газету и выпуск периодических изданий в школе;

4) звуковой метод и метод целых слов. Обоснования этих методов и заключение о целесообразности применения в условиях советской школы;

5) как наладить работу культурно-просвет. секции сельсовета, школьн. совета, комитета содействия, родит. собрания. Каковы должны быть взаимоотношения сельсовета и работ. просвещ.;

6) как нужно готовиться к приезду инспектора, чтобы использовать его с максимальной целесообразностью; что нужно показать, о чем рассказать, как и какие поставить перед ним вопросы;

7) как развивать навыки чтения, письма и счета на материале программ ГУС'а;

8) педология;

9) издание местных кустовых журналов работ. просвещ.;

10) медицинские вопросы, как-то: вопрос о скорой помощи и т. п. Знакомство с медич. вопросами необходимо просвещенцу, во-первых, в связи с возможностью войны и, во-вторых, потому, что в деревне население первым делом обращается за помощью к учительству при всяких несчастных случаях, а учительство к этому не подготовлено.

Учительница А. Зайцева

Свердловский округ
(Урал).

От редакции. Одна из задач нашего журнала—это давать ответы на все затруднительные вопросы просветительной практики.

Поэтому редакция весьма ценит и всегда учитывает в своей работе все предложения просвещенцев—практических работников мест.

В частности, редакция весьма внимательно отнеслась к вопросам т. Зайцевой. Несомненно, ее предложения будут учтены в дальнейшей работе журнала. Однако, нам хотелось бы напомнить просвещенцам—не упускать из поля своего внимания номера журнала за истекшие годы. Ведь на большинство из предложенных т. Зайцевой вопросов были даны уже ответы на страницах нашего журнала за 1926 и 1927 г. г. Так, например, на первый вопрос работники просвещения найдут вполне четкие и определенные ответы в статьях Ал. Гольшова (№№ 5, 9, 10 за 1927 г.), В. Никулина (№ 11 за 1926 г. № 8 за 1927 г.), В. Н. Шульгина (№ 6-7 за 1927 г.), А. Ансона (№№ 5, 9 за 1927 г.), В. Пупышева (№№ 7, 11, 12 за 1926 г.) и др. То же и в отношении некоторых других (2, 3, 4, 5, 9) вопросов.

Ответы на 6, 7 вопросы читатели нашего журнала найдут в очерках Н. Н. Иор-

данского («Инспектор и его работа»), которые будут помещаться в очередных книжках журнала (начиная со второй) в 1928 году.

Вопросам педологии будет посвящен № 3 нашего журнала за 1928 г.

По медицинским вопросам дадим ответ в ближайших очередных номерах.

В Чулымском районе.

В районе 24 школы 1 ст. и 1 семилетки, развернувшаяся до VI группы. В школах 1 ст. обучается 1.747 учеников и в семилетке—234 (прибл.). В прошлом году на 1 января всего по району обучалось 1.640, следовательно, увеличение числа учащихся в нынешнем году надо считать, примерно, на 340 человек. Школ в прошлом году было 22 с 37 учителями, в нынешнем году на три больше с 47 учителями и плюс одна школа переростков с 45 учениками.

Тяга населения к школе, как и за все последние годы, весьма значительная. Почти все дети школьного возраста записывались в начале учебного года. Запись при одноклассной школе достигала до 70-80 желающих обучаться, т.-е. превышала на 70-100 проц. нормальную нагрузку на учителя. Так же почти обстояло дело и в некоторых 2-х и 3-х классных школах. При приеме проводился классовый принцип, и, тем не менее, дети бедняков и батраков не все охвачены школой. Происходит это потому, что: 1) дети немущих во время записи и начала занятий бывают заняты работой; 2) дети из других поселков не имеют возможности ходить, за отсутствием обуви и одежды, что доступно более состоятельным гражданам; 3) в течение года дети немущих выбывают по разным причинам: работа по найму, отсутствие одежды, обуви и пр.

В отношении продолжительности обучения по годам, то здесь уже ярко выливаются «засилье» зажиточных: 4, 5 и 6 группы на 80 проц. состоят из детей этого слоя населения. Бросается в глаза еще то, что в 1 гр. учатся большинство девочек, а начиная с 3 и 4 групп массовой школы большинство составляют мальчики; в 5 же

группе семилетки процент девочек по отношению к мальчикам весьма незначительный. Чтобы шире открыть двери школы для бедняков, нужно устроить при школах общежития, особенно для детей из других поселков; нужно организовать при школе также и питание для них. Эти меры в нашем районе поставлены уже на очередь для разрешения и, как начало, организуется общежитие при школе-семилетке.

Связь школы с сельсоветом заставляет желать много лучшего. Как исключение, немногие школы в этом отношении имеют достижения: большинство же школ правильных взаимоотношений с сельсоветом не установили. То же можно сказать о взаимоотношениях с избами-читальнями и другими учреждениями и организациями на месте. Связь и помощь в работе друг другу бывает случайная, а не постоянная.

Тяга к постройке новых школ огромная, даже можно сказать—повсеместная. Об этом говорят протоколы общих собраний граждан, заседаний сельсоветов, школьных советов и родительских собраний. Для постройки школ население беретса бесплатно вывозить лес, исполнять черновые работы и т. п.

В нынешнем году силами самих граждан построена одна школа и две—на средства ГИК'а при помощи населения (окончательно не отделаны).

Работа школьных советов и родительских собраний также заставляет желать лучшего. План работы этих собраний и заседаний в большинстве отсутствует, вопросы ставятся случайные и часто совсем не проводятся в жизнь.

Чулымский просвещенец

К заметке тов. Хильченко—„О порядке снабжения школ учебниками“.

(№ 11 „Просвещение Сибири“ за 1927 г.)

Тов. Хильченко затронул вопрос о снабжении школ учебниками вполне своевременно. Теперь дело обрОНО—провести в жизнь тот порядок, о котором трактует т. Хильченко на страницах нашего журнала. Месткомы в этом должны проявить максимум энергии.

Те же условия, которые выдвигает редакция, едва ли каким-либо завинколой не будут выполнены.

Существующий порядок снабжения учебниками тяжелым ярмом висит как на плечах самой школы, так и учащего. Помимо того, что средняя (по количеству учеников) школа получает ежегодно рублей на десять совсем ненужных учебников, каждому учителю еще с большими усилиями приходится доставать учебники, а также и письменные принадлежности.

В нашем районе в прошлом году получилась забавная картина с распределением учебников и письменных принадлежностей по школам. Как попали учебники в РИК, я точно не знаю. Знаю только то, что они несколько раз на пароходе приплывали; член РИК'а из Красноярска отправлял.

Теперь самый факт раздачи учебников и письменных принадлежностей по школам. Никаких сведений о количестве учеников РИК'ом запрошено не было, а потому РИК и не знал, сколько учеников в районе. Начал раздавать по школам учебники, не сообразуясь с количеством учеников: двухкомплектным школам побольше, однокомплектным—поменьше. Более привязчивым учителям удавалось получить сверх нормы. Так, например, на двухкомплектные школы полагалось по 150 тетрадей; вот и начинается ряд учителя с членом РИК'а: «Дай еще 50 тетрадей—учеников много, в X школе 60 уч., а у меня 100, ты же дашь одинаково»... В общем учитель начинает доказывать несправедливое отношение в его школе. После некоторых усилий, при хорошем настроении члена РИК'а, учителю удастся получить еще 50 тетрадей.

Это «отломилось» называется, по выражению учителей. Однокомплектные школы с большим количеством учеников делают так же, а некоторые подogaдливее и из малого количества соороят большое—«голь на выдумки хитра». Почешет затылок член РИК'а и «отломит» добавок, а сам с бо-язнью поглядывает: хватит ли у него тетрадей для всех школ? Но счастливо отделался, еще сейчас излишек в РИК'е есть, а ведь могло бы несколько школ и без тетрадей остаться.

С раздачей учебников дело обстоит так же. Тут был такой факт. Учебники для 1 и 2 групп раздавались только новым школам, старым раздавались в самом крайнем случае. Напр., нужны были буквари по методу целых слов—не пришлось получить. Есть букварь, значит, какие могут быть разговоры? РИК здесь, пожалуй, винить не приходится, так как букварей, действительно, было очень мало. Да и в отношении других учебников—как винить РИК. раз нужных учебников мало с пароходом приплыло? Но все-таки снабжать учебниками новые школы за счет старых не особенно приемлемо, ведь и у старых школ своих прорех много.

Какие же можно подметить результаты такого снабжения? Вот несколько из них. Райшкола в 200 учеников получила 200 тетрадей, школа с 30 учениками—150 тетрадей. В РИК'е сейчас, наверно, лежит несколько сот тетрадей, когда в то же время у многих школ их нет в настоящее время совсем.

В моей школе лежит рублей на тридцать ненужных учебников, посланных за два последние года, некоторые же учебники для 4 гр. пришлось покупать на школьные средства. Наглядные пособия, кроме карт, не высылаются. О детской библиотеке совсем говорить не приходится. А ведь на 30 рублей можно бы всего немного достать.

Учитель.

(С. Макрушинское, Красноярского окр.).

К заметке—„Об укомплектовании опорных школ“.

(„Просвещение Сибири“ № 10 за 1927 г.)

По вопросу об укомплектовании опорных школ мне хочется добавить со своей стороны о том, как необходимо в каждой опорной школе иметь на каждую группу по одному учителю. Кроме того, следует нагружать заведывающего школой классными занятиями не больше 6-8 час. в неделю, иначе он никак не справится со своей работой в части административно-хозяйственной и общего руководства. Беру, как пример, опорную школу Томско-Коларовского района. Заведывающий имеет ежедневно 5 уроков с 4 группой и 3 урока—с 5 группой; помимо этого, он же—председатель райметкомиссии, председатель школьного совета, руководитель педкуста, уполномоченный по самообразованию, руководитель педколлектива. А общественная работа (член МК, председатель ячейки радиолюбителей и заведывающий радиоустановкой), а хозяйственная часть школы? Какую массу времени отнимают эти виды работ, главным образом, на изыскание средств (у нас уже введены горячие завтраки, а средств определенных нет)! Наш заведывающий буквально, как белка в колесе. Нет времени подумать, отдохнуть, прочесть газету.

То же самое и с двумя его помощниками (всего с заведывающим в нашей школе только трое учителей, а группы 5). У одного—две группы на рубках, секретарство: методкомиссии школьного совета, педколлектива и вообще вся писанина, какая может встретиться в опорной школе и методкомиссии, а в начале года еще ежедневное писание конспекта уроков на завтрашний день. У другого учителя—3 группа целиком и 2-3 урока ежедневно в 5 группе, кроме того, райметбиблиотека и масса общественной работы, которую трудно учесть, но которая так утомляет. Через два месяца после начала занятий, все педагоги

нашей школы так устали, что чувствуют себя совершенно разбитыми. Регулярно готовиться к урокам, читать методическую и проч. необходимую литературу не представляется возможным, просто не хватает физических сил. За день так устанешь, что к вечеру мозги совершенно отказываются работать.

Еще раз повторяю, что опорная школа, если она не хочет потерять своего авторитета, должна иметь на каждую группу учителя, отдельно—заведывающего школой и методкомиссии (для связи с производством, нагруженного не более 6-8 час. классной работы) и, главное, приспособленное и оборудованное необходимой классной мебелью здание, чего у нас все еще пока нет.

Е. В.

*Дер. Федосеево, Коларовского района,
Томского окр.*

От редакции. В связи с затрагиваемым настоящей заметкой вопросом необходимо отметить следующее: в опорной школе-четырёхлетке иметь освобожденного заведывающего не представляется возможным по материальным условиям, да и едва ли целесообразно отрывать его от педагогической работы в школе. Если же опорная школа по типу—семилетка, хотя бы и неполная, то лучше завшколой нагрузить небольшим количеством уроков в старших группах школы и тем дать ему возможность руководить педагогической работой в районе.

Совершенно бесспорно, что на каждую группу в опорной школе должен быть отдельный педагог. Так оно и есть в громадном большинстве опорных школ Сибкрая. В этом отношении Томско-Коларовская районная школа и несколько других известных нам опорных школ являются единичными школами, на улучшение обстановки которых органам ОНО необходимо обратить внимание.

Об инспектуре.

Мы много говорим об инспектуре, мы добиваемся хороших инспекторов, но что мы для этого предпринимаем?

В Томско-Коларовском районе есть хороший инспектор. Он пользуется авторитетом среди всех просвещенцев обоих районов, как бывший учитель с большим стажем и опытом. По-моему, нам необходимо беречь таких людей, а наша администрация не вполне достаточно обращает на это внимание. Один инспектор на 85 школ двух районов.

Особенно очень разбросан Томский район: есть школы в 60-90 верстах от города и на 20-30 верст школа от школы. 85 школ, находящихся в таком радиусе, обехать в один учебный год абсолютно не представляется возможным. Следовательно, мы можем увидеть инспектора в два учебных года один раз. Мне думается, что такое положение дела принесет очень мало пользы. Надо добиться, чтоб инспектор был на каждый район, чтоб он имел возможность посетить школу не в два учебных года один раз, а, наоборот, два раза в один учебный год—не менее.

Кроме того, необходимо поставить инспектора в хорошие материальные усло-

вия, чтобы он, уезжая по школам, не беспокоился о своей семье, а мог бы всецело отдаваться делу. А то мы пред'являем в инспектуре массу всевозможных требований (даже не берусь перечислять их), но ни одного раза не попытались пред'явить требование к администрации об улучшении материальных условий инспектуры. Если мы этого не будем добиваться, то никогда не добьемся и полного кадра хороших инспекторов. Инспекторов же, малоопытных в учебной части и не завоевавших авторитета среди просвещенческой массы, лучше не посылать, так как это будет только лишним балластом на бюджете РИК'ов.

Интересно, что скажут по этому вопросу просвещенцы других районов?

Учащий.

Дер. Федосеево, Коларовск. р.

Томск. окр.

От редакции. Нам известно, что СибкрайОНО принимаются все меры к тому, чтобы каждый район обеспечить инспектором. Кроме того, поднят вопрос об улучшении материального положения низовой инспектуры.

Медосмотр необходим.

Каждый год уже учителя Томского и Коларовского районов добиваются медосмотра, а добиться все не могут. Ни органы народного образования, ни союз должного внимания этому вопросу не уделяют. Между тем, вопрос этот серьезный, от разрешения его зависит очень и очень многое. Органы народного образования принимают к себе на службу товарищей без медосмотра. Значит, сюда пожалуйте все: чахоточные, умственно-расстроенные, венерики и т. п. Контроля-то ведь нет. В процессе работы с детьми больные учителя могут награждать их всевозможными болезнями. Нужно подгадать, что ня один учитель, страдающий, допустим, венерической болезнью, никому об этом не заявит, ибо побоялся лишиться работы. Да взять хотя бы

и вполне здорового педагога. Он работает, изнашивается, но кто знает, кто определит степень этой износки? Учета потери интенсивности нет, а это можно сделать только через правильный медосмотр. Скажут, что все это, мол, предположения, одни слова и т. д. Разрешите доказать. Не так давно в Томском районе был случай, когда ученики пришли в школу и нашли своего учителя, сидящим на шкафе. Этот учитель потом был на излечении в психиатрической.

Имеются ли венерические заболевания среди учителей, в частности Томско-Коларовского района?—Пожалуй, что и были, а может быть и есть. Доказывать в печати неудобно, но это—факт, с которым органам народного образования и окрздравам нужно

считаться и обязательно время от времени проводить медосмотр среди школьных работников. Нужно помнить, что этим самым мы охраняем здоровье подрастающего поколения, здоровье семьи, а попутно выясним и степень изнашиваемости по годам педагогов.

Е. Сычев.

*Дер. Федосеево, Коларовского РИК'а,
Томского округа.*

От редакции. Согласно существующих положений, некоторые категории работающих (народного питания и т. п.), в том числе и работники просвещения просвет. учреждений для детей (школы, детдома и друг.) должны проходить периодический медосмотр, при чем организация этого медосмотра возложена на административные органы (ОНО, РИК'и) совместно с органами Наркомздрава, сроки же осмотра устанавливаются окрисполкомами. В отношении работников просвещения в Сибири такой массовый медосмотр был про-

изведен последний раз в 1924-25 году. Работники, страдающие болезнями, которые могут быть перенесены на детей (венерические болезни, туберкулез и т. п.—в стадии, опасной для окружающих), не допускаются к дальнейшей работе в детских учреждениях впредь до выздоровления. Помимо такого массового медосмотра, возможен по требованию администрации данного учреждения индивидуальный медосмотр того или иного работника на предмет выявления пригодности его к работе по состоянию здоровья. Определение пригодности к работе по состоянию здоровья в таких случаях производится врачебно-контрольными комиссиями. Таким образом, при внимательном отношении со стороны административных органов просвет. учреждений (ОНО, РИК'и, зав. учреждениями) и при достаточном использовании ими своих прав по затронутому здесь вопросу вполне возможно обеспечить необходимые условия по охране здоровья детей. Ответственность за мероприятия, обеспечивающие эти условия, лежит в первую очередь на заведывающих учреждениях.

Г. Вяткин.

Литературные юбилеи.

Москва только что отпраздновала 65-ти летие одного из лучших революционных писателей наших—Александра Серафимовича *Попова*, известного под псевдонимом—А. Серафимовича. Для новой пролетарской России это имя близко и дорого: из старых писателей Серафимович первый встал под знамя Октября и верно служит этому знамени до сих пор. Посмотрим же, как он жил и работал.

Родился он в бедной семье донского казака. Мать рано умерла от чашотки. Будущему писателю пришлось самостоятельно зарабатывать себе хлеб со второго класса гимназии—он стал давать уроки. Кончив гимназию, поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, но за составление прокламаций о смысле покушения на Александра III был с 4 курса исключен и посажен в тюрьму, а затем выслан на север Архангельской губернии. Возвратясь из ссылки на родину—в Донскую область—он много лет работал в земских издательствах, знакомился с жизнью рабочих, ходил на заводы, лазил в шахты. В 1905 году выпустил ряд революционных листовок и брошюр. В 1914-16 г. г. много ездил по фронтам империалистической войны в качестве военного корреспондента «Русских Ведомостей», но большинство его корреспонденций царская цензура не пропускала, так как в них проглядывало пораженческое настроение, ненависть к самодержавию и буржуазии.

Во все время гражданской войны Серафимович всецело отдался служению революции и, отойдя от художественного творчества, писал воззвания, агитационные статьи, читал для рабочих и красноармейцев лекции, выступал с устной агитацией на передовых линиях южных фронтов—на Украине и на Северном Кавказе. В 1922-23 г. г., по поручению «Правды», проводил в Москве первую организацию рабочих корреспондентов, создавал литературные коллегии и кружки на фабриках и заводах, а позднее явился одним из руководителей ВАПП'а (Всероссийской ассоциации пролетарских писателей).

Таковы вкратце биографические данные А. С. Серафимовича.

Его литературная продукция значительна по количеству (15 томов) и весьма ценна по качеству, по удельному весу произведений. Почти во всех своих романах, повестях и рассказах Серафимович рисует трудовую среду, жизнь рабочих, крестьян, ремесленников, мелких служащих. Его излюбленные персонажи—люди труда, искатели правды, обездоленные и гонимые, страдающие.

«Люди связаны, кровно связаны друг с другом слезами, которые в тиши ночной просачиваются сквозь стены»,—говорит он в одном из своих рассказов, и к этим слезам, к человеческому горю он всегда чуток и внимателен. При этом он видит и знает, что главным источником страданий является вековая социальная несправедливость. Этот корень всякого зла писатель обнажает почти в каждом своем произведении.

Материальная зависимость человека, хищническая эксплуатация труда—одна из его обычных тем. Так, безработный бедняк в рассказе «Ледоход» говорит о себе:

— «Найдешь работу, на завод, на фабрику поступишь, станешь поправляться, одежду заведешь, по-людски мало-по-малу жить станешь, пройдет месяцев пять или шесть, глядь, ан ты и без места... Либо производство сократили, лишних рабочих уволили, али со старшим зацепка выйдет. Ну, и зачнешь проедать одежду, опять сказка про белого бычка начинается сызнова...».

Эта «сказка про белого бычка» повторяется у Серафимовича часто. Девять десятых действующих лиц его произведений—бедняки, пролетарии, которых властная рука капитала швыряет туда и сюда. Как утопающий за соломинку, хватаются они за малейшую возможность заработка, куска хлеба. Такое же напряжение сил в борьбе за хлеб писатель видит и в деревне, где жизнь идет «среди полей, быков, навоза, среди непокладающего рук трудя». Но жизнь индустриального рабочего тяжелее, и с пристальным вниманием всматривается, вслушивается в нее Серафимович. Просты, жутки и убедительны его рассказы из быта углекопов, металлистов, рыбаков.

В очерке «Под землей» углекоп в нескольких словах передает свою тяжелую жизнь:

— «Мы ведь света божьего не видим. В шахтах—темь, а вылезешь—напьешься, одурманишься, и уж ничего не видишь и не помнишь, покуда опять не спустишься...».

Не менее печально звучат в рассказе «На заводе» слова другого рабочего, работающего по выплавке чугуна:

— «Жарко, все нутро в тебе высушит. Зимой опять спереди от печи жжет, а сзади мороз с ветром леденит, по спине сосульки.

— Сколько же часов работаете в день?

— Полсуток. От шести до шести.

— А если заболете?

— Долго болеть нельзя. День-два проваляешься, ну, неделю там, другую, а там уж ступай работай, ждать не станут, другого вместо тебя возьмут».

Моменты социального брожения заложены в большинстве произведений Серафимовича, во всей той длинной и разнообразной галлерее типов, которую он правдиво и выпукло живописал. Это обстоятельство характерно. Похоже на то, что писатель нарочно, словно проверяя себя, вскапывал самые различные пласты трудовых масс, чтобы убедиться, что корень зла везде один и тот же: социальная несправедливость. В самом деле, кого только мы не встречаем в книгах Серафимовича? Здесь и рыбаки («Во льдах», «В бурю», «Месть»), и шахтеры («Под праздник», «Под землей»), и официанты («Золотой Якорь»), и печатники («Инвалид»), и железнодорожники («Под уклон», «Сцепщик»), и хлеборобы («Землицы бы», «Степные люди»), и аптечные работники («Дежурство»), и политические ссыльные («Снежная пустыня»), и революционеры во время восстания и накануне казни («На Плесне», «Как было»), и, наконец, сама борющаяся клокочущая революционная

масса (последний по времени роман—«Железный поток»—из эпохи гражданской войны на юге России). Так широк творческий диапазон Серафимовича, так жадно ловит он голоса и зовы живой жизни. Нельзя не прибавить к этому, что он умеет тонко чувствовать и волнующе передавать. Выразительно рисует он и «ласковую улыбку степи», и «живое серебро рек», и «веселую игру моря». А в гамме человеческих переживаний он с трогательной теплотой передает и отчаяние затравленного батрака, и жертвенную готовность революционеров, и «светлую боль чистой и незапятнанной любви». Писатель с большим сердцем и острым слухом, унаследовавший от старой русской литературы ее лучшие качества—свободолюбие, простоту и правдивость, Серафимович в такой же степени принадлежит и новой литературе, рожденной в огне и буре революции.

В марте этого года Союз наших республик торжественно празднует 35-ти летний юбилей литературной деятельности *Алексея Максимовича Пешкова (М. Горький)*. Юбилейная комиссия под председательством Н. И. Бухарина постановила издать избранные сочинения Горького в количестве 100.000 экземпляров и придать торжеству широкий характер, как исключительному празднику русской литературы.

Да, это, конечно, большой праздник. Нет, вероятно, в России такого уголка, где не знали бы имени Горького. В течение вот уже второй четверти века это имя украшает наши лучшие журналы, сборники, альманахи. В чем же сила и обаяние Горького?

Бывший босяк, грузчик, сапожник, пекарь, писец, приказчик, репортер, бывший бродяга, прошедший пешком от Нижнего до Каспия и от Каспия до Одессы—он на самом себе испытал очень многое, он как бы впитал в себя всю ту несправедливость, тяготу и боль, какими спокон веков полна была русская земля, и все его творчество (дореволюционного периода) переполнено одним пламенным стремлением—разбить проклятую тюрьму самодержавия, превратить глухое брожение народных масс в победоносный революционный взрыв. Писатель из низов, певец великого трудового коллектива, он, несомненно, являлся буреизвестником революции, его знаменитое стихотворение в прозе «Песня о буреизвестнике» можно было бы поставить эпиграфом к собранию его сочинений.

Недовольство капиталистическим укладом жизни, консервативно-мещанским духом ее—вот исходная точка горьковского творчества. Вначале это недовольство было неопределенным: «мне всегда хочется чего-то,—говорит Мальва,—а чего—не знаю». А Нил в пьесе «Мещане» уже знает: «надо изменить порядок жизни так, чтобы нами не командовали богатые классы».

Писатель начал с идеализации босяков, «бывших людей», в которых он видел стихийный протест против существующего порядка. Затем перешел к обличению купечества («Фома Гордеев»), мещанства («Мещане» и ряд рассказов), интеллигенции («Варенька Олесова», «Дачники», «Дети солнца»). Ненавистна Горькому атмосфера купеческих домов, ненавистны мещанские идеалы тишины и застоя, сытости и довольства, светобоязни. Нанося удары в эту сторону, Горький не щадит и ту часть интеллигенции, которая бесхарактерна, морально-бескостна, занимается больше болтовней, чем делом...

Чем дальше идет время—тем больше склоняется писатель к идее коллективизма, к мотивам широкой массовой политической и социальной борьбы: он пишет роман «Мать», где нашел прекрасное отражение революционный взрыв 1905 года; пишет повесть «Лето», где изображает большой политический сдвиг крестьянства в предреволюционные годы, и, намекая на революцию, заканчивает повесть знаменательными словами:—«С праздником, великий русский народ! С воскресением близким, милый!».

Такой же сугубо-социальный характер носит повесть «Исповедь», изобличающая все лицемерие церковно-монашеской жизни, и роман «Городок Окуров», в котором уже обостряются элементы классового самосознания и классовой борьбы, босяки выставлены уже не протестантами, а просто громилами, готовыми услужить купцам и начальству, и босяцкой беспринципности противопоставлены новые политические борцы с определенной идеологией, новые культурные силы—самородки из масс.

Оставляя в стороне ряд последующих произведений Горького, в том числе замечательные автобиографические повести «Детство» и «В людях», отметим лучший его роман последних лет—«Дело Артамоновых». Это блестящая эпопея целых трех поколений. Действие начинается «года через два после воли», когда Илья Артамонов, бывший крепостной человек князей Ратских, решил свое дело ставить—фабрику полотна. Он говорит своим сыновьям: «дворянству конец пришел, теперь мы сами дворяне». Артамоновы богатеют, их фабричные корпуса растут, но им мало этого: хочется вылезти наверх, поближе к правителям. Внук Ильи, Алексей, уже мечтает попасть в государственную думу: «ради этого, он жадно питается газетами, стал фальшиво ласков со всеми в городе и заигрывает с рабочими фабрики, точно старая распутная баба». Алексею не удается его карьера, он гибнет, как гибнут один за другим все Артамоновы, и на историческую арену вступает новый класс, те рабочие, которые «версты полотна наткали, сами одеваясь в лохмотья».

После «Дела Артамоновых» Горький пишет новую эпопею, под общим заглавием «Сорок лет», первая часть которой—«Жизнь Клима Самгина»—недавно вышла из печати. В «Климе Самгине» дается целая галерея интеллигентов эпохи девятых и девяностых годов и набрасывается широкая картина тех внутренних коллизий, которые назревали и порою столь трагически разрешались в тогдашних общественных кругах: писателем отлично вскрыта и та интеллигентская беспочвенность и беспомощность, про которые еще Некрасов сказал: «суждены нам благие порывы, но свершить ничего не дано».

Таков в самых существенных чертах литературный путь Горького. Нельзя не отметить и чисто общественных выступлений нашего писателя.

Еще в 1906 году, борясь с самодержавием, Горький ведет в Германии и Америке целый поход против внешних царских займов. «Не давайте денег русскому правительству,—пишет он в своих воззваниях,—потому что, поддерживая царский режим, вы губите молодую свободу русского народа».

Затем, поселившись в Италии на острове Капри, он организует там школу социалистической пропаганды, своего рода революционный университет. Через эту школу прошел не один десяток людей, в том числе и некоторые виднейшие деятели современной Советской России.

Октябрьскую революцию писатель встретил несколько скептически. Находившийся тогда под влиянием меньшевиков и эсеров, он плохо верил в творческие силы Октября. Но вскоре он осознал свою ошибку, восторженно оценил гениальную личность Ленина и понял, что власть советов—единственная власть, которая действительно ведет страну к социализму.

Месяца два тому назад, когда белая эмиграция стала в открытых и анонимных письмах упрекать Горького в подслуживании Москве, он дал эмигрантам блестящую отповедь, он написал им:

«Считаю нужным сообщить автору «Ответа» и единомышленникам его, что такие дрянненькие письма, как его письмо, я получаю давно и весьма часто. Раньше столь же свирепо мне писали «черносотенцы», так же смешно угрожая всяческими кознями, как угрожают теперь люди, которые 15-20 лет

тому назад были—я думал—искренними врагами всяческого черносотенства и мракобесия. Литература этого сорта тогда не мешала мне делать мое дело, не мешает теперь, не помешает и впредь. Бывший птицелов, я, и, не видя птицу, знаю, какая поет. Знаю также, что реформы, например, реформы Петра I, тоже порицались людьми, которым сладко было жить по-старинке.

Но в Союзе Советов ныне работает не Петр Великий, а Великий Иван,—рабочий и крестьянин под одной шапкой, и дело идет не о «реформах», а о коренном преобращении всех основ старенькой жизни. Поэтому вполне понятна скверна и хула, изрыгаемая любителями уютной старины на рабоче-крестьянскую власть, которая неутомимо ведет всю трудовую массу к возрождению.

Мне известно, что в России было и есть много плохого, имею основание думать, что это известно мне лучше, чем авторам анонимных писем. Но никогда и нигде еще хорошее не было так хорошо, как теперь в России. И никогда нигде плохое не было так безжалостно обнаружено, нигде не борются против него так энергично, как в Союзе Советов.

Авторы анонимных писем и вместе с ними г. Дан из «Социалистического Вестника» желают знать: почему я теперь говорю не то, что говорил в 1917 г. Отвечаю: в 1917 году я ошибался, искренно боясь, что диктатура пролетариата поведет к распылению и гибели политически воспитанных рабочих-большевиков, единственной, действительно-революционной силы, и что гибель их надолго затемнит самую идею социальной революции. Известно, что тогда ошибался в этом не я один, а и еще многие из большевиков. Тогда же огромное количество интеллигенции поняло, что тоже ошибалось, считая себя революционной силой. С той поры протекло 10 лет, и за это время в России, во всех областях труда и творчества, сделана изумительная работа, хотя работе этой всячески мешала и продолжает мешать «культурная» Европа при усердном подуськивании ее буржуазии русскими эмигрантами, людьми, которые «ошиблись» и отвратительно обозлены своими ошибками, а также, сознанием своего ничтожества.

Я не лъщу рабоче-крестьянской власти, а искренно восхищаюсь ее работой, ее умением вдохновлять людей на труд и творчество. Вам не нравится, что восхищаюсь? Было бы странно, если б это вам нравилось. Должен сказать, что я не помню случая, когда мне хотелось бы «нравиться» кому-нибудь, а особенно—людям вашего умонастроения. Разумеется, я не протестую против тех скверных ругательств и угроз, против лжи и клеветы, которыми вы меня награждаете от «нечего делать» и столь усердно. Я ведь знаю, что свобода сквернословия—ваш лозунг и ваша забава. И что же бы вы делали, если бы не умели лгать?».

В этой честной и мужественной отповеди—весь Горький. Он не боится сознаваться в собственных ошибках, он не хочет и не умеет кому-либо льстить, но и не может оставаться равнодушным к тому героическому революционному строительству, которое он видит в СССР.

СРЕДИ КНИГ и ЖУРНАЛОВ

1.

Детские книги к 10 летнему юбилею Красной армии.

23 февраля 1928 года исполняется 10-ти летие существования Красной армии. Пионеротряды, школы, детские дома и др. просветительные учреждения начали подготовку к этому дню как в своей учебной работе, так и в работе внешкольной.

По линии рекомендаций книг краевыми организациями края издали и разослали на места рекомендательный список литературы о Красной армии, но в нем отсутствуют указания на литературу для детей. Этот пробел нужно как можно скорее заполнить, так как опыт работы показывает, что в массе преподаватели школ I ступени, вожаки пионеротрядов, воспитатели детских домов и дошкольные работники слабо ориентируются в имеющейся детской литературе о Красной армии. Книжный же материал им нужен для проведения бесед, громких чтений, рассказываний, рекомендаций для самостоятельного чтения детям и т. д. Поэтому, важно учесть детскую литературу (хотя бы и не исчерпывающе) и указать, что же можно использовать из нее, как наиболее ценное, в первую очередь. Приводимый ниже список детских книг к 10 юбилею Красной армии и ставит перед собою такую задачу.

Книжки для дошкольников (5-7 лет).

1. Н. Смирнов и Г. и О. Чичаговы.— «Для чего Красная армия». Изд. «Мол. Гвардия», М.—Л. 1927 г., 16 стр.

Основной материал для рассказывания и чтения. Много рисунков.

2. Н. Смирнов и Г. и О. Чичаговы.— «Почему не было баранок». (Новая детская библиотека. Младший возраст). Изд. М.—Л. 1926 г., 16 стр.

То же в 3 выпуске подвижной хрестоматии, «Прочитай и рассказай», составлен А. Канарской и Т. Фарафоновой. Изд. «Раб. Просвещения» М. 1926 г.

Просто и понятно написанная книжка, выявляющая взаимную зависимость между производствами. Удачен принцип построения: от знакомого, конкретного к отдаленному. Подчергнута роль Красной армии, благодаря которой восстановилась хозяйственная жизнь страны.

Хороший материал как для рассказывания, так и для громкого чтения детям лет 5-8. Пригоден для деревни и города.

3. Д. К.—«Как Рябчик отца искал», (из сборника «Детвора», под ред. Насимовича. Сборник 3. Изд. составителя, Б. у.г.)

Коротенький рассказик о том, как мальчик с матерью разыскивал отца, служившего в Красной армии. В дороге мать умирает. Рябчик переходит через колчакские войска к красным; в конце-концов в Москве его усыновляет семья рабочего.

Пригоден для рассказывания, но нуждается в некотором расширении, необходимо подробнее рассказать о пребывании Рябчика у краснoармейцев.

4. «Жучка—военная собака». Рассказ из журнала «Музылка», М. 1928 г. № 1. В Красной армии имеет косвенное отношение, но при некоторой переработке бу-

дет хорош для рассказывания, т. к. тема живая, близкая маленьким детям. Подойдет для беседы о том, как использовать животных в военное время.

Книжки для младшего (8-10 л.) и среднего (11-13 л.) возраста.

1. Каманин Ф.—«Ванька Огнев и его собака Партизан». Повесть. Изд. «Молодая Гвардия». М.—Л. 1926 г. 68 стр. «Библиотека юного пионера».

Ванька со своей собакой пристают к Красной армии и совершают ряд боевых подвигов. Потом Ванька пробирается в Москву, попадает в детдом и делается пионером. Со стороны литературных приемов повесть примитивно-условна, язык и композиция элементарно просты.

Можно использовать для рассказа, чтения вслух и бесед с детьми 9-11 лет.

2. Его же.—«Ванька-воин и его собака». Гиз. б. у. г. «Дешевая библиотечка для среднего и старшего возраста». 28 стр.

Взята история Ваньки Огнева, его знакомство с красноармейцами, подвиги в Красной армии и ранение. Кончается отправкой Ваньки в госпиталь.

Для рассказывания и чтения может быть взята без переделки.

3. Колабская М.—«Красный партизан». Повесть для детей. «Нов. Москва». М. 1925 г., 80 стр. (Библиотека юного пионера).

Эпизод из жизни крестьянской семьи в Сибири во время гражданской войны. Рассказ приключенческий, с быстро развивающейся фабулой. Очень хорош для рассказывания.

4. Ауслендер С.—«Много впереди». Повесть. Гиз. М. 1924 г., 147 стр.

История мальчика, убежавшего на польский фронт за отцом. Ряд приключений. Счастливая встреча с отцом. Написана книжка живо, сжатым, динамичным языком. Детей привлекает увлекательная фабула и героическая фигура Кольки.

Хороша для самостоятельного чтения, а при некоторой переработке и сокращении— для рассказывания детям 11-13 лет.

5. Кожевников А.—«Продавец счастья». «Мол. Гвардия». М.—Л. 1924 г., 45 стр.

Эпизодическое приключение мальчика во время борьбы красных и белых в Казани в 1918 году. Яркая, захватывающая детей фабула. Язык живой, легкий. Хорош для самостоятельного чтения, для рассказывания нуждается в значительном сокращении.

6. Григорьев С.—«Белый враг». Рассказ. Гиз. М.—Л. 1925 г., 87 стр.

Эпизод из гражданской войны. Описывается подвиг маленького отряда. Прекрасный материал для бесед о гражданской войне с детьми 11-ти летнего возраста.

7. Его же.—«Красный бакен». Рассказ. Гиз. М. б. у. г. 61 стр.

Эпизод из гражданской войны в Поволжье и участие одного подростка масленичника в боях с белыми. Описывается интересно и увлекательно. Прекрасный материал для рассказывания, но труден для обработки.

8. Его же.—«Паровоз Эт 5324». Рассказ. Гиз. М.—Л. 1925 г., 53 стр.

Ребята, дети железнодорожников, исправили паровоз и направили его на бронепоезд белых. Рассказ написан с большим настроением, но несколько трудно. Прекрасный, во требующий большой подготовки, материал для рассказывания.

9. Его же.—«Сигналы великанов». Рассказы. Гиз. М. 1925 г., 159 стр.

В книжке 5 рассказов. Три из них—из быта гражданской войны. Для чтения в классе и для рассказывания детям 12-14 лет она очень хороша.

10. Ауслендер С.—«Дни боевые». Повесть. Гиз. 1925 г., 169 стр.

Герой повести Ванька Каргузов, сын коммуниста, остается с матерью в оставленном красными городе и оказывает партизанам ряд ценных услуг.

Написана повесть просто и живо, но для рассказывания нуждается в сокращении и переработке.

12. Фурманов Д.—«Красный десант». Гиз. М.—Л. 1925 г., 63 стр.

Гражданская война на юге. Герои из Красной армии. С интересом прочтется детьми 13 л. и старше.

13. Бабаев Н.—«Красные орлы». Рассказ из боевой жизни летчиков. Гиз. М.—Л.

1927 г., 35 стр. (Новая детская библиотека ср. и старш. возраста).

Из войны с Польшей в 1920 году. Красные летчики улетают из плена на захваченном ими неприятельском самолете. Пригоден для самостоятельного чтения лет с 13. Более младшим может быть дан в рассказывании в сокращенном виде.

14. Голубев. — «Ефимка - партизан». М.—Л. 1927 г., 47 стр.

Приключения деревенского мальчика в отряде сибирских партизан в дни колчаковщины. Его работа в качестве разведчика. Годится для громкого чтения и рассказывания как в городе, так и в деревне.

15. Баранов. — «Санька-недолет». Повесть. 1925 г., 125 стр.

Санька, сын прачки, организует с ребятами «общество юных друзей авиации». Пригоден, главным образом, для городских детей старшего возраста.

16. Кравченко. — «Как Саша стал красноармейцем». Гиз. 1924 г., 79 стр.

Жизнь деревенского подростка, работающего у кулака веревочника, описана ярко и художественно. Далее описывается жизнь этого подростка в городе. В общем и целом книга цепна для работы с крестьянскими ребятами. Она дает материал для беседы и для рассказывания ребятам 12-14 лет. Для рассказывания ко дню Красной армии нуждается в сокращении. Главное внимание следует обратить на главы 9-10. Хорошо взять этот отрывок из «Красного календаря» (сборн. материалов для рассказывания, сост. Н. Глаголевой, стр. 157).

17. Кулагин Б. — «Тараска». Рассказ. Гиз. М.—Л. 1926 г., 30 стр.

Гражданская война на Дону. Деревенский мальчик попадает к белым—возит фураж и снаряжение. Убегает, принося красным важные сведения. Остается в Красной армии. Рассказ написан очень живо, захватывает. Годен и для самостоятельного чтения, и для рассказывания городским и деревенским детям лет 12-13.

18. Бедринский Д. — «Сын коммунара». Рассказ из эпохи гражданской войны из Кавказа. «Нов. Москва». 1926 г., 32 стр. (Библиотека юного пионера).

Мальчик, сын коммуниста, подслушав разговор казаков, проследивших красных

партизан, предупреждает их о нападении и сам принимает участие в схватке с белыми. В заключение он вместе со взрослыми освобождает арестованных, среди которых находится и его мать. Рассказ написан шаблонно, растянуто. Особенно рекомендовать его не приходится. Можно давать для самостоятельного чтения детям лет 12-13.

19. Сыгин А. — «Мертвые всадники». Рассказы. «Земля и Фабрика». М.—Л. 1926 г., 137 стр. (Библиотека приключений).

На фоне природы и быта Туркестана развертываются драматические эпизоды из борьбы Красной армии с басмачами. Рассказы написаны увлекательно, сочным и сжатом (иногда чрезмерно) стилем. Для детей трудноваты. Одолевают их только развитые с 13 лет. Стремительное развитие действия и обилие эффектных моментов делают их драгоценным, хотя и требующим не малой работы, материалом для рассказывания. Можно использовать при проработке темы о Красной армии и о гражданской войне.

20. Рыжов И. — «Поезд с золотом». Рассказ. Изд. «Мол. Гвардия». М. 1923 г., 72 стр.

Ряд крайне жестоких и педагогически недопустимых моментов. Рекомендовать детям не стоит.

21. Ряховский В. — «За отцом». Рассказ. Гиз. М.—Л. 1926 г., 47 стр.

Двое братьев—деревенских мальчуганов—бегут из деревни в город разыскивать отца, коммуниста. Угоняют у казаков лошадей: под седлом одной из них находятся важные бумаги, имеющие большое значение для красных. Рассказ производит сильное впечатление, есть ряд жутких моментов. При некотором сокращении годен для рассказывания детям лет 11-13 как городским, так и деревенским.

Книги, пригодные для проведения бесед, работ и игр.

1. Ефимов В. и Гай Е. — «Ведь с нами Ворошилов». Изд. «Мол. Гвардия». М.—Л. 1926 г., 59 стр. (Беседы у костра).

Биография Ворошилова, героическая борьба на Украине, создание Красной армии—все это дано в форме рассказа старого партизана пионерам. Язык книжный.

Может быть использована для беседы и для самостоятельного чтения в городе и деревне детям 11-13 л.

2. **Варич.**—«Пионерам о Красной армии» «Юный Лезинец». Харьков. 1925 г., 43 стр. (Библиотека юного лезинца)

Рассказывается кратко об империалистической войне, начале революции и Октябрьском перевороте. Затем автор переходит к Красной армии. Дана ее история, боевая и мирная работа, ее значение. Помещен рассказ и стихотворение, говорящие о героизме красноармейцев. Подойдет для среднего возраста. Хороша, как материал для бесед.

3. **Подсосотский.**—«Пионеру о Красной армии». «Мол. Гвардия». М.—Л. 1926 г., 59 стр. (Беседа у костра).

Несмотря на нестройность изложения и отдельные ошибки, книжка дает первоначальное представление о Красной армии. Написана легко. Для городских и деревенских детей старшего возраста.

4. **Горев Б.**—«Про красный флот». Беседа с пионером. «Прибой». Л. 1926 г., 47 стр.

Пригодный материал для деревенских и городских детей старшего возраста. Для среднего возраста нуждается в переработке.

5. **Антан.**—«Пионерам о Красном флоте». «Новая Москва». 1925 г., 75 стр.

Пригодна для бесед со старшим возрастом. Дает первые сведения о Красном флоте.

6. **Бабаев Н.**—«Пионерам о воздушно-моторном флоте». «Нов. Москва». 1925 г., 88 стр.

Сведения об основах воздухоплавания и авиации. Значение возд. флота. Авио-игры, задачи, азбуки.

7. **Шекунов.**—«Юные авиаторы». «Нов. Москва». 1926 г., 28 стр.

Достаточно подробно и просто написанное руководство к постройке недорогой и несложной летающей модели. Для самостоятельного чтения гор. и дер. детям старшего возраста.

8. **Болгаров Н.**—«Что такое Красный флот». «Мол. Гвардия». М.—Л. 1927 г., 55 стр. (беседа у костра).

Начало книжки дано в беллетристической форме. Дальше идет рассказ старого матро-

са о значении флота вообще, о революционном прошлом флота, о типах морских кораблей о краснофлотцах и об истории восстановления разрушенного флота. Книжка может давать для самостоятельного чтения лет с 12-13. Хороша, как материал для беседы или доклада.

9. **Банчик, Е. П.**—«Пионеру о химической войне». «Нов. Москва». 1925 г., 70 стр.

Очень удачно написанная книга, дающая первоначальное представление о химии и ее роли в мирное и военное время. Даны сведения о всех видах химической войны и о защите. Для самостоятельного чтения лет с 12. Дает хороший материал для бесед. Одна из лучших книг в смысле доступности для детей. В конце помещена военно-химическая игра.

10. **Смоляров Я.**—«Сто игр юных пионеров». «Мол. Гвардия». М.—Л. 1927 г., 76 стр.

Массовые подвижные и др. игры с революционным содержанием. Для вожатых и педагогов, пригодна и для детей старшего возраста.

11. **Вален Л.**—«Игры и песни юных пионеров». Гиз. М.—Л. 1926 г., 133 стр.

112 подвижных и других игр. В отличие от книги Смолярова, данная книга рассчитана не на руководителя, а на самих детей старшего возраста.

Дополнительно для бесед.

1. **Гай Ел.**—«Красный полководец Михаил Васильевич Фрунзе». «Мол. Гвард.». М.—Л. 1926 г., 55 стр. (Библиотека юного пионера).

Беллетристическое начало: в одну из деревень по радио передается весть о смерти М. В. Фрунзе. Пионер Коля Жилкин идет делегатом вместе со своим отцом в Москву на похороны Фрунзе. Приведены отрывки речей членов правительства на траурном заседании. Вернувшись, отец Коли рассказывает пионерам о жизни Фрунзе. Книжка при самостоятельном чтении подойдет для старшего возраста и развитых ребят среднего. Хороший материал для бесед и докладов.

2. Владимиров И.—«Товарищ Фрунзе». (Беседа с пионерами). Изд. «Прибой». Л. 1926 г., 30 стр.

Очень доступно написанная биография Фрунзе; подчеркнута несокрушимая энергия, умение понимать людей. Хороший материал для самостоятельного чтения детям лет 12-14 и для бесед с детьми среднего возраста как в городе, так и в деревне.

3. Сорочкин А.—«Что такое авиаким». «Мол. Гвардия». М.—Л. 1926 г., 48 стр. (Беседы у костра).

Книжка излагает в доступной форме цели и задачи авиакима. Можно рекомендовать для самостоятельного чтения деревенским и городским детям средн. и старшего возраста. Книжка дает хороший материал для беседы.

Дополнительно для самост. чтения детям среднего и старшего возраста.

1. Сенч. Агния.—«Повстанчик». Рассказ. Сибкрайиздат. Новосибирск. 1926 год, 104 стр.

Партизанская война в Сибири во время Колчака. «Повстанчик» — 13-ти летний мальчик — принимает горячее участие в борьбе с белыми, оказывая много ценных

услуг партизанам. По окончании войны партизаны организуют с.-хоз. коммуну, где «Повстанчик» заслуживает всеобщую любовь. В заключение, благодаря ему, ликвидируют бандитов, прятавшихся в лесу. Написана книжка живо, несмотря на некоторые недостатки, может быть рекомендована для самостоятельного чтения детям лет 12-14. Для рассказывания слишком длинна и трудна для обработки.

Т. Б. и Т. Ф.

П. Федоров.—«Под красной звездой». Военный путь 27 Омской дивизии. Изд. 2. Госиздат. 1928 г. Стр. 120. Ц. 70 б.

Своевременно к 10-ти летнему юбилею Красной армии вышла книжка т. Федорова, рисующая боевую историю 27 Омской дивизии, прошедшей с боями от Волги до Енисея затем бывшей под Варшавой, под Крештадом, в Поволожье. Это не сухая история. Автор дал ряд живых картин из жизни дивизии. Книжку можно рекомендовать для чтения молодежи, целый ряд отрывков из нее можно использовать для чтения в школах и избах-читальнях.

А.

II.

Детям о празднике 8 марта—дне работницы и крестьянки.

Привет вам, сестры коммунаров!
Привет вам, жены бедняков,
Вас не сломил кровавый бред
Кошмарных лет, голодных лет...

* * *

Как встарь, вы гордым сердцем юны;
Привет вам, женщины коммуны!
Твердит с восторгом целый свет:
Привет нам, женщины коммуны.
Привет!

Стих. Демьяна Бедного.

Международный женский коммунистический день—8 марта, этот день трудящихся женщины мы должны особенно четко отметить в детских учреждениях, школах пионеротрядах и детбиблиотеках.

Пользуемся помощью указанными на известную нам литературу для проведения докладов о 8 марта, громких чтот, бесед,

сценических постановок и литературных вечеров.

Если есть возможность, то надо устроить уголки, выставки литературы. Заострять внимание детей в самой легкой и доступной для них форме на истории женского движения.

В красном уголке к Международному дню работниц хорошо повесить портреты женщин-вождей: Клары Цеткин, Розы Люксембург, Инессы Арманд, Фигнер В. Н., Перовской С. Л., Крупской Н. К. и других, с их краткими биографиями и перечнем их трудов.

Основная мысль уголка: раскрепощение женщины через Октябрьскую революцию. Уголок заполнить с помощью детей иллюстрациями из газет и журналов: о работе современных женщин, о пробудившейся женщине Востока, об участии (в общественной работе, на съездах и пр.) нацменов, женщин—Татреспублики, Казакстана, Якутии, Хакассии и других. Осветить прошлое, сравнивая с настоящим. Указать книжки по этим вопросам.

В основном план красного уголка к 8 марта можно наметить так (выбирая его сообразно возрасту детей):

1. Русская женщина в прошлом.
2. Международное женское движение.
3. Женщины в революционной борьбе.
4. Почему и как возник Международный день 8 марта.
5. Русская женщина в настоящем.
6. Октябрь—раскрепощение женщины.
7. Единение женщины с партией, комсомолом и пионерами. Матери и пионеры (есть целый ряд картинок в журнале «Пионер» за 26-27 г. на эти темы).
8. Женщина—мать, работница и общественный деятель. Делегатки и их работа. Участие в горсовете. Кооперация и помощь ей со стороны женщин.
9. Современная крестьянка и ее роль в борьбе с неграмотностью, религиозным дурманом и в борьбе с самогоном. Устройство ясель, детских площадок и пр. самими крестьянками.
10. Женщины советского Востока.

Сообразно этому плану надо подобрать литературу.

1. Из книг о прошлом укажем для старшего возраста:

1. Волкова. — «Крепостная бабушка». ГИЗ. 26 г. Стр. 64. Ц. 30 коп.

Маленькая книжечка, но полная глубокой скорби женщины, пережившей крепостное право. По ее рассказам, встает перед глазами ужасная жизнь крепостной девишки и женщины.

2. Хмелева. — «Марья - кружевница». Изд. Мириманова. Рассказ старый, но в обработке т. Фарафоновой. С рисунками Капцова. Для средн. и старш. возраста. Ц. 35 к. Пригоден для громкой читки. Он волнует детей до слез.

3. Некрасов. Стихи: «Страда», «Орина — мать солдатская», «Замужество», «Кому на Руси жить хорошо», «Русские женщины» и другие.

4. Ананов. — «Семейная хроника» (рассказы помещика с женой и крепостными). Ст. возр.

5. Чехов. — «Спать хочется» (о девочке няньке). Ст. возр.

6. Юшкевич. — «Ита Гайне» (о тяжелом труде работницы кормилицы—прислуги). Юнош. возр.

7. Димитриева. — «Волчонок». Для средн. возр. ГИЗ. Ц. 35 к., 27 г.

И. Из книг, рисующих детям женщину в революционном движении:

1. Ауслендер. — «За волю народную». Ц. 1 р. 50 к. ГИЗ. 25 г. Ст. возр.

2. Петрова. — «История одной девочки». Ц. 80 коп. ГИЗ. 26 г.

Обе книжки рисуют тяжелую полосу революционной борьбы с самодержавием, связанной для женщины с необходимостью отбрасывать от личной жизни, подвергать себя опасностям и жертвовать всем, вплоть до жизни, на революционную борьбу. Книжка Петровой очень легкая, доступна для детей 12-13 лет.

3. Горький. — «Мать».

Образ матери, положившей всю свою жизнь вместе с сыном на революционную работу, слишком известен всем, чтобы писать о нем. Это произведение прорабатывается школами II ступени.

4. Фигнер В. Н. — «Жены декабристов». Изд. о-ва политкаторжан. 27 г. Ц. 10 коп.

5. Перовский В. Л. — «Воспоминания о сестре». ГИЗ. 27 г. Стр. 115. Ц. 1 руб.

Жизнь Софьи Львовны Перовской, народолюбки, погибшей на виселице, очень интересно описана в этих воспоминаниях о ней ее братом. В начале книги освещаются детство и юность Перовской, ее любовь к чтению. Влияние на нее литературы. Сильный характер Софи. Перерождение ее, ее борьба с отцом, уход из дома и будущая

жизнь на нелегальном положении. Рекоменд. для юнош. возр.

6. Фигнер В. Н. — «Запечатленный труд». Ч. 1. ГИЗ. Ц. 80 коп.

В эпоху тяжелого царского гнета, когда были замурованы в каменных мешках светлые, сильные духом женщины: Фигнер, Волькенштейн и другие, Верс Ник. Фигнер были переданы стихи Некрасова, написанные им незадолго до смерти:

«Смокли честные, доблестно павшие,
Смокли их голоса одинокие,
За несчастный народ вопиявшие,
Но разнузданы страсти жестокие.
Выхри злобы и бешенства носятся
Над тобою, страна безответная,
Все живое, все доброе косится»
и т. д.*).

III. Октябрь — раскрепостил женщину, крестьянку и работницу.

Как бы ни темпо было прошлое, сколько бы ни гибло женщин на каторге, в тюрьме и в ссылке, все новые и новые революционерки сменяли погибших. Они шли на смену с твердой верой к свободе женщины.

В рядах старой гвардии женщин большевичек-коммунисток особенно яркие: Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, Инесса Арманд, К. И. Николаева, К. Н. Самойлова и много других имен женщин, помогающих и сейчас строить светлое будущее. Детям надо дать прочесть их биографии.

Крупская. — «Моя жизнь». ГИЗ. М. Ц. 12 коп. Средн. и старш. возр.

Для освещения самого дня 8 марта назовем из научно-популярной литературы более легкие книжки:

1. Колонтай А. — «Международный день работницы». Юнош. возр.

2. » «Работница и крестьянка в советской России».

3. » «Как борются работницы за свои права». Все три книжки изд. Коминтерна, 23 г.

Свободная дорога открывалась женщине лишь с приходом советской власти. Октябрь раскрепостил крестьянку и работ-

ницу. Женщина стала работать в совете и во всех общественных организациях наравне с мужчиной. Дети крестьян и рабочих наполнили школы, техникумы и ВУЗы. Проникающие в деревню сельско-хозяйственные машины значительно облегчили труд женщины. Кооперативные артели дали заработки, улучшили производство, внесли здоровые санитарно-гигиенические навыки. Курсы, лекции кино, радио — все получила деревня, все доступно крестьянке-беднячке и работнице. Библиотеки, избы-читальни, справочные отделы в них — все направлено для развития женщины, облегчения ее труда, на заботы о детях, их воспитание и образование, на образование самой женщины. Закон стоит на охране интересов женщины и ее детей.

Прослудав та, рада которой положили столько сил революционные борцы. Н. И. Бухарин в одной из речей сказал:

«Когда поднимаются с низов женщин самые забитые, самые отсталые, это уж значит, что капиталу каюб».

Укажу одно из стихотворений Обрадовича (для старш. возраста), посвященное работнице:

«Была судьба мрачна, черна, безлична,
Как ночь, как день и взгляд слепца;
Однообразная, как стук секунд обличья»

Мучительная без конца» и т. д.

Дальше говорится о том, как через Октябрь женщина встает на путь равенства с товарищем рабочим... и затем:

«И встала равная в борьбе упорной
Все прошлое испепеля,
Над книгой, над станком, над раскаленным горном»

У колыбели и руля».

Женщины-крестьянки теперь поняли обману попов и кулаков, отрицают религию, посылают ребят в пионеры, вступают в профсоюзы, в комсомол, в партию.

«Брось ты, бабушка, грозить силойю нечистою,
Я намеренна записалась, стала коммунисткою».

Будет, будет ставить свечки,
Бить поклоны — эка срам!
Золото свое колечко
Я отдам на ероплаю».

Легко и радостно звучит теперь деревенская частушка, так метко рисующая

* Взято из журнала «Каторга и Ссылка» № 33, за 1927 г. Статья В. Н. Фигнер, стр. 18.

ластроение крестьянской девушки и женщины.

Эка жизнь-то стала ныне—
Радость огорошила;
Обещал письмом Калинин
Школу дать хорошую.
Эх, берет меня тоска
По ночам не спится:
Заразили меня книги—
Я хочу учиться.
Прибрала чистенько дом
И пошла в райисполком;
Председательницей там
Помогаю мужикам.

Чтобы характеризовать новую жизнь крестьянства, надо еще прочесть:

1. **Серафимовича.** — «Бабыя деревня». Юн. возр.

2. **Незорова.** — «Марья-большевичка». Юн. возр.

Укажем на специальные сборники к Международному дню работниц для детских учреждений, пионерклубов и школ:

1. **«Международный день работниц»:** Изд. «Новая Москва», 1925 г. Цена 60 коп. Стр. 120.

Этот сборник содержит в себе статьи, как материал для докладов: «Комитет и работница», «Работа среди женщин на Западе», «История Международ. коммун. женского дня». Эти материалы взяты из отдела работниц и крестьянок ЦК ВКП (б). Затем помещены статьи: Крупской—«Юные пионеры», «Работницы в подполье», «Работницы в Красной армии», «Женщины Востока» и др. материалы. Даны лозунги. Ряд стихотворений, четыре инсценировки. Сборник рассчитан на детей в возрасте от 13 до 15 лет и для комсомола. Инсценировки грубоваты, из стихотворений также много совсем не детских. В особенности грубы частушки. Но в общем сборник принесет большую пользу для руководителей по устройству праздника.

Много лучше составлен другой сборник под названием:

2. **«Революционные годовщины в детских учреждениях».** Составлен уральскими работницами. Изд. «Уралкнига». Свердловск, 25 г.

К сожалению, сборник устарел, а нового материала, кроме газет и журналов, нет у нас в Сибири под руками. Цена сборни-

ка 75 коп. В нем вся 1 часть посвящена 8 марта.

Вначале даются материалы для докладов, например, «Положение крестьянки» (конспект доклада для детей младшего возраста). На наш взгляд, этот доклад составлен трудно и не для младшего, а среднего возраста, не ранее 3 группы школы 1 ступени. Затем конспект доклада для детей старшего возраста: «Женщина в революционной борьбе».

Есть лозунги к 8 марта, стихотворения, инсценировки, песни, частушки и на стр. 14-17 библиография к 8 марта. Большая часть указанного в библиографии материала взята из старых журналов (до 24 года)—«Работница», «Коммунистка» и др. Один из разделов библиографии указывает на журнальные статьи по Международному женскому движению за границей, другой—женское движение на Востоке.

Журналы: «Работница», «Делегатка», «Коммунистка», «Красная Сибирячка» и др. есть во многих библиотеках, избах-читальнях, красных уголках и др. культурных организациях политпросвета. Желающие могут найти там много материалов по женскому движению.

Нам хочется добавить еще ряд книжек для детей, освещающих быт женщины и девушки у нас и в Западной Европе.

1. **Спандарьян.** — «Почему Вара отдала своих детей в пионеры». Изд. 26 г. Ц. 15 к.

2. **Тимурджан Одабаш.** — «Татарочка Эсма». Изд. Миримановой. Москва, 27 г. Ц. 25 к. Трогательный рассказ из жизни одной сиротки—крымской татарочки.

3. Стихотворение **Осипова**—«Зелюйка-комсомолка Востока». Для ст. возр. Есть в хрестоматии **Гусева**—«В стране свободного труда». Изд. «Долой Негр.» 27 г. Лен. Там же ряд статей для громкого чтения и проработки в классе о достижениях по сельскому хозяйству в помощь женщинам. Участие крестьянок в сельсоветах в цифрах. Рост числа женщин в ВКП (б) и пр. Цена книги 1 р. 30 к.

4. **Ларина.** — «Бунтарка».

Повесть о сироте-девочке, живущей во французском монастыре. Ее ненависть к монахиням. Их издевательства над детьми.

Бегство девочки. Тяжелая трудовая жизнь в Париже. Работа в швейной мастерской, затем на рыбных промыслах, забастовка детей и рабочих. Стремление девушки к свободе, ее борьба с окружающим злом. Яркая вещь для детей ст. в. Детям эта книжка очень нравится, в особенности девочкам 12-14 лет.

5. **Иркутов.**—«В классе был шум». 27 г. Изв. П. 60 к.

Описывается, между прочим, быт и условия работы учительницы в американской школе.

Полная беззащитная эксплуатация девушки, ее борьба с капиталистами и администраторами. Организация ею детских коммунистических групп на защиту детей рабочих. Для старш. возраста.

«В стране свободной радостно встречая. Наш общий праздник, мы скорбим душой. Что наши сестры в рабстве изнывают И мы кричим: насильников долой!».

Антонина Шнейдер.

III.

Что читать по антирелигиозному вопросу.

Журнал «Атеист» № 16 за 1927 г.

Этот номер посвящен исключительно вопросу о развитии культа креста.

В виду огромного значения этого культа в православной церкви, которая отводит для празднования креста специальные дни и даже недели, как, например, четвертая крестопоклонная неделя великого поста, педагогу необходимо быть во всеоружии в этом отношении. Педагог должен использовать во время крестопоклонной недели весь антирелигиозный материал для противодействия культу, установленному православной церковью. И такой материал дает № 16 «Атеиста», где в целом ряде статей вполне исчерпывается вопрос о культе креста.

Прежде всего необходимо обратить внимание на статью М. Брока—«Крест у язычников и христиан». В ней автор приводит целый ряд исторических данных и художественных памятников, на основании которого можно судить о почитании креста еще задолго до появления христианства у целого ряда восточных народов—египтян, ассирийцев, древних индусов, римлян, персов, греков и др. Автор знакомит нас с сохранившимися до наших дней изображениями креста. Из этого знакомства читатель наглядным образом убеждается, что христиане скопировали как само изображение креста так и культ его от более древних народов. Статья детально останавливает наше внимание на свастике—крестообразно сложенных палочках, служивших для индусов и других древних народностей

в качестве орудия для добывания огня. Отсюда читателю становится ясным происхождение почитания креста от культа огня.

Хотя перевод статьи Брока сделан довольно тяжелым языком, но тем не менее, статья является очень ценной по своему материалу для антирелигиозника, и мы горячо рекомендуем прочесть ее.

Статья Н. Ошара—«Символ креста»—подробно останавливается на возникновении и развитии этого культа в христианской церкви. Статья Ошара, а равно и очерк в том же номере Немоевского («История креста») дают нам очень много интересных данных для чисто антирелигиозной работы. В этих статьях авторы указывают, что крест сначала почитался, как орудие для добывания огня, и только лишь в IV в. его начали почитать христиане, как символ страдания. Это древнее почитание сохранилось во многих даже древних алфавитах—греческом и еврейском—в виде буквы тау— τ . Далее авторы доказывают, что в глубокой древности крест никогда не был орудием казни, и что поэтому христианский спаситель никогда не мог быть пригвожден ко кресту. Древнейшим орудием казни был простой столб и лишь впоследствии христиане целым рядом изменений придали этому столбу вид креста. Из приводимых авторами свидетельств ясно видно, что первые христиане не почитали крест, как символ страдания, так как смерть на столбе считалась позорной смертью, а христианский бог не мог уме-

реть такой смертью. Приписываемое Елене открытие креста является чистой басней, и авторы упомянутых статей доказывают это тем, что «Евсевий цезарейский, умерший в 338 году, неоднократно восхвалявший благочестие Елены, ее щедрость в отношении палестинских церквей, — ничего не говорит об обретении ею креста».

Обе статьи особенно ценны тем, что изобилуют чисто историческими сведениями и данными.

Очень характерной является статья П. Сэнтива — «Культе креста у северо-американских индейцев». Из этой статьи, читатель видит, что культ креста независимо от христиан развился в оторванной от цивилизованного мира Америке до ее открытия Христофором Колумбом. Это обстоятельство еще раз доказывает нам, что происхождение культа креста связано с добыванием огня и поклонением ему. Сэнтив отмечает интересный факт, что туземцы Америки знали даже употребление крестного знамени путем прикладывания руки ко лбу, плечам и груди. Интересно также отметить и то, что, когда миссионеры проникли в Америку и увидели там почитание креста, то, недолго думая, решили, что апостол Андрей незримо был перенесен богом из Европы в Америку, где и научил индейцев истинному богопочитанию.

Другая статья того же П. Сэнтива — «Культе креста у буддистов» — знакомит нас точно также с развитием того же культа на другом конце земного шара — в далекой восточной Азии.

Весь номер «Атеиста» представляет, несомненно, большую ценность для антирелигиозника. Затратить на него 60 копеек следует.

Лео Таксиль. — «Занимательная библия». Ч. I и II. Изд. «Атеист». Цена каждой части 1 р. 25 коп.

Таксиль принадлежит исключительное положение среди антирелигиозников. В предисловии ко II части приводится его краткая биография, из которой читатель видит, что Таксиль после того, как зарекомендовал себя своими трудами, как антирелигиозник, вдруг «покаялся» и был с радостью принят в лоно католической церкви. Но после нескольких лет «сотрудничества»

с церковью, Таксиль поведал всему миру, что он своим «покаянием» лишь мистифицировал церковь и разоблачил несколько скандальных историй, почерпнутых им за время своего «покаяния».

«Занимательная библия» написана вполне понятным языком и ценна в том отношении, что автор дает нам возможность в контексте приводимых отрывков из библии своими примечаниями и ссылками выявить массу противоречий в различных местах священного писания. Этот метод особенно ценен для нас, так как дает нам материал, благодаря которому мы можем бить церковников их собственным же оружием.

Первая часть «Библии» затрагивает пятикнижие Моисеево. Особенно интересными и ценными являются главы 3, 4, 7, 9, 16 и 17, где автор критикует праведное житие Авраама, торговавшего своей женой. С одним сарказмом он останавливается в главе четвертой на любовных приключениях ангелов на земле. Благодаря умелому подходу автора, невольно напрашивается параллель между этими похождениями ангелов и любовными приключениями греческих олимпийцев.

Очень ценным является приложение в конце книги, где автор приводит довольно много характерных фактов. Здесь он подробно останавливается на роли бога и дьявола на «половом» грехе и т. п. Здесь же говорится и о почитании многих остатков в роде осколка от Моисеевой скрижали, хранившегося в Москве.

Вторая часть «Библии» охватывает «географический» период истории еврейского народа. В ряде очерков автор дает нам возможность судить о «благочестивом» житии Давида, Соломона, Руфи и т. д. Своей беспощадной исторической критикой автор сводит на-нет все попытки церковных богословов связать библейские предсказания о событиях, описанных в новом завете; автор беспощадно бичует половую распущенность и преступления «святых» царей и надо сказать, цели своей достигает, давая подлинную историю их жития и восстанавливая их настоящий облик.

Несмотря на дороговизну этих книг, мы все же рекомендуем приобрести их каждому, или настоять, чтобы их выписала местная библиотека. Материал, который дают кни-

ги, незнанием в проведении антирелигиозной работы.

Н. Румянцев.—«Реликвии Христа». Изд. «Атеист». Ц. 75 коп.

Эту книгу приходится особенно горячо рекомендовать.

В ней читатель узнает, до какой степени может дойти наглость, шантаж и спекуляция на религиозном чувстве.

Автор останавливается на тех реликвиях Христа, которые якобы от него остались. Оказывается, что после Христа остался «святая пуп» и пеленки, хранящиеся и по сие время в некоторых церквях. Церковники сумели, кроме них, собрать также и другие предметы, к которым Христос имел отношение, как-то: сено из ясель, в которых родился Иисус; его крайняя плоть; нож, которым производилось обрезание; лучи от Вифлиемской звезды, заключенные в бутылку; колыбель Иисуса; его рубашки и чашка для капи; зуб Христа, его ногти и волосы.

Сохранились также не только кувшины, но и вино брачного пира в Бане Галилейской. Сумели сохранить и слезы Христа, его обувь.

Все это напоминает анекдот про «перо из хвоста духа святого».

Автор приводит «доказательства» церковников о существовании мошей ослы, на котором Христос въезжал в Иерусалим. До сих пор существуют куры, происходящие от того петуха, который трижды прокричал во время отречения Петра.

Я привел только незначительную часть всех пикантных историй об останках после Христа.

Книга, как видим, содержит в себе массу материала, который с большим успехом может быть употреблен для антирелигиозной работы, выставляя в нелепом и анекдотическом виде все ухищрения попов.

Н. Румянцев.—«Мощи новозаветных героев». Изд. «Атеист». Ц. 30 коп.

Как и в предыдущей книге, автор дает картину спекуляции церковников с мощами разных святых.

Бези суммировать все те реликвии, которые приводит Румянцев в своей книге, получается довольно пикантная история.

От богородицы остались: волосы, ногти, молоко, менструации, гребни, чепцы, башмаки и т. д. От Иоанна крестителя сохранилось до нашего времени (все это хранится в разных соборах) 4 плеча, 4 ноги, 2 правых руки, 58 пальцев и 9 голов!

Вот какие мерзости продельывает «святая» церковь для извлечения доходов.

Несомненно, книга имеет громадное агитационное значение и потому должна быть настольной для каждого антирелигиозника.

Антипасхальная литература.

Е. Ярославский.—«Как родятся, живут и умирают боги и богини». Цена 1 руб.

Книга г. Ярославского очень ценна, так как дает массу исчерпывающего материала о рождении, смерти и воскресении Иисуса. Подробно останавливаясь на этих моментах, автор приводит очень много исторических данных и свидетельств, имеющих целью показать происхождение христианства от более древних восточных религий. Читатель имеет возможность (правда, очень поверхностно) познакомиться с мифами о рождении Будды, Кришну, Митры, Озириса и сопоставить эти сказания с евангельским рассказом о рождении Иисуса. Из этого сопоставления видно, что история об Иисусе в точности скопирована с более древних сказаний.

Много места и внимания уделено также евангельскому рассказу о смерти и воскресении Иисуса. Здесь автор точно также приводит мифы о воскресении Озириса, Митры и других восточных богов. И точно также, на основании приводимых автором данных, приходится сделать определенное заключение, что евангельский рассказ целиком заимствован из более древних мифов.

Книга тов. Ярославского представляет из себя еще и ту ценность, что в ней помещен целый ряд таблиц, имеющих целью выявить, с одной стороны, ряд евангельских противоречий, а с другой—указать на заимствование христианами своих «сказаний» из митраизма, буддизма и др. религий востока.

Популярный язык, масса антирелигиозного материала, общедоступная цена должны сделать эту книгу настольной книгой каждого антирелигиозника. Для начинаю-

щего антирелигиозника эта книга поистине является кладом.

М. Брикнер.—«Страдающий бог в религиях древнего мира». Москва, 1923 г. Изд. «Красная Новь». Ц. 30 к. 55 стр.

Брошюра Брикнера посвящена искупительной жертве богов и может быть полезована, с одной стороны, как дополнение к вышеуказанной книге г. Ярославского, а с другой, как конспективное пособие по вопросу о «страданиях» богов.

Автор останавливает наше внимание на верованиях об искупительной жертве в религиях Вавилона, Финикии, Малой Азии, Греции, Египта и Персии, посвящая каждой из этих религий отдельную главу.

В заключительных главах автор доказывает, что сказание о смерти и воскресении христианского Иисуса имеет много общего с мифами более глубокой древности.

Книжка Брикнера страдает одним большим недостатком. Брикнер, по меткому определению тов. Ярославского, «просто трусит перед обончательными выводами; все, что он написал в этой книге, убеждает нас, что никакой исторической личности Христа не было: надо иметь мужество это признать; его нет у Брикнера». Но, несмотря на этот недостаток, читатель получает в свое распоряжение достаточный арсенал антирелигиозного материала.

Проф. Рожицын.—«Страдающий бог». Изд. «Пролетарий». 1925 г. Ц. 1 р. 10 к.

Если, кто желает более серьезно изучить вопрос об «искупительной жертве» богов, то эту книгу смело можно рекомендовать. Здесь читатель найдет исчерпывающий материал в этом отношении.

Книга представляет из себя довольно капитальное произведение, написанное, между прочим, вполне популярным языком.

В первых трех главах проф. Рожицын рисует читателю картину языческого происхождения мифа о христианском «искупителе» Иисусе. Он подробно останавливается на митраизме и других дохристианских восточных религиях и знакомит с верованиями древних об «искупительной жертве» и всеобщем воскресении.

Автор подробно останавливается также на религиозном людоедстве у древних народов и массой данных вполне убедительно доказывает, что это религиозное людоедство

явилось почвой для возникновения мифа о тайной вечери и возникшего из нее у христиан таинства причащения. Он доказывает на полное сходство христианского сказания о воскресении бога с такими же сказаниями более древних народов и отсюда выводит заключение об общности происхождения этих сказаний в глубокой древности.

Далее автор посвящает особую главу «земной жизни Иисуса», в которой историческими данными и сопоставлениями устанавливает вполне наглядно мифичность Иисуса. Эта глава дает нам очень много ценного материала, рисующего последовательное развитие этого мифа.

Вопросу о происхождении весеннего праздника пасхи автор уделяет очень много внимания и посвящает ему несколько глав. Из глаз читателя проходит история культа огня, солнца и возникновение пасхальных обрядов.

В заключение проф. Рожицын обращает внимание на то, как сложилось и окончательно окрепло в середине века представление о христианском искупителе—Иисусе, которое имеет место в настоящее время в христианской церкви.

Книга проф. Рожицына является для антирелигиозника очень ценной, так как вооружает его необходимыми сведениями для антирелигиозной работы. Невысокая цена книги дает каждому возможность сделать ее своим настольным пособием.

Альфа-Омега.—«Христианские и еврейские праздники». Изд. «Атеист». Ц. 1 р.

Рассматривая вообще все праздники, автор в особой главе уделяет внимание христианскому празднику смерти и воскресения бога—пасхе. Эта глава является существенным пособием при проведении антипасхальной пропаганды. Хотя в сравнении с книгой проф. Рожицына указанная брошюра сильно уступает в богатстве материала, но прочесть ее не бесполезно, так как автор обращает внимание, что очень важно, на влияние еврейства в развитии христианского культа «очистительной жертвы». Автор доказывает, каким образом христианские богословы и отцы церкви «подполяют» тексты из древних «священных» книг, приписывая им пророческий

смысл для обожествления мифического Иисуса.

Кроме того, книга эта полезна еще и в том отношении, что дает картину возникновения христианских праздников—благовещения, рождества, успения, вознесения и т. д. Остановливаясь на каждом из этих праздников, автор ставит своей целью доказать несамостоятельность их, а зависимость от восточных религий.

Для расширения антирелигиозного кругозора эту книгу прочесть необходимо.

Румянцев Н.—«Пасхальная мифология». Изд. «Атеист». 1924 г.

Книга посвящена исключительно «событиям» страстной недели, начиная со входа Иисуса в Иерусалим и кончая его воскресением.

Автор разбирает эти события, пользуясь исключительно евангельскими текстами и применяя к исследованию их метод так называемой «исторической критики».

Тщательный, детальный и остроумный анализ евангельских рассказов сводит на нет все хитросплетения церковных катехизаторов.

Беспощадно вскрывая противоречия, констатируя полнейшую абсурдность некоторых мест евангелия, автор легко подводит читателя к выводу о мифичности всех этих христианских рассказов.

Проф. Б. Э. Петри.—«Старая вера бурятского народа». Научно-популярный очерк. Изд. студенческого научного кружка краеведения при Иркутском Университете. Иркутск, 1928. Стр. 78. Цена 75 коп.

Для того, чтобы разоблачать, надо знать то, что разоблачается. Эта истина особенно применима к антирелигиозным работникам. В беседах, читках, диспутах зачастую поднимается масса вопросов, и недостаточная осведомленность того, кто разоблачает может привести к совершенно противоположным результатам, чем те, которые ожидал антирелигиозник. Если в помощь антирелигиознику по ряду христианских верований мы имеем на книжном рынке достаточное количество литературы, рассчитанной и на популяризатора и на то-

го, кто хочет глубоко окунуться в дебри различных верований, то этого нельзя сказать еще о различных сектах и особенно о верованиях многочисленных сибирских туземных народностей. Такие религии, как ламанизм и шаманизм, для массово работника и для активиста просвещения, даже работающего в национальных районах, в достаточной степени непонятны. А шаманизм, например, имеет еще достаточно глубокие корни в целом ряде народностей (у алтайских племен, бурят, северных народностей). Вести там антирелигиозную работу в школе, избе-читальне, крайне утомительно и чрезвычайно трудно. Благодаря проф. Петри говорит о шаманизме. Ее основное достоинство в том, что говорит автор о нем вполне популярично. Демонология

Желающим пополнить свои антирелигиозные знания, книгу эту прочесть необходимо.

Проф. В. Рожицын.—«Святая паша». Изд. «Пролетарий». 1925 г. Ц. 25 коп.

Эта небольшая брошюра (54 стр.) очень удобна для антирелигиозника, так как является превосходным конспектом по антирелигиозной пропаганде вообще и к приведенной выше книге того же автора—«Страдающий бог»—в частности.

В ней автор рассматривает происхождение религиозных праздников, сущности христианских обрядов, образы и верования, экономические причины праздников, земледельческие праздники, Иисус—священный царь, миф о Христе, восточные религии икупителей, выдуманность рассказов об Иисусе, происхождение паша.

Один только перечень и перечень неполных глав этой брошюры указывает на ее ценность.

Л. Ушатский.

то, кто хочет глубоко окунуться в дебри различных верований, то этого нельзя сказать еще о различных сектах и особенно о верованиях многочисленных сибирских туземных народностей. Такие религии, как ламанизм и шаманизм, для массово работника и для активиста просвещения, даже работающего в национальных районах, в достаточной степени непонятны. А шаманизм, например, имеет еще достаточно глубокие корни в целом ряде народностей (у алтайских племен, бурят, северных народностей). Вести там антирелигиозную работу в школе, избе-читальне, крайне утомительно и чрезвычайно трудно. Благодаря проф. Петри говорит о шаманизме. Ее основное достоинство в том, что говорит автор о нем вполне популярично. Демонология

фа демонология шаманизма гораздо сложнее многих других верований) описана понятно и даже интересно. Целый ряд кажущихся, на первый взгляд, непонятными и «дикими», религиозных предрассудков, манипуляций шаманов и камов становятся после прочтения книги понятными и объяснимыми и это дает богатый фактический материал антирелигиознику. Правда, автор говорит о бурятах, но значительной разницы между тем, что делается среди бурят и хотя бы алтайских племен, нет. Есть разница в терминологии, есть некоторые отличия в религиозных манипуляциях, но по существу и там и здесь одно и то же—одушевление всех предметов и явлений природы.

Мы не собираемся здесь оспаривать некоторых положений автора (например, о ламаизме, утверждение о безусловной нескренности каждого шамана и др.), но следует указать, что книга проф. Петри—это первая книга по вопросу о шаманстве, данная для антирелигиозной работы, книга, популярно написанная и не впадающая в вульгаризацию. Каждый антирелигиозник может быть уже за это благодарен. Жаль только, что издана книга в ограниченном тираже (550 экз.). Распространение ее должно быть обеспечено.

А. А-н.

IV.

«Сибирский Детский Журнал». № № 1, 2 за 1928 г. Ежемесячный журнал Краевого Отдела Народного Образования и Краевого комитета ВЛКСМ. Изд. Сибкрайиздата. Тираж 8.000 экз. Цена отдельного номера 30 коп.

В Сибири впервые за все время ее существования начал издаваться детский журнал.

Этот факт, несомненно, имеет огромное культурное и общественное значение в жизни далекой окраины нашего Союза. Это значение еще более увеличивается, если вспомнить, что не так давно, десять лет тому назад, Сибирь была только колонией, «золотым дном», десять лет тому назад эта страна была лишь местом ссылки и торговли.

Не по своей вине малограмотная, малокультурная кандалыная Сибирь не могла и думать в то время об издании своего журнала. Теперь—это совершившийся факт, который в истории советской культуры и общественности будет отмечен красной нитью.

Идея об издании детского журнала зародилась не в тиши кабинетов. Появление его в свет было вызвано настоятельной потребностью самих ребят иметь свой журнал.

— Журнал нужен. Журнал необходим. Журнал надо издавать.—так ответили нам тысячи ребят.—то же самое сказали ком-

сомольские работники, работники пионерских организаций, учителя,—пишет редакция журнала.

Чтобы удовлетворить эту назревшую нужду сибирских детей школьного возраста, было приступлено к изданию журнала.

Перед нами два первых номера этого журнала.

Большого формата, на приличной бумаге, в красочной обложке, с рисунками и иллюстрациями в тексте, журнал по внешнему виду производит не плохое впечатление.

В первом номере помещены статьи В. Жданова—«Коллективная работа в школе», В. Вегмана—«Лепни и его ученики», И. Воробьева—«Давайте изучать свой край», М. Зверева—«Кольцевание птиц», М. Кравкова—«Что такое Тельбес», А. Шнейдер—«Что и как читать», стихи Ив. Ерошница, рассказы—Г. Пушкирева—«В горных хребтах» и Г. Вяткина—«Рассказ о двух волках».

Мы не будем входить в подробную оценку помещенного в журнале материала. О его достоинствах и недостатках скажут сами ребята. Укажем лишь, что основная установка журнала краеведческая. Кроме того, нам хотелось бы отметить здесь одно крайне важное обстоятельство: и «деланию» своего журнала редакция, начиная со второго номера, привлекает, поскольку мы знаем, самих ребят. На специально

устраиваемых редакцией с этой целью детских читках ребята разных возрастов обсуждают план номера, критикуют, разбирают, хвалят, ругают, дают свою оценку всему, что намечено к печатанию в очередном номере журнала.

Нет сомнения, что такая тесная увязка, коллективная и дружная работа редакции со своими юными читателями поможет ей учесть все требования, интересы и запросы ребят и дать детям то, что им нужно, понятно, интересно, забавно.

Второй номер журнала составлен при таком участии ребят. И надо сказать, что он вышел живее, содержательнее и веселее, чем первый.

В номере, по желанию ребят, значительно увеличен раздел беллетристики (дано три рассказа: К. Гайлит—«Егоршина машина», Е. Кочетковой—«Миша», Агнии Сент—«Снежная ветка»); помещены стихотворения А. Оленича-Гпененко, Ивана Ершнина; статьи—А. Маленького—«Война с тараканами» (факт из деревенской жи-

зни), Г. Андреевича—«Черное золото» (наш Кузбасс и как добывается каменный уголь в нем), М. Померанцева—«Как устроить самый простой театр» (с чертеж. и рис.). Антонина Шнейдер продолжает давать указания, как и что читать детям. Значительно увеличено и количество иллюстраций в номере. Так же, как и в предыдущем номере, есть раздел «Как мы живем и работаем», уделено место веселой страничке, почтовому ящику, ребусам, шарадам, загадкам.

Много внимания и места уделено в журнале и творчеству самих детей. В будущем этот раздел журнала необходимо увеличивать все больше и больше.

Вот краткое содержание только что вышедших номеров нового журнала.

Несомненно, журнал оживит и всколыхнет детскую массу Сибири, вызовет в ней прилив новой творческой энергии. Наше пожелание, чтобы редакция учла и поддерживала эту энергию и направила ее в правильное русло.

Орловский.

V.

«Революция и Культура» № 1, 2, 3-4. Под таким заголовком стал выходить с 1 ноября 27 г. двухведельный журнал, посвященный вопросам культурной революции.

Редакция выдвигает в качестве одной из коренных проблем подбор людей, их культурное производство, их просвещение.

Создавать вожаков массы, культурных писарев, могущих обслуживать многообразные запросы рабочих и крестьянских масс, разбужденные пролетарской революцией, журнал считает своей коренной задачей.

Эти программные заявления и сама идея журнала получают особенное подкрепление в решениях XV съезда партии, сделавшего особенно сильный упор на вопросах культурного строительства. Поэтому в № 3-4 редакция совершенно правильно ставит в связь с решениями съезда высказывания Владимира Ильича о возможности перенесения центра тяжести на культурное строительство и постановки проблемы коопера-

рования в связь с культурным подъемом страны.

Известно, что в статье «О кооперации» (Странички из дневника) Ленин писал:

«Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны) и свойства материального...».

В этой же передовице журнал расширяет свои задачи вопросами перестройки быта и внесения в него разумных социалистических начал.

Это заявление редакция подкрепляет помещением в этом же номере двух серьезных и быющих фактами статей. Речь идет о статьях Кострова—«Культура и мещанство» и Я. Ильина—«Романтика будней». В первой на конкретных, взятых из жизни примерах показано, как мещанство проникает в нашу рабочую и комсомольскую среду.

Борис Клюев — рабочий Путиловского завода. Вечером, после работы, вы уже не назовете его «рабочий». Вечером — «со знакомой дамой» — он — уже «электрик», или «электротехник» и не Борис, а «Боб». Кстати, припоминаются стихи из Маяковского:

«Он был монтером Ваней.

Но в духе парижан

Себе присвоил званье —

Электротехник Жан...».

Хуже всего, что подобное омешивание рабочего быта находит отражение и оправдание в нашей литературе. На это обращает внимание и статья Кострова, в которой фигурирует стихотворение Ивана Молчанова.

В ст. «Романтика будней» поднят «старый вопрос» о рабочих общежитиях. Автор приводит и примеры некультурных общежитий текстилей краснохолмской мануфактуры, горячие казармы, и пример культурного комсомольского общежития в г. Шахтах Сев.-Кав. края. Неблагоустроенность и неупорядоченность рабочего быта хорошо рисуют стихи, которые сами рабочие написали в казармах:

«Холостяцкая казарма — нары да

клопы,

Всюду пыль, на грязных окнах лезят

пауки,

Ни минуты нет отрады: шахта да

кровать;

Успокойсья, забудешь, когда ляжешь

спать.

А в получку — карты, пьянка, драка

да ругня.

Так проходит безотрадно молодость

моя...».

Две выше приведенные статьи дают материал, который надо усиленно помещать в журнале «Революция и Культура» наряду с общими и перспективными статьями.

К перспективным статьям надо отнести статью Керженцева — «Человек 7-й эпохи» (в № 3-4 «Рев. и Культ.»). Особенно ценна эта статья для молодежи, работающей над оформлением мировоззрения и общественного идеала. Хорошо было бы такого рода материал подавать на фактах конкретной жизни, а не в общих формулировках. Это тем более важно, что и вли «толстые» журналы, не говоря уже о газетах, запятые «злойбой дня», очень мало внимания уделяют формированию мировоззрения молодежи и ее взгляды на перспективы социалистического строительства в СССР.

В трех книжках журнала «Революция и Культура» содержится ценный статейный материал: статьи Деборина, Бухарина, Луначарского, Крупской, Фриче, Когана; корреспонденции Луппола и Кольцова о загранице, корреспонденции о работе наших научных и ученых учреждений, представляющие значительный интерес для пионеров культуры и нашей молодежи.

Но надо отметить, что журнал недостаточно известен этим слоям читателя и не успел еще обрасти сотнями и тысячами друзей-читателей и корреспондентов, могущих поддержать это новое культурное дело.

Поэтому мы считаем своей обязанностью обратиться к работникам на фронте просвещения — учителям, политпросветработникам, комсомольской и учащейся молодежи, рекомендуя выписывать и широко распространять этот журнал.

Поддержим наш журнал тысячами рук!
Боровской.

VI.

3. Бернштейн. — «Детство и юность» (1850—1872). Изд. «Московский Рабочий». Стр. 192. Ц. 1 р. 45 к.

Эдуард Бернштейн — один из «отцов» германской социал-демократии и в то же время один из «отцов» так называемого бернштейнианства, т. е. самого беззащитного «разъяснения» марксистской теории в духе «мирного сожительства» труда и капитала, отрицания классовой борьбы и пр.

Развращающее влияние работ Бернштейна для пролетариата в достаточной степени разъяснено всеми крупными теоретиками подлинного марксизма (Плеханов — в то время, когда он был марксистом, Ленин, Бухарин и др.). Но Бернштейн продолжает состоять в германской социал-демократической партии и на каждом шагу он хвастает этим. Его выученики, все эти Псково, Эберты, Шейдеманы — верные слуги

германской и международной буржуазии. Бернштейн уже глубокий старик (около 80 лет), жизнь его, как крупного политического деятеля, конечно, была интересна, и на старость лет, по «уговорам друзей», он решил в трех томах рассказать о ней.

В предисловии, написанном в книге тов. А. Тальгеймом, он рекомендует эту книгу, «как первоклассный труд». Трудно, однако, согласиться с этим утверждением, прежде всего потому, что воспоминания Бернштейна не захватывают. Они просто скучны. Обывательская мещанская среда, в которой вращался Б. в детстве, годы его ученья, службы в банках, все это дано читателю в виде скучных отдельных отрывков, приправленных слащавым тоном, но с

интригующими заголовками («Клятва», «Половое просвещение и что из этого вышло», «Неудачная педагогика истории», «Юноша девушку любил» и пр.). В молодости Бернштейн большой патриот. Ради этого патриотизма, он отрицательно относится к завоевательной войне... это и приводит его в лопо социал-демократии. Вывод из всей книги—ничего другого из Б. получиться и не могло, кроме буржуазного демократа, который, получив партийный билет и окрасив себя в марксистский цвет, боролся с подлинным марксизмом.

Пусть заглавие книги и имя автора не прельщают покупателя книги. Она его разочарует с первых же страниц.

А. А-н.

Всем Просвещенцам Сибирского Края.

Уважаемые товарищи!

Только что закончившийся XV-й партийный съезд поставил на очередь дня вопросы борьбы за культурную революцию.

Передовыми бойцами на фронте культурной революции должны явиться прежде всего работники просвещения. При их дружном участии на культурном фронте победа должна быть обеспечена

В условиях культурно отсталого Сибирского края эта борьба будет трудна. Просвещенец должен быть хорошо вооружен. Теперь, больше чем когда либо, он должен быть политически грамотным, методически подготовленным. Он должен неустанно работать над повышением своей квалификации. Он должен не только критически относиться к своей работе, но и изучать опыт работы других.

Большую помощь в работе просвещенца над повышением своей квалификации может оказать общественно-педагогический журнал „Просвещение Сибири“. Вопросы культурного строительства в крае, вопросы политики советского просвещения, вопросы методики и практики просвещенческой работы, быт просвещенцев и т. п. находят достаточное отражение на его страницах.

Краевой Отдел Союза Работников Просвещения и редакция журнала обращаются к вам, просвещенцы Сибирского края, с призывом: организуйте на местах подписку на журнал „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“, подписывайтесь сами на него, теснее крепите с ним связь.

Пусть в обширном Сибирском крае не останется ни одного школьного работника, ни одного избача, ни одного клубного работника, ни одного ликвидатора неграмотности, который не имел бы у себя своего журнала „Просвещение Сибири“.

МК, РМК, Методбюро Союза Рабпрос, проявите больше энергии!

Организуйте подписку на „Просвещение Сибири“ среди своих членов путем привлечения к этой работе культкомиссий, уполномоченных и комиссий по самообразованию и отдельных общественников-педагогов.

Издательство журнала идет навстречу организаторам подписки: каждому завербовавшему десять подписчиков на „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“ будет бесплатно выслан журнал на средний срок собранной им подписки.

Просвещенцы края! Все вы должны быть подписчиками своего журнала. Помните, что только при самом широком распространении „Просвещения Сибири“, только при самой тесной связи каждого практического работника просвещения со своим журналом, при дружном и активном участии в нем—мы быстрее и скорее выведем Сибирский край на широкую дорогу советского культурного строительства.

Сибирский Краевой Отдел Союза Работников Просвещения.

Редакция журнала „Просвещение Сибири“.

Каждый просвещенец должен быть читателем и сотрудником своего журнала „Просвещение Сибири“.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Имеет ли право?

Имеет ли право зав. сельской школой не пустить в помещение школы кино-передвижку?—спрашивает нас тов. А. Житкова (Большая Речка, Большереченского района, Бийского округа).

Вопрос серьезный и большой. В каждом отдельном случае к решению его надо подходить с большой осторожностью и с учетом местных условий.

Ведь во многих деревнях Сибирского края единственным помещением, в котором можно было бы устроить кино-сеанс, является школа. И если бы мы встали на путь категорического запрета использования помещений школ в таких деревнях под кино-передвижку, мы лишили бы крестьян воз-

можности пользоваться этим видом искусства, приближенного через передвижку в самые отдаленные крестьянские уголки.

В таких деревнях помещение школы нужно предоставлять под кино-передвижку, но при условии, чтобы это не срывало нормальной работы школы и не причиняло ей материального ущерба (убытка). Устроители кино-сеанса при содействии сельсовета должны создать такую обстановку, при которой была бы устранена возможность всяких поломок парт, дверей, срыва плакатов, битые стекла и т. п. По окончании сеансов помещение школы должно быть немедленно приведено в надлежащий порядок.

Оплата за заведывание.

(Н. В. Чуликову—завед.—школой нацмен, поселка Ново-Александровского, Тогульского района, Бийского окр.).

По генеральному коллективному договору Цекпроса с НКП с 1925 года в части оплаты заведующих школами 1 ступени было установлено следующее:

Школы 1 ступени при III группах.—Заведующий ведет занятия в школе. Оплачивается по тарифу.

При IV группах (при двух и более ребятах).—Заведующий ведет занятия в школе. За заведывание получает дополнительно 20-25 проц.

На основе этого на местах и выплачивалась надбавка за заведывание только заведующим двухкомплектными школами (при IV и больше группах).

В настоящее время Цекпросом выдвинут вопрос об оплате за заведывание также и зав. однокомплектными школами путем установления им ставки на 20 проц. выше, чем рядовому учителю. Окончательно вопрос будет разрешен при проведении госнормирования.

О периодических прибавках.

(Учителю Средне-Иволгинской школы, П. Уркунову—п. о. Верхнеудинское, Верхнеудинский РИК).

Согласно инструкции НКП и НКФ РСФСР от 11 июля 1927 г. об установлении периодических прибавок («Учительская газета» № 35 за 1927 г.), в стаж педагогической работы засчитывается перерыв за «время пребывания в тюрьме, на каторге и в ссылке за политические преступления в

дореволюционное время», при чем факт перерыва должен быть документально подтвержден.

Перерыв, вызванный административным отстранением в дореволюционное время от должности учителя, в стаж педагогической работы не засчитывается.

Об оплате за совместительство.

(Гов. А. С. Пос. Михайловка, Славгородского округа).

Постановлением НКТ от 16 января 1923 года («Известия ВЦИК» № 10 за 1923 год) устанавливается, что педагогическая работа не считается работой по совместительству. Исходя из этого, а также из заключаемых союзом коллективов, учителя получают зарплату в полвой мере по установленной ставке, а не из расчета 50 проц. как за основную свою работу, так и за дополнительные по ней часы, если только эти дополнительные часы выходят за пределы установленной нормы работы. Так, если учитель одновременно с выпол-

нением своей непосредственной работы замещает другого учителя, ушедшего, напр., в отпуск по болезни, и ведет вполне самостоятельные занятия с его учениками в другие от непосредственных своих занятий часы, то он должен получать зарплату за замещение из расчета полной ставки. Если же замещение проводится путем объединения групп и т. п. и занятия ведутся одновременно с основной работой, то оплата таких занятий должна производиться по соглашению.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Всем просвещенцам Сибирского края. В мартовском (№ 3) номере журн. «Просвет. Сибири» большое внимание и место будет уделено вопросам педологии. Среди ряда других статей будут напечатаны статьи: проф. А. Б. Залкина, проф. И. Арямова, П. Нестюка и др. Будет дан довольно обширный обзор книг по педологии.

П. И. Третьякову (Исилькуль, Омского окр.).—Ваша статья «Работники просвещения в произведениях А. П. Чехова» отослана нами по указанному вами адресу.

С. Пилишиной (с. Демьяновка, Бородинского района, Омск. окр.).—Пьес в журна-

ле мы не печатаем. Ваша пьеса «На смерти Ильичу» передана нами в редакцию «Сибирского Детского Журнала», которая и даст о ней свой отзыв.

Гов. Пономареву.—Ваше письмо переслано нами Л. Ушатскому, который все сделанные вами предложения учтет в своих работах для нашего журнала.

Гл. Протасову (г. Иркутск).—Заметка «Заботы» колчаковщины о просвещении запоздала в январский номер журнала. Помещена не будет.

П. Юрзину (г. Красноярск).—Об итогах празднования десятилетия Октябрьской ре-

волюции нами в свое время уже стводилось место на страницах журнала. Ваша статья «Славные итоги» запоздала. Не пойдет.

М. Ф. Беляеву, Н. Леонову, В. Летунову.—По техническим причинам, ваши статьи не могли быть помещены в настоящем номере журнала. Пойдут в мартовской книжке.

П. Иванову (Ирвутский окр.).—Вы спрашиваете нас о размере предназначаемой вами статьи для журн. «Пр. Сиб.». Наш совет—не пишите длинной громоздкой статьи; в противном случае, она потребует от редакции большого ее сокращения. Впрочем достаточно будет, если ваша статья займет 7-8 печатных страниц на пиш. машинке (3-4 стр. нашего журнального текста). Пишите просто, коротко и разборчиво. Не забудьте снова сообщить и свой адрес.

Подписчику Носову.—Ваша жалоба о неаккуратной высылке вам журнала передана нами для выяснения в подотдел распространения подписных изданий Сибкрайиздата.

Всем просвещенцам-подписчикам на наш журнал.—Подотдел распространения подписных изданий Сибкрайиздата просит нас сообщить следующее:

Во избежание жалоб на неаккуратную доставку и высылку журн. «Просвещение Сибири», просьба к подписчикам при выписке журнала точно и разборчиво указывать: 1) ближайшее почтовое отделение,

2) округ и район, 3) село, деревню, поселок и т. п., 4) название просветительного учреждения или имя, отчество и фамилию подписчика.

П. Третьякову (Испль-Куль, Омского окр.).—Ваша рецензия на книгу А. Богданова—«Красная звезда»—не будет помещена нами в журнале.

Н. Перфильву (г. Минусинск).—Небольшую статью об окружном съезде работников просвещения Минусинск. окр. шлите

Н. Бахтину (Ленинград).—Предлагаемый вами реферат об издании в Праге книге присылайте. Размер заметки—не больше, чем на страницу нашего журнального текста.

Тов. Арбатскому (с. Устькут, Киренского окр.).—На ваше письмо Крайпрос, по просьбе редакции, сообщает, что по постановлению ВЦИК'а и СНК РСФСР от 9 мая 1927 г., опубликованного в «Известиях НКТ СССР» за 1927 г. № 27, районные работники не получают командировочных при поездке по своему району.

Тов. Морозову (Томский округ).—Для того, чтобы приобрести себе предметы домашнего обихода, отсутствующие в местных потребобществах, рекомендуем установить связь с Краевой почтовопосылочной конторой «Почтопосыльной», высылающей в деревню разные товары по дешевым ценам. Объявление «Почтопосылки» было помещено в № 1 журнала «Просвещение Сибири».

ПРОСЬБА ИСПРАВИТЬ:

В № 1 «Просвещения Сибири» на 1928 г.

В статье В. Малаховского—«Методика наблюдений над языком» на стр. 48, строка вторая—напечатано: «суффиксы», следует читать—«аффиксы». То же необходимо сделать в строках 3, 7 и 9.

В том же номере—схему со стр. 59 следует поместить на 61 стр. и наоборот.

О проведении программы Гус'а по труду в городской семилетке.

(Инструктивно-методическое письмо).

Постановка труда в старших группах городской семилетки, имея в основном ту же цель, что и в 1 ступени, значительно отличается от нее по своему качеству, а именно: **качество труда** (планирование, выполнение и учет) в старших группах семилетки должно быть выше, чем в первой ступени. Этому требуют педологические особенности учащихся 5-7 гр. и задачи школы-семилетки.

Основные задачи, которые ставятся в связи с трудом в старших группах семилетки, сводятся к следующему: а) научить организованно подходить к труду, четко—до выполнения трудового процесса ставить перед собой цель труда, намечать его план и учитывать все средства и возможности для более экономного в отношении времени и сил выполнения труда; б) дать в процессе труда технические умения, необходимые для работы в любой отрасли труда; в) привить навыки дальнейшей самообразовательной работы в области техники и труда; г) дать учащимся профессиональную ориентацию путем ознакомления их с основными профессиями, инструментами и материалами.

Из этих задач вытекают и основные особенности в постановке труда со старшими учащимися в школе-семилетке. Каковы же эти особенности?

Прежде всего учащиеся старших групп семилетки предоставляется значительно больше, чем в 1 ступени, **самостоятельности** в выборе трудовых задач (проектов), в их исполнении, в оборудовании мастерских, в уходе за мастерскими и пр.

Значительно больше внимания уделяется **самостоятельному планированию** работы учащимися, изготовлению проектов намеченных к производству вещей в форме чертежа или модели, учету возможностей и средств для производства работы, тщательности выполнения самой работы (изготовлению вещи, прибора и пр.).

Более серьезно и углубленно в старших группах семилетки ведется **ознакомление** учащихся с материалами и инструментами. Материалы, употребляемые в процессе труда, изучаются учащимися не только как природные объекты, но и как объекты производственно-хозяйственной деятельности, именно: уясняются производственные качества материала, хозяйственная ценность материала, места его добывания и пр.

Такое углубленное изучение материалов, употребляемых в процессе труда, теснее свяжет работу по труду, работу в мастерской с общей учебной работой по химии, физике, естествознанию и экономической географии.

С инструментами учащиеся знакомятся не только как с орудиями труда, посредством которых может быть произведена та или иная вещь, работа, но и изучают их с точки зрения научно-физической и математической: выясняются в процессе ознакомления с инструментом, какие физические и математические принципы в них заложены и пр. Самое количество инструментов, с которыми учащиеся старших групп семилеток должны

будут практически и теоретически ознакомиться несколько шире, чем в школе 1 ступени. Вводится также в старших группах семилетки ознакомление с работой наиболее распространенных машин: динамо, трактор, паровоз и др.; уделяется достаточно широкое внимание, где это возможно, наблюдению учащихся над работой и более сложных и совершенных машин, употребляемых в больших производствах.

Мы отмечаем в письме о постановке труда в школах 1 ступени, что трудовые и технические навыки детям первой ступени даются в процессе изготовления предмета или вещи. В старших группах семилетки навыки, а особенно умения в производстве рабочих операций, даются не исключительно в процессе изготовления вещи, но и с помощью особой тренировки и упражнений. Этого последнего ищут и сами ребята старших групп. Важно только все время иметь в виду одно обстоятельство: не навязывать тренировку сверху, по желанию преподавателя не вводить ее искусственно; необходимо так организовать дело, чтобы потребность в тренировке возникла у самих ребят в связи с выполнением ими задания по труду, чтобы к тренировке учащиеся подходили сами, как в части общего дела—работы (задания, проекта).

На труд в старших группах семилетки выделяются в учебном плане особые часы (3 часа в неделю), и самая постановка труда требует организации при школе мастерских.

Из многообразия работ, выдвигаемых окружающей средой, внимание учащихся 5-6-7 групп концентрируется на работах по обработке дерева и металла, как наиболее распространенных в производственном и жизненном обиходе.

Все перечисленные особенности должны быть учтены педагогом школы-семилетки при введении труда в старших группах и при его практическом проведении.

В отношении программы по труду для старших групп семилетки следует заметить то же, что и в отношении программы по труду для школы 1 ступени: проводить их в том объеме, в каком они приведены в сборнике ГУС'а, все вместе и каждую в отдельности—не обязательно. Иными словами, не обязательно сразу вводить в школу все виды труда, по которым ГУС дал программы. Практически следует начать работу, учитывая трудности, с небольшого, но наиболее жизненного и интересного для учащихся. Нужно, исходя из потребностей и нужд школы, семьи и общества, из интересов самих ребят, выбирать на первых порах те из трудовых заданий (проектов), которые полезны школе для выполнения и которые дают возможность привить минимум трудовых и технических навыков, указанных в программах по труду. С улучшением внешней обстановки школы, само собой понятно, объем работ по труду будет расширяться до своего нормального (программного) предела.

Как же подходить с учащимися к отбору полезных трудовых задач, из каких областей их выбирать? Исходным моментом в работе по труду должны быть жизненные общественно-полезные задачи, выдвигаемые самими ребятами под руководством учителя после того, как с ними будет проработан вопрос о труде. Опыт показывает, что эти задачи возникают в связи со стремлением облегчить и рационализировать домашний труд и быт ребят (труд по домоводству) в связи со стремлением улучшить обстановку школы (оборудование кабинетов, пополнение школьного инвентаря и пр.), в связи с обслуживанием общественных учреждений и производств, с которыми школа связана, в связи с удовлетворением технических запросов учащихся (интерес к радио, электричеству и пр.).

Следовательно, основными источниками, откуда учащиеся и руководители по труду будут брать задания (проекты) для своей работы, являются: работа по домоводству (см. примерную программу ГУС'а), работа над обстановкой школы, общественно-полезная работа и работа по удовлетворению технических запросов учащихся.

Поставленный определенной группой учащихся семилетки трудовой проект или ряд проектов потребуют для практического своего осуществления работы группы в мастерских школы. Так как проект потребует, как это показывает опыт, работы учащихся по дереву, по металлу, по шитью и пр., то очевидно, школьной группе придется разбиться на небольшие группы, которые и выполняют по частям общий проект (задачу) в мастерских, имеющихся в школе.

Учитывая то обстоятельство, что в данное время школа-семилетка не располагает и не будет в скором времени располагать достаточным для разносторонней работы количеством мастерских, необходимо руководителю по труду заострить внимание учащихся на более тщательном учете обстановки и возможностей школы при намечении трудовых проектов. Это заставит более осторожно подходить к выбору трудовых задач и брать только то, что практически осуществимо. Сам руководитель должен дополнительно следить еще за тем, чтобы намечаемая учащимися работа не шла в разрез с программно-методическими требованиями, которые на данном отрезке времени должны быть предъявлены к работам учащихся.

Выбранная таким образом трудовая задача будет темой для работы в мастерских школы. Прежде, чем выполнить работу, каждая группа учащихся намечает план ее выполнения; если требуется сделать какую-нибудь вещь, предмет, то намечается проект этой вещи в виде чертежа или модели; группа устанавливает необходимые материалы для работы и их количество, инструменты, способ выполнения задания совместно несколькими учащимися. Только после этого необходимо приступить к самой работе, при этом задача руководителя по труду состоит в том, чтобы помочь ребятам выполнить задачу наиболее тщательно, чтобы вложить в выполнение работы больше инициативы и самостоятельности учащихся, чтобы в связи с работой добиться выработки у ребят определенных технических навыков.

Важно также руководителям по труду следить за тем, чтобы ознакомление учащихся с рабочими операциями, с материалами и инструментами около данной работы шло в основном в определенной методической последовательности, указанной программами по труду.

Ознакомление с материалами и инструментами, употребляемыми при работе, производится частично самим преподавателем по труду в процессе работы мастерских, но со стороны учащихся процесс работы вызовет ряд вопросов. Но в значительно большей степени углубленные и более систематизированные сведения и знания о материалах и инструментах должны даваться на уроках физики, химии, математики. Поэтому в школе должна быть установлена контактная работа преподавателей этих дисциплин с преподавателями труда. Работу учащихся в мастерских школы преподаватели химии, физики, естествознания и математики должны использовать, как одну из баз для исследовательской работы с учащимися по своим теоретическим дисциплинам; мастерские должны стать своеобразной лабораторией для школы.

Для расширения познаний учащихся в области труда и техники, для ознакомления их с основными профессиями школа должна использовать частично часы труда для организации экскурсий на местные заводы, фабрики, технические установки (электростанцию, телеграф и др.).

Из сказанного выше следует, что городская семилетка для постановки труда должна иметь мастерские. Учитывая то обстоятельство, что наиболее распространенными и жизненно-необходимыми видами труда является труд по дереву и по металлу, следует стремиться школе к организации, по крайней мере, двух мастерских: столярной и слесарной. Конечно, при наличии средств и возможностей, очень желательна организация и ряда других мастерских: картонажной, швейной и пр.

Для мастерских необходимо помещение (две-три комнаты), необходимо оборудование, материалы и руководители. Ничего этого в большинстве наших городских школ-семилеток, занимающихся в две-три смены, нет. Отсюда часто делаются самые пессимистические выводы при разговорах о введении труда в семилетку. Между тем, иногда не делается никаких попыток, чтобы создать при школе хотя бы минимальные условия для введения труда.

Нам кажется, что при известной энергии школы можно добиться и помещения, пусть небольшого, в одну, максимум в две комнаты, и оборудовать его, хотя бы по тем нормам, которые дает Главсоцвос. Для этого школе следует в первую очередь обратиться за помощью к общественным организациям, с которыми она связана, в секцию народного

образования горсовета, к представителям общественности в школьном совете, к комсоду, к родителям учащихся. Опыт наших сибирских школ (3 школа г. Новосибирска, школа II ст. г. Черепанова, Иркутская 5 школа и др.) показывает, что при энергии самой школы и при помощи общественности удается кое-что добиться для введения труда в школу.

Но предположим, что школа испытала это средство и ничего не достигла. Как тогда быть?

Нужно будет школе посмотреть «во внутрь», подумать всерьез над тем, нельзя ли освободить для мастерской хотя бы одну комнату в самой школе. В школе, занимающейся в одну смену, это не представит затруднений: путем перенесения занятий одной-двух старших групп на вторую смену можно выделить для мастерских помещение. Гораздо труднее дело будет обстоять в школе, перегруженной группами, занимающейся в две смены, но и тут при внимательном учете всей школьной площади кое-что уплотнить можно.

В освобожденной комнате школа может организовать или столярную, или слесарную, или переплетную мастерскую, пусть в начале недостаточно широко и полно оборудованную. Кроме того, в каждом из классов для групп можно организовать работу по шитью, по вязанию. Это будут тоже своеобразные «мастерские». Они не мешают занятиям, если ребята будут приучены к уборке мастерской-класса и если в классе будут иметься шкафы для складывания материалов и инструментов.

Имея в школе хотя бы две таким образом созданные мастерские, можно через них и часы труда (по полтора часа в день, два раза в неделю для каждой группы) пропускать всех учащихся школы (шесть старших основных параллельных групп); при этом, само собой понятно, придется каждую школьную группу в часы труда разбивать на две подгруппы (по количеству мастерских). Если старших групп в школе (основных и параллельных) будет более шести, то часть групп сверх шести придется пропускать через мастерские не в обычные часы занятий, а в третью смену, уменьшив соответствующим образом часы дневных занятий в этих группах.

Две мастерских в школе-семилетке, конечно, не могут удовлетворить всех потребностей в связи с введением труда в школу, но на первых порах и это будет достижение.

Может оказаться еще хуже, что и одной комнаты для мастерских не удастся найти. Как тогда быть?—Тогда школе придется встать на более упрощенный путь введения труда, а именно: организовать занятия по труду не для всех учащихся, а только для части их, в форме кружков. В школе могут быть организованы кружки по шитью, электромонтажный кружок (для 7 гр.), кружок домоводства (напр., по приготовлению пищи в связи с организацией горячих завтраков). Работа перечисленных кружков может идти в обычных классных комнатах при условии уборки их и при наличии ящиков или шкафов для хранения инструментов и материалов. Часы занятий кружков лучше отнести на конец учебного дня, для того, чтобы учащиеся, незанятые в кружках, могли уйти домой и не мешать оставшимся. В коридорах школы, или еще где-нибудь в свободном уголке, может найти место для своей работы небольшой столярный кружок. Для установки двух-трех верстаков не потребуется большой площади, а между тем, через такую мастерскую-примитив можно посменно, небольшими группами в 5-6 чел., пропускать в неделю порядочное количество учащихся (12 совхоза г. Новосибирска, Пушкинская школа II ст. г. Камня и др.).

Кружковую работу по отмеченным видам труда можно наладить при всяких условиях и обстановке школы. Поэтому.—этот путь введения труда должен быть осуществлен практически каждой городской семилеткой, как доступный и необходимый минимум.

Ясно, что прежде чем вводить труд в школу даже в такой примитивной форме, необходимо серьезно обдумать вопрос, чтобы потом не отступить назад от начатого и не вносить сумятицы в головы учащихся и родителей.

Лучше ввести вначале самую небольшую работу по труду, но обязательно закрепить ее, сделать обычным, бытовым явлением школы, чем насадить серию трудовых кружков, которые умрут, не успев расцвести.

Нам кажется, что не встретится больших затруднений и при оборудовании мастерских общих или для кружков, если школа при участии комсода, общественных организаций и самих учащихся возьмется за это дело и если она часть своих средств использует на оборудование мастерских. Найти двести-триста руб. для оборудования мастерских—не такая не осуществимая задача. Кроме того, часть оборудования принесут и сами учащиеся из дома, если мастерская заведет строгий порядок хранения инструмента. Руководство работой в кружках и мастерских, при наличии средств у школы, необходимо возложить на специально приглашенного руководителя по труду; в крайнем случае, руководство работой необходимо поручить преподавателям физики (столлярный кружок), химии (кружок по приготовлению пищи) и др. Кроме того, обязательно нужно постараться вовлечь в работу школьных мастерских в качестве инструкторов родителей учащихся из числа рабочих, специалистов, ремесленников.

Резюмируем: при достаточном внимании педагогического коллектива и администрации школ к вопросу введения труда, согласно программ ГУС'а, определенного минимума добиться можно.

Задача школы состоит в том, чтобы на труде в школе заострить внимание как органов, руководящих делом народного образования, так и родителей учащихся, местных общественных организаций и самих учащихся. Если внимание будет пробуждено, то можно с уверенностью сказать, что школе удастся улучшить обстановку и условия для более широкого развертывания трудового политехнического воспитания.

Краевой Методический Совет.

Приложение II.

Об оживлении антирелигиозной пропаганды

(Инструктивное письмо).

Все наблюдения над нашей общественной жизнью и практической работой просветительных учреждений говорят об ослаблении внимания к вопросам антирелигиозной пропаганды. Это замечание касается, главным образом, практической работы. В области же подготовки средств и форм антирелигиозной борьбы за последние годы проделана довольно значительная работа.

В эти годы завершена работа по составлению программ советской трудовой школы, в основу которых положено материалистическое миропонимание, исключающее какое бы то ни было представление о сверхчужественной «божественной» силе и ее вмешательстве в жизнь природы и человеческого общества.

В эти же годы создано некоторое количество учебников и учебных пособий и программ по антирелигиозной пропаганде среди различных слоев и групп населения.

Но нельзя сказать, чтобы в повседневной работе массовых просветительных учреждений—в школе, библиотеке, избы-читальне и клубе—эта организационно-методическая работа нашла достаточное отражение. Так, например, не все школы проводят еще работу в связи с религиозными праздниками, в результате чего посещаемость в праздничные дни значительно падает. В избы-читальни недостаточно приобретается антирелигиозная литература, и даже имеющаяся литература читается слабо, ибо библиотеки не принимают мер к ее популяризации и продвижению.

Такое ослабление массовой работы в области борьбы с религией некоторые ищут поставить в связь с общим поворотом, совершаемом по директивам XIII партсъезда, потребовавшим от методов голый агитации «против религии и попов» перейти к углубленной естественно-научной пропаганде. В результате этого поворота, как известно, были забракованы «комсомольское рождество» и «комсомольская пасха»,

диспуты о боге и религии в деревне прекратились, а в городе стали чрезвычайно редким явлением.

Правда, естественно-научная работа в школах, аудиториях, кабинетах, институтах и пр. продолжалась, но при этой работе (когда это возможно) не подчеркивались антирелигиозные моменты. При выпуске из педагогического или сельско-хозяйственного техникума и совпартшкол предъявляли к выпускнику требование о сумме общеобразовательных, политических и специальных знаний, совершенно упуская из виду, что будущий учитель, избач или специалист по с. х. должны быть, помимо всего прочего, точно также и деревенскими антирелигиозными пропагандистами.

Такое ослабление внимания тем более недопустимо, что церковь и духовенство начинают самыми различными способами переходить в наступление, тем более, что рост капиталистических элементов в городе и деревне (кулаки, нэпманы) создает социальную базу для усиления религиозных настроений.

В городской и сельской среде сейчас имеется не малое количество признаков, характеризующих живучесть предрассудков, на почве которых ведется церковниками работа «по уловлению душ», по объединению различных направлений в православном христианстве («В. В. Ц. С.», «тихоновцы», «обновленцы») и прочему оживлению религиозной пропаганды.

И работа эта не остается безрезультатной. В селах и даже городах, в последние годы снова начались капитальные ремонты и даже постройки церквей, мечетей (с. Пиношка, Новосибирского округа, деревни Тарского округа); открываются, якобы, целебные ключи в роде пресловутого «святого ключа» в с. Пиканском, Барнаульского округа, творятся «чудеса» в г. Бийске и прочих местах.

Используя методы нашей работы, духовенство (особенно «обновленное») развивается с амбона также и «лекционную деятельность», концентрируя при церквях и распространяя религиозную литературу.

Особенно большую активность проявляют сектанты (баптисты), ведущие работу в городах, преимущественно среди «мещан», кустарей и отчасти рабочих. Они нередко используют также и антирелигиозные выступления наших докладчиков и пытаются противопоставить им организованный отпор.

Все эти факты и наблюдения заставляют нас с новой силой выдвинуть вопрос об оживлении антирелигиозной пропаганды и, главное, вынести нашу пропаганду в рабочие клубы, избы-читальни, театры, кино и другие учреждения по массовой работе.

Кадры антирелигиозников и работа с ними.

Что необходимо для развертывания этой работы?

Прежде всего необходимо выявление и стаживание значительных кадров антирелигиозников-пропагандистов. Такие кадры среди партработников, учителей, агрономического и медицинского персонала имеются, но они не учтены, не объединены и, почти как правило, не работают над повышением своей квалификации, как антирелигиозников. Недостаточно мер принималось также и к пополнению этих кадров за счет окончивающих ВУЗы, рабфаки, техникумы, совпартшколы, хотя, казалось бы, что эти учебные заведения должны были готовить и новую смену на антирелигиозном фронте. Отсюда вытекает требование к учебным заведениям повышенного типа и профессиональной подготовки—предусмотреть в учебном плане и программе занятий такие изменения, которые позволили бы ознакомить учащихся с содержанием и методами антирелигиозной пропаганды. Особенно важно предусмотреть такое дополнение в учебном плане педагогических и сельско-хозяйственных техникумов и совпартшкол, при чем в первом случае дело касается методов безрелигиозного воспитания в школе, во втором—антирелигиозной пропаганды среди взрослого населения.

Методы антирелигиозной пропаганды.

Основное требование, которое необходимо предъявить к каждому антирелигиознику—видоизменять способы подхода, применяясь к характеру производства, условиям быта и уровню развития различных слоев и возрастных групп населения.

Антирелигиозные пропагандисты должны помнить также, что их борьба направлена не только против христианской религии, но против религии вообще, против религиозных учений и направлений, под какими бы знаменами они не выступали, в какие бы одежды не облачались. Во всех религиях надо вскрывать одно общее присущее им качество, в основном—враждебное отношение к науке и просвещению, хотя в последнее время стало модой, что «прогрессивные» защитники того или иного вероучения и стараются прикрыться наукой и даже набираются смелости призывать в свидетели не только «небо» и «отцов церкви», но даже основоположников современного коммунизма—Маркса, Энгельса, Ленина.

Однако, подчеркивая великое раскрепощение и революционизирующее значение науки, антирелигиозники ни в коем случае не могут впадать в простое «просветительство», сводящееся к якобы всемогуществу науки, но всякий раз должны увязывать освободительную роль научной теории с классовой организацией и борьбой пролетариата и других угнетенных классов.

Особенности работы в деревне.

Очень вескими аргументами против бога и религии, особенно для деревенской аудитории, явятся также все формы хозяйственных объединений (напр., кооперации), которые позволяют поднимать производительные силы крестьянского хозяйства, его возможности в борьбе с природой и в создании благоустроенного общества. Поэтому все успехи культурного сельского хозяйства, ведущегося «по науке», под руководством агроперсонала, при помощи сельско-хозяйственных машин, явятся «плюсом» на стороне антирелигиозника и ударом не только по кулаку и спекулянту, но также и по церковнику, верующему в «промысел божий».

В работе библиотек, стенной печати, различных кружков и во всей массовой работе в деревне значительное внимание надо направить на неизжитые еще религиозные и бытовые предрассудки (поверья, гаданья, пословицы) и противопоставить мифам и преданьям—факты, проверенные наукой.

Несомненно, что в развивающемся антирелигиозном движении инициативная и руководящая роль в деревне будет принадлежать партийным и комсомольским организациям. Но в то же время помощниками партии, естественными борцами против религиозных, бытовых и всяческих иных предрассудков должны быть избы-читальни, школы, учительство.

Центром просветительной работы в борьбе с религией должен стать райполитпросветкомитет. Его задачей становится сплочение всех сил, которые могут быть использованы в борьбе с религией: агрономов, врачей, кооператоров, землеустроителей и просто грамотных «начитанных людей» из деревенского актива.

Целевая установка антирелигиозной работы в городе и селе преследует задачу, отрыва значительных масс от влияния на них религии, вовлечение их в орбиту нашей культурной и политико-просветительной работы. Поэтому наряду с пропагандистской работой надо ставить **организационную задачу**—вовлечение «новичков» в ячейки безбожников на предприятиях и при сельских избах-читальнях и связывание этих ячеек с союзом безбожников. Большую помощь здесь может оказать подписка на журнал и газету «Безбожник» и систематическая работа с этими изданиями (чтение). В практической работе ячейки безбожников при избах-читальнях наверняка приблизятся к работе сельхозкружков, а также кооперативных, через которые они могут наилучшим образом проводить свое влияние на крестьянство.

Обрpolitпросветы и районные политпросветработники, учтя образование и рост этих кружков, должны наметить планы работы в них и вокруг них. С этой целью можно рекомендовать **открытые собрания** антирелигиозных ячеек с привлечением на них и незаписанных в ячейки. Там же, где таких ячеек нет, можно рекомендовать образование **кружков** по изучению антирелигиозного вопроса. Прошедшие такие кружки, несомненно, дадут кадры антирелигиозников, которые можно будет использовать для индивидуальной и групповой работы среди верующего населения (программы кружков прилагаются).

Основные мероприятия.

В заключение считаем необходимым наметить те основные мероприятия, которые должны быть проведены окрОНО, инспектурой и работниками просвещения под общим руководством партийных организаций:

1. Старшим инспекторам политпросветов всех окрОНО произвести учет учителей, агрономов, врачей и др. работников, могущих и желающих вести антирелигиозную работу.

2. Совместно с АПО ОК ст. инспектора политпросветов должны провести этих работников через особый семинарий подготовки антирелигиозников при агитпроп. или политпросветкабинете (если таковой есть) или создать из них объединение лекторов-антирелигиозников.

3. Инспектура соцвоса и профобра должна оказать содействие в создании антирелигиозных кружков при всех школах второй ступени и профобра.

4. Всем библиотекам, избам-читальням и клубам организовать постоянные выставки или полки антирелигиозной литературы и уголки безбожника, а также налаживать коллективное слушание антирелигиозных и научных радиопередач там, где имеются громкоговорители.

5. Вменить в обязанность политпросветов и лекционных бюро, а также отдельных учреждений (клубов, изб-читален) начать доклады на темы о происхождении мира и человека, по естествознанию, кооперации и сельскому хозяйству, которые позволяли бы делать выводы антирелигиозного характера.

6. Накануне «годовых праздников» в клубах и избах-читальнях ставить открытые вечера с разнообразной и интересной программой, могущей отвлечь деревенскую и крестьянскую массу от посещения всенощной в церкви. Соответствующую работу проводить в школе, стараясь через школу воздействовать на семейный быт и настроения молодежи.

Примерные программы.

Программа 1 для первичного антирелигиозного рабочего кружка.

1. „Происхождение мира и земли“—1 беседа.
2. „Происхождение видов и человека“—2 беседа.
3. „Тело и душевная деятельность“—1 беседа.
4. „Чудеса и законы природы и человеческого общества“—1 беседа.
5. „Происхождение религиозных верований“—1 беседа.

6. „Происхождение христианства и его соц. корни“—1 беседа.

7. „Был ли Христос“—1 беседа.

8. „Роль религии в России и в капиталистич. странах“—1 бес.

9. „Нехристианские религии на службе эксплуататоров“—1 бес.

10. „Церковь и Октябрьская революция“—1 беседа

11. „Сектантство и соц. строительство“—1 беседа.

Литература для членов кружка.

1. „Учебник для рабочего антирелигиозного кружка“.
2. **Завадовский**—„Естествознание и религия“.
3. **Ярославский**—„Библия для верующих и неверующих“.
4. **Завадовский**—„Существует ли душа“.
5. **Фридман**—„Библейские чудеса и законы природы“.
6. **Ярославский**—„Как рождаются, живут и умирают боги и богини“.
7. **Стопанов**—„О душе, загробной жизни, боге и бессмертии“.
8. **Лобачев**—„Правда о Христе и христианстве“.
9. **Путицков**—„Происхождение религиозных праздников“.
10. **Шейнман**—„Бог и капитал.“ **Его же**—„За крест и бороду, за кафтан и феску“.
11. **Кобецкий**—„Ламаизм“.
12. **Лукин-Антонов**—„Церковь и государство“.
13. **Лукачевский**—„Сектантство прежде и теперь“.
14. **Стопанов**—„Задачи и методы антирелигиозной пропаганды“.

Программа 2 для крестьянского антирелигиозного кружка при избечитальне.

1. „Кому нужна вера в бога“—1 беседа.
2. „Создан ли мир богом и что представляют законы природы“—1 беседа.
3. „Возникновение жизни и человека на земле“—1 беседа.
4. „Как и почему появилась у людей вера в бога“.—1 беседа.
5. „Был ли Христос и как появилось христианство“.—1 беседа.
6. „Кто такие сектанты“.—1 беседа.
7. „Союз безбожников и его задачи в области антирелигиозной пропаганды“—1 беседа.

Примечание. Программа сокращена на 7 бесед против утвержденной ГУС'ом в связи с тем, что осталось мало свободного зимнего времени.

Литература для членов кружка.

1. „Антирелигиозный крестьянский учебник“.
2. **Шейнман**—„Бог служит богатым.“
3. **Ярославский**—„Библия для верующих и неверующих“.
4. **Полов**—„Происхождение земли и мира“
5. **Фридман**—„Библейские чудеса и законы природы“.
6. **Путицков**—„Происхождение религиозных праздников“.

7. **Ярославский**—„Как рождаются, живут и умирают боги и богини“.

8. **Ярославский**—„Религия и РКП“.

9. **Лобачев**—„Правда о Христе и христианстве“.

10.—„**Лукачевский**—„Сектантство прежде и теперь“.

Программа 3 для кружка антирелигиозной пропаганды при шиоле повышенного типа соцвосоа и профобра.

1. „Возникновение и развитие религиозных верований.“—1 беседа.
2. „Расхождение христианства и его социальные корни.“—1 беседа.
3. „Доказательства небытия „Христа-спасителя.“—1 беседа.
4. „Критика священного писания“—1 беседа.
5. „Происхождение креста, таинств и праздников.“—1 беседа.
6. „Важнейшие нехристианские религии“.—1 беседа.
7. „Православие на службе у самодержавия и капитализма в России“.—1 беседа.
8. „Сектантство и социалистическое строительство“.—1 беседа.
9. „Борьба религиозного и научного мировоззрения“.—1 беседа.
10. „Религия и нравственность“.—1 бес.
11. „Союз безбожников и методы антирелигиозной пропаганды“.—2 бес.

Литература для кружковых проработок и чтения на-дому по темам:

1. „Учебник для рабочего антирелигиозного кружка.“
2. „Библия“.
3. **Коткович**—„Наука и религия“.
4. **Бухарин**—„Теория историч. материализма“, гл. 1 и 11.
5. **Мунов**—„Возникновение религии“.
6. **Тейлор**—„Первобытная культура“.
7. **Немовский**—„Бог Иисус“ (о противоречиях в евангелиях).
8. **Брикнер**—„Страдающий бог в религиях древнего мира“.
9. **Дрове**—„Миф о Христе“.
10. **Никольский**—„Иисус и первые христианские общины“.
11. **Никольский**—„Государственная церковь в XVIII и XIX веках“.
12. **Введенский**—„Церковь и государство“.
13. **Титлинов**—„Церковь во время революции“.
14. **Путицков**—„Классовая сущность сектантских теорий и практики“.
15. **Стопанов**—„Задачи и методы антирелигиозной пропаганды“.
16. **Мальер**—„Наука и религия“.

Школа и общественность.

(Инструктивно-методическое письмо).

Продолжительность курса обучения. § 7

Продвижение учащихся через весь курс обучения в сельских школах продолжает оставаться неудовлетворенным.

До сих пор не мало крупных школ, давно уже работающих с четырехлетним курсом обучения, имеют в 4 группах 10-12 человек учащихся, да и то часть из них является обычно приезжими из окрестных школ-трехлеток. По всему Сибирскому краю средняя продолжительность курса обучения в сельских школах 1 ст. равна только 2,03 уч. года, до 4 года обучения доходит только 5,8 проц. учащихся и даже до 3 года обучения доходит всего лишь 16,1 проц. учащихся.

Такой низкий тип сельских школ в значительной степени зависит от целого ряда объективных условий. Однако, далеко не все зависит от этих условий. Тип сельской школы может быть повышен в результате работы самой школы и в результате правильно организованной пропаганды среди населения основных задач повышения типа школы. Школа, средняя продолжительность курса в которой не превышает двух учебных лет, не может стать серьезным фактором культурного подъема деревни, вследствие ничтожности объема общего образования, который дети могут из нее вынести. Задача прежде всего самой школы заключается в том, чтобы поднимать в сознании местного населения значимость школы, как образовательного учреждения, дающего минимум знаний, необходимых для улучшения хозяйства и для оздоровления быта деревни.

Продолжительность учебного года.

Недостаточность пребывания детей в сельских школах будет особенно очевидна, если измерять ее количеством дней, проведенных ребенком в школе.

Несмотря на некоторое улучшение, мы до сих пор не добились еще полного учебного года, своевременного его начала и конца. Неотремонтированное и неприведенное в порядок своевременно помещение, незаготовленное топливо, некупиленные учебники все еще задерживали начало занятий.

Мы не добились еще в полной мере нужной ответственности сельсоветов и заведывающих школами за организацию учебного года. Местами сильны еще традиции: «торопиться некуда: в деревне привыкли начинать учиться не раньше санного пути».

Вместе с тем до прошлого года включительно школа слишком рано кончила занятия весной.

Но даже и в пределах этого крайне ограниченного срока учебного времени в практике сельских школ наблюдается много пропусков рабочего времени, главным образом за счет большого процента пропусков учащимися. Родители школьников еще мало привыкли считаться с требованиями школы и отвлекают детей на работы по хозяйству по всякому, зачастую незначительному, поводу. Нередко еще приходится констатировать, что крестьяне считают посещение школы делом «между прочим», когда ребятам дома делать нечего.

Ничем иным, как возмутительной безответственностью за образование детей со стороны родителей, являются нередкие случаи отвлечения ребят от школы по причинам нехозяйственного порядка. На время свадеб, «сезжих праздников», масленицы и других поводов для деревенского разгула, ребята являются домовниками и хранителями хозяйства в лучших случаях, а в худших случаях являются участниками общего разгула. В связи с этим дети часто на целые недели отвлекаются от школьной работы. Совершен-

но очевидно, что при такой организации учебного года и таком отношении к школе трудно говорить не только о культурном росте деревни под влиянием школы, но и о достижении достаточных навыков элементарной грамотности.

Все эти факты, в какой бы мере они ни проявлялись в каждом отдельном случае, свидетельствуют, с одной стороны, об элементарности культурных потребностей крестьянства и наличии безответственности родителей за минимально необходимое образование своих детей и, с другой стороны, о недостаточности организующего влияния школы на население, неумение школы привлечь к вопросам обучения и воспитания внимание крестьянского населения.

Работа учителя с населением.

Для противодействия всем отмеченным отрицательным явлениям сельское учительство должно поставить перед собой задачу создания общественного мнения по всем основным вопросам жизни и работы школы. Вся масса крестьянского населения должна осознать, что хорошая или плохая работа школы и хорошие или плохие результаты ее зависят не только от учителей, но и от родителей учащихся и от их отношения к школе.

Между школой и населением должна быть взаимная договоренность и установлена взаимная ответственность. Всякое проявление безответственности со стороны родителей к образованию своих детей должно вызывать общественное порицание.

В наступающий предвесенний период особенно необходимо на заседаниях сельсоветов и общественных организаций села, на родительских собраниях и общих собраниях граждан сделать доклады о работе школы и ее задачах. В прошлом постановка докладов о школе часто не вызывала интереса населения. Объясняется это тем, что обычно доклады не вскрывали содержания и задач педагогической работы школы, ограничиваясь только вопросами материального состояния и материальных нужд (нет тров—дайте тров и т. п.). Основную установку в докладах перед населением нужно сделать на содержание и задачи работы школы, вовлечение населения в совместную работу по воспитанию детей.

Изложение основных вопросов, которые должны быть обсуждены на массовых собраниях, можно вести, примерно, по такому схематическому конспекту:

1. **Задачи советской власти по введению всеобщего обучения.** Что такое всеобщее обучение и для чего оно вводится (культурный подъем народного хозяйства).

Срок введения всеобщего обучения. Что такое всеобщность и обязательность обучения.

Что такое общедоступность обучения.

2. **Всеобщее и общедоступное обучение в применении к данному селу.** Количество детей школьного возраста и какое количество школьных мест должно быть в местной школе. Как должны открываться новые школьные комплекты в последующие годы и что для этого со стороны сельского общества потребуются (расширение здания, постройка нового здания, капитальное оборудование и т. п.).

3. **Как мы подготовлены к нормальному осуществлению всеобщего обучения в селе.** Курс обучения номинальный и фактический в среднем в данной школе. Что надо для достижения нормального курса школы и прохождения всеми учащимися всех групп школы.

4. **Советская школа всю свою работу строит на труде и для улучшения общего труда деревни.**

Образование не противопоставляется труду, а должно поднять труд на более высокую ступень культуры. Ребята в школе учатся не для того, чтобы, получив образование, избавиться от труда, как говорят «выйти в люди», а для того, чтобы, вооружась знаниями, улучшать крестьянское хозяйство. Наша школа (конкретная) поставила перед собой такие задачи улучшения крестьянского труда (конкретные предположения школы и освещение конкретных фактов школьной практики).

Необходимо, чтобы каждый родитель уяснил задачи школы и не только не мешал их проведению своим воздействием на ребенка в семье, но всемерно содействовал их осуществлению.

5. Как идет учебная работа в школе. Успеваемость. Причины малоуспешности: позднее начало занятий, много пропусков по вине родителей и по вине детей и т. п. (привести конкретные примеры). Нельзя от школы требовать, чтобы она давала хорошие знания, когда отношение к школе безразличное. На каждом родителе лежит обязанность перед будущим детей и перед советским государством обучать своих детей в школе на протяжении всего курса обучения и в течение всего учебного года, не отрывая детей от школы.

6. Весна для трудовой школы—самое благоприятное время для работы: в это время оживает природа, сознательное отношение к которой нужно воспитать у ребенка. Между тем, ученики за все прошлые годы расходились из школы слишком рано весной.

Ребята нужны для целого ряда весенних посевных работ. Школа это учитывает и с этой потребностью считается. Но и родители должны считаться с потребностями школы. Каждый лишний день школьной работы—шаг вперед к приобретению знаний, так нужных крестьянскому хозяйству. Рабочий период сельской школы слишком мал. Родители должны помочь школе удлинить учебный год.

В этом вопросе возможно соглашение. Не на всех весенних работах необходим детский труд.

Давайте договоримся, на какой срок дети нужнее всего для работы в хозяйствах, и на этот срок устроим перерыв в школьных занятиях, но по окончании этого перерыва пусть каждый родитель посылает своих детей в школу. Сделаем так, чтобы это было общим решением, а посылка детей в школу была общественной обязанностью каждого родителя.

7. Дети каких родителей наиболее полно проходят курс школы?

Правда, общее дохождение до четвертого года обучения недостаточно, но все же оказывается, что в 3 и 4 группах более зажиточная часть учащихся остается в большей части, чем бедняцко-батрацкая часть (Нужен объективный материал о мощности хозяйства всех учащихся, например, по налоговым данным сельсовета). Многие дети бедноты и вовсе не имеют возможности обучаться в школе (привести конкретные факты).

Беднейшим учащимся нужна помощь, чтобы дать им возможность посещать школу до конца. Нужны кое-какие средства.

Надо обсудить вопрос, откуда можно достать средства (самообложение; средства ББОВ, отчисления кооперации, организовать общественные запашки и т. п.).

В школьных районах, в которые входят окрестные поселки и займки на время распутицы, весной нужно организовать ночлег для ребят, нужно подумать об общежитии на будущее время.

Из приведенных вопросов нужно взять наиболее актуальные и осуществимые в местных условиях. Всем вопросам должна быть дана конкретная установка применительно к условиям и задачам своего села.

Отражение очередных задач в общественной работе школы.

Прежде всего, дети должны осознать, что в среднем крестьянский ребенок в школе учится слишком мало, и срок этот нужно удлинить всеми возможными мерами. Должно быть осознано и наличие социальной передвижки в школе.

На основе ознакомления с конкретными фактами, детей нужно привести к выводу, что школа недоступна тем, у кого нет одежды и обуви, кто живет далеко, а ни подвозом, ни общежитием школа не обеспечена. При этом сознание детей нужно направить на то,

что все это нужно не просто знать, а нужно организованно действовать для устранения стоящих на пути препятствий.

Дети ничего не могут сделать сами в отношении, например, материальной помощи детям бедноты, но они могут приковать к этим вопросам всеобщее внимание, если будут действовать организованно. Пусть школьники сначала серьезно обсудят эти вопросы в своих организациях и на общих детских собраниях. Что нужно делать, чтобы все дети не бросали ходить в школу до самого конца занятий, чтобы все учились во всех группах школы и кончали школу, что нужно, чтобы школу посещали все дети, и дети бедняков и батраков могли посещать школу.

С выявленными конкретными нуждами и с определенными практическими предложениями школьники могут и должны послать своих представителей в сельсовет, в комитет крестьянской взаимопомощи, в правление кооператива, на общее собрание граждан. Там нужно не только поговорить, а добиться постановки докладов, обсуждения и принятия резолюций. Пусть школьники заставят на первый случай только говорить всех о нуждах школы, о задачах просвещения в деревне. Половина дела этим уже будет сделана: будет организовано общественное внимание, будет формироваться общественное мнение в том направлении, в каком необходимо, исходя из задач школы.

Особо внимание школы должно быть заострено на задачах хозяйственного и культурного подъема бедняцких групп деревни, в особенности на задачах коллективизации их хозяйств и простейших формах кооперирования хозяйств (машинные, семенные т-ва, с.-х. артели и т. п.).

Эта общая линия хозяйственно-политической работы советской власти в деревне должна получить в школе политико-педагогическое преломление применительно к воспитательным задачам школы и силам детей. Здесь обычно важно, чтобы ознакомление детей со всеми этими вопросами не ограничивалось рамками учебной работы (побеседовали, сделали экскурсию, записали, написали коллективное сочинение, сосчитали и на этом с вопросом покончили), но чтобы школа развернула общественно-практическую работу, «решая практические задачи общего труда, пускай самые маленькие, самые простенькие» (Ленин).

Задача школы, как просветительного учреждения, сводится в основном к пропаганде через ребят идей коллективизации.

Однако, пропаганда будет только тогда иметь большое социально-педагогическое значение, когда она будет подводить детей к разрешению вполне конкретных задач. Только в этом случае она будет действенной. Только в этом случае дети осознают, что они являются активными участниками в общественном строительстве.

Отсюда очевидно, что пропаганда должна быть конкретной. Школа должна нести в массу через учащихся конкретные предложения в области коллективизации хозяйственных мероприятий.

Такие формы пропаганды, как писание лозунгов для избы-читальни, составление статей в стенгазету и проч. должны носить не общий характер (кооперация—путь к коммунизму и т. п.), а конкретный характер. Учащиеся должны видеть, что то, за что они ведут борьбу, осуществляется, те недостатки и болезненные явления, с которыми они борются, устраняются.

Нужно воспитать в детях привычку учитывать общественные дела, которые сделала школа, количеством практических результатов и общественных мероприятий, а не количеством написанных лозунгов «вообще» и заседаний с разговорами «вообще».

Осуществляя такой принцип, школа будет воспитывать подлинных борцов, строителей социалистического общества.

УВЕЛИЧЕН ОБЪЕМ ЖУРНАЛА

ОТКРЫТА ПОДПИС

на ежемесячный обществу
Сибирского Краевого Отде

„ПРОСВЕЩЕН

(ШЕСТОЙ ГО

Журнал попрежнему будет освещать не только животрепещущие вопросы советского просвещения в Сибири, но и быт массового просвещенца. На основе сибирского материала он будет уделять место методическому инструктированию массовых просвещенцев края и неуклонно выполнять свою основную роль по поднятию и направлению их общественно-педагогической деятельности.

„ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“

выходит под общей редакцией А. А. Ансона, М. М. Басова, А. Я. Голышева, М. В. Зайцева, И. Л. Козьмина и Н. П. Смирнова.

Помимо статей, посвященных вопросам политики советского просвещения и общественно-политическим вопросам в условиях Сибири, в качестве постоянных отделов, „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“ будет иметь следующие: **Методы просветительной работы. Практика просвещения и быт. Краеведение. Хроника. Нам пишут. Среди книг и журналов. Переписка с читателями.**

В журнале будут помещаться ИЛЛЮСТРАЦИИ.

В связи с интересом, проявленным к журналу со стороны просвещенцев, и ростом тиража — подписная плата на журнал для практических работников мест СНИЖАЕТСЯ (вместо 5 руб. — 4 руб. 20 к.).

К началу 1928-29 учебн. года „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“ даст своим подписчикам за особую плату ряд ПРИЛОЖЕНИЙ:

1. „В ПОМОЩЬ ПРОСВЕЩЕНЦУ СИБИРИ“ — книга на хорошей бумаге, в изящном коленкором переплете, тиснением золотом (цена книги в отдельной продаже 1 р. 50 к.).

СНИЖЕНА ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

КА НА 1928 ГОД

но-педагогический журнал
ла Народного Образования

ИЕ СИБИРИ“

Д ИЗДАНИЯ)

2. КОМПЛЕКТ 10 ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КРАСОЧНЫХ КАРТИН:

1) Народности Сибири; 2) Природа Сибири (тайга, тундра, горы Сибири, сибирские степи, животный мир в Сибири); 3) История Сибири (первое продвижение русских в Сибирь, ссылка и каторга в Сибири, колонизация Сибири, переселенческое движение, гражданская война в Сибири).

Картины являются наглядным пособием для сибирской школы, клубов и изб-читален; снабжены подробным пояснительным текстом; исполнены лучшими художниками, под редакцией научных работников Сибирского края. Размер картин 54×72 и 72×108 см. (Стоимость картин в розничной продаже 4 р. 50 к.).

Условия подписки

Для учителя, избача, библиоте-
текаря, работника детдома,
пропагандиста, клубного ра-
ботника и др. практических
работников

Для окрОНО и просвети-
тельных учреждений (школ,
библиотек, изб-читален, клу-
бов и др.).

На 1 год | На ½ г. | На 3 мес. | На 1 год | На ½ г. | На 3 мес.

1. Журнал с приложе- нием книги «В помощь просвещенцу Сибири» и комплекта художе- ственных картин	8 р. 20 к.	6 р. 60 к.	—	9 руб.	7 р. 25 к.	6 руб.
2. Журнал с приложе- нием книги «В помощь просвещенцу Сибири»	4 р. 70 к.	3 р. 10 к.	—	5 р. 50 к.	3 р. 75 к.	2 р. 50 к.
3. Журнал с приложе- нием комплекта художе- ственных картин	7 р. 70 к.	5 р. 60 к.	—	8 р. 50 к.	6 р. 25 к.	5 руб.
4. Журнал без прило- жений	4 р. 20 к.	2 р. 10 к.	—	5 руб.	2 р. 75 к.	1 р. 50 к.

Цена отдельного номера в розничной продаже—50 коп. (вместо 60-к.).

Подписка принимается: 1. В издательстве журнала: г. Новосибирск, Сибкрайиздат. Красный проспект, 25. 2. Во всех отделениях и магазинах Сибкрайиздата. 3. Всеми почтовыми отделениями и агентствами РСФСР. Представительство в Москве: Лубянский пассаж, помещение 47. Объем журнала увеличен до 8-9 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА СНИЖЕНА.

СИБИРСКИЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО.

Издается Сибкрайиздатом, под
руководством Краевого Отдела
Народного Образования и Краевого
Комитета ВЛКСМ.

|| Адрес редакции и конторы: Новосибирск, ||
|| Красный пр., 25. ||

Подписная цена: год—2 р. 50 к., полгода—
1 р. 30 к., 3 мес.—70 к., 1 мес.—25 к.

Цена № в отдельной продаже 30 к.